

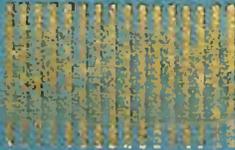
VII Кн

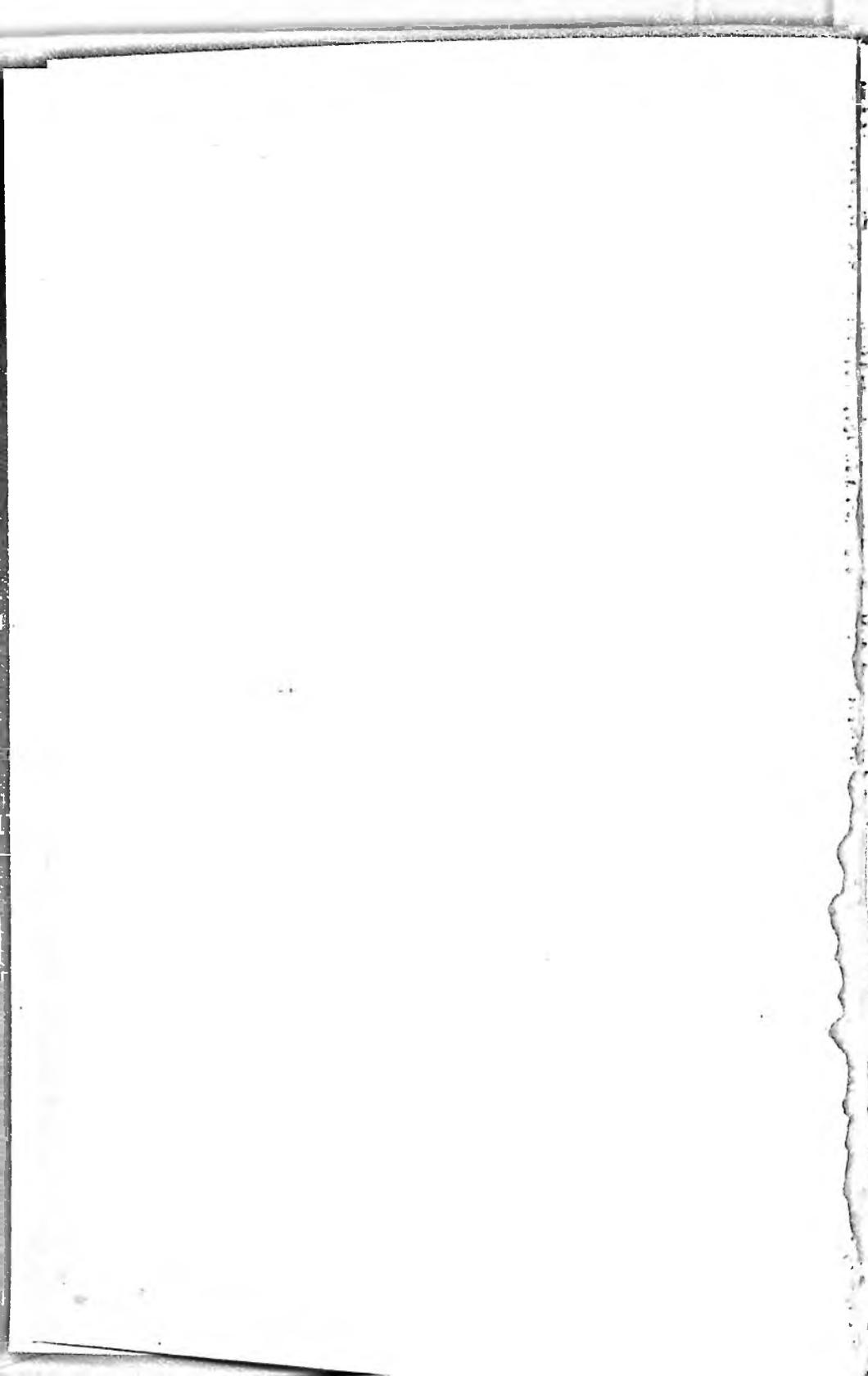
КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

ПОЛИТИКА.
ЭКОНОМИКА.
ИДЕОЛОГИЯ

1977

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

III Китай

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА В 1977 ГОДУ

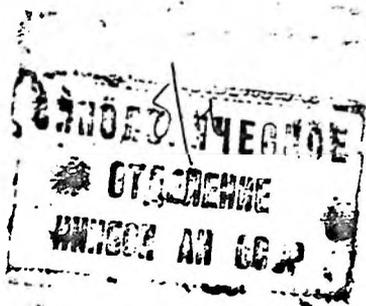
ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА,
ИДЕОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — чл.-корр. АН СССР М. И. СЛАДКОВСКИЙ, заместитель главного редактора — канд. экон. наук В. И. ПОТАПОВ, д-р истор. наук Г. В. АСТАФЬЕВ, д-р истор. наук А. М. ДУБИНСКИЙ, д-р истор. наук Е. Ф. КОВАЛЕВ, д-р истор. наук В. А. КРИВЦОВ, канд. геогр. наук К. Н. ЧЕРНОЖУКОВ, ответственный секретарь — канд. истор. наук Д. Т. КАПУСТИН

Китайская Народная Республика в 1977 году.
К 45 Политика, экономика, идеология. Главная редакция
восточной литературы издательства «Наука». М.,
1979.

325 с.

В книге содержатся основные сведения информационно-справочного характера о внутриполитическом положении, идеологии, науке и культуре КНР, ее экономическом положении, внешней политике, важнейших событиях, происходивших в Китае в 1977 г.

К $\frac{11103-202}{013(02)-79}$ 92-79. 5000000000

32И(Китай)

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1979.

ВВЕДЕНИЕ

1977 год не принес политической стабильности Китаю. Он был годом массовых чисток, которые сопровождались призывами покончить со сторонниками «контрреволюционной банды четырех» — Цзян Цин, Ван Хунвэня, Чжан Чуньцзяо, Яо Вэньюаня. Чисткой были охвачены не только различные ведомства, но и целые провинции. Маоистская теория «продолжения революции при диктатуре пролетариата», прикрывавшая террор против всех, кто был заподозрен в нелояльности к режиму, продолжала определять внутривнутриполитическое положение страны.

Новое руководство КПК во главе с Хуа Гофэном провело XI съезд КПК, издало 5-й том «Избранных произведений Мао Цзэдуна», включив в него материалы, призванные оправдать внутреннюю и внешнюю политику КНР. Главной стратегической целью китайских лидеров по-прежнему оставалось превращение Китая под флагом маоизма в мощную современную милитаристскую державу.

Кризисное состояние экономики КНР, вина за которое возлагалась на «банду четырех», побудило новых руководителей на практике отказаться от некоторых однозвучных маоцзэдуновских «указаний» и взяться за упорядочение народного хозяйства. В течение 1977 г. было проведено большое количество различных совещаний по вопросам сельского хозяйства, промышленности, транспорта, торговли, финансов и т. д., на которых были определены мероприятия, направленные на оздоровление экономики.

Прикрываясь лицемерными заявлениями о верности марксизму-ленинизму, китайские лидеры пытались скорректировать маоизм, придать ему привлекательный вид, не выходя за рамки общего стратегического великоханьского курса, который был определен еще при жизни Мао Цзэдуна и направлен на создание мощного милитаристского государства, способного решающим образом влиять на положение дел во всем мире.

Многие обанкротившиеся концепции Мао Цзэдуна были приписаны «четверке», и новое руководство КПК направило на них огонь критики. Тяжелый урон, который нанесла маоцзэдуновская «культурная революция» китайской науке и просвещению, литературе и искусству, приписывалась «четверке», а линия нового правительства Хуа Гофэна изображалась как политика реабилитации и защиты деятелей культуры.

На «четверку» полностью перекладывалась вина за выступление против материального стимулирования трудящихся, за разгон партийных органов и массовый террор в период «культурной революции». Между тем сам Мао Цзэдун выдвинул лозунг «огонь по штабам» (т. е. по партийному и государственному аппарату), и именно он, пытаясь выжать из народа дополнительные средства для милитаризации страны, выступал против материального стимулирования, а сторонников этих принципов объявил идущими по капиталистическому пути («канпутистами»).

Вышедший в свет в апреле 1977 г. 5-й том «Избранных произведений Мао Цзэдуна» широко комментировался в китайской печати. Через все официальные комментарии к 5-му тому проходил тезис о том, что Мао Цзэдун впервые в истории марксизма якобы разработал и осуществил на практике теорию строительства социализма «в новых исторических условиях». При этом подчеркивалась исключительность «идей Мао», сформулированных в первые восемь лет после образования КНР. Указывалось, что именно этот период знаменовал собой принципиально важный этап в идейно-теоретическом становлении маоизма, ибо эти свои «блестящие идеи» Мао Цзэдун «впоследствии, особенно в ходе великой пролетарской культурной революции», только «дополнял и развивал». Все это в обобщенном виде было названо «законом развития социалистического общества» и «великой теорией продолжения революции при диктатуре пролетариата», открытые и созданные которых и представляют якобы конкретный вклад Мао Цзэдуна в марксизм. Прямая ревизия марксизма-ленинизма, антисоциалистические «идеи Мао» выдавались китайской пропагандой за творческое развитие марксистско-ленинского учения.

Решения XI съезда КПК отчетливо показали, что уход Мао Цзэдуна с политической сцены не привел к отказу от главных концепций маоизма как враждебной марксизму-ленинизму идеологии. Новое китайское руководство сохранило маоистскую платформу. В области внутренней политики съезд подтвердил задачу укрепления маоистского военно-бюрократического режима. В области внешней политики был снова декларирован прежний курс, враждебный интересам социалистических стран, международного рабочего и национально-освободительного движения.

Материалы XI съезда КПК не давали оснований для вывода о какой-либо «демаоизации» в КНР, которую «заметила» западная печать и отдельные представители западной буржуазной Китаеведческой науки. Наоборот, решения XI съезда свидетельствовали о попытках создать дополнительные условия для более эффективного проведения прежнего антисоциалистического великоханьского курса и, более того, о дальнейшем сдвиге лидеров КНР вправо как во внутренней, так и во внешней политике.

Экономическое положение страны в 1977 г. продолжало оста-

ваться крайне тяжелым, хотя к середине года удалось несколько приостановить падение производства в ряде отраслей народного хозяйства. Новое китайское руководство определило возможные рубежи развития народного хозяйства на ближайшие три года (1978—1980), на восемь лет (1978—1985), а также на длительную перспективу в 23 года (1978—2000), открыто признав, что в результате застоя и спада производства до 1977 г. экономика КНР находилась в катастрофическом положении. Китайская печать косвенно признала, что «культурная революция» и последующие социально-политические перетряски (вина за них целиком была возложена на «группу четырех») нанесли огромный ущерб экономике, возместить который страна сможет лишь за многие годы.

Главную экономическую задачу в 1977 г. китайское руководство видело в ускорении темпов развития на основе осуществления «четырех модернизаций» (сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники). Это ускорение темпов осуществлялось не в целях улучшения жизни и условий труда народа, а в интересах повышения военно-промышленного потенциала КНР.

Развернувшаяся с 1977 г. с новой силой кампания за распространение опыта Дачжая и Дацзина затрагивала процесс производства, распределения, обмена и потребления, т. е. в широком политико-экономическом смысле всю систему производственных отношений. Однако из установок китайских лидеров явствовало, что предпринятая кампания носит консервативный характер: служа целям изыскания средств на военные нужды, она обрекала значительную часть хозяйства страны на застой и на чрезвычайно низкие темпы роста.

Открыто признавая научно-техническое отставание КНР от развитых стран, новое китайское руководство придавало первоочередное значение научно-техническому прогрессу, однако связывало его в первую очередь с теми отраслями научно-технической и производственной деятельности, которые прямо или косвенно обслуживали процесс наращивания ракетно-ядерного потенциала Китая.

В 1977 г., как и прежде, главные усилия и значительная часть материальных ресурсов направлялись на создание современного оружия, на расширение военного производства. Как показал опыт предшествующих 15—18 лет, курс на милитаризацию страны при относительной ограниченности материальных ресурсов неизбежно приводит к торможению развития многих отраслей экономики и обрекает китайский народ на дальнейшие материальные невзгоды. Продолжение маоистского курса на всемерную эксплуатацию обобществленных средств производства в антисоциалистических, антинародных целях создало угрозу полного перерождения характера обобществленной собственности на все основные средства производства.

Идейно-политические установки новых руководителей Китая в области внешней политики, стратегия и тактика продолжения долговременной борьбы за великодержавно-гегемонистские цели в обобщенном виде были представлены в маоистской концепции «трех миров». Эта концепция, по сути дела отрицающая существование социализма как единой политической и экономической системы, была поставлена на службу тому, чтобы «теоретически» обосновать «историческую необходимость» борьбы против «советской сверхдержавы» и создания для этой цели антисоциалистического мирового единого фронта, возглавляемого Китаем.

Таким образом, в 1977 г. Пекин столь же настойчиво продолжал направлять основные усилия на подрыв и дискредитацию мировой социалистической системы. Militarизм и провокации по-прежнему остались главными средствами осуществления его стратегического замысла. Ставка на союз с международными реакционными силами для создания антисоветского фронта сделала политику Пекина не менее реакционной и опасной, чем политика наиболее воинственных кругов империалистических держав. Деятельность маоистского руководства КНР на внешнеполитической арене оставалась направленной против всех миролюбивых народов, противоречащей коренным интересам китайского народа, его революционным завоеваниям.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Территория — 9 597 520 кв. км (т. е. несколько меньше 25% площади Азии и около $\frac{1}{14}$ всей мировой суши). Протяженность страны в широтном направлении — 5700 км, в меридиональном — 3650 км.

Протяженность границ — 36,5 тыс. км, в том числе свыше 21,5 тыс. км сухопутные и около 15 тыс. км — морские границы; протяженность советско-китайской границы — 7518 км. Китай граничит также с КНДР, МНР, Афганистаном, Индией, Непалом, Бутаном, Бирмой, Лаосом и СРВ.

Поверхность страны — преимущественно гористая: $\frac{2}{3}$ территории расположено выше 1000 м над уровнем моря и лишь $\frac{1}{6}$ территории — равнины. Самая высокая точка — вершина Джомолунгма (в Гималаях) — 8882 м.

Крупнейшие реки: Янцзы (5800 км), Хуанхэ (4845 км), Сицзян (2129 км).

Города: столица — Пекин (население в 1976 г. — 8,5 млн.); другие крупнейшие города: Шанхай — 12,3 млн., Тяньцзинь — 7,2 млн.¹.

Население. Китай находится на первом месте в мире по числу жителей, которое составляет 22—23% общей численности населения земного шара.

Оценка численности населения КНР (без о-ва Тайвань)² (млн. человек):

1949 г.	541,6	1960 г.	686	1969 г.	772
1950 г.	551,9	1961 г.	692	1970 г.	785
1951 г.	563	1962 г.	698	1971 г.	797
1952 г.	574,8	1963 г.	702	1972 г.	809
1953 г.	587,9	1964 г.	715	1973 г.	820
1954 г.	601,7	1965 г.	729	1974 г.	833
1955 г.	614,6	1966 г.	739	1975 г.	844
1956 г.	627,8	1967 г.	750	1976 г.	855
1957 г.	647	1968 г.	760	1977 г.	867
1958 г.	659				

Прирост населения за последние годы составляет примерно 1,4% (12—13 млн. в год); средняя плотность населения в 1977 г. — 90 человек на 1 кв. км.

ИЗМЕНЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ДЕЛЕНИИ КНР

В 1977 г. значительных изменений в административном делении КНР на уровне провинций, автономных районов и городов центрального подчинения не произошло. Имели место отдельные изменения на уровне округов, городских территорий и городов провинциального и окружного подчинения.

В настоящее время в Китае насчитывается 22 провинции (включая Тайвань), 5 автономных районов, 3 города центрального подчинения (Пекин, Тяньцзинь, Шанхай), 90 городов провинциального подчинения (все они относятся к категории городских территорий³⁾ и 96 городов окружного подчинения, 4 из них (Дасянь и Мянъян в пров. Сычуань, Куйтунь и Шихэцзы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) являются городскими территориями. 211 округов (и других единиц окружного уровня), 2136 уездов (и других единиц уездного уровня).

Отдельные изменения в административном делении КНР показаны ниже по отдельным провинциям и автономным округам, а также отражены на прилагаемой карте.

1. Провинции

Аньхой — населенный пункт Фуян получил статус города окружного подчинения.

Ганьсу — город Цзяюйгуань стал городской территорией.

Гуандун — города Маомин, Фошань, Хайкоу, Цзянмэнь, Чжаньцзян, Шаньтоу, Шаогуань стали городскими территориями.

Ляонин — округ Шэньян (адм. центр — г. Телин) переименован в Телин. Округа Ляонань и Цзиньчжоу и зона непосредственного провинциального подчинения Паньшань ликвидированы, а их территории включены в состав городских территорий Инкоу и Люйда.

Сычуань — населенным пунктам Дасянь и Мянъян присвоен статус городов окружного подчинения; им приданы небольшие площади прилегающих сельских местностей, так что они стали городскими территориями.

Хубэй — уезд Шэньунцзя (Сунсянпин) передан в непосредственное подчинение провинции.

Хунань — населенному пункту Юэян присвоен статус города окружного подчинения.

Хэйлуцзян — населенный пункт Суйфэньхэ стал городом окружного подчинения.

Шаньси — города Датун, Чанчжи и Янцюань стали городскими территориями.

2. Автономные районы

Внутренняя Монголия — городская территория Уда и город Хайбовань объединены в городскую территорию Ухай.

Гуанси-Чжуанский — городская территория Бэйхай переведена в разряд города окружного подчинения.

Нинся-Хуэйский — упразднен округ Иньбэй, разделенный между городскими территориями Иньчуань и Шицзуйшань.

Синьцзян-Уйгурский — образован округ Шихэцзы. Административным центром Или-Казахского автономного округа стал населенный пункт Куйтунь, ныне — город окружного подчинения, и ему придана часть прилегающих сельских местностей, в результате чего он стал также городской территорией. Городской территорией стал и город Шихэцзы. Восстановлена и городская территория Хамн.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ

В состав Северо-Западного Китая входят пять крупных административных единиц: пров. Шэньси, Ганьсу и Цинхай, Синьцзян-Уйгурский и Нинся-Хуэйский автономные районы (далее соответственно СУАР и НХАР). Данные о размерах их территорий и численности населения на середину 70-х годов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Административный состав, территория и население Северо-Западного Китая

Провинция, автономный район (и уюбкаах — административный центр)	Территория, тыс. кв. км*	Население млн. чел.**
Пров. Шэньси (Сиань) . . .	190	26
Пров. Ганьсу (Ланьчжоу) . . .	530	18
Пров. Цинхай (Синин) . . .	720	2,6
СУАР (Урумчи)	1600	10
НХАР (Иньчуань)	170	2,6
Всего	3210	59,2

* Атлас КНР по провинциям (Чжунхуа жэньминь гуохэго фэньшэн дигуэцзи). Пекин, 1974. В источнике оговорено, что площади административных единиц округлены в сторону уменьшения.

** О численности населения Шэньси и Ганьсу см.: «Жэньминь жибао», 30.X.1976; о населении СУАР см.: «Жэньминь жибао», 26.X.1976 (данные за 1976 г.); о населении Цинхая и НХАР см.: Экономика КНР: возможности и реальность. М., 1976, с. 51 (данные за 1974 г.).

Особенности географического положения, природные условия и ресурсы

Наиболее существенные специфические особенности географического положения и природных условий Северо-Западного Китая следующие:

1. Значительная удаленность большей части района от экономически развитой восточной части страны; редкая сеть транспортных коммуникаций, недостаток транспортных средств.

2. Наличие общей границы с Советским Союзом. До отказа китайского руководства от сотрудничества с СССР это обстоятельство являлось важным прогрессивным фактором социально-экономического и культурного развития Северо-Западного Китая.

3. Северо-Западный Китай — горная страна: почти вся она лежит на высоте свыше 1000 м над уровнем моря, причем значительную часть территории занимают мощные горные системы — Тянь-Шань, Куьлунь, Циньлин, Алтынтаг, Наньшань, Бэйшань и др. Такое строение поверхности существенно ограничивает возможности хозяйственного освоения огромной территории края. К настоящему времени освоены и используются лежащие между горными хребтами равнины Вэйхэ, Ханьчжун и Иньчуань, Лёссовое плато, коридор Хэси, а также окраины Цайдамской, Джунгарской и Таримской впадин (их центральные части заняты солончаками или песчаными пустынями).

4. Благоприятным для экономического развития фактором является разнообразие природных ресурсов, особенно топливно-энергетических и рудных. В недрах этого района, по данным прогноза, залегают свыше 4 трлн. т каменного угля (45% обще-китайских запасов) и приблизительно 2 млрд. т нефти. Шэньси, Ганьсу и СУАР располагают значительными железорудными месторождениями. Северо-Западная сырьевая зона обладает богатейшими залежами руд цветных и редких металлов. Северо-Западный Китай богат и многими видами неметаллических полезных ископаемых, в том числе поваренной солью, природной содой, гипсом и серой.

Гидроэнергетические ресурсы края невелики — около 35 млн. кВт (немногим более 6% обще-китайских). Он слабо обеспечен древесиной (менее 5% обще-китайских запасов).

Население и трудовые ресурсы

Северо-Западный Китай — малонаселенная часть КНР: несмотря на то что занимает $\frac{1}{3}$ территории страны, на него приходится менее 7% общей численности населения при средней плотности, лишь немного превышающей 18 человек на 1 кв. км, — почти в 5 раз меньше, чем по Китаю в целом. Плот-

ность населения в Северо-Западном Китае отличается крайней неравномерностью: в целом она убывает в направлении с юго-востока на северо-запад (средняя плотность в Шэньси — 137 человек на 1 кв. км, в СУАР — 6, в Цинхае — менее 4). При этом густонаселенным районам с плотностью до 400 человек на 1 кв. км (Ханьчжунская равнина в Шэньси, оазисы Южного Синьцзяна) противостоят обширные пространства, где на 1 кв. км приходится менее 1 человека (Цинхай-Тибетское нагорье, Монгольское плоскогорье).

Административные единицы края могут быть подразделены на имеющие избыток трудовых ресурсов (Шэньси), обеспеченные трудовыми ресурсами (Ганьсу и НХАР) и не имеющие достаточных трудовых ресурсов (СУАР и Цинхай).

Одним из основных методов решения проблемы трудовых ресурсов китайское руководство избрало переселение в районы нового хозяйственного освоения (северный Синьцзян, Цайдам) больших контингентов китайцев (ханьцев) из восточных районов страны. Это переселение, как правило, носит принудительный характер. Закрепление кадров обеспечивается не созданием благоприятных социальных условий, а организацией военизированных поселений. Переселением ханьцев в районы нового хозяйственного освоения китайское руководство стремится решить также и проблему искусственной ассимиляции многочисленного неханьского населения края (уйгуров, хуэй, монголов, казахов, тибетцев и др.).

Общая характеристика экономики

Экономика Северо-Западного Китая развита еще слабо. В ее структуре доминирует отсталое сельское хозяйство, которое дает основную часть совокупной продукции края и поглощает основную часть его трудовых ресурсов. Удельный вес промышленной продукции края в валовой промышленной продукции страны не превышает 5%. Отсталой остается и система транспорта: огромные территории в Синьцзяне и Цинхае не имеют современных транспортных средств и коммуникаций.

Для экономики Северо-Западного Китая характерны диспропорции в отраслевой структуре промышленности и крайняя неравномерность размещения производительных сил, которое в западной части района вообще носит очаговый характер.

Вместе с тем благодаря значительному развитию отдельных отраслей промышленности (добыча многих цветных и редких металлов, нефтедобыча и нефтепереработка, производство ядерного оружия) и сельского хозяйства (шерстное овцеводство) экономика Северо-Западного Китая является в качественном отношении весьма существенной составной частью экономики КНР.

Сельское хозяйство

Ведущая отрасль сельского хозяйства — земледелие, главной продукцией которого является зерно и технические культуры.

Важнейшая зерновая культура — пшеница, возделываемая почти повсеместно. Другие зерновые культуры — рис, просо, гаолян и кукуруза.

Основные посевы хлопчатника сосредоточены в Шэньси (производит около 7% китайского хлопка-сырца) и в СУАР (около 4%). Развитие хлопководства сыграло решающую роль в становлении текстильной промышленности края. После хлопчатника важное место среди технических культур занимают различные, а также сахарная свекла (Иньчуаньская равнина, коридор Хэсп. некоторые районы СУАР) и табак (район Ланьчжоу, некоторые районы СУАР). Выращиваются кенаф, конопля, рапс, а также опийный мак, высеваемый на орошаемых землях СУАР.

На Ханьчунской равнине (южная часть Шэньси) выращивают сахарный тростник, чайный куст, тунговое и лаковое деревья, цитрусовые. В оазисах СУАР развиты виноградарство, садоводство, бахчеводство и шелководство.

Северо-Западный Китай (наряду с Внутренней Монголией) — важный животноводческий район КНР. Благодаря своей высокой товарности животноводство края имеет общекитайское значение. поголовье овец и коз составляет здесь около 40 млн. голов (свыше 40% общекитайского), а поголовье крупного домашнего скота (коров, лошадей, ослов, мулов, буйволов) превышает 15 млн. голов (около 20% общекитайского) 4. Животноводство составляет местной текстильной промышленности шерсть, кожевенной и кожевенно-обувной — кожи, пищевой — мясо и молоко.

Промышленность

Главные особенности промышленности Северо-Западного Китая: неравномерность размещения, непропорциональное развитие отраслей, резкие контрасты в уровне технической оснащенности предприятий и односторонняя общая направленность развития, связанная с политикой милитаризации КНР.

Провинции Шэньси и Ганьсу по промышленному развитию значительно опережают все остальные административные единицы района. Эти две провинции, на долю которых приходится приблизительно по 40% валовой промышленной продукции, могут быть охарактеризованы как индустриально-аграрные.

Среди базовых отраслей промышленности ведущее место принадлежит нефтедобывающей, которая (несмотря на рост

нефтедобычи в восточных районах КНР) сохраняет общекитайское значение. Значительна по китайским масштабам и суммарная мощность электростанций (главным образом ГЭС на р. Хуанхэ). Сильно отстает угледобыча, мощности которой не соответствуют ни местным ресурсам, ни потребностям. Некоторые базовые отрасли вообще не получили сколько-нибудь существенного развития: это в первую очередь относится к черной металлургии и машиностроению. Сравнительно развиты нефтеперерабатывающая, химическая и нефтехимическая промышленность, а также цветная металлургия (главным образом добыча руд цветных и редких металлов).

Для Северо-Западного Китая характерно сочетание немногих крупных заводов и фабрик, оснащенных современным оборудованием, с массой мелких полукустарных предприятий. Крупные предприятия, находящиеся в центральном подчинении, как правило, принадлежат военной промышленности и обеспечивающим ее базовым отраслям тяжелой индустрии. Этим предприятиям отдается абсолютное предпочтение в обеспечении рабочей силой, материально-техническими и финансовыми средствами. Мелкие предприятия, находящиеся в местном подчинении, производят предметы потребления и другую гражданскую продукцию. Они создаются и работают в соответствии с установкой «опора на собственные силы», — т. е. на местные средства.

Ниже дается характеристика отдельных отраслей промышленности.

Каменноугольная промышленность. Несмотря на возрастающий удельный вес гидроэлектроэнергетики и значительный по китайским масштабам объем нефтедобычи, основным видом первичных энергетических ресурсов Северо-Западного Китая остается каменный уголь. Богатейшие запасы и равномерное их распределение благоприятствуют развитию угледобычи, которая и ведется во всех основных районах угленакопления.

На востоке наиболее важным является Ланьчжоу-Синьинский каменноугольный бассейн, большая часть которого находится на территории пров. Ганьсу, а остальная — в Цинхае. Основные центры угледобычи — Ланьчжоу, Аганьчжэнь, Юндэн, Яоцзе (Ганьсу) и Датун (Цинхай). Производственная мощность Ланьчжоу-Синьинского бассейна оценивается в 5 млн. т угля (в основном битуминозного) в год. Бассейн обеспечивает топливом Ганьсу-Цинхайский промышленный район.

Крупный угольный бассейн Вэйбэй протянулся в широтном направлении севернее р. Вэйхэ в пров. Шэньси. Основные центры добычи — Тунчуань и Ханьчэи — железнодорожными ветками связаны с Лунхайской железной дорогой. Производственная мощность бассейна оценивается в 4 млн. т в год. Здесь добывается частично пригодный для коксования высококачественный уголь, который поставляется как топливо промышленным узлам Сянь и Баоцзи, а также Лунхайской железной дороге.

В Ганьсу разрабатывается также месторождение Шаньдань. Мощность его предприятий оценивается в 2 млн. т в год.

На западе района выделяются Хамийский и Северотяньшаньский угольные бассейны (СУАР).

Хамийский бассейн расположен у южного подножия восточных отрогов Тянь-Шаня, западнее г. Хами. Наиболее крупными здесь являются Саньдаолинские угольные разработки, где после 1960 г. введены в эксплуатацию две шахты годовой мощностью по 450 тыс. т угля и карьер мощностью 3 млн. т⁵. В г. Хами построен угольный комбинат. Общая мощность угледобывающих предприятий бассейна оценивается в 4 млн. т. Каменный уголь благоприятно сочетается здесь с железной рудой. Саньдаолинские разработки обеспечивают топливом предприятия восточной части Синьцзянского промышленного района и Ланьсиньскую (Ланьчжоу — Синьцзянскую) железную дорогу.

Северотяньшаньский бассейн простирается более чем на 500 км между городами Усу и Цитай. Центр угледобычи Людаовань, пригород Урумчи. В Северотяньшаньском бассейне добываются высококачественные битуминозные угли; имеется около 50 месторождений антрацита. В районе Урумчи с 1960 г. работает обогатительная фабрика мощностью 300 тыс. т в год. Общая мощность шахт Северотяньшаньского бассейна составляет не менее 2,5 млн. т в год. Уголь потребляется предприятиями Синьцзянского промышленного района и Ланьсиньской железной дорогой.

Китайские источники сообщают также о некоторых менее значительных разрабатываемых месторождениях: Тинло и Хэланьшань⁶ (в НХАР) и Хобуксар (на севере СУАР). Отдельные разработки угля ведутся также на юге Шэньси (шахта Циньлин), на севере Цинхая (шахты Цайдам и Циляншань) и в СУАР, в бассейне р. Или и в некоторых районах Таримской впадины.

К середине 70-х годов общий уровень угледобычи в Северо-Западном Китае оценивается в 20 млн. т, т. е. приблизительно 5% общекитайской. Такой уровень не соответствует ни природным ресурсам края (приблизительно 45% общекитайских запасов), ни потребностям его экономики. В результате в Шэньси, Ганьсу и НХАР уголь ввозится из Северного и Центрального экономических районов.

Нефтяная промышленность. Распределение нефтяных ресурсов Северо-Западного Китая оценивается следующим образом (млрд. т): Джунгарская нефтегазоносная область — 0,4—0,6, Цзюцюаньская — 0,28 — 0,3, Цайдамская — 1,4 и Ордосская — 0,02. В 1977 г. на территории этих нефтегазоносных областей работали следующие основные нефтепромыслы: Карамайские (СУАР), Юймыньские (Ганьсу), Цайдамские (Цинхай) и Яньчанские (Шэньси). Объем нефтедобычи на старейших в стране (эксплуатируются с 1907 г.) Яньчанских нефтепромыслах в об-

шекитайском масштабе незначителен. Оценочные данные о нефтедобыче на трех остальных нефтепромыслах приведены в табл. 2.

Таблица 2

Нефтедобыча на основных нефтепромыслах
Северо-Западного Китая
млн. т

Нефтепромыслы	1957 г.	1963 г.	1966 г.	1972 г.	1975 г.
Карамайские . .	0,75	более 1,0	3,0	5,0	7,0
Юймыньские . .	несколько	более 1,0	2,5	5,0	5,0
Цайдамские . .	...	0,6	0,6	1,3	1,5

Роль Северо-Западного Китая в нефтедобывающей промышленности КНР (а следовательно, и во всей экономической системе) начиная со второй половины 60-х годов существенным образом меняется. До середины 60-х годов в Северо-Западном Китае добывалось больше нефти, чем во всех остальных экономических районах страны, вместе взятых. Еще в 1966 г. на его долю приходилось около 51% общекитайской добычи; однако в последующие годы доля Северо-Запада начала быстро уменьшаться, составив в 1972 г. 39%, а в 1975 г. — приблизительно 25%⁷. Снижение доли Северо-Запада, продолжавшееся и в 1976—1977 гг., объясняется вводом в эксплуатацию новых нефтепромыслов (Дацин, Даган, Шэнли) в восточной части страны и относительно высокими темпами роста нефтедобычи на них.

Ведущим нефтеперерабатывающим заводом Северо-Западного Китая является Ланьчжоуский, построенный в 1959 г. с помощью Советского Союза. Завод выпускает более 100 видов нефтепродуктов, включая бензин (в том числе авиационный), дизельные топлива и смазочные масла. Мощность завода, которая, по данным китайской печати⁸, в 1970 г. составляла 2,5 млн. т, в последующие годы была значительно увеличена. Завод перерабатывает нефть, поступающую с Юймыньских нефтепромыслов по нефтепроводу протяженностью 880 км. Второй крупный центр нефтепереработки на Северо-Западе — г. Юймынь, где работают два завода суммарной мощностью более 1,2 млн. т. В СУАР основные нефтеперерабатывающие заводы (1,2 млн. т) находятся в Караме (0,6 млн. т), Душаньцзы (здесь функционируют небольшие одноименные нефтепромыслы, которые, как и Карамайские, относятся к Джунгарской нефтеносной области), Турфане (0,4 млн. т) и в районе Урумчи (два завода). Нефтеперерабатывающие мощности края значительно уступают уровню нефтедобычи, что обуславливает необ-

ходимость вывоза части сырой нефти в восточные районы страны.

Электроэнергетика в Северо-Западном Китае после образования КНР начала развиваться от уровня, близкого к нулевому: к концу восстановительного периода суммарная мощность многочисленных электростанций едва превышала 20 тыс. кВт (немногим более 1% общекитайской). Однако начиная с первой пятилетки развитие электроэнергетики отличалось самыми высокими темпами в стране (табл. 3).

Таблица 3

Рост электроэнергетических мощностей
в Северо-Западном Китае
в сопоставлении с энергомощностями страны в целом
тыс. кВт.

	1952 г.	1957 г.	1960 г.	1966 г.	1974 г.
КНР (установленная мощность)	1964	4635,3	12100	15000	19000
СЗК (установленная мощность)	23,3	261,5	1600	2100	2600
Доля в КНР (%)	1,2	5,7	13,2	14,0	13,7

Столь интенсивное развитие электроэнергетической базы в экономически отсталом крае соответствовало принятому на VIII съезде КПК стратегическому курсу на создание новых промышленных районов в глубинных районах страны. Первоначально в качестве первичных источников энергии, преобразуемых в электрическую, использовались каменный уголь и в меньшей степени нефть. В последующем безусловный приоритет — и в этом специфика электроэнергетики Северо-Западного Китая — был отдан гидроресурсам. Создание крупных ГЭС велось в рамках принятой в 1955 г. 12-летней программы комплексного использования водных ресурсов Хуанхэ. Хотя эта программа была реализована с большим опозданием и не полностью, в районах городов Ланьчжоу и Иньчуань все же удалось создать крупные электроэнергетические узлы, в результате чего общее соотношение энергомощностей изменилось в пользу ГЭС, на долю которых к середине 70-х годов приходилось не менее 70% (1,8 млн. кВт).

В Северо-Западном Китае сложились следующие электроэнергетические узлы.

1. *Ланьчжоуский*. Основу его составляет энергокаскад двух ГЭС на р. Хуанхэ: Люцзяся (в 60 км от Ланьчжоу вверх по течению, мощность 1225 тыс. кВт) и Янгося (в 28 км от Ланьчжоу вверх по течению, 400 тыс. кВт), а также ТЭЦ Сигу (300 тыс. кВт). В 1975 г. западнее Ланьчжоу на территории Ганьсу была введена в эксплуатацию первая очередь ГЭС Бапанься (три

энергоблока по 36 тыс. кВт), проектная мощность этой ГЭС — 180 тыс. кВт⁹.

2. *Иньчуаньский*. Его основой является ГЭС Цинтунся (в 60 км от Иньчуани вверх по течению Хуанхэ, где построен одноименный город). Проектная мощность ГЭС — 260 тыс. кВт; в конце 1974 г. на ней был смонтирован шестой агрегат¹⁰.

3. *Шэньсийский*. Включает в себя три ТЭС в г. Сиань (суммарная мощность — 150 тыс. кВт) и ТЭС в г. Баоцзи (50 тыс. кВт).

4. *Урумчинский*. Включает в себя четыре ТЭС и одну ГЭС суммарной мощностью приблизительно 100 тыс. кВт.

5. *Карамайский*. Обслуживает одноименные нефтепромыслы. Суммарная мощность его ТЭС невелика (порядка 50 тыс. кВт).

6. *Юймыньский*. Обслуживает одноименные нефтепромыслы.

7. *Восточно-Цинхайский*. Первоначально включал в себя небольшие Сининскую и Цинхайтяотоускую ТЭС, а также Чаоянскую ГЭС, суммарная мощность которых не превышала 50 тыс. кВт. В 1977 г. было сообщено о подключении к этому энергоузлу пункта Гунхэ¹¹ (110 км к юго-востоку от Синина), в районе которого еще в 1960 г. было начато сооружение на Хуанхэ мощной Лунъянсянской ГЭС.

Важным мероприятием в развитии электроэнергетики Северо-Западного Китая явилось объединение Ланьчжоуского, Шэньсийского и Восточноцинхайского энергоузлов с помощью высоковольтной Лютяньгуаньской ЛЭП в крупную энергосистему и соединение последней с энергосистемой Саньмынься, которая охватывает районы Центрального и Северного Китая.

Территориальное распределение электроэнергетических мощностей отражает общую картину размещения производительных сил Северо-Западного Китая, отличаясь теми же диспропорциями: около 90% всех электроэнергетических мощностей приходится на восточную треть края — пров. Ганьсу, Шэньси и НКАР.

Черная металлургия представлена небольшим числом предприятий, из которых основная часть — мелкие, лишь пять приближаются к средним — Урумчинский завод имени 1 августа, Хамийский и Цзюцюаньский металлургические комбинаты, Сианьский и Баоцзиевский заводы. Их суммарная мощность невелика, она позволяет производить в год лишь по несколько сот тыс. т каждого из основных видов металлургической продукции (чугун, сталь, прокат), что не соответствует ни рудносырьевым ресурсам, ни потребностям края. Отставание черной металлургии лишает промышленную систему Северо-Западного Китая комплексности и ставит ее в зависимость от поставок сырья из других экономических районов.

Цветная металлургия, напротив, получила существенное развитие и приобрела важное общекитайское значение, что объясняется богатыми залежами руд цветных металлов: здесь имеются месторождения цветных и редких металлов почти всех тех-

нологических категорий: тяжелых, легких и легирующих цветных металлов, легирующих и конструкционных редких металлов, а также редких металлов, используемых для изготовления полупроводников и, что особенно важно, в качестве атомного сырья. В Северо-Западном Китае находятся важнейшие в стране залежи урановых руд.

Богатейшие запасы меди имеются в районе г. Байин (приблизительно в 100 км севернее Ланьчжоу по железной дороге Баотоу — Ланьчжоу). Полиметаллические руды, преимущественно свинцово-цинковые, обнаружены вблизи городов Улугчат, Кашгар, Нилки, Чинглык, Янгишар, Цзинхэ и Хотан (СУАР). Запасы полиметаллических руд в районе Улугчата в 50-х годах оценивались в 6—7 млн. т¹². Крупное месторождение свинца было открыто в 1956 г. вблизи г. Токсуи. Как сообщало в октябре 1971 г. агентство Синьхуа, промышленные запасы свинцово-цинковых полиметаллических руд выявлены также в Цайдамской впадине (пров. Цинхай), в частности в районе Ситешань. В СУАР обнаружены месторождения оловянных и молибденовых руд, а также многочисленные залежи вольфрамовой руды (в районах городов Аксу, Куча, Ташкурган, Учтурфан, Кашгар, Бай, Хами, Атурюк и Баркуль)¹³. Богатейшим хранилищем разнообразных редких металлов являются горы Монгольского Алтая (СУАР). По запасам золота Северо-Западный Китай занимает первое место среди экономических районов КНР. Золотоносные жилы залегают, в частности, в северных предгорьях Тянь-Шаня (вблизи Суйдина, Текеса и Манаса), а также на северных предгорьях Кунь-Луня (вблизи Черчена, Керин и Хотана)¹⁴.

В Северо-Западном Китае получили развитие добыча медной руды и производство меди, добыча полиметаллических руд и получение свинца и цинка, добыча бокситов и производство алюминия, добыча руд ряда других цветных металлов, золота и руд редких металлов, а также производство их концентратов.

Особенно выделяется Северо-Западный Китай производством меди. С 1960 г. в Ганьсу работает крупное комбинированное предприятие — Байинский комбинат цветных металлов¹⁵. Комбинат добывает медную руду и производит электролитическую медь, а также серную кислоту¹⁶.

По американской оценке, на долю Северо-Западного Китая приходится 35% общекитайского производства меди и 15% алюминия¹⁷. Хотя цветная металлургия Северо-Западного Китая является одной из наиболее важных и развитых отраслей промышленности края, имеющей первостепенное общекитайское значение, однако ей здесь присущи и определенные слабости: главным образом развита добыча и обогащение руд, значительно меньше — производство цветных металлов и почти полностью отсутствует обработка металлов и их сплавов.

Химическая промышленность представлена двумя главными

комплексами: крупнейшим — в Ланьчжоу и несколько уступающим ему — в Сиани.

Ланьчжоуский химический комплекс включает в себя более десяти крупных современных заводов, в том числе: азотной кислоты, азотных удобрений, синтетического волокна и синтетического каучука (построены при советской помощи), фосфорных удобрений, синтетических моющих препаратов, синтетико-фармацевтический, полиэтиленовый и полипропиленовый (последние два построены с участием соответственно фирм Англии и ФРГ¹⁸).

Сианьский химический комплекс включает, в частности, заводы сельскохозяйственных ядохимикатов, синтетических моющих средств, химических удобрений и пластмасс.

В Урумчи работают заводы серной кислоты и каустической соды, в Сиинне — азотных удобрений, серной кислоты и кислорода.

Военная промышленность: роль Северо-Западного Китая в ракетно-ядерной программе КНР. Несмотря на более чем скромный объем валовой промышленной продукции, Северо-Западный Китай занимает одно из важнейших мест в военно-промышленной системе КНР.

Анализ сведений, сообщенных зарубежной печатью, позволяет сделать вывод о наличии в Сиани военно-авиационных заводов — самолетостроительных и авиадвигателей¹⁹.

По сообщениям японской и западной печати, в Северо-Западном Китае размещен также ряд предприятий по производству ракетной техники: в Сиани (Шэньси), Ланьчжоу и Цзюцюане (Ганьсу), Сиинне (Цинхай), Иньчуани (НХАР), а также в СУАР²⁰.

На территории Северо-Западного Китая в районе населенного пункта Шуанчэнцзы (примерно в 600 км к северо-западу от Ланьчжоу) действует основной китайский полигон для запуска баллистических ракет и ракет-носителей²¹.

Производство, отработка и испытания средств доставки ядерного оружия (самолетов и ракет) в Северо-Западном Китае тесно сочетаются с производством самого ядерного оружия, т. е. с военной атомной промышленностью, которая носит здесь комплексный характер — от добычи атомного сырья до производства и испытания бомб и боеголовок.

По запасам атомного сырья Северо-Западный Китай занимает первое место в стране. Важнейшим предприятием по добыче урановых руд в общекитайском масштабе является комплекс урановых шахт в районе г. Чугучак (СУАР), введенный в эксплуатацию в 1957 г. Добыча урановых руд ведется также севернее Ланьчжоу и в восточной части Цинхая²².

Важнейшим предприятием по обогащению руд и производству ядерного горючего в КНР является Ланьчжоуский газодиффузионный завод, введенный в эксплуатацию в начале 60-х го-

дов. Его мощность, по оценке английских и французских специалистов, составляет соответственно 150 и 270 кг обогащенного урана в год²³. Потребности завода в электроэнергии обеспечиваются мощными ГЭС Ланьчжоуского электроэнергетического узла. Получаемый на заводе уран поступает на заводы ядерного сружия в г. Баотоу (Внутренняя Монголия) и в г. Хайянь (недалеко от оз. Кукунор в Цинхэе). Кроме того, в Северо-Западном Китае работают: рудобогащительный завод в Урумчи (введен в эксплуатацию в 1959 г.)²⁴; плутониевый завод в Юймыне (введен в эксплуатацию в 1967 г.), мощностью 200—300 кг в год²⁵; установка по выделению и очистке плутония на берегу р. Тарим в районе г. Шахъяр (СУАР); завод по производству материалов для водородных бомб в восточной части Цинхая.

На территории Северо-Западного Китая действуют четыре ядерных реактора, два из которых находятся в Урумчи и по одному — в Сиани и Ланьчжоу.

Обработка ядерного оружия проводится испытательным центром на атомном полигоне в юго-восточной части СУАР.

Машиностроение характеризуется сочетанием немногих относительно развитых отраслей, располагающих более или менее современными заводами, с крайне слабо развитыми отраслями, представленными полукустарными мелкими и мельчайшими предприятиями. К первым относятся отрасли, связанные с нефтеэнергетическим производственным циклом, имеющим важное военное значение (Ланьчжоу). Некоторое развитие получили также станкостроение и текстильное машиностроение (Сиань).

К развитым крайне слабо относятся отрасли, призванные обеспечивать потребности населения: сельскохозяйственное машиностроение, тракторостроение, гражданское автомобилестроение и др. Попытки вывести эти отрасли из тяжелого положения при помощи повсеместного создания мелких предприятий силами и на средства уездов и народных коммун оказались несостоятельными.

Об отставании машиностроения свидетельствует то, что на долю Северо-Западного Китая приходится менее 1% общекитайского производства тракторов, автомобилей и металлорежущих станков.

Подавляющее большинство современных машиностроительных предприятий размещено на востоке региона, причем почти все они сконцентрированы в Сиани и Ланьчжоу. На остальной территории, за исключением г. Урумчи, современных машиностроительных предприятий нет.

Промышленность строительных материалов представлена двумя цементными заводами, построенными в 1957—1960 гг. с помощью ГДР. Один из них, годовой мощностью 675 тыс. т, работает в г. Яосянь (пров. Шэньси, 75 км севернее Сиани); другой, годовой мощностью 450 тыс. т, — в г. Юндэп (пров.

Ганьсу, 85 км северо-западнее Ланьчжоу). Цемент производится также на мелких предприятиях.

Слабо развиты *лесная и бумажная промышленность* (соответственно 4 и 1% общекитайского производства древесины и бумаги). Положение в этих отраслях характеризуется длительным застоем. В отличие от соседнего автономного района Внутренняя Монголия, где на базе развитого животноводства создана комплексная система отраслей по переработке его продукции, в Северо-Западном Китае, где развитым животноводством обладают СУАР, Ганьсу и Цинхай, подобная система не создана. В результате соответствующие отрасли промышленности (молочная, мясообрабатывающая, кожевенная и др.) не приобрели, как во Внутренней Монголии, общекитайского значения.

Относительно развитой отраслью легкой промышленности является *текстильная*. Сельское хозяйство в избытке обеспечивает ее необходимым сырьем: хлопком, шерстью, шелком (по настригу шерсти Северо-Западный Китай занимает одно из ведущих мест в КНР; в Южном Синьцзяне развито шелководство). Некоторые предприятия края поставляют текстильной промышленности и синтетическое волокно. В текстильной промышленности Северо-Западного Китая насчитывается более 20 крупных, а также значительное число средних и мелких фабрик: хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых. Налажено красильное, набивное и другие отрасли текстильного производства. Сформировались центры текстильной промышленности: Сиань, Сяньян, Иньчуань, Спинн, Урумчи (преимущественно хлопчатобумажная промышленность), Ланьчжоу (преимущественно шерстяная промышленность), Хотан (шелковая промышленность). В районе Сиани — Сяньяна работает второй по величине в КНР текстильный комбинат «Сибэй», объединяющий семь хлопчатобумажных и красильно-набивную фабрику.

Размещение промышленности

В Северо-Западном Китае сложилось три промышленных района: Шэньсийский, Ганьсу-Цинхайский и Синьцзянский; в начальной стадии формирования находится Нинся-Хуэйский; имеется также несколько групп промышленных пунктов.

Шэньсийский промышленный район исторически первый производственный комплекс, сложившийся в Северо-Западном Китае. Он играет роль основного связующего звена между другими промышленными районами Северо-Западного Китая, с одной стороны, и промышленными районами Центрального и Юго-Западного Китая — с другой. Особенно тесно Шэньсийский промышленный район связан с Хэнаньским промышленным районом Центрального Китая; это объясняется соседством этих районов, наличием единой основной экономической артерии

в виде Лунхайской железной дороги и недавним объединением энергетической системы Северо-Западного Китая с системой Саньмынься. Шэньсийский район выделяется значительным развитием текстильной промышленности и более развитым, чем в двух других промышленных районах края, машиностроением. Преобладание обычно взаимосвязанных текстильнопромышленного и машиностроительного производственных циклов вообще характерно для районов сравнительно раннего индустриального развития.

Шэньсийский район включает в себя Сяньский и Баоцзньский промышленные узлы, а также Вэйбэйский каменноугольный бассейн.

Ганьсу-Цинхайский промышленный район значительно меньше Шэньсийского: формирование последнего началось в годы первой пятилетки и отличалось самыми высокими в Северо-Западном Китае темпами развития. Благодаря своему географическому положению, транспортным связям и специфике преобладающих энергопроизводственных циклов Ганьсу-Цинхайский промышленный район стал ведущим как в территориальной, так и в отраслевой структурах промышленности края. Основные энергопроизводственные циклы района — нефтеэнергохимический и гидроэнергопромышленный — в значительной степени обслуживают военную промышленность, в частности производство ядерного оружия.

В Ганьсу-Цинхайском промышленном районе выделяются два подрайона: Ланьчжоу-Сининский подрайон и Юймыньский подрайон.

По многочисленным сообщениям зарубежной прессы, в северо-западной части Ганьсу-Цинхайского промышленного района создан один из ракетно-ядерных комплексов Китая, в состав которого входят такие промышленные центры и пункты, как Юймынь (плутоний и ракетное топливо), Цюцюань (сталь), Чжанье (кузнечно-прессовое производство) и Шуанчэнцзы (ракетный полигон).

Синьцзянский промышленный район находится в процессе формирования, которое резко затормозилось в результате прекращения экономического сотрудничества с СССР. Отдельные структурные элементы этого промышленного района не обеспечены транспортной связью; не вполне сложились энергопроизводственные циклы. Здесь развита главным образом добывающая промышленность. Этот район — один из ведущих по добыче нефти и урановой руды, по производству расщепляющихся материалов, а также по ядерным исследованиям. Дальнейшее развитие Синьцзянского промышленного района зависит от развития транспорта и установления экономических связей с горно-металлургической и нефтедобывающей промышленностью соответственно *Джунгарской* группы промышленных пунктов (города Алтай, Коктогой, Чугучак, Бурчум) и *Северо-Каишгар-*

ской группы промышленных пунктов (города Кашгар, Улугчат, Аксу, Бай, Куча, Шахъяр, Курля).

Синьцзянский промышленный район объединяет Урумчинский промышленный узел, крупные нефтепромыслы Карамай-Урхэ и менее значительные — Душаньцзы-Усу, а также ряд промышленных пунктов.

К началу 70-х годов на Иньчуаньской равнине, в НХАР на базе группы промышленных пунктов с разнообразной мелкой местной промышленностью (Иньчуань, Цинтунся, Пинло, Шинцзюйшань, Цзиланьтай, Учжун, Линьфу и др.) начал формироваться новый Нинся-Хуэйский промышленный район. Об этом свидетельствует прежде всего создание здесь значительной энергетической базы (ГЭС Цинтунся) и ввод в эксплуатацию ряда промышленных предприятий средней величины (станкостроительный завод «Дахэ», каучуковый завод в Иньчуани, угольные шахты и карьеры в районе городов Шинцзюйшань, Пинло, Учжун и Чжунвэй, камвольная фабрика в Линьфу и др.), которые постепенно образуют определенные энергопроизводственные циклы. Однако этот процесс далеко не завершен.

Важное значение для экономики Северо-Западного Китая имело бы развитие и превращение в промышленный район Цайдамской группы промышленных пунктов (города Гээрму, Лэнху, Юшашань, Манъяй) на территории Цайдамской нефтеносной области.

Установки на развитие предприятий мелкой местной промышленности не смогли предотвратить общего упадка промышленности *Северо-Шэньсийской группы промышленных пунктов* (города Яньань, Яньчан, Яньчуань, Ганцюань), вызванного истощением запасов нефти в районе Яньчанских нефтепромыслов.

Транспорт остается одной из отстающих отраслей экономики края. Производственные связи между промышленными районами, узлами и пунктами Северо-Западного Китая, сложившиеся прежде всего в области нефтяной промышленности, цветной металлургии и особенно военной промышленности, транспортными коммуникациями обеспечены недостаточно.

Система *железнодорожного транспорта* создана здесь в основном после образования КНР. В 1949 г. по территории края проходило всего 595 км железнодорожных путей, в середине же 70-х годов их протяженность превысила 5 тыс. км. В районе действуют четыре основных железнодорожных магистрали: Лунхайская (связывающая Ланьчжоу с морским побережьем на крайнем востоке страны), Баочэнская (Баоцзи-Чэнду), Баоляньская (Баотоу — Ланьчжоу) и Ланьсиньская (Ланьчжоу — Урумчи). Первые три объединяют Северо-Западный Китай с другими крупными экономическими районами КНР, а четвертая является важной внутрирайонной магистралью. В целом положение с железнодорожными коммуникациями остается неудовлетворительным. Обширные территории лишены железных до-

рог, что затрудняет их промышленное освоение и развитие. В наиболее неблагоприятном положении находится Цинхай, где железнодорожные пути (протяженностью около 300 км) имеются лишь в крайней восточной части, Цайдамские нефтепромыслы вообще железнодорожных коммуникаций не имеют. Крайне слабо обеспечен железнодорожным транспортом и СУАР (одна железная дорога протяженностью приблизительно 700 км; густота железнодорожной сети 0,04 км на 100 кв. км). Отсутствие железных дорог затрудняет развитие Карамайских нефтепромыслов и цветной металлургии в Северной Джунгарии. Лучше других обеспечена железнодорожными коммуникациями провинция Ганьсу, которая по густоте железнодорожной сети (приблизительно 0,6 км на 100 кв. км) опережает не только другие административные единицы Северо-Западного Китая, но и КНР в целом. В этом одна из причин сравнительно быстрого промышленного развития провинции.

В условиях недостаточного развития железнодорожных коммуникаций во многих районах края (северная и восточная части Джунгарии, Кашгария, Цайдам) единственным видом современного транспорта является *автомобильный*.

Трубопроводный транспорт представлен двумя нефтепроводами: Юймынь — Ланьчжоу (протяженность 880 км) и Карамай — Душаньцзы (147 км).

Авиационный транспорт получил некоторое развитие еще со времени работы советско-китайского общества гражданской авиации (СКОГА). Над Северо-Западным Китаем пролегают две магистральные авиалинии: Пекин — Сянь — Ланьчжоу — Урумчи и Пекин — Баотоу — Иньчуань — Ланьчжоу — Урумчи. Действуют также местные авиалинии, соединяющие Урумчи с Кашгаром, Кульджой, Карамаем, Чугучаком, Алтаем и Коктогем, а также Ланьчжоу с Сининем.

По гидрографическим условиям возможности *речного судоходства* в Северо-Западном Китае совершенно ничтожны.

Поскольку современные виды транспорта и пути сообщения развиты недостаточно, в хозяйстве края по-прежнему немаловажную роль играют старые традиционные виды транспорта: *гузевой и вьючный*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В число жителей городов центрального подчинения — Пекина, Тяньцзиня и Шанхая включено население сельских уездов, административно входящих в городскую территорию этих городов. Новые данные по другим городам отсутствуют.

² Население о-ва Тайвань составляет более 16 млн. человек.

³ Термин «городская территория» введен для обозначения тех городов, под юрисдикцией которых находится часть прилегающих сельских территорий. Иногда они даже имеют уездное деление.

- ⁴ Справочник по экономике сельского хозяйства (Нунье цзинзи цзыляо шуцунэ). Пекин, 1958.
- ⁵ «Жэньминь жибао», 18.X.1970.
- ⁶ «Жэньминь жибао», 28.V.1976.
- ⁷ Общекитайская нефтедобыча составляла (млн. т): в 1957 г. — 1,46, в 1966 г. — 12, в 1972 г. — 29 [Ежегодник «Китайская Народная Республика. Политическое и экономическое развитие в 1973 году». М., 1975, с. 131, 134], в 1975 г. — 54 (оценка).
- ⁸ «Жэньминь жибао», 6.IV.1970.
- ⁹ «Жэньминь жибао», 15.XI.1975.
- ¹⁰ «Жэньминь жибао», 16.IX.1974.
- ¹¹ «Жэньминь жибао». 26.III.1977.
- ¹² Ху Вэйбо. Медь, свинец и цинк в Китае. Шанхай, 1953, с. 56.
- ¹³ Синьцзян. Ташкент, 1969, с. 20.
- ¹⁴ Чу Шаотан. География нового Китая. М., 1953, с. 322.
- ¹⁵ «Жэньминь жибао», 1.IV.1976.
- ¹⁶ «Дагун бао». 5.II.1977.
- ¹⁷ People's Republic of China. Atlas. Washington, 1971, с. 69.
- ¹⁸ «Chemical Age», 29.XI.1968; «Bulletin of Atomic Scientist», 1974, vol. 30, № 3, с. 15.
- ¹⁹ См., например, «Aviation magazine», 1972, № 587, с. 28, 29.
- ²⁰ См., например, «Кокубо», 1963, № 12; «Chicago Daily News», 12.VI. 1970.
- ²¹ Подробнее см. в разделе «Милитаризация».
- ²² «Military Review». 1967, VII.
- ²³ «Intelligence Digest», 1963, II; «Aviation magazine», 1972, № 587, с. 28, 29.
- ²⁴ «Energie». 30.VI.1967; «Military Review», 1967, VII; «Sunday Times», 15.VI.1969.
- ²⁵ «Aviation magazine», 1972, № 587, с. 28, 29; «Military Review», 1967, VII.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ

Государственно-правовое развитие Китайской Народной Республики в 1977 г. проходило в условиях острой борьбы против сторонников «четверки» — Чжан Чуньцяо, Ван Хунвэня, Цзян Цин и Яо Вэньюаня.

Осенью 1977 г. началась широкая чистка государственного аппарата. В материалах центральной китайской печати отмечалось, что «банда четырех» была недовольна результатами первой сессии ВСНП четвертого созыва (январь 1975 г.), которая, по их словам, была «проведена очень плохо», поскольку руководство государственными органами оказалось в руках кадровых работников старшего поколения, а не выдвиженцев «культурной революции»¹. «Четверка», по сообщениям печати, предупреждала, что в Государственном совете «можно доверять только двум-пяти министрам», и еще при жизни Мао Цзэдуна сумела продвинуть в Госсовет своих сторонников.

Китайская пропаганда обвиняла «четверку» в том, что, провозгласив лозунг «новая культурная революция ведет борьбу со старым правительством», она требовала провести «широкие замены» в руководстве². Судя по материалам кампании «разоблачения и критики „банды четырех“», ее сторонники организовали травлю Чжоу Жунсиня, назначенного первой сессией ВСНП четвертого созыва министром образования. В плакатах (дацзыбао), развешанных в тот период в университете «Цинхуа» в Пекине, его обвиняли в «фабрикации и распространении ложных слухов», в «борьбе против председателя Мао», во внесении «раскола в ЦК партии», в «проталкивании контрреволюционной ревизионистской линии» и т. п.³. После подобных дацзыбао, инспирированных «четверкой», Чжан Чуньцяо, бывший тогда заместителем премьера Госсовета, приказал создать в министерстве образования «временную руководящую группу» и лишить министра его полномочий. Травля Чжоу Жунсиня привела к его преждевременной смерти.

Подобными методами «четверка» действовала и в других министерствах и центральных ведомствах. Однако, даже пользуясь покровительством Мао Цзэдуна, она не смогла полностью овладеть государственным аппаратом. По оценке Ван Хунвэня,

входившего в «четверку», *цзаофани* (бунтари) обладали властью менее чем на 30% ⁴.

Чистка 1977 г. преследовала цель полностью ликвидировать какое бы то ни было влияние и воздействие на государственный аппарат сторонников «четверки».

Высшие органы государственной власти и управления

В течение 1977 г. велась подготовка к созыву первой сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва. Впервые после смерти Мао Цзэдуна (9 сентября 1976 г.) и смещения «четверки» (6 октября 1976 г.) вопрос о созыве сессии ВСНП был поставлен в политическом отчете Хуа Гофэна на XI съезде КПК 12 августа 1977 г. Исходившая от руководства ЦК КПК инициатива созыва сессии ВСНП предполагала досрочный роспуск ВСНП четвертого созыва, состав которого был сформирован путем «демократических консультаций» в конце 1974 г. Согласно ст. 16 действовавшей в 1977 г. конституции КНР (принятой в 1975 г.) срок полномочий ВСНП каждого созыва составляет пять лет. Следовательно, ВСНП четвертого созыва было полномочным до 1980 г. Досрочный роспуск ВСНП являлся антиконституционным актом. Для придания «законной» формы решению о роспуске ВСНП 23 октября 1977 г. было созвано четвертое заседание Постоянного комитета ВСНП четвертого созыва, на котором Хуа Гофэн от имени ЦК КПК предложил созвать сессию ВСНП пятого созыва. Постоянный комитет принял соответствующее постановление, назначив новую сессию ВСНП на весну 1978 г. ⁵. На первой сессии пятого созыва намечено было рассмотреть следующие вопросы: 1. Отчетный доклад о работе правительства. 2. Внесение изменений в конституцию КНР. 3. Назначение высших должностных лиц.

В ноябре — декабре 1977 г. на сессиях собраний народных представителей провинций, автономных районов и городов центрального подчинения на основе «демократических консультаций» подбирались депутаты ВСНП пятого созыва. В печати не сообщалось о выдвижении или назначении депутатов от вооруженных сил. В соответствии с конституцией 1975 г. предусматривалось приглашение в качестве депутатов ВСНП «некоторых патриотических деятелей». В декабре 1977 г. в Пекине состоялось совещание по выдвижению делегатов на сессию «от провинции Тайвань» ⁶.

Проведение новым руководством КПК широкой чистки государственного аппарата сказывалось на положении в Государственном совете КНР: был смещен или переведен в другие ведомства целый ряд министров, назначенных первой сессией ВСНП четвертого созыва (январь 1975 г.). Назначение новых

министров было произведено неконституционным путем, в нарушение ст. 17 конституции КНР, предусматривавшей назначение и смещение всех должностных лиц, входящих в состав Государственного совета, Всекитайским собранием народных представителей.

В ходе чистки сторонников «четверки» в министерства и центральные ведомства КНР вернулись кадровые работники старшего поколения, в том числе и те, которые были в прошлом связаны служебной деятельностью с Дэн Сяопином, восстановленным на всех своих постах третьим пленумом ЦК КПК 10-го созыва в июле 1977 г.⁷

Местные органы государственной власти и управления

После ареста «четверки» (октябрьского переворота 1976 г.) новое китайское руководство попыталось создать видимость активизации представительных органов государственной власти. В ноябре — декабре 1977 г. впервые после 1964 г. были проведены сессии собраний народных представителей (СНП) провинций, автономных районов и городов центрального подчинения.

До проведения сессий функции органов государственной власти целиком выполнялись ревкомми, которые одновременно были и органами государственного управления на местах. Однако ревкомы, сформированные как органы «захвата власти» во время «культурной революции», оказались «сильно засоренными сторонниками четверки». Китайское руководство поставило перед собраниями народных представителей чисто утилитарные цели: вместо прежних ревкомов сформировать новые и образовывать тем самым «руководящий костяк», удовлетворяющий требованиям новых лидеров страны. При этом была дана установка выдвигать депутатов путем «тщательного обсуждения и консультаций», а не на основе демократических выборов.

В уведомлении ревкома автономного района Внутренняя Монголия пояснялось, что делегатами на сессию должны быть выдвинуты лица, которые не только «решительно проводят в жизнь линию председателя Мао Цзэдуна», но и «поддерживают председателя Хуа Гофэна и возглавляемый им Центральный комитет, хорошо показали себя в борьбе за разоблачение и критику „банды четырех“».

Борьба против сторонников свергнутой «четверки» определила характер «обсуждения и консультаций». В дацзыбао, вывешенном в Пекинском университете, сообщалось, например, что столичный ревком оказывал нажим при выдвижении кандидатов, пытался «заткнуть рот» молодежи. В результате средний возраст десяти делегатов, выдвинутых в городское собрание народных представителей от Пекинского университета, составил

62 года. Между тем 90% всех преподавателей университета являются людьми среднего и молодого возраста.

В некоторых случаях в число делегатов провинциальных СНП включались люди, «совершившие серьезные ошибки, но заявившие о своем стремлении исправиться и получить прощение масс. Это свидетельствовало о том, что руководящие работники, восстановившие свои позиции после смещения «четверки», вынуждены идти на определенный компромисс, на отказ от сведения счетов со своими бывшими противниками.

Подбор депутатов местных СНП нового созыва сопровождался критикой методов работы местного государственного аппарата. В центральной печати осуждалась практика, при которой указания, спускаемые сверху, не учитывали реального положения дел, и отмечалось, что такие указания часто саботировались. В директивной статье, содержащей призыв к «исправлению стиля» работы местных государственных органов, подвергались резкой критике те работники, которые в своих докладах, подаваемых в вышестоящие инстанции, не отражали реального положения дел на местах, «не учитывали опыт и мнение других, составляли свои отчеты в тех же словах и выражениях, как и полученные сверху инструкции, или же повторяли формулировки, приведенные в газетах»⁸.

До конца 1977 г. сессии собраний народных представителей были проведены в 24 из 29 провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, в двух провинциях (Фуцзянь и Хубэй) сессии СНП начали свою работу соответственно 28 и 29 декабря, но не закончили ее до конца года. Только в трех административно-территориальных единицах провинциального уровня — в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, пров. Цзянси и Аньхой — ввиду сложности политической обстановки сессии СНП не были проведены.

Материалы сессий СНП показывают, что главным вопросом повестки дня было «уворядочение» кадрового состава руководящих органов, прежде всего ревкомов. На сессиях, проходивших под руководством вновь назначенных и утвержденных ЦК КПК первых секретарей провинциальных парткомов, неизменно речь шла о проведении чистки, освобождении ревкомов от тех, кто «провонировал акты насилия и погромы, вел фракционную борьбу за власть, нарушал законы и требования дисциплины». На сессиях раздавались призывы бороться со «стихийностью» и «аналогичными негативными тенденциями», что, как правило, исполнялось в качестве «довода» для обоснования более жесткого контроля над ревкомами и усиления централизации административного руководства⁹.

Так, в докладе первого секретаря партийного комитета Гуанси-Чжуанского автономного района Цяо Сяогуана на первой сессии СНП пятого созыва содержалась критика кадровых работников различных ступеней за отрыв от масс, за стремле-

ние «решать дела с помощью силы», использовать в своей деятельности «бездоказательные выводы», проводить в жизнь указания вышестоящих органов путем «слепого копирования», преувеличивать успехи и преуменьшать недостатки, «плодить фальшивки» и т. п.¹⁰

На сессиях не только прозвучали требования окончательно разрушить «буржуазную фракционную систему „четверки“» на местах, но и подчеркивалась необходимость нанести удары по взяточникам, ворам, грабителям, лицам, занимающимся всякого рода «незаконной деятельностью»¹¹, получившей особенно широкое распространение после «культурной революции».

В районах национальной автономии уделялось внимание национальному вопросу. На сессии СНП Гуанси-Чжуанского автономного района, где представители неханьской национальности составляли примерно 40% всех депутатов, подчеркивалась необходимость «правильно урегулировать национальные отношения»¹². В докладе первого секретаря парткома и председателя ревкома Тибетского автономного района Жэнь Жуня (по национальности ханец) тибетцам предлагалось «пользоваться помощью» направленных в автономный район кадровых работников и военнослужащих китайской национальности; последние, подчеркивал докладчик, должны «разоблачать и наносить удары» тем «контрреволюционным элементам» из местного населения, которые «создают национальные противоречия» (иными словами, сопротивляющимся курсу великоханьских шовинистов).

На сессиях СНП говорилось и об ускорении экономического роста отдельных районов Китая в целях подготовки к войне. Первый секретарь парткома и председатель ревкома пров. Хэнань Лю Цзяньсюнь призвал привести экономику провинции в соответствие с «требованиями возможной войны»¹³. Первый секретарь парткома и председатель ревкома пров. Шэньси Ли Жуйшань в числе основных мероприятий хозяйственного плана назвал превращение провинции в «прочный стратегический тыл»¹⁴. В выступлении первого секретаря горкома КПК и председателя ревкома Пекина У Дэ задача ускорения темпов экономического строительства также непосредственно связывалась с усилением военной мощи Китая. Впрочем, призывы к военным приготовлениям содержались в выступлениях всех ведущих докладчиков на сессиях СНП провинциального звена. Ускорение хозяйственного развития провинций Китая непосредственно увязывалось с продолжением кампании «разоблачения и критики „банды четырех“».

Сессии собраний народных представителей избрали ревкомы нового созыва, названные в конституции КНР 1975 г. «постоянно действующими органами местных собраний народных представителей», а также «местными народными правительствами». Во всех без исключения случаях посты председателей ревкомов

занимали, как и раньше, первые секретари комитетов КПК соответствующих ступеней. Они же одновременно являются и политкомиссарами соответствующих военных округов. Сразу же после формирования новые ревкомы провели пленарные заседания, на которых были избраны председатели народных судов высшей ступени (провинций, автономных районов и городов центрального подчинения).

Материалы сессий СНП позволяют судить о масштабах чисток в руководящем составе партийно-административных органов провинциального звена. Из общего числа заместителей председателей ревкомов прежних созывов в новых руководящих группах осталось: в Пекине — 40%, Шанхае — 27, пров. Ганьсу — 0, Шэньси — 12,5, пров. Цзянсу — 28,5, Хэйлуцзян — 20, Хубэй — 20, Шаньдун — 14,3, Нинся-Хуэйском автономном районе — 11% и т. д., т. е. в среднем по упомянутым девяти провинциям, автономному району и городам центрального подчинения — менее 20%¹⁵.

Карательные органы

В связи с проведением намеченных новым китайским руководством мероприятий по «наведению всеобщего порядка в стране» в 1977 г. отмечалась весьма активная деятельность карательного аппарата. Перед ним не только ставилась задача «доведения до конца» борьбы против «твердолобых сторонников „банды четырех“». Пекинские лидеры требовали применения известных своей жестокостью «методов диктатуры» против «реакционных классов» и «фракций», а также против «вредных элементов»¹⁶.

Под одну из указанных категорий мог попасть практически любой китайский гражданин, поскольку в КНР не существует никаких определенных критериев для проведения различий между «народом» и «врагами», кроме самых туманных указаний Мао Цзэдуна, которые одно время официально рекомендовались политико-юридическим органам КНР в качестве установочных материалов для практики. Руководство КНР было вынуждено также уделять внимание борьбе с уголовной преступностью и правонарушениями, явившимися тяжким наследием маоистской «культурной революции» и непрерывно следовавших за ней политико-идеологических кампаний.

В проведении карательных акций особая роль отводилась вооруженным силам. Выступая на всекитайском совещании по распространению «передового опыта» Дацзинских нефтепромыслов 9 мая 1977 г., заместитель председателя ЦК КПК Е Цзяньин обязал армию быть готовой «в любое время принимать участие в такой борьбе, как культурная революция»¹⁷. Будучи опорой руководящей верхушки маоистов, армия приняла непосред-

ственное участие в «наведении порядка» в Китае. После смещения «банды четырех» двадцать провинций КНР были охвачены волнениями, вызванными недовольством народа маоистским курсом. Командующие военными округами получили разрешение центрального руководства подавлять выступления на местах с помощью вооруженных сил, проводя лишь так называемые «суды масс» с целью формального одобрения смертных приговоров, выносимых «контрреволюционерам»¹⁸.

По зарубежным оценкам, общее число казненных в КНР в течение 1977 г. составило несколько тысяч¹⁹. В связи с развертыванием кампании по «наведению порядка» количество казней по сравнению с предыдущими годами увеличилось. При этом не проводилось различия между уголовными преступниками и лицами, осуждавшимися по политическим и идеологическим мотивам. Массовые судилища проводились с нарушением элементарных норм правосудия. В городах Чэнду и Чунцине были развешаны списки местных «контрреволюционеров» и дацзыбао, призывавшие их «истреблять»²⁰. По признанию китайской центральной печати, по всей стране проводились так называемые «митинги борьбы», на которых применялись «методы диктатуры». Размах внесудебных репрессий был необычайно большим: только в округе Вэньчжоу пров. Чжэцзян, по сообщению радио Ханчжоу, было проведено свыше тысячи таких «митингов».

В 1977 г. вновь появились известные со времени «культурной революции» военные агитотряды, которые направлялись в сельскохозяйственные производственные бригады, на предприятия, в учреждения и учебные заведения городов. Средняя численность «агитотряда» составляла 60 военнослужащих. «Агитотряды» осуществляли репрессивные санкции под видом развертывания критики «банды четырех». Создавались также специальные бригады и группы «охраны общественного порядка и безопасности» на местах, включавшие представителей органов общественной безопасности, воинских частей и судебных инстанций. При содействии местных органов безопасности воинские подразделения формировали пикеты по охране порядка, создавали патрульные отряды ополченцев — *миньбин*.

Таким образом, в 1977 г., в условиях сложной внутривнутриполитической борьбы, выявилось стремление нового руководства КНР стабилизировать государственный механизм и использовать его для укрепления своих политических позиций в стране.

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ВСНП 4-го СОЗЫВА

Четвертое заседание Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 4-го созыва состоялось в Пекине 23—24 октября 1977 г.²¹. На заседании обсуждались вопро-

сы созыва сессий собраний народных представителей (СНП) провинциального уровня и первой сессии ВСНП пятого созыва, а также экономическое положение страны. Выступивший на заседании председатель ЦК КПК Хуа Гофэн основное внимание уделил «ликвидации вредного влияния „банды четырех“ на государственную власть». Он подчеркнул, что в различные звенья государственного механизма проникли «вредные элементы» и «отказывающиеся раскаяться лица». Предстоящий созыв представительных органов связывался с продолжением чистки государственного аппарата и прежде всего состава ревкомов провинциального уровня. СНП этого уровня ориентировались главным образом на формирование новых ревкомов, при этом признавалось, что «народные собрания в провинциях, городах и автономных районах долгое время не проводили сессий, а ревкомы не переизбирались своевременно». Хуа Гофэн поставил задачу формирования «дружных и компетентных ревкомов», в которых не должно быть лиц, стремящихся «создавать беспорядки в надежде пробраться на официальные посты». Считая органами власти ревкомы, а не собрания народных представителей, Хуа Гофэн, так же как и Мао Цзэдун, отводил собраниям лишь роль своего рода коллегий выборщиков²².

В выступлении на заседании Хуа Гофэн вновь подтвердил внесенное на XI съезде КПК предложение созвать в период сессии ВСНП также и сессию Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПККСК), провозглашенного основной организационной формой «революционного единого фронта». Этот фронт, согласно объяснению Хуа Гофэна, включает в себя наряду «с китайскими трудящимися национальную буржуазию и буржуазную интеллигенцию», объединенную «патристическими демократическими партиями», а также китайскую эмигрантскую буржуазию, буржуазию Макао и Гонконга, «тайваньских соотечественников». Таким образом, китайское руководство решило ввести в действие политический резерв, находившийся долгое время в фактической консервации. По существу, НПККСК воссоздавался ныне как националистический фронт, объединяющий разнородные в классовом отношении элементы, и был призван содействовать осуществлению великоханьского шовинистического курса китайских лидеров.

По вопросам экономического положения на заседании выступил заместитель председателя Госсовета КНР Юй Цюли, в критических тонах обрисовавший обстановку в народном хозяйстве страны. Отметив, что сельское хозяйство, промышленность и транспорт серьезно пострадали в результате деятельности «четверки», Юй Цюли заявил, что в минувшие несколько лет экономика страны находилась в «состоянии полупланома и полунархического, процветали взяточничество, хищения и спекуляция», «пропорциональность и нормальный рост социалистической

экономики в некоторой степени подверглись разрушению». Он подчеркнул, что развитие сельского хозяйства и легкой промышленности не удовлетворяет «потребности людей», а развитие топливной и энергетической промышленности и сырьевой базы не удовлетворяет нужды народного хозяйства:

Таким образом, выступление Юй Цюли на заседании Постоянного комитета, по существу, представляло собой признание банкротства стратегической линии, принципов и методов управления экономикой, провозглашенных «культурной революцией», хотя прямо об этом нигде не говорилось.

Главная задача, которая была поставлена перед народным хозяйством КНР на четвертом заседании ВСНП 4-го созыва, — «ускорить темпы роста». Программа выполнения этой задачи, изложенная Юй Цюли, не выходила за рамки создания минимальных условий, необходимых для обеспечения более или менее нормального функционирования современного производства. Речь шла об упорядочении руководящего состава предприятий; создании возможностей для повышения квалификации рабочих и служащих; об усилении роли технического персонала системы личной ответственности; о борьбе с обезличкой и анархией, казнокрадством и спекуляцией; об улучшении управления предприятиями.

Одним из главных факторов роста производства было объявлено развертывание массового движения за равенство на Дачин и Дачжай, означающее ставку на дальнейшую интенсификацию труда, на ограничение материальных стимулов развития производства. Правда, на заседании было объявлено и о повышении с 1 октября 1977 г. заработной платы 46% рабочих и служащих. Однако это вовсе не являлось свидетельством принципиальных изменений в экономической политике, а было вызвано безысходностью сложившейся ситуации: на протяжении многих лет заработная плата, установленная на уровне, обеспечивающем лишь самые минимальные потребности воспроизводства рабочей силы, оставалась неизменной, хотя цены росли. К тому же эта мера не затрагивала подавляющей массы трудящихся КНР — китайского крестьянства.

СОСТАВ ГОССОВЕТА КНР

В 1977 г. в составе Госсовета КНР произведены значительные изменения.

В июле 1977 г. по рекомендации III пленума ЦК КПК 10-го созыва в должности заместителя премьера Госсовета КНР был восстановлен Дэн Сяопин; решением того же пленума Чжан Чуньцяо был официально смещен с поста заместителя премьера. С постов заместителей премьера Госсовета КНР были смещены

также выдвиженцы «культурной революции» Сунь Цзянь и У Гуйсянь²³.

В середине 1977 г. министром общественной безопасности КНР был назначен Чжао Цанби (до этого времени данный пост продолжал занимать Хуа Гофэн).

В январе 1977 г. газета «Жэньминь жибао» впервые назвала Чэнь Мухуа министром внешних экономических связей. Занимавший прежде этот пост Фан И был назначен вице-президентом Академии наук Китая.

В июле 1977 г. за связь с «четверкой» с поста министра металлургической промышленности был смещен Чэнь Шаокунь, а на его место назначен Тан Кэ.

В начале 1977 г. Лю Сяю, возглавлявший 2-е министерство машиностроения, был назначен министром образования (вместо умершего в 1976 г. Чжоу Жунсиня). Тогда же Дуань Цзюньи занял пост министра железных дорог (вместо Вань Ли), а Сяо Хань стал министром угольной промышленности (вместо умершего в июле 1976 г. Сюй Цзиньбяна).

В конце 1977 г. на посты смещенных за связь с «четверкой» были назначены: министром торговли (внутренней) Ван Лэй (вместо Фан Цзыюя), министром культуры Хуан Чжэнь (вместо Юй Хуэйюна), министром здравоохранения Цзян Ичжэнь (вместо Лю Сяппин).

В марте 1977 г. председателем Комитета по делам физкультуры и спорта был назначен Ван Мэн (вместо Чжуан Цзыдуна).

Все вновь назначенные или перемещенные с одного министерского поста на другой работники принадлежат к среднему поколению и имеют определенный опыт практической работы. Их восхождение по служебной лестнице отмечено задолго до «культурной революции», во время которой многие из них подвергались критике и разнообразным гонениям со стороны хунвэйбинов.

Госсовет КНР по состоянию на конец 1977 г. действовал в следующем составе.

Премьер Госсовета — Хуа Гофэн.

Заместители премьера: Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь, Чэнь Сялянь, Цзи Дэнкуй, Чэнь Юнгуй, Юй Цюли, Ван Чжэнь, Гу Му.

Министр иностранных дел — Хуан Хуа.

Министр обороны — Е Цзяньши.

Председатель Государственного планового комитета — Юй Цюли.

Председатель Государственного комитета капитального строительства — Гу Му.

Министр общественной безопасности — Чжао Цанби.

Министр внешней торговли — Ли Цян.

Министр внешних экономических связей — Чэнь Мухуа.

Министр сельского и лесного хозяйства — Ша Фэн.

Министр металлургической промышленности — Тан Кэ.

Министр 1-го министерства машиностроения — Чжоу Цзы-цзянь.

Министр 2-го министерства машиностроения — пост вакантный.

Министр 3-го министерства машиностроения — Ли Цзитай.

Министр 4-го министерства машиностроения — Ван Чжэн.

Министр 5-го министерства машиностроения — Ли Чэнфан.

Министр 6-го министерства машиностроения — Бянь Цзянь.

Министр 7-го министерства машиностроения — Ван Ян.

Министр угольной промышленности — Сяо Хань.

Министр нефтяной и химической промышленности — Кан Шэнь.

Министр водного хозяйства и электроэнергетики — Цянь Чжэньян.

Министр легкой промышленности — Цянь Чжигуан.

Министр железных дорог — Дуань Цзюнь.

Министр коммуникаций — Е Фэй.

Министр связи — Чжун Фусян.

Министр финансов — Чжан Цзиньфу.

Министр торговли (внутренней) — Ван Лэй.

Министр культуры — Хуан Чжэнь.

Министр образования — Лю Сяо.

Министр здравоохранения — Цзян Ичжэнь.

Председатель Комитета по делам физкультуры и спорта — Ван Мэн.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОМАНДОВАНИИ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ КИТАЯ (НОАК)

В 1977 г. в высшем руководстве НОАК произошли значительные изменения.

В июле 1977 г. Дэн Сяопин был восстановлен на постах заместителя председателя Военного совета ЦК КПК и начальника Генерального штаба НОАК. В сентябре Вэй Гонин был назначен на оставшийся вакантным с октября 1976 г. пост начальника Главного политического управления НОАК²⁴ и введен в состав Военного совета ЦК КПК.

Командующим ВВС НОАК вместо смещенного Ма Нинна стал Чжан Тинфа, занимавший ранее пост заместителя командующего ВВС.

В начале 1977 г. был снят с поста начальника Главного управления служб тыла Чжан Цзунсунь, и этот пост оставался вакантным.

В течение 1977 г. произведены и другие перемещения в командовании НОАК. Так, командующий Синьцзянским военным округом Ян Юн и председатель Государственной комиссии по оборонной науке и технике Чжан Айпин стали заместителями

начальника Генерального штаба. Новым командующим Синьцзянским военным округом был назначен Лю Чжэнь, а 1-м политкомиссаром этого округа — Ван Фэн (вместо Сайфуддина).

Командующим Чэндуским региональным военным округом вместо смещенного Лю Синюаня стал У Кэхуа, занимавший до этого пост командующего железнодорожными войсками.

Командование родов войск

<i>Род войск</i>	<i>Командующий</i>	<i>Политкомиссар</i>
Военно-морские силы	Сяо Цзиньгуан	Су Чжэньхуа
Военно-воздушные силы	Чжан Тинфа	Юй Лицзинь
Бронетанковые войска	Хуан Синьтин	Мо Вэньхуа
Артиллерия	Чжан Дачжи	У Синьцюань
Артиллерия-2 (ракетные войска)	Сян Шоучжи	Чэнь Минцяо
Инженерные войска	Тань Шаньхэ	Ван Люшэн
Железнодорожные войска	Чэнь Цайдао	Люй Чжэнцао

Командующие региональными военными округами

<i>Округ</i>	<i>Командующий</i>
Гуанчжоуский	Сюй Шню
Куньминский	Ван Бицэн
Ланьчжоуский	Хань Сяньчу
Накинский	Не Фэнчжи
Пекинский	Чэнь Сялянь
Синьцзянский	Лю Чжэнь
Уханьский	Ян Дэчжи
Фучжоуский	Ян Чэньху
Цзинаньский	Цзэн Сыюй
Чэндуский	У Кэхуа
Шэньянский	Ли Дэшэн

РЕВКОМЫ — МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Территориальные ревкомы являются важной частью политической системы КНР. Они были созданы в ходе «культурной революции» в результате разгрома партийных и народных комитетов провинций, автономных районов и городов центрального подчинения и ликвидации низовых партийных и административных органов власти.

За время своего существования ревкомы прошли путь от политических органов власти на местах, объединяющих партийные, военные, хозяйственные, идеологические и карательные функции, до «местных народных правительств», напоминающих по своему положению народные правительства, существовавшие

в КНР до принятия конституции 1954 г.²⁵ За это время менялась роль ревкомов в политической жизни КНР, значительно обновлялся их руководящий состав, организационная структура, функции и т. д.

Ревкомы, как правило, насаждались сверху вниз: от уровня провинций, автономных районов и городов центрального подчинения до уровня районов, уездов, городов, заводов, народных коммун, производственных бригад, высших учебных заведений, средних школ и т. д. Формирование ревкомов на уровне провинций, автономных районов и городов центрального подчинения происходило в условиях ожесточенной борьбы на местах и заняло около двух лет. Первый ревком был создан 31 января 1967 г. в пограничной с Советским Союзом провинции Хэйлунцзян, и последний — 5 сентября 1968 г. в Тибетском автономном районе. Процесс повсеместного создания ревкомов в основном завершился к концу 1969 г.

Созданные в КНР ревкомы имеют ряд особенностей. Ни один из них не был избран путем всеобщих выборов: в основу их формирования был положен принцип так называемых «демократических консультаций», означавший на практике назначение сверху тех или иных руководящих работников.

В октябре 1968 г., т. е. после создания 29 ревкомов на уровне провинций, китайская печать констатировала, что «революционные комитеты не выбираются путем голосования», и кандидатуры в их состав «были выдвинуты после многократных прений, обсуждений, консультаций и проверок»²⁶.

Что касается классового содержания, то вновь созданные органы власти — ревкомы — не представляли интересов какого-либо одного или двух классов. Ревкомы формировались на основе трехстороннего представительства, о котором китайская печать начала писать с января 1967 г., т. е. еще до официального создания первого ревкома. В статье «Жэньминь жибао» от 31 января 1967 г. «О борьбе пролетарских революционеров за власть» были определены три категории людей, которые должны входить в новый временный орган власти: руководители «революционных массовых организаций», ответственные военнослужащие из воинских частей данного района и руководящие работники местных партийных и административных учреждений.

Формирование новых органов власти было подкреплено следующим указанием Мао Цзэдуна: «Там, где нужно отобрать власть, необходимо проводить курс на революционное соединение трех сторон и создать временные представительные органы власти... Было бы лучше называть такие органы власти революционными комитетами»²⁷.

Такой подход в условиях сложившейся ситуации в конечном итоге привел к тому, что решающую роль в «соединении трех сторон» стали играть военные деятели, а вновь созданные орга-

ны власти превратились в орудия маоистского военно-бюрократического режима.

Формально соотношение «трех сторон» в 1968 г. на провинциальном уровне (председатели ревкомов и их заместители) выглядело следующим образом: 35% составляли военные деятели, 27% — кадровые работники, 38% — так называемые «представители масс»²⁸. В дальнейшем это соотношение менялось в зависимости от конкретной обстановки на местах и расстановки сил в пекинском руководстве. Так, до «сентябрьского кризиса» 1971 г. (устранение Линь Бяо) военные деятели составляли около 39% руководящего состава ревкомов, партийные кадровые работники — около 26% и так называемые «представители масс» — около 32%²⁹ (об остальных членах ревкомов данных не было).

В дальнейшем принцип формирования ревкомов был заменен новым соединением «трех сторон» — на этот раз по возрастным признакам: старых кадровых работников, аппаратчиков среднего поколения и молодых. Этот критерий был введен в устав КПК (1973 г.) и в конституцию (1975 г.), где закреплена в качестве организационного принципа формирования партийных и административных органов. Такого рода соединение «трех сторон» на высшем уровне выглядело следующим образом: из 29 председателей ревкомов провинций, городов центрального подчинения и автономных районов кадровые работники старшего поколения составляли около 45%, среднего поколения — около 55%. Представители молодого поколения среди председателей отсутствовали. Из 372 заместителей председателей ревкомов провинциального уровня кадровые работники старшего поколения составляли около 38%, среднего поколения — около 25% и молодого поколения — около 37%³⁰.

Определяющую роль как при создании ревкомов, так и в процессе их деятельности играла армия и военные деятели. Ревкомы формировались в условиях, когда в стране был введен военный контроль и военные принимали самое активное участие в организации новых органов власти. Профессиональные военные получили большую часть постов председателей ревкомов на уровне провинций, сосредоточив таким образом в своих руках военную и административную власть на местах. Первоначально из 29 председателей 21 были военными деятелями и 8 — кадровыми работниками. Предполагаемый состав ревкомов провинций прежде всего рассматривался командованием военного округа, а затем утверждался руководством. К IX съезду КПК сложилась практика, при которой «армия командовала всем». «Жэньминь жибао» так определяла роль военных в ревкомах: «Ревкомы, созданные в ходе культурной революции, сами без помощи армии не в состоянии навести порядок и проводить линию вышестоящих инстанций»³¹.

Таким образом, ревкомы, заменившие собой партийные и народные комитеты и возглавляемые, как правило, крупными военачальниками, сосредоточили всю партийную, административную и военную власть на местах. В дальнейшем миссия формирования новых партийных комитетов легла на так называемые «партийные группы-ядра» ревкомов, где определяющую роль опять-таки играли местные военные деятели.

Воссоздание партийных комитетов, начавшееся в конце 1970 г., не поставило в повестку дня вопроса о разграничении партийной и административной власти. Скорее наоборот. Например, в документе под названием «Отчет о работе по упорядочению партийной организации и партийному строительству в пекинской типографии „Синьхуа“» партийным комитетам запрещалось создавать самостоятельный рабочий аппарат и подчеркивалось, что члены ревкома в большинстве случаев являются членами партийных комитетов³². Характерно, что около 82% руководящих работников парткомов, воссозданных на новой основе на уровне провинций, по совместительству являлись также руководящими работниками ревкомов. Все первые секретари новых парткомов были одновременно председателями ревкомов. Все это затрудняло разграничение функций партийных комитетов и ревкомов и создавало трения между ними, частично связанные с тем, что далеко не все члены ревкомов оказались в составе партийных комитетов. Эти обстоятельства вынудили китайское руководство более четко определить взаимоотношения между парткомами и ревкомами. Центральная китайская печать неоднократно подчеркивала, что «отношения между партийным комитетом и ревкомом являются отношениями между руководителем и руководимым»³³.

Постоянно проводимые «чистки» состава ревкомов и смены их руководителей свидетельствовали о непрекращающейся борьбе в пекинском руководстве и нестабильности положения в ревкомах. С момента создания и до 1977 г. только в трех ревкомах провинциального уровня остались старые председатели, в остальных же они сменились, и в основном по причинам политической неблагонадежности. Важным методом «чистки» ревкомов явилось сокращение их штатов. В практику работы ревкомов была введена так называемая «система трех третей», в соответствии с которой 1/3 состава ревкомов регулярно направлялась на работы, связанные с тяжелым физическим трудом. Периодически проводимое в КНР «сокращение и упрощение административного аппарата» вошло в практику маонетских ревкомов.

В соответствии с конституцией 1975 г. ревкомы получили права местных собраний народных представителей и местных правительств³⁴. Статья 22 конституции гласила: «Местные ревкомы являются постоянно действующими органами местных собраний народных представителей и вместе с тем местными

народными правительствами». Таким образом, функции власти и управления были объединены в одном органе.

В конституции 1954 г. содержалось четкое разграничение компетенции органов государственного управления на местах, функций представительных и исполнительных учреждений. Народные комитеты (т. е. местные правительства) были определены как исполнительные органы местных собраний народных представителей, как государственные административные органы на местах. Они не были наделены по закону функциями органов власти в перерывах между сессиями собраний народных представителей. Собрания народных представителей рассматривались конституцией как единственные органы власти на местах³⁵. В конституцию 1975 г. было включено положение конституции 1954 г. о том, что «местные собрания народных представителей являются органами государственной власти на местах». Но, исходя из других положений конституции о местных органах власти, и в особенности на основании анализа реального политического механизма КНР, можно утверждать, что роль представительных органов власти в КНР фактически сведена на нет. Предоставление ревкомам прав собраний народных представителей являлось свидетельством намерения высшего руководства КНР превратить народное представительство в фикцию.

Ниже прилагаются справочные данные о времени создания ревкомов на провинциальном уровне с указанием председателя.

Пров. Хэйлуцзян	31 января 1967 г.	Ян Ичэнь
Пров. Гуйчжоу	14 февраля 1967 г.	Ма Ли
Шанхай	24 февраля 1967 г.	Су Чжэньхуа
Пров. Шаньдун	2 марта 1967 г.	Бай Жубин
Пров. Шаньси	18 марта 1967 г.	Ван Цянь
Пекин	20 апреля 1967 г.	У Дэ
Пров. Цинхай	12 августа 1967 г.	Тань Цилун
Автономный район Внутренняя Монголия	1 ноября 1967 г.	Ю Тайчжун
Тяньцзинь	6 декабря 1967 г.	Се Сюегун
Пров. Цзянси	5 января 1968 г.	Цзян Вэйцин
Пров. Ганьсу	24 января 1968 г.	Сун Пин
Пров. Хэнань	27 января 1968 г.	Лю Цзяньсюнь
Пров. Хэбэй	3 февраля 1968 г.	Лю Цзыхоу
Пров. Хубэй	5 февраля 1968 г.	Чжао Синьчу
Пров. Гуандун	21 февраля 1968 г.	Вэй Гоцин
Пров. Цзялинь	6 марта 1968 г.	Ван Эньмао
Пров. Цзянсу	23 марта 1968 г.	Сюй Цятунь
Пров. Чжэцзян	24 марта 1968 г.	Те Ин
Пров. Хунань	8 апреля 1968 г.	Мао Чжунюань
Иньсян-Хуэйский автономный район	10 апреля 1968 г.	Хо Шилянь
Пров. Аньхой	18 апреля 1968 г.	Вань Ли
Пров. Шэньси	1 мая 1968 г.	Ли Жуйшань
Пров. Ляонин	10 мая 1968 г.	Цзэн Шаошань
Пров. Сычуань	31 мая 1968 г.	Чжао Цзыян
Пров. Юньнань	13 августа 1968 г.	Ань Пиншэн

Пров. Фуцзянь	19 августа 1968 г.	Ляо Чжигао
Гуанси-Чжуанский автономный район	26 августа 1968 г.	Цяо Саогуан
Сяньцзян-Уйгурский автономный район	5 сентября 1968 г.	Сайфуддин
Тибетский автономный район	5 сентября 1968 г.	Жэнь Жун

Все председатели ревкомов провинций, автономных районов и городов центрального подчинения являются членами ЦК КПК 11-го созыва и первыми секретарями партийных комитетов тех же единиц.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «Гуанмин жибао», 14.IV.1977.
- ² «Жэньминь жибао», 25.I.1977.
- ³ «Жэньминь жибао», 15.IX.1977.
- ⁴ «Жэньминь жибао», 16.XII.1976.
- ⁵ «Жэньминь жибао», 25.X.1977.
- ⁶ «Жэньминь жибао», 23.XII.1977.
- ⁷ «Жэньминь жибао», 23.VII.1977.
- ⁸ «Жэньминь жибао», 14.XI.1977.
- ⁹ «Жэньминь жибао», 14.XII.1977.
- ¹⁰ «Жэньминь жибао», 23.XII.1977.
- ¹¹ «Жэньминь жибао», 4.XII.1977.
- ¹² «Жэньминь жибао», 23.XII.1977.
- ¹³ «Жэньминь жибао», 20.XII.1977.
- ¹⁴ «Гуанмин жибао», 9.I.1978.
- ¹⁵ Подсчитано по «Жэньминь жибао» за декабрь 1977 г.
- ¹⁶ «Хунци», 1977, № 10, с. 83.
- ¹⁷ «Жэньминь жибао», 13.V.1977.
- ¹⁸ «New York Times», 28.I.1977.
- ¹⁹ «Daily Telegraph», 5.XI.1977; «New York Times», 13.XII.1977; «Matin», 7.XI.1977.
- ²⁰ «Washington Post», 16, 23.X.1977.
- ²¹ Материалы заседания см.: «Жэньминь жибао», 25.X.1977.
- ²² Как известно, Мао Цзэдун еще до образования КНР говорил, что «органы государственной власти должны избираться собраниями народных депутатов...» (см.: Избранные произведения. Т. 3. М., 1953, с. 222).
- ²³ В составе Госсовета У Гуйсянь, Чэнь Мухуа, Лю Сяньмин, Цянь Чжэньин — женщины.
- ²⁴ До октября 1976 г. начальником Главного политуправления НОАК был Чжан Чуньцяо.
- ²⁵ Речь идет о ревкомах на уровне провинций.
- ²⁶ «Жэньминь жибао», 16.X.1968.
- ²⁷ «Хунци», 1967, № 5.
- ²⁸ Расчет сделан по данным о составе председателей и заместителей председателей в 29 административных единицах к сентябрю 1968 г. (232 человека).
- ²⁹ «Чжунгун яньцзю», 1973, № 75, с. 9.
- ³⁰ «Чжунгун яньцзю», 1976, № 114, с. 62.
- ³¹ «Жэньминь жибао», 8.IX.1969.
- ³² «Жэньминь жибао», 16.XII.1969.
- ³³ «Жэньминь жибао», 4.X.1971.
- ³⁴ По конституции КНР 1978 г. статус ревкомов изменился.
- ³⁵ См.: Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. М., 1955, с. 44—47.

В 1977 г. были проведены III пленум ЦК и XI съезд КПК, политико-хозяйственные совещания (2-е всекитайское совещание по Дачжаю, 1-е всекитайское совещание по Дацуну), а также сессии собраний народных представителей (СНП) в большинстве провинций и других единицах провинциального уровня. Целью всех этих мероприятий было официально закрепить линию нового руководства КПК во главе с Хуа Гофэном, которое утвердилось на вершине китайской иерархии после ареста 6 октября 1976 г. «банды четырех» — в недавнем прошлом ближайших сподвижников Мао Цзэдуна.

Решения XI съезда КПК (август 1977 г.) были направлены на консолидацию центрального руководства. Постановлением I пленума ЦК КПК 11-го созыва на высших партийных постах было утверждено руководство во главе с Хуа Гофэном. В число высших партийных руководителей вошел и Дэн Сяопин, вторично реабилитированный III пленумом ЦК КПК 10-го созыва. Все они сохранили «знамя Мао Цзэдуна», чтобы удержать Китай на маоистском пути.

Однако новое китайское руководство стояло перед лицом сложнейших социально-политических и экономических проблем, которые оно получило в наследство от Мао Цзэдуна.

Важнейшие документы и заявления руководства КНР, опубликованные в 1977 г., содержали декларацию о приверженности «основной линии» во внутренней политике: концепции «классовой борьбы на весь исторический период социализма», «теории продолжения революции в условиях диктатуры пролетариата». Это означало, что остаются в силе прежняя внутренняя политика и система антинародных политических методов маоистского режима.

В качестве перспективы развития китайской деревни был провозглашен «путь уездов дачжайского типа», который представлял собой одновременно линию на ускоренное развитие сельского хозяйства и на воспитание нового крестьянина-маоиста в системе «образцовой» маоистской деревни.

Под лозунгом выполнения «указания» Мао Цзэдуна о «борьбе с ревизионизмом и его предотвращении» все уезды КНР (свыше 2 тыс.) должны превратиться в «дачжайские». Каждый «уезд дачжайского типа» должен соответствовать определенным критериям: 1) иметь сплоченное руководящее ядро — уком

КПК; 2) вести «борьбу с капиталистической деятельностью» для «эффективного контроля и перевоспитания классовых врагов»; 3) добиться участия всех кадровых работников «ганьбу» в физическом труде; 4) быстро развить «капитальное строительство полей»¹ путем вывода трудовых армий на массовые работы; 5) применять «механизацию сельского хозяйства»; 6) добиться роста коллективных доходов, чтобы «бедные» коммуны и бригады достигли уровня доходов средних в данной местности; 7) добиться «всестороннего развития земледелия и промыслов, вносить большой вклад в общегосударственное дело» и постепенно «улучшать» жизнь в сельских коммунах.

Дополненным в 1977 г. к этим установкам явились требования: «мобилизации сотен миллионов крестьян для проведения народной войны» с «бандой четырех» во имя ускорения темпов создания дачжайских уездов; «чистки» от сторонников «четверки»; преодоления фракционности, достижения сплочения; соединения в руководстве людей старшего, среднего и молодого возраста, создания «школ 7 мая»²; проявления заботы о «грамотной молодежи»³ в деревне и выдвигения молодых; нанесения «решительных ударов» по расхитителям, казнокрадам и спекулянтам; исправления допущенных в сельской политике ошибок (например, «передача полей в единоличное пользование и работа в одиночку», «три расширения и одно закрепление»⁴); нанесения ударов по «подрывным действиям контрреволюционеров»; укрепления органов власти вплоть до низовых организаций.

Исходя из курса «готовиться к войне и стихийным бедствиям», используя кампанию критики «банды четырех», новое руководство КНР поставило задачу превратить к 1980 г. треть уездов страны в «дачжайские», уделив первостепенное внимание «капитальному строительству полей». Для этого предлагались методы «народной войны» (сочетание массовых работ с трудом специализированных военизированных отрядов).

Было выдвинуто требование всемерного развития производственных предприятий в сельских коммунах и бригадах, налаживания товарообмена между городом и деревней.

На встрече с молодыми участниками 2-го совещания по Дачжаю Хуа Гофэн полностью подтвердил неизменность курса на высылку «грамотной молодежи» в отдаленные сельские и горные районы как «стратегического решения председателя Мао и премьерера Чжоу». Таким образом, реализация социально-политической программы для китайской деревни по-прежнему связывалась с методами принуждения.

Для китайского города и промышленности был провозглашен «путь Дацина» (т. е. путь, по которому идут Дацинские нефтепромыслы). Заместитель председателя ЦК КПК Е Цзяньпин, выступая на 1-м совещании по Дацину, оценил внедрение «опыта Дацина» в промышленность и «опыта Дачжая» в сельское хо-

зайство как «постепенный переход к коммунизму» в течение «ста или нескольких сот лет».

Методы, которые были предложены новым китайским руководством для осуществления стратегической задачи — строительства могущественного Китая, — остались прежними: создание военизированных трудовых армий в промышленности, воспитание «железного человека», «сочетание» промышленности с сельским хозяйством, с торговлей, с культурой и просвещением, с деятельностью ополчения. Таким образом, сохранялась старая социально-политическая практика маоизма — применение методов «казарменного коммунизма».

В программном выступлении на совещании по Дашину председатель ЦК КПК Хуа Гофэн назвал «путь Дашина» образцом «применения на промышленном фронте великой теории Мао Цзэдуна», примером развития промышленности «собственным, китайским путем». При этом на первое место в характеристике дашиного пути Хуа Гофэн поставил военную дисциплину. Председатель ЦК КПК утверждал, что дашицы конкретно применили в промышленности «идеи и линию в строительстве армии, разработанные председателем Мао».

Особое внимание Хуа Гофэн уделил «членам семей нефтяников», которые поголовно были заняты в земледелии, животноводстве, подсобных промыслах и сфере обслуживания, для расширения «коллективного благосостояния». По мнению Хуа Гофэна, как раз здесь «промышленность сочеталась с сельским хозяйством», а «город — с деревней».

«Китайский путь» развития города и деревни в основе своей, исходя из установок Хуа Гофэна, сохранял прежнюю маоистскую социально-политическую схему.

Новое руководство КПК заявило о восстановлении «правильного отношения» к интеллигенции⁵.

Изменилось отношение и к кадровым работникам (ганьбу). При жизни Мао Цзэдуна эта социальная прослойка систематически подвергалась чисткам и перетряхиваниям, посылалась из городов в деревни для проведения политических кампаний, регулярно «перевоспитывалась» тяжелым физическим трудом. При сохранении подобной практики в целом новое руководство уже не могло игнорировать процесс расслоения «ганьбу», куда влилось большое количество новых людей — выдвиженцев «культурной революции». Стараясь успокоить кадровых работников среднего и низового уровня, от которых зависит развитие экономики и функционирование административного аппарата, китайские лидеры призывали в 1977 г. «направлять острие удара» только против сторонников «банды четырех».

1977 год был характерен активным вовлечением зарубежной и внутренней китайской буржуазии в орбиту политики нового руководства КНР. В марте 1977 г. средства массовой информации заявили, что зарубежные китайцы (хуацяо) «полностью

поддерживают руководство Хуа Гофэна» и готовы «всеми силами претворять в жизнь революционную внешнеполитическую линию». Затем на встрече 29 сентября 1977 г. заместителя премьера Дэн Сяопина с видными деятелями зарубежной китайской буржуазии было заявлено, что отныне интересы зарубежных китайцев постоянно будут находиться в центре внимания правительства КНР. В декабре было проведено совещание по делам хуацяо руководителей 18 центральных ведомств КНР, четырех южных провинций Китая, а также Пекина, Тяньцзиня и Шанхая. В конце декабря, впервые после 1965 г., состоялось заседание Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета (НПКСК), на котором выступил Е Цзяньин. Он призвал все буржуазные партии, входящие в «революционный единый фронт», а также китайцев на Тайване, в Гонконге и Макао и всех китайцев, проживающих за границей, мобилизовать все силы для превращения КНР в современную державу на основе «четырех модернизаций».

Китайские лидеры стремились использовать зарубежных китайцев в двух главных целях: во-первых, втянуть их в антисоветский «единый фронт борьбы» и добиться от них поддержки курса Пекина на международной арене и, во-вторых, привлечь капиталы и опыт зарубежной китайской буржуазии для подъема экономики КНР. Проживающие в КНР представители буржуазии из зарубежных стран (возвратившиеся китайцы) использовались для самого широкого развития связей с хуацяо, для содействия в укреплении союза Пекина с зарубежной китайской буржуазией. Основным «мотивом» для союза с буржуазией у современных китайских лидеров оставалась «любовь к Родине», «горячее желание помочь ей в экономическом отношении»⁶.

Практически в 1977 г. мало изменилась политика по отношению к военным, молодежи, национальным меньшинствам.

В течение 1977 г. на внутривнутриполитической арене проводилась лишь одна массовая политико-идеологическая кампания — «критика „банды четырех“» (*писи юньдун*). Она носила всекитайский характер.

30 декабря 1977 г. агентство Синьхуа опубликовало сообщение об итогах кампании дискредитации «банды четырех» за год. Сообщение явно носило установочный характер и разъясняло особенности каждого из трех «сражений» или «битв» против «четверки» в хронологическом порядке. «Первая битва» была отнесена к концу 1976 г., ее целью было «разоблачение происков „четверки“ и их хитросплетений вплоть до подстрекательства к вооруженному мятежу в период ухудшения здоровья председателя Мао и после его кончины». Известно, что кампания тогда велась на основе двух «документов ЦК КПК по критике „четверки“» — от 20 октября и 27 октября 1976 г.⁷.

«Вторая битва» развернулась в январе — марте 1977 г. Как указывало агентство Синьхуа, она «вывела на чистую воду реак-

ионное прошлое этой антипартийной группировки и разоблачила важные факты о том, как „четверка“ уничтожала свидетелей и доказательства ее преступной биографии». На основе «множества неопровержимых улик» доказывалось, что Чжан Чуньцяо — это «гоминьдановский спецгент», Цзян Цин — изменница, Яо Вэньюань — «классово чуждый элемент», а Ван Хунвэнь — «новорожденный буржуазный элемент». В качестве установочных на места были разосланы «документы центра»: «Чжунфа» (1976 г.), № 24 от 10 декабря 1976 г. и «Чжунфа» (1977 г.), № 10 от 6 марта 1977 г. Эти внутривнутрипартийные документы представляли собой сборники № 1 и № 2 «Доказательств преступлений антипартийной группы Ван Хунвэня, Чжан Чуньцяо, Цзян Цин, Яо Вэньюаня», подготовленные специальной комиссией ЦК КПК по расследованию «дел» указанных деятелей⁸.

«Третья битва» с «четверкой» стала разворачиваться в Китае в соответствии с директивным документом ЦК КПК, разосланным по внутренним каналам примерно в октябре — ноябре 1977 г.⁹ Скорее всего, это был третий сборник «Доказательств», о котором упоминалось при рассылке первого сборника. Сообщение агентства Синьхуа от 30 декабря 1977 г. особо подчеркивало, что «третья битва, идущая в настоящее время, имеет решающее значение для завоевания полной победы». Основное содержание «третьей битвы», как было объявлено, — «разоблачение преступной деятельности „четверки“, направленной против революционной линии председателя Мао и на насаждение контрреволюционной ревизионистской линии в экономике, военном деле, культуре, просвещении, науке и других областях».

Таким образом, выявилось стремление нового руководства КПК полностью отделить Мао Цзэдуна от «банды четырех». Опубликованные материалы преследовали цель вывести из-под огня общественной критики Хуа Гофэна и ряд его сторонников, которые много лет сами были членами «лево»-маоистской группировки, поддерживали фракцию Цзян Цин. В документах ЦК КПК по критике «четверки» были приведены различные факты, говорящие якобы о постоянной неприязни «банды четырех» к Хуа Гофэну, о злонамеренной его «травле».

В документах III пленума ЦК КПК и XI съезда КПК, особенно в «Постановлении об антипартийной группировке Ван Хунвэня, Чжан Чуньцяо, Цзян Цин и Яо Вэньюаня», главное внимание было сосредоточено на том, что «преступления „банды четырех“ обусловлены якобы их «классовой природой»: они представляли помещиков, кулаков, контрреволюционеров, «вредные элементы», «новую» и «старую» буржуазию. Такой аспект разоблачения осуществлялся для того, чтобы отвлечь внимание от фактов виновности Мао Цзэдуна в тех преступлениях, которые приписывались «четверке».

Одна из практических целей «третьей битвы» состояла в том,

чтобы развенчать «контрреволюционную политическую программу», придуманную «четверкой» (т. е. преследования старых кадровых работников, которые приравнивались к «каппутистам»). «Третья битва», отличавшаяся большим размахом, проводилась с одновременным пересмотром «дел» многих людей, репрессированных в годы «культурной революции».

Кампания велась в основном с помощью уже испытанных политических приемов: выявление «главарей», проведение многотысячных «митингов борьбы», осуществление «восьми проверок и пяти обследований», «нанесение ударов» по разоблаченным. В ходе «восьми проверок» ставилась задача выявить и разоблачить «выступавших против Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Хуа Гофэна»; тех, кто писал «черные материалы» о руководителях, посылал «банде четырех» тайные доносы, доклады, верноподданнические письма; участников смут и беспорядков, нанесших урон государству, тех, кто «морально давил» на руководителей, занесивая перед «четверкой»; фабриковавших «контрреволюционное общественное мнение»; сопротивляющихся нынешней критике «банды четырех» и осуществляющих «классовую месть». После «восьми проверок» шли «пять обследований» на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и т. п. По ходу их выявлялось, «не остались ли у руководства люди „четверки“», нет ли «духовных оков» у коллектива, достаточно ли проверены все участвовавшие в «захвате власти», сколько «твердолобых элементов» из числа сторонников «банды» покалось, изолированы ли те, кто упорствует в раскаянии, есть ли перелом в настроении коллектива в пользу усиления производства и т. д. Таким образом, чистка получила конкретное направление: она была призвана все время подстегивать людей, держать их в страхе.

Во время «третьей битвы» с «четверкой» и ее «сторонниками» были созданы некоторые условия для того, чтобы в какой-то степени подправить прежний обанкротившийся маоистский курс в конкретных областях внутренней политики. Но при этом в 1977 г. создалась такая социально-политическая ситуация, когда новое руководство КПК оказалось не в состоянии полностью контролировать положение в стране и органы массовой информации. Временами борьба «линий» в КПК открыто проникала не только в дацзыбао и листовки, но и в центральную печать, несмотря на все трудности подлинного разоблачения существа маоизма в условиях, когда свыше 30 лет китайский народ воспитывали в духе культа личности Мао Цзэдуна и любое выступление против Мао квалифицировалось как «контрреволюция».

Несомненно, что развернутая кампания критики «банды четырех» нанесла серьезный ущерб маоизму. В китайских газетах стали нередко появляться статьи, в которых намекали на прямую связь Мао с «четверкой». В ряде распространяемых доку-

ментов предлагалось опубликовать правду о Мао, о его ошибках. Так, в некоторых крупных партийных организациях обсуждалось письмо парткома Гуанчжоуского военного округа, в котором предлагалось «критиковать Мао Цзэдуна». Письмо имело в стране определенный резонанс. Пресса развернула кампанию за возрождение «стиля партии», за «деловой» подход к выполняемой работе. В статье «Жэньминь жибао» «Искоренить пустозвонство» (14.XI.1977) говорилось об отказе от пустопорожней болтовни по серьезным вопросам. Статья была созвучна известным антимаонистским фельетонам Дэн То (1965 г.).

Дело даже дошло до резких обвинений. Например, в «Гуаньмин жибао» 5 ноября 1977 г. была помещена маленькая заметка «Цинь Шихуан — это не компартия». В ней говорилось, что в стихотворении «Снег» Мао Цзэдун сравнивал себя с циньским Шихуаном, ханьским Уди и сунским Тайцзу. Далее следовало повторение заголовка.

В печати помещались заметки о пытках и преследованиях при Мао Цзэдуэ, в редакции приходили письма с разоблачениями преступлений периода «культурной революции».

Большой остроты достигали выступления против Мао Цзэдуна и против Хуа Гофэна в «неофициальной» печати — дацзыбао.

Чаще других в дацзыбао повторялось обвинение в том, что Хуа Гофэн «сфабриковал» указание председателя Мао: «Когда дело в твоих руках, я спокоен». Одновременно с этим Мао Цзэдун характеризовался как человек, «доверявший Цзян Цин и ее фракции, включая и Хуа Гофэна, который воспользовался смертью Мао и арестовал четверку»¹¹.

В другом дацзыбао говорилось, что Хуа Гофэн был пятым, «отколовшимся» от «банды четырех», что Мао Цзэдун в его лице готовил «вторую линию» власти для Цзян Цин¹². Авторы дацзыбао призывали совершить против Хуа Гофэна «вторую революцию». Мао Цзэдун именовался «мертвым Цинь Шихуаном», а Цзян Цин — «императрицей, которая не взошла на престол».

Чрезвычайно острый характер носил подпольно размноженный в Чжуншаньском университете (г. Гуанчжоу) материал «Открывайте огонь по Хуа Гофэну» (март 1977 г.). Здесь сообщались компрометирующие материалы о Кан Шэне, который способствовал карьере Хуа. Кан Шэн был назван «троцкистским тайным агентом, палачом, который убил бесчисленное число революционных старых товарищей»¹³. Вскрывалась связь политической карьеры Цзян Цин, Чжан Чуньцяо и Хуа Гофэна с Кан Шэном. Соответственно компрометация распространялась и на Мао Цзэдуна, который «вершил кровавые дела» через Кан Шэна.

Подобные выступления становились настолько известными в Китае, что власти Пекина вынуждены были предпринять в середине года контрудар по оппозиции. В печати как по сигналу

появились передовые с призывом «защитить знамя Мао». Навойливо повторялась фраза: «...решительно пресекать все разговоры и действия, наносящие ущерб светлому образу Мао Цзэдуна, необходимо осуществлять решительные удары по всем слухам и реакционным высказываниям, порочащим великое знамя Мао Цзэдуна»¹⁴. Одновременно был выдвинут тезис о необходимости защищать «руководящее положение» Хуа Гофэна. Ответные меры со стороны руководства были вызваны, во-первых, определенным недовольством и сопротивлением масс возрождению прежней «линии» Мао, а во-вторых, несогласием с компромиссом в руководящих группировках о сохранении «знамени Мао». После XI съезда КПК власти прежде всего стремились прекратить открытые выступления против «линии» Мао и против Хуа Гофэна. Однако тенденция к критике и отказу от маоцзэдуновского «наследия» продолжала существовать как внутри КПК, так и в широких кругах китайской общественности. В этом отразилась вся глубина противоречия между стремлением разоблачить «банду четырех» и попыткой нового руководства КПК отделить Мао Цзэдуна от этих деятелей, оставшихся до 1976 г. включительно его доверенными лицами и ближайшими сподвижниками.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В 1977 г. руководство КНР значительное внимание уделяло вопросам национальной политики. Этому были посвящены многочисленные материалы прессы и радио.

В ходе борьбы против «банды четырех» получили широкую огласку многочисленные факты, свидетельствовавшие о проведении в КНР в течение длительного периода политики национальной дискриминации и великоханьского шовинизма. Такая политика, по признанию китайских средств информации, нередко вызывала беспорядки, вплоть до вооруженных столкновений, приводила к развалу экономики, наносила огромный ущерб делу образования и здравоохранения в районах неханьских национальностей.

По заявлениям представителей ряда неханьских национальностей, в КНР проводилась политика «подавления национальной литературы и национального искусства», «удушения национальных языков и письменностей»; неханьским национальностям запрещалось не только пользоваться собственным письмом, но и говорить на родном языке¹⁵.

Несмотря на то что подобная национальная политика проводилась в КНР под флагом «идей» Мао Цзэдуна, обновленное китайское руководство, возложив всю ответственность за особо откровенные шовинистические акции на «банду четырех», инкриминировало последней «отход» от курса национальной политики

Мао. Противопоставляя позицию «четверки» в национальном вопросе установкам руководства во главе с Хуа Гофэном, китайская пропаганда преподносит политику нового председателя ЦК КПК как воплощение подлинной «заботы» об интересах неханьских национальностей, как «продолжение курса, выработанного Мао».

Однако дискредитация «идей» Мао и непопулярность маоистского курса среди коренного населения национальных районов КНР не раз вынуждали новое руководство возвращаться к разъяснению «правильной» маоистской национальной политики. Были возобновлены разговоры о некоторых исходных положениях национальной политики 50-х годов. Тем самым китайские лидеры пытались заручиться «доверием и поддержкой» неханьских национальностей, нейтрализовать их недовольство политикой неравноправия и дискриминации, укрепить маоистские порядки в национальных окраинах.

Особый интерес был проявлен китайским руководством к пограничным территориям, заселенным неханьскими национальностями. В этом отношении характерно одно из «важных указаний» Хуа Гофэна, неоднократно цитировавшееся средствами массовой информации КНР: «Китайские меньшинства многочисленны и в большинстве живут на границах. Крайне важно поэтому упорядочить работу среди меньшинств. Следует наладить все виды работы в районах меньшинств»¹⁶.

Аналогичный акцент был сделан и в отчетном докладе Хуа Гофэна XI съезду КПК, где указывалось на важность «упорядочения работы среди меньшинств и в пограничных районах»¹⁷.

При характеристике задач в области национальной политики в докладе указывалось на необходимость оказывать «активную помощь меньшинствам», делать упор «на борьбу с великоханьским шовинизмом», а также выступать против местного национализма, «налаживать взаимоотношения между ханьцами и меньшинствами», готовить национальные кадры, налаживать экономику в национальных районах. В преамбулу устава КПК, принятого XI съездом, была включена фраза о «решительной поддержке пролетарской национальной политики»¹⁸.

Таким образом, XI съезд КПК фактически впервые после VIII съезда затронул вопросы национальной политики партии. Однако съезд ограничился лишь общими призывами и декларациями и не коснулся насущных проблем, действительно волнующих неханьские народы страны.

На состоявшихся в конце года в автономных районах провинциального уровня съездах КПК, сессиях собраний народных представителей и комитетов НПКСК также впервые после длительного перерыва были затронуты некоторые вопросы, относящиеся к сфере национальной политики. Так, первый секретарь парткома и председатель ревкома Внутренней Монголии

Ю Тайчжун заявил в докладе на сессии СНП в Хух-Хото: «Нужно охранять пастбища и строго запретить распашку земель в скотоводческих районах». Он указал также, что необходимо активизировать «работу в области монгольского языка»¹⁹. В докладе первого секретаря парткома и председателя ревкома Гуанси-Чжуанского автономного района Цяо Сяогуана²⁰ на сессии СНП отмечалось, что в районе «непрерывно исправлялись и преодолевались не способствовавшие национальному сплочению тенденции»²¹.

Однако подобные высказывания ханьского руководства национальных районов носили в основном чисто пропагандистский характер. Это особенно заметно на примере позиции руководства КНР в кадровой политике. В 1977 г. в китайских газетах неоднократно затрагивался вопрос о подготовке национальных кадров, утверждалось (как и в 50-х годах), что подготовка национальных кадров должна осуществляться таким образом, чтобы они со временем «заменяли ханьские кадры в национальных районах», упоминалось также известное по 50-м годам положение: «подготовка национальных кадров — ключевое звено в решении национального вопроса»²². Но реальные действия китайского руководства были направлены к иной цели — прежде всего к закреплению командной роли ханьских кадров и ханьских переселенцев в национальных районах. Касаясь Синьцзяна, «Жэньминь жибао» (16.III.1977) писала, что «нужно полностью развивать важнейшую роль ханьских кадровых работников и ханьского народа в борьбе за строительство и защиту границы, приветствовать помощь ханьского народа строительству Синьцзяна, помогать ханьцам укорениться на границе». Продолжавшееся массовое переселение ханьцев в национальные районы, как и в прошлом, сопровождалось ущемлением интересов неханьского населения. По данным парткома коммуны «Той болди» в Синьцзяне, уйгуры «безвозмездно передавали» наиболее плодородные земли, скот и сельскохозяйственный инвентарь бригадам, укомплектованным из ханьских переселенцев.

В 1977 г. были предприняты совершенно несостоятельные в научном отношении попытки использовать археологию для доказательства «изначальной» принадлежности к «великой семье китайской нации» неханьских этносов, два-три тысячелетия назад обитавших на территориях, ныне входящих в КНР. Так, в сообщении об археологических находках в Синьцзяне утверждалось, что обнаруженные в окрестностях Ташкургана черепа якобы «имеют особенности, присущие нацменьшинствам» Китая. На этом основании делался вывод, что этот район будто бы «с древнейших времен является частью территории нашего государства» (т. е. Китая)²³. Материалы подобного рода изобиловали грубыми антисоветскими выпадами.

Серьезные экономические трудности национальных районов были усугублены в 1977 г. сильной засухой. Как сообщало радио

Урумчи и Хух-Хото в феврале и марте, «не очень здоровые порядки и правила» в коммунах, наличие «капиталистических тенденций», выразившихся в переходе все большего числа людей к работе исключительно в сфере подсобного хозяйства, «отрицательно сказывались на производстве». Большое распространение в национальных районах получила спекуляция.

Дальнейшая милитаризация экономики и всех сторон общественной жизни КНР ложилась дополнительным бременем на плечи трудящихся неханьских национальностей. Власти принуждали коренное население пограничных районов участвовать в строительстве военных объектов, в частности дорог, способствующих «усилению подготовки к войне»²⁴. Как заявил на сессии СНП в Хух-Хото Ю Тайчжун, «нужно всемерно усиливать подготовку к войне, воспитывать армию и народ всего района в духе постоянной боевой готовности, крепить взаимодействие армии и народа»²⁵. Характерен и такой факт: отложив на три месяца юбилейные мероприятия по случаю 30-летия автономного района Внутренняя Монголия, китайское руководство приурочило их ко дню создания вооруженных сил — 1 августа.

Милитаризация и раздувание военного психоза в национальных районах сопровождалась усиленной обработкой населения в антисоветском духе. Наряду с рекламой «успехов» национальной политики КНР продолжались провокационно-клеветнические нападки на национальную политику Советского Союза, на взаимоотношения СССР с братскими социалистическими странами.

Таким образом, в 1977 г. усилия нового руководства КНР были направлены на сохранение маоистских устоев национальной политики. Изменения, происшедшие в национальной политике Пекина после смерти Мао Цзэдуна и устранения «банды четырех», носили в целом лишь тактический характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Террасирование склонов, рытье водоемов, прокладка каналов и строительство подпорных стенок.

² Заведения для перевоспитания кадровых работников физическим трудом.

³ Имеется в виду молодежь, закончившая средние школы в городах.

⁴ «Три расширения, одно закрепление» — политический лозунг по сельскому хозяйству, приписываемый Лю Шаоци и означающий: «Расширение приусадебных участков, деятельности свободного рынка, увеличение количества самокупаемых местных предприятий и закрепление заданий за крестьянскими дворами».

⁵ См. специальную статью в разделе «Культура».

⁶ См. об этом: «Чжунгуан яньцзю». № 122, февраль 1977, с. 27.

⁷ О политике Пекина в отношении зарубежных китайцев см. раздел «Внешняя политика».

⁸ Эти документы имеют хождение среди гонконгских, тайбэйских, японских и западных синологов.

⁹ Об этом сообщили провинциальные радиостанции КНР, полный текст документа неизвестен.

¹¹ Дацзыбао из г. Чунцина (цит. по: «Чжунго далу». 1977, № 114, с. 56).

¹² Дацзыбао «Приветствуем товарища Дэн Сяопина» (цит. по: «Чжэньминь жибао», 16.III.1977, № 363, с. 10).

¹³ «Открывайте огонь по Хуа Гофэну» (см.: «China News Analysis», 19.VIII.1977).

¹⁴ «Фуцзянь жибао», 27.V.1977.

¹⁵ «Гуанмин жибао», 27.I.1977; 11.II.1977; 25.III.1977.

¹⁶ См., например: «Гуанмин жибао», 15.VII.1977.

¹⁷ «Жэньминь жибао», 23.VIII.1977.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Жэньминь жибао», 6.I.1978.

²⁰ Цяо Сяогуан заменил в начале 1977 г. Ань Пиншэна, переведенного в Юньнань. В прошлом Цяо был заместителем секретаря гуансийского парткома; в период «культурной революции» подвергся «чистке».

²¹ «Жэньминь жибао», 24.XII.1977.

²² «Жэньминь жибао», 16.III.1977.

²³ «Жэньминь жибао», 8.XII.1977.

²⁴ «Жэньминь жибао», 4.II.1977.

²⁵ «Жэньминь жибао», 6.I.1978.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

XI СЪЕЗД КПК И ПОЛОЖЕНИЕ В ПАРТИИ

Проходивший в Пекине с 16 по 21 июля 1977 г. под руководством Хуа Гофэна 3-й пленум ЦК КПК 10-го созыва, согласно опубликованному коммюнике, провел «полную политическую, идейную и организационную подготовку» к созыву XI съезда КПК¹. На пленуме с «важными речами» выступили Хуа Гофэн, Е Цзяньпин и Дэн Сяопин. Тексты этих речей не были опубликованы. По всей вероятности, пленум был расширенным, хотя в коммюнике не называлось число участников; отмечалось лишь, что «были приглашены главные руководящие работники с мест и из военных организаций».

Пленум ЦК принял следующие четыре решения.

Об утверждении Хуа Гофэна на постах председателя ЦК КПК и председателя Военного совета ЦК КПК.

О восстановлении Дэн Сяопина «во всех должностях»: члена ЦК КПК, члена Политбюро ЦК КПК, члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, заместителя председателя ЦК КПК, заместителя председателя Военного совета ЦК КПК, заместителя премьера Госсовета и начальника Генерального штаба НОАК.

Об «антипартийной группировке» Ван Хунвэня, Чжан Чуньцяо, Цзян Цин и Яо Вэньюаня: о принятии против них «целого ряда решительных мер», исключения их «навсегда» из рядов КПК и снятия «со всех должностей внутри и вне партии». Это решение было преподнесено как «выполнение завета» Мао Цзэдуна.

Основные обвинения «четверке» были сформулированы в следующем виде.

1. Подрыв «культурной революции» еще в ее начале путем вступления в «сговор с компанией Линь Бяо».

2. Борьба против ЦК во главе с Мао Цзэдуном после X съезда КПК, стремление полностью захватить руководство в партии, правительстве и армии, лишить Мао Цзэдуна его опоры.

3. Попытка сформировать свое правительство и низвергнуть Чжоу Эньлая в период подготовки ко 2-му пленуму ЦК 10-го созыва и сессии ВСНП.

4. Сопrotивление указанию Мао Цзэдуна и ЦК партии о на-

значении Хуа Гофэна на пост исполняющего обязанности премьера Госсовета КНР, а затем первого заместителя председателя ЦК КПК и премьера Госсовета; попытка свержения Хуа Гофэна.

5. Попытка устранить с ответственных постов многих работников партийно-административного аппарата и армии как в центре, так и на местах, вызвать беспорядки внутри НОАК.

6. Попытка узурпировать «верховную партийную и государственную власть» после смерти Мао Цзэдуна, свергнуть ЦК партии, возглавляемый Хуа Гофэном.

Наконец, четвертым решением пленума было постановление о досрочном созыве XI всекитайского съезда партии «в подходящее время». Была утверждена повестка дня съезда: политический отчет ЦК КПК, доклад об изменениях в уставе партии, выборы ЦК. Согласно коммюнике, на пленуме были обсуждены и «в основном приняты» политический отчет ЦК, доклад об изменениях в уставе и проект нового устава КПК.

Совместная передовая статья трех редакций («Жэньминь жибао», «Хунци» и «Цзефанцзюнь бао») назвала пленум «историческим пленумом», «важным форумом в истории партии»². Однако анализ коммюнике — единственного опубликованного документа — свидетельствует о том, что значение этого «исторического пленума», подтвердившего маоистский курс на «продолжение революции при диктатуре пролетариата», ограничивалось лишь закреплением новой перегруппировки сил в руководстве КПК и подготовкой к внеочередному съезду на маоистских началах.

С 12 по 18 августа 1977 г. в Пекине был проведен XI всекитайский съезд КПК. Как и предыдущий, он проходил в обстановке секретности: о съезде было объявлено, лишь когда он кончился. В работе съезда приняли участие 1510 делегатов. Как и при подготовке X съезда КПК в 1973 г., перед XI всекитайским съездом КПК не было никаких сообщений о проведении партийных съездов провинциального уровня.

11 августа на подготовительном заседании XI съезда был сформирован президиум съезда во главе с Хуа Гофэном. Заместителями председателя президиума были назначены Е Цзяньин, Дэн Сяопин, Ли Сяньянь и Ван Дунсин.

Основные документы съезда — политический отчет ЦК (с докладом выступил Хуа Гофэн), резолюция по политическому отчету, доклад Е Цзяньина об изменениях в уставе партии, устав КПК, список нового состава ЦК, заключительная речь Дэн Сяопина — были опубликованы через несколько дней после окончания съезда³.

XI съезд прошел под знаком закрепления основных «идей» Мао Цзэдуна; отмечены его «величайшие заслуги» как «самого великого марксиста-ленинца нашего времени». Были также официально утверждены установки, выдвинутые Хуа Гофэном на

всекитайских совещаниях по Дачжаю (декабрь 1976 г.), Дацину (май 1977 г.) и на пленуме ЦК КПК в июле 1977 г.

Центральное место на XI съезде было отведено вопросам развенчания «четверки», т. е. лиц, бывших верными последователями и ближайшим окружением Мао Цзэдуна. Почти половина политического отчета ЦК на XI съезде была посвящена раскрытию «преступлений» «банды четырех». Ее разгром был назван «вехой, которая ознаменовала победоносное завершение длившейся 11 лет культурной революции». В резолюции по отчету ЦК было отмечено, что съезд «целиком одобряет все мероприятия», предпринятые ЦК партии во главе с Хуа Гофэном для разгрома «четверки», а также постановление 3-го пленума ЦК относительно этой «антипартийной группировки», «горячо приветствует великую победу», которую одержала КПК.

В политическом отчете XI съезду были выдвинуты общие установки, сформулированные как «стратегическое решение» Центрального комитета и «восемь боевых задач». Под лозунгом «ухватившись за решающее звено, установить в стране всеобщий порядок» звучал призыв к сплочению «всех сил, которые можно сплотить» под знаменем маоизма, доведению до конца борьбы против «четверки», «всестороннему и правильному проведению линии Мао Цзэдуна».

Среди «восьми боевых задач» первые три означали проведение широкой чистки. Только после этого формулировались задачи быстрого подъема экономики, необходимости развития культуры и просвещения, осуществления «единого планирования».

Разделы отчета, касавшиеся вопросов внешней политики, изобиловали грубыми антисоветскими выпадами. Политика блокирования с империализмом и конфронтации с Советским Союзом, со всем социалистическим содружеством облекалась в отчете псевдореволюционной фразеологией.

XI съезд КПК был третьим по счету всекитайским съездом партии за восемь с половиной лет, на котором вносились изменения в устав партии. Необходимость изменений и поправки объяснялась в докладе Е Цзяньина тем, что «четверка по всем статьям выступала против линии X съезда и подрывала строительство партии». Изменения, как указывалось в докладе Е Цзяньина, соответствуют «идеям председателя Мао Цзэдуна о партийном строительстве» и «опыту, приобретенному в борьбе двух линий».

Устав, принятый XI съездом КПК, включал 19 статей вместо прежних 12.

В общую программу (преамбулу) устава КПК было введено положение, утверждающее приоритет Мао Цзэдуна в «развитии марксизма-ленинизма», в руководстве партией, армией, страной и в создании КНР. «Знамя Мао Цзэдуна» было объявлено в уставе «великим знаменем КПК». Особое место «на весь

исторический период социализма» было отведено «теории» Мао Цзэдуна «о продолжении революции при диктатуре пролетариата». Советский Союз объявлялся главным внешним врагом.

Некоторые изменения в уставе зафиксировали попытку нового руководства КПК покончить с фракционностью и расколом в партии. В докладе Е Цзяньина подчеркивалось, что если лица, называемые «каппутистами», «попытаются узурпировать руководство партией и государством», то против них будет мобилизован весь народ, чтобы, «применяя метод великой пролетарской культурной революции», свергнуть их.

На XI съезде была дана новая интерпретация левацкому лозунгу «смело идти против течения», внесенному в устав КПК на X съезде. Если «четверка», ссылаясь на Мао Цзэдуна, вкладывала в этот тезис смысл, дававший возможность меньшинству идти против большинства (это облегчило бы ей захват власти), то в уставе, принятом на XI съезде, эта формулировка получила совсем иное звучание (возможность «идти против течения ревизионизма, раскола и интриганства») и смысл ее сводился к пресечению фракционности внутри партии.

Как и в 1973 г., в новом уставе предусматривалось и впредь проведение кампаний типа «культурной революции». Как и прежде, в уставе было снижено значение всекитайского съезда партии, не определены его полномочия, порядок созыва. Не была установлена и периодичность пленумов ЦК.

Возвращение в устав ряда формулировок из текста, принятого на VIII съезде КПК (1956 г.), в частности о демократическом централизме, о кандидатском стаже, о соблюдении партийной дисциплины и т. д., объяснялось стремлением руководства КПК замаскировать националистическую сущность своего политического курса и не означало восстановления КПК как марксистско-ленинской партии.

Впервые в новый устав было введено положение о превращении Китая к концу нынешнего столетия в «могучую социалистическую державу с современными сельским хозяйством, промышленностью, обороной, наукой и техникой».

Вопреки сложившейся в КПК практике с заключительным словом на XI съезде выступил не председатель ЦК, а заместитель председателя — Дэн Сяопин.

В состав нового Центрального комитета, избранного XI съездом, вошли 333 человека (201 член ЦК и 132 кандидата). В новый состав не были избраны 117 членов и кандидатов в члены, или 40% состава ЦК 10-го созыва. Около трех четвертей неизбранных были выдвиженцами «культурной революции», которых рассматривали как сторонников «четверки». Высший руководящий орган КПК был создан на основе компромисса между группировками военных, старых партийных кадров и выдвиженцев «культурной революции», поднявшихся с провинциаль-

ного на всекитайский уровень. Обращает на себя внимание укрепление позиций старых партийно-административных, а также военных работников, многие из которых подвергались репрессиям в годы «культурной революции».

На 1-м пленуме ЦК 11-го созыва было избрано Политбюро, в состав которого вошли 23 члена и 3 кандидата; заметно возросло представительство армии: 15 из 26 человек. На 1-м пленуме был сформирован также Постоянный комитет Политбюро, куда вошло в полном составе руководство президиума съезда: Хуа Гофэн и четыре его заместителя (Е Цзяньни, Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь и Ван Дунсин).

В течение всего 1977 г. в КПК проходила чистка под флагом «упорядочения партийных рядов и упорядочения стиля» (*чжэнфэн*). Эта задача была выдвинута Хуа Гофэном еще в декабре 1976 г. в речи на 2-м всекитайском совещании по изучению опыта Дачжая. Чистка производилась в партийных организациях городов, районов, уездов, министерств, управлений, на крупных предприятиях и в учреждениях силами специальных «рабочих групп» и «теоретических отрядов», направлявшихся на места. Сами «теоретические отряды», по-видимому, прошли чистку и переподготовку на специальных учебных курсах под видом «нового набора» в отряды теоретиков.

В ходе чистки партийных рядов новое руководство КПК столкнулось с рядом трудностей. В пров. Ляонин, например, уже после разгрома «четверки» ее сторонники и возглавляемая ими фракция в провинциальном парткоме, по сообщениям печати, оказывали сопротивление разоблачению «четверки», распространяли «черные материалы», продолжая удерживать власть. «Ляонинским вопросом» занимался лично Хуа Гофэн, а в провинцию был откомандирован представитель ЦК КПК для оказания помощи ляонинскому парткому⁴. В соответствии с особым «указанием ЦК и председателя Хуа Гофэна» были «упорядочены» руководящие группы г. Аньшаня и Аньшаньского металлургического комбината⁵.

Материалы китайской печати, относящиеся к «разоблачению четверки», свидетельствовали о том, что внутри партии отсутствовало единство. Китайская пропаганда объясняла это «подрывными действиями четверки», стремившейся к замене партии «массовыми организациями», ее попыткой внести «путаницу в вопросы о характере и руководящей роли партии» и т. д. «Четверка» была объявлена единственным виновником того, что годами и десятилетиями под руководством Мао Цзэдуна извращались нормы партийного строительства, преследовались и репрессировались видные деятели КПК и кадровые работники, произвольно сочинялись и рассылались важные «указания», подавлялась малейшая возможность критики и чинилась жестокая расправа с несогласными. Непогрешимым преемником Мао Цзэдуна и его «идей» китайская печать объявляла Хуа Гофэна,

формирование культа личности которого шло в течение года параллельно с разоблачением «четверки» и проведением чистки. После 3-го пленума ЦК КПК 10-го созыва шел также процесс возвышения Дэн Сяопина.

Изучение «теории» и исправление стиля китайская пропаганда в 1977 г. объявила важным методом партийного строительства. 9 октября в Пекине была проведена торжественная церемония по случаю начала занятий в партшколе при ЦК КПК, на которой присутствовали Хуа Гофэн, Е Цзяньпин, Дэн Сяопин и Ван Дунсин. Хуа Гофэн по совместительству занял пост директора этой партшколы, его заместителем был назван Ван Дунсин. В речи на церемонии Хуа Гофэн подчеркнул важность развертывания «нового движения по воспитанию» членов КПК, он призвал осуществить дальнейшую перестройку учебы, окончательно «упорядочить партийный стиль».

Согласно уставу съезды КПК на провинциальном уровне должны созываться раз в три года, однако, несмотря на то что к концу 1977 г. прошло уже шесть-семь лет со времени выборов партийных комитетов провинций, такие съезды не созывались. В октябре — декабре 1977 г. партийные съезды были проведены в пров. Хунань, Цзянси и двух автономных районах: Тибетском и Гуанси-Чжуанском. По-прежнему сохранилась маоистская практика информирования партии и народа о созыве партийных съездов лишь после окончания их работы. Первой провинцией, где прошел съезд и был избран новый состав парткома, была родина Мао Цзэдуна — Хунань (эта же провинция была первой и при воссоздании парткомов провинциального уровня в 1970—1971 гг.). На всех провинциальных съездах отмечались «успехи в борьбе с „четверкой“ и ее ставленниками» и избирались новые составы комитетов. На съезде в Хунани было принято «Решение об улучшении стиля работы Хунаньского провинциального комитета КПК»⁶.

В 1977 г. произошли некоторые изменения в кадровой политике КПК. Пропагандировавшийся в предыдущие годы лозунг выдвижения молодежи из числа бунтарей (цаофаней) на руководящие посты был объявлен ошибочным и даже контрреволюционным⁷.

«Четверка» обвинялась в подрыве отношений между новыми и старыми кадрами: «Демагогически заигрывая с молодыми работниками, „идущими против течения“, „четверка“ направляла острие борьбы против абсолютного большинства кадровых работников старшего поколения». Наиболее резким нападкам в этом случае подвергся Ван Хунвэнь за «незаконное назначение преданных ему молодых людей на руководящие посты в ЦК КПК» и произвольное выдвижение делегатов от Шанхая на X съезд партии⁸.

В официальной пропаганде стала проводиться линия всемерного возвышения и уважительного отношения к работникам

старшего поколения как к «драгоценному достоянию партии»⁹. Была проведена широкая кампания прославления заслуг таких видных деятелей КПК старшего поколения, как Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Хэ Луи, Чэнь И, Е Цзяньин и др. Новое руководство КПК явно стремилось заручиться поддержкой старых партийных кадров, которые подвергались репрессиям в период «культурной революции».

СОСТАВ ПОЛИТБЮРО ЦК КПК 11-го СОЗЫВА

Высший орган политической власти в Китае — Политбюро ЦК КПК было сформировано¹⁰ на основе компромисса, достигнутого между группировками, обладающими реальной властью в центре и, главным образом, на местах. В состав Политбюро было избрано 26 человек: 23 члена и 3 кандидата (по состоянию на 1-е мая 1974 г. в Политбюро ЦК КПК 10-го созыва также входили 26 человек: 22 члена и 4 кандидата).

Из Политбюро 10-го созыва в состав нового Политбюро вошли 16 человек: Хуа Гофэн, Е Цзяньин, Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь, Ван Дунсин, Вэй Гоцин, Ли Дэшэн, Лю Бочэн, Ни Чжифу, Су Чжэньхуа, Сюй Шипо, У Дэ, Цзи Дэнкуй, Чэнь Сялянь, Чэнь Юнгуй и Сайфуддин (кандидат). При этом Су Чжэньхуа и Ни Чжифу были переведены из кандидатов в члены Политбюро.

В Политбюро ЦК КПК 11-созыва (обновленное более чем на треть по сравнению с предыдущим) введено 8 новых членов: Гэн Бяо, Не Жунчжэнь, Пэн Чун, Сюй Сяцянь, Уланьфу, Фан И, Чжан Тинфа, Юй Цюли — и 2 кандидата: Чжао Цзыян и Чэнь Мухуа. Все они — хорошо известные в Китае и за рубежом деятели старшего и среднего поколения, имеющие большой опыт практической военной, военно-административной, хозяйственной, политической и организационно-политической работы. В новом составе Политбюро не осталось никого, кто в прошлом занимался бы «теоретическими вопросами».

Кроме исключенных из КПК Ван Хунвэня, Чжан Чуньцяо, Цзян Цин и Яо Вэньюаня в новый состав Политбюро ЦК КПК не была введена У Гуйсянь (кандидат в члены Политбюро ЦК КПК 10-го созыва), избранная на XI съезде членом ЦК¹¹.

Средний возраст членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК КПК 11-го созыва составляет около 63 лет (предыдущего — 56,5 года). Возрастной состав: до 50 лет — 2 человека, от 50 до 60 лет — 3, от 60 до 70 лет — 11, от 70 до 80 — 9, более 80 лет — 1 человек.

В Политбюро вошли высшие руководители вооруженных сил КНР: Хуа Гофэн — председатель Военного совета ЦК КПК, главнокомандующий вооруженными силами; Е Цзяньин — министр обороны¹²; Дэн Сяопин — начальник Генерального штаба; Вэй Гоцин — начальник Главного политуправления НОАК;

Ван Дунсин — командующий войсками охраны ЦК КПК; Чжан Тинфа — командующий ВВС; Су Чжэньхуа — заместитель командующего и 1-й политкомиссар ВМФ; Сюй Шипо — командующий Гуанчжоуским военным округом; Ли Дэшэи — командующий Шэньянским военным округом; Чэнь Спянь — командующий Пекинским военным округом; Сайфудди — 1-й политкомиссар военного округа СУАР; Чжао Цзыян — 1-й политкомиссар военного округа Сычуань; Лю Бочэн, Не Жунчжэнь, Сюй Сянцзянь являются заместителями председателя Военного совета ЦК КПК. Таким образом, более половины состава Политбюро ЦК КПК — военные.

В состав Политбюро были введены опытные руководители: Не Жунчжэнь (оборонная техника), Юй Цюли (планирование, нефтяная и газовая промышленность), Чэнь Мухуа (внешнеэкономические связи) и др.

Впервые в истории КПК в состав Политбюро вошел вице-президент Академии наук Китая Фан И.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Профсоюзы

В ходе «культурной революции» Всекитайская федерация профсоюзов и местные организации были распущены. Вместо них были созданы так называемые конференции рабочих представителей (*гундайхуэй*), главной задачей которых было объединение трудящихся под знаменем маоизма.

Не завершив еще распространения *гундайхуэй* на всю страну, маоистское руководство весной 1973 г. начало создавать на их базе новые профсоюзные организации, проведя съезды во всех провинциях, крупных городах и автономных районах Китая. Эта кампания была в основном завершена к 1975 г.

1975—1976 годы ознаменовались весьма острой полемикой в высшем руководстве КПК по профсоюзному вопросу. Весной 1975 г. Дэн Сяопин выступил против проектов документов планировавшегося IX всекитайского съезда профсоюзов. Он говорил: «Зачем профсоюзам вести классовую борьбу? Если профсоюзы будут вести классовую борьбу, то что же тогда будут делать парткомы? Профсоюзы должны заниматься производством, бытовыми вопросами и благосостоянием трудящихся»¹³. Оппоненты Дэн Сяопина (впоследствии объединившиеся в «банду четырех») возражали: «Наши разногласия с Дэн Сяопином отнюдь не в том, должны или нет профсоюзы браться за производство. Они заключаются в определении того, что занимает первое место — политика или экономика, революция или производство — и по какому пути направить профсоюзы»¹⁴.

Острая политическая борьба, развернувшаяся в КНР после смерти Мао Цзэдуна, захватила и профсоюзы. В 1977 г. китай-

ская пропаганда предъявляла «банде четырех» и ее сторонникам многочисленные обвинения, из которых видно, что профсоюзы активно использовались «четверкой» в борьбе за власть. Печать приводила факты, свидетельствующие о том, что Чжан Чуньцяо, Ван Хунвэнь и Яо Вэньюань руководили оппозиционной деятельностью в профсоюзах под лозунгом: «Вся власть — профсоюзам»¹⁵. «Четверка» также использовала в своих целях лозунг борьбы с «каппутистами». Китайская пресса утверждала, что за выдвижением весной 1976 г. этого лозунга таился «коварный замысел», т. к. именно в это время Хуа Гофэн был введен в состав руководства КПК. Для того чтобы заставить руководителей партийных и государственных органов, ориентированных на «прагматиков», признать власть и линию «четверки», ее сторонники в профсоюзах использовали различные средства: создание «бригад рабочей проверки», организация «рабочего контроля», формирование «профсоюзных пропагандистско-разъяснительных бригад». По данным китайской печати 1977 г., все усилия «четверки» в профсоюзах были направлены против «прагматиков» и сторонников Хуа Гофэна в партийных органах на городском, провинциальном и центральном уровнях.

Одно из обвинений, предъявленных «четверке», заключалось в том, что она боролась за власть, используя профсоюзные (как и комсомольские) организации для массового приема в партию «своих людей» из числа бывших цзаофаней. В дальнейшем сторонники «четверки» пытались выдвинуть своих людей на ответственную работу в партийный и государственный аппарат. Эту деятельность «четверки» пресса назвала курсом на «ударный прием в партию и выдвижение в кадровые работники»¹⁶.

В 1977 г. Чжан Чуньцяо предъявлялось обвинение в том, что он поставил задачу «заменить стариков молодыми»¹⁷.

Курс на выдвижение бывших цзаофаней через профсоюзы в члены КПК и на партийные и государственные должности, по сообщениям китайской печати, осуществлялся следующим образом: «Во многих профсоюзных организациях поименно указывались лица, которых в спешном порядке либо сначала принимали в партию и тут же выдвигали в кадровые работники, либо сперва выдвигали в кадровые работники, а затем принимали в партию, либо это делалось практически одновременно»¹⁸.

Руководство провинциальных и городских профсоюзных органов было укомплектовано главным образом «выдвиженцами» и «активистами» «культурной революции». Причем многие из этих руководителей были введены в состав ЦК КПК, были избраны делегатами IX и X съездов КПК, некоторые даже стали членами президиума этих съездов. Многие бывшие цзаофаны входили в состав руководства местных партийных органов.

Основной задачей профсоюзной политики руководства КПК в 1977 г. было постепенное превращение профсоюзов из оплота «четверки» в лояльные к руководству организации. Этому

сопротивлялись руководители многих федераций профсоюзов. Об этом говорит, например, проведение руководителями городской федерации профсоюзов г. Цицкара (Внутренняя Монголия) 26 марта 1977 г. митинга в поддержку «четверки», на котором они пытались спровоцировать молодежь на выступление против провинциального, городского и местных комитетов партии. Городской комитет КПК обвинил этих профсоюзных руководителей в том, что они «втайне вынашивали контрреволюционные планы, разжигали огонь в низах»¹⁹.

Арест «четверки» повлек за собой отстранение ее сторонников от руководства профсоюзными организациями. В 1977 г. были сняты с должностей многие председатели федераций профсоюзов провинций, автономных районов и крупных городов страны. Подавляющее большинство профсоюзных руководителей не были избраны в состав ЦК на XI съезде КПК.

Общая тенденция переориентации профсоюзов прослеживалась в 1977 г. довольно четко. Профсоюзы принимали участие в грандиозных митингах поддержки нового руководства КПК, проводимых партийными, государственными и военными органами. Кроме того, профсоюзное руководство организовывало самостоятельные митинги, участники которых клялись в преданности линии КПК, лично Хуа Гофэну, «разоблачали» злодеяния «четверки». Профсоюзные деятели выступали и по радио, призывая трудящихся следовать линии нового руководства КПК. В ходе кампании критики «банды четырех» и поддержки нового руководства КПК широко использовалась профсоюзная сеть политпросвещения: кружки, курсы, семинары и т. д.

В 1977 г., как и прежде, профсоюзы считали своей основной задачей идейно-политическую и воспитательную работу в массах на основе «идей Мао Цзэдуна». Существовало пять основных форм этой деятельности.

Первая и наиболее распространенная форма — организация профсоюзами курсов, семинаров, политшкол для изучения 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна», доклада Хуа Гофэна на XI съезде КПК и других документов. К этой форме обучения раз в неделю привлекались все рабочие и служащие учреждений и предприятий.

Вторая форма — вечерние школы для рабочих и служащих. Они были созданы в огромных количествах. Например, в 1977 г. только в Пекине их насчитывалось 6680 с контингентом 800 тыс. учащихся. В вечерних школах наряду с документами нового руководства КНР изучались специальные и технические дисциплины.

Третья форма — группы по изучению «марксизма-ленинизма» и «идей Мао Цзэдуна». В эти группы привлекались «наиболее сознательные», с точки зрения партийного и профсоюзного руководства, рабочие и служащие.

Четвертая форма — школы по подготовке кадров, в которых

обучались профсоюзные активисты. Выпускники школ направлялись в профсоюзный аппарат КНР.

Пятая форма, считавшаяся высшей, готовила «рабочих-теоретиков». Этой формой обучения были охвачены рабочие, которые уже «овладели революционной теорией Мао Цзэдуна». Перед слушателями ставилась задача научиться вести пропагандистскую работу среди трудящихся. В Пекине в конце 1977 г. таких пропагандистов насчитывалось 1700 тыс. чел.²⁰

Среди задач, поставленных в 1977 г. новым руководством КПК перед всеми институтами политической системы КНР, важное место занимала работа по развитию производства. Однако профсоюзы никак не были представлены на прошедших в 1977 г. всекитайских совещаниях по ряду проблем народного хозяйства. Таким образом, в 1977 г., как и прежде, профсоюзы были отстранены от конкретной производственно-массовой, экономической и социальной деятельности.

Коммунистический союз молодежи Китая (КСМК)

В 1977 г. исполнилось 55 лет со времени основания Коммунистического союза молодежи Китая (КСМК).

События 1977 г. показали, что окончательное воссоздание организации — созыв X съезда, создание центрального руководящего органа, разработка и принятие устава, восстановление печатных органов — оказалось невозможным в связи с проведением целого ряда экстраординарных внутривнутриполитических мероприятий.

Положение КСМК в маоистской политической структуре было определено ст. 14 гл. II устава КПК, принятого XI съездом: «Коммунистический союз молодежи обязан подчиняться абсолютному руководству партии»²¹. В этом уставе впервые после IX съезда КПК не были упомянуты организации хунвэйбинов и хунсяобинов.

Деятельность КСМК в 1977 г. характеризовалась следующими основными моментами:

широкой пропагандой среди молодежи культа нового председателя ЦК КПК Хуа Гофэна;

стремлением упорядочить работу организаций КСМК всех ступеней;

широкой чисткой сторонников «банды четырех» в руководстве КСМК и ликвидацией организаций хунвэйбинов в центре и на местах;

проведением кампании по идейно-политическому воспитанию членов КСМК в духе положений и задач XI съезда КПК;

проведением кампании отправки грамотной молодежи в деревню, которая была продолжена новым руководством страны весной и осенью 1977 г.

В приветственном письме Хуа Гофэну в январе 1977 г. более 200 представителей «образованной молодежи», принимавших участие в работе второго всекитайского совещания по распространению передового опыта Дачжая, от лица всей грамотной молодежи в деревне дали клятву верности новому председателю. В письме формулируются задачи КСМК на 1977 г.:

активно включиться в нынешнюю великую политическую революцию — разоблачение и критику сектантской «четверки»: осуждая ее преступления в политическом, идеологическом и организационном отношениях, дискредитировать эту группу, сорвать с нее маску и ликвидировать ее пагубное влияние;

включиться в великое революционное движение «равнения на Дачжай» и повсеместное создание уездов дачжайского типа;

отдавать все свои способности во имя того, чтобы к концу нынешнего столетия осуществить всестороннюю модернизацию сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники ²².

Основная цель новых мероприятий по упорядочению работы КСМК в 1977 г. заключалась в ликвидации последствий «подрывных действий банды четырех» в молодежном движении. Ей инкриминировались следующие главные обвинения:

«четверка» использовала противоречия между молодым и старым поколением, между молодыми и старыми кадровыми работниками, чтобы «подбить молодежь на отрыв от основной линии партии, привести к расколу в рядах КСМК и завоевать доверие молодежи. Тем самым „четверка“ рассчитывала обеспечить себе поддержку в осуществлении главной цели — свержении руководящих кадровых работников в партии, правительстве и армии в центре и на местах» ²³;

«банда четырех» извращала принцип Мао Цзэдуна «идти против течения», давала неверное толкование «философии борьбы», выдвинутой партией, подбивала молодежь «разрушать все, свергать все», проповедовала буржуазную фракционность и «призывала молодежь выступить против руководства партии» ²⁴;

«банда четырех» наносила удары по молодым передовикам, выступавшим против ревизионизма, преследовала тех, кто прислушивался к словам Мао Цзэдуна «быть и красным и квалифицированным», подбивала молодежь «стремиться только к выгоде, только к власти, всеми силами разлагала и отравляла ее» ²⁵.

«банда четырех» контролировала органы пропаганды и с их помощью распространяла «вредное повествование». В связи с этим многие члены КСМК только болтали по вопросу учебы у Дачжая и не работали как следует; поддавшись подстрекательству классовых врагов, они проявляли недовольство деревней; некоторые, «не устояв перед буржуазным соблазном, бросили свои производственные бригады... были и вставшие на путь анархиз-

ма». Комсомольские организации, указывала печать, оставляли без внимания такого рода факты и не исправляли создавшегося положения.

1977 г. стал годом широкого наступления на выдвиженцев и сторонников «четверки» среди «активистов культурной революции». Наиболее существенной чистке подвергся комитет КСМК Шанхая: были сняты со своих постов секретарь комитета Чэнь Синьфа (одновременно являвшийся членом городского ревкома) и два заместителя секретаря: Ян Сяобин и Ян Пэйлянь (первый из них также входил в состав городского ревкома, а второй — Постоянного комитета ВСНП). В Пекине была снята первый секретарь городского комитета КСМК, заместитель председателя ревкома столичного университета «Цинхуа», член ЦК КПК, член Постоянного комитета ВСНП Се Цзини. Та же участь постигла секретарей комитетов КСМК и руководство организаций хунвэйбинов большинства провинций.

В основу идейно-политического воспитания членов организации были положены кампания учебы у «образцового солдата» Лэй Фэна, развернувшаяся с новой силой в марте 1977 г., изучение работ по вопросам молодежного движения из 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна», а также политического отчета Хуа Гофэна и других материалов XI съезда КПК.

Выступая на состоявшемся в декабре 1976 г. в Пекине втором всекитайском совещании по распространению опыта Дачжая, член Политбюро ЦК КПК и заместитель премьера Госсовета Чэнь Юнгуэй заявил: «Нужно заботиться об отправке „образованной молодежи“ в горные и сельские районы, поддерживать ее, полностью развивать ее роль в трех революционных движениях (классовая борьба, производственная борьба и научный эксперимент)»²⁶. Этот курс закрепил в своем докладе на XI съезде КПК Хуа Гофэн²⁷.

В 1977 г. намечалась тенденция некоторого «ослабления» при отправке «образованной молодежи» в деревню. Переселенцы распределялись и размещались компактными производственными подразделениями (звеньями и бригадами) на так называемых сельскохозяйственных молодежных пунктах. В связи с «походом за модернизацию науки и техники» возникла необходимость более широко использовать выпускников вузов, и в деревню направлялись теперь главным образом выпускники средних школ.

Такого рода действия руководства КНР имели целью смягчить недовольство молодых людей, успокоить их родственников и стабилизировать в определенной мере общественный порядок.

В конце 1976 и в 1977 г. в Китае были созваны «совещания представителей образованной молодежи, посланной в деревню», «совещания передовиков образованной молодежи, посланной в деревню» и «совещания работников канцелярий различных сту-

пеней по делам образованной молодежи». На совещаниях критиковались и разоблачались преступления «банды четырех», которая, как говорилось, «старалась подорвать дело отправки „образованной молодежи“ в деревню в ближайшее время». Кроме того, проводились встречи с «делегатами образованной молодежи», присутствовавшими на втором всекитайском совещании по Дачжаю. Подчеркивалась важная роль «образованной молодежи» — ее убеждали навсегда остаться в деревне.

Весной и осенью 1977 г. были организованы две всекитайские кампании по отправке образованных молодых людей в горные и сельские (главным образом в пограничные) районы. Повсеместно были организованы торжественные проводы с целью придать этим кампаниям характер добровольности.

Всего за девять лет (к концу 1977 г.) в деревню было отправлено, по имеющимся оценкам, около 16 млн. человек.

Нежелание образованной молодежи навсегда остаться в деревне и даже ее противодействие властям объяснялось не только тяжелыми условиями труда и стремлением продолжать учебу, но и противоречиями между маоистскими посулами и реальной жизнью молодежи в деревне. Китайская пропаганда вынуждена была в 1977 г. признать, что для молодежи в деревне не были созданы самые элементарные бытовые условия. В уведомлении ЦК КПК («Чжунфа») № 17 от 1977 г. вскрывались факты злоупотреблений со стороны руководящих кадровых работников и «воспитателей молодежи»: «притеснение», «расправы» и «дискриминация», «растрата финансовых средств», «воровство продуктов питания и материальных ценностей», по отношению к девушкам отмечались случаи «изнасилования», «принуждения к сожительству» и «принудительных браков».

Обращалось внимание на необходимость всемерно укреплять связь между заводами-шефами и коммунами для коллективного устройства молодежи в сельскохозяйственных молодежных пунктах. Это давало возможность воспитателям — специально прикрепленным кадровым работникам и крестьянам — осуществлять более эффективный контроль над молодежью.

Вопрос о питании отправленных в деревню оставался ключевым вопросом, именно в связи с этим между образованной молодежью и крестьянами подчас возникали враждебные отношения. В 1977 г. была дана установка, в соответствии с которой государство предоставляет отправленным в деревню в первый год дотации в виде определенного количества зерна, а затем уже молодежь должна была жить исключительно на трудовые доходы. Однако и эти меры не могли предотвратить массовое бегство молодежи в города.

Китайское руководство не смогло и в 1977 г. решить проблемы увеличения сельскохозяйственного производства с помощью дешевой рабочей силы «образованной молодежи».

Женские организации

В 1977 г. новое китайское руководство стремилось во что бы то ни стало взять под свой контроль и подчинить своим политическим и идеологическим целям деятельность женских организаций.

На XI съезде КПК Хуа Гофэн призвал усилить партийное руководство массовыми организациями, в том числе и федерациями женщин Китая. Он заявил о необходимости «проведения упорядочения имеющихся федераций и создания новых, а также выявления роли, которую они должны играть»²⁸.

Вся работа среди женщин в 1977 г. велась, естественно, под лозунгом критики «банды четырех». По сведениям зарубежных источников, чистке подверглись председатель Шанхайской федерации женщин Ван Сянцзюнь (кандидат в члены ЦК КПК 10-го созыва), заместитель председателя Шанхайской федерации женщин Чэнь Пэйчжэнь (кандидат в члены ЦК КПК 10-го созыва), заместитель председателя федерации женщин пров. Хубэй Ся Цзюйхуа (член Постоянного комитета ВСНП 4-го созыва). Не была известна судьба председателя федерации женщин пров. Хубэй Дэн Фэннин и заместителя председателя федерации женщин той же провинции Се Ванчунь (кандидата в члены ЦК КПК 10-го созыва).

В 1977 г. в центральной китайской печати не было опубликовано передовой статьи в связи с празднованием Дня 8 марта. Однако в этот день «Жэньминь жибао» отвела три страницы статьям, сообщениям и фотографиям, рассказывающим о жизни китайских женщин. На первой странице газеты было напечатано изречение Мао Цзэдуна: «Эпоха другая, мужчины и женщины равны. То, что под силу мужчинам, могут сделать и женщины». В этой же газете была опубликована статья под названием «Мы, женщины, под руководством председателя Хуа Гофэна идем вперед по пути революции», подписанная федерацией женщин Сянганьского района пров. Хунань²⁹. В статье, в частности, говорилось, что председатель Хуа Гофэн, претворяя в жизнь разработанную Мао Цзэдуном линию, курс и политику, оказал и оказывает женщинам большую заботу и внимание и видит в них «революционную силу».

В марте в связи с международным женским праздником агентство Синьхуа передало интервью Кан Кэцинь³⁰, в котором, в частности, было отмечено, что для осуществления подлинного равенства мужчин и женщин «необходимо неуклонно продолжать революцию при диктатуре пролетариата».

О конкретной деятельности женских организаций в 1977 г. можно судить по некоторым данным, которые были опубликованы в центральной китайской печати или сообщались по китайскому радио:

8 марта 1977 г. Пекинская федерация женщин устроила

прием для иностранных дипломатов, специалистов, студентов и журналистов³¹;

с 26 января по 1 февраля 1977 г. состоялась IV сессия федерации женщин пров. Сычуань, на которой обсуждались вопросы об участии женщин в политической и хозяйственной жизни, «в массовом движении за учебу у Дачжяя и Дацина», о привлечении женщин к участию в трудовом соревновании, об открытии детских яслей и садов, о целесообразности поздних браков и плановой рождаемости;

31 мая 1977 г. провинциальная и городская федерации женщин пров. Хэйлунцзян и г. Харбина совместно с другими организациями провели заседание, посвященное Международному дню защиты детей;

2 марта 1977 г. женский комитет Муданьцзянского района пров. Хэйлунцзян провел собеседование женщин-передовиков. Выступавшие на собеседовании руководящие партийные работники района призвали трудящихся женщин под руководством партийной организации района увеличивать вклад в «дело революции и производства» в ходе критики и разоблачения «банды четырех», в ходе кампании за учебу у Дачжяя и Дацина;

Женский комитет Хулунбуирского аймака пров. Хэйлунцзян провел совещание по вопросам работы детских садов и яслей, на котором призвал расширить сеть детских дошкольных учреждений и улучшить их работу. «Нужно опираться на собственные силы, создавать детские сады и ясли на пустом месте, используя наличные средства. Есть условия — действуй, нет условий — создавай их и тоже действуй», — было заявлено на совещании. Такой подход к созданию детских учреждений свидетельствовал о нежелании руководства КНР взять на себя соответствующие расходы и о его стремлении переложить всю ответственность и заботу о подрастающем поколении на местное население.

В 1977 г. продолжалась кампания за воспитание женщин в духе экономии и бережливости в быту, «добровольного» отказа от льгот, предоставляемых женщине законодательными актами и постановлениями правительства.

В сообщении радио Ухани отмечалось, что девушки коммуны Жэньхэ уезда Ханьчуань пров. Хубэй в день бракосочетания принимали участие в коллективном производительном труде, после рождения ребенка не пользовались отпуском, не приглашали гостей, не принимали подарков, не устраивали свадебных церемоний.

В Харбине было проведено совместное совещание комитета по обеспечению плановой рождаемости, профсоюзных, комсомольских и женских организаций по обмену опытом воспитания молодежи. Речь шла о пропаганде поздних браков и об отказе от «пышных свадеб». Руководящие работники парткома, которые выступили на совещании, потребовали от низовых партий-

ных, комсомольских, женских и других организаций вести упорную идеологическую работу и критиковать ошибочные взгляды той части молодежи, которая выступает «за раннюю любовь» и ранние браки, придерживается старых обычаев.

Официальные китайские источники стремились в 1977 г. создать впечатление о возросшей политической активности женщин. Сравнительно широко были представлены женщины на XI съезде КПК, в президиуме съезда, в избранных на съезде руководящих партийных органах.

Из 1510 делегатов съезда женщины составили 19%; из 223 членов президиума съезда — около 12%. На X съезде КПК женщины составили около 22% состава президиума. Кандидатом в члены Политбюро XI съезда была избрана одна женщина — Чэнь Мухуа. В состав Политбюро X съезда входило две женщины: участница «банды четырех» Цзян Цин и У Гуйсянь (вошла в состав ЦК КПК 11-го созыва).

Членами ЦК КПК 11-го созыва стали 14 женщин (из 201 человека), т. е. около 7% состава (на IX и X съездах КПК женщины составляли соответственно около 5 и около 10%). Кандидатами в члены ЦК КПК 11-го созыва стали 24 женщины (из 132 человек), т. е. около 18% состава. На IX и X съездах КПК женщин было соответственно около 9 и около 17% состава.

В общем составе ЦК КПК 11-го созыва (333 человека) женщин было около 11% состава (38 человек). В составе ЦК КПК 9-го созыва (379 человек) женщин насчитывалось 6% (23 человека), в составе ЦК КПК 10-го созыва (319 человек) — около 13% (42 человека). Таким образом, представительство женщин в центральных партийных органах, избранных на XI съезде КПК, увеличилось по сравнению с IX съездом, но уменьшилось по сравнению с X съездом.

Женщины — члены ЦК КПК 11-го созыва (для сравнения приводятся данные ЦК КПК IX и X съездов):

<i>XI съезд</i>	<i>IX съезд</i>	<i>X съезд</i>
1. Баожилэдай	член ЦК	член ЦК
2. Ван Сюсю	—	—
3. Дэн Инчао	член ЦК	член ЦК
4. Кан Кэцин	—	—
5. Линь Лиюнь	—	член ЦК
6. Люй Юйлань	член ЦК	член ЦК
7. Пасан	—	член ЦК
8. Си Яньцзы	—	член ЦК
9. У Гуйсянь	член ЦК	член ЦК
10. Хао Цзяньсю	—	член ЦК
11. Цай Чан	член ЦК	—
12. Цао Ноу	член ЦК	член ЦК
13. Цянь Чжэши	—	член ЦК
14. Чэнь Мухуа	—	член ЦК

Кандидаты в члены ЦК

XI съезд	IX съезд	X съезд
1. Ван Цзиньлин	—	—
2. Вэй Фэнин	член ЦК	член ЦК
3. Вэнь Сянлянь	канд. в члены ЦК	канд. в члены ЦК
4. Го Фэнлянь	—	—
5. Гу Сюлянь	—	—
6. Дин Чанхуа	—	—
7. Жэнь Гуйин	—	—
8. Ли Цзяньчжэнь	—	—
9. Ли Цяоюнь	—	—
10. Люй Цуньцзе	канд. в члены ЦК	канд. в члены ЦК
11. Ма Цзиньхуа	—	канд. в члены ЦК
12. Мао Синьсянь	—	—
13. Пань Мэйин	канд. в члены ЦК	канд. в члены ЦК
14. Сунь Сюемэй	—	—
15. Сюе Цзиньлянь	—	канд. в члены ЦК
16. Тан Вэньшэн	—	канд. в члены ЦК
17. Тан Кэби	—	канд. в члены ЦК
18. Тань Вэньчжэнь	—	—
19. Ху Цзиньди	—	канд. в члены ЦК
20. Цай Фэнлянь	—	—
21. Цзян Баоди	канд. в члены ЦК	канд. в члены ЦК
22. Чэнь Айэ	—	—
23. Шэнь Чуюнь	—	—
24. Ян Фучжэнь	член ЦК	канд. в члены ЦК

Из 38 женщин, вошедших в состав ЦК КПК 11-го созыва, 12 были членами ЦК 9-го и 10-го созывов и 10 — членами ЦК 10-го созыва. Таким образом из 42 женщин ЦК 10-го созыва в новый ЦК не вошли 20 человек. Иными словами, около половины женщин из предыдущего состава ЦК не пользовались доверием нового руководства КПК. Вновь избранных в ЦК 16 женщин следует рассматривать как выдвигенцев нового китайского руководства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Жэньминь жибао», 23.VII.77.

² «Жэньминь жибао», «Хунци», «Цзэфанцзюнь бао», 23.VII.77.

³ «Жэньминь жибао», 21, 23, 24, 25.VIII.77.

⁴ «Жэньминь жибао», 24.VI.77.

⁵ «Жэньминь жибао», 23.III.77.

⁶ «Жэньминь жибао», 5, 16.XI.77.

⁷ «Жэньминь жибао», 21, 28.III.77.

⁸ «Жэньминь жибао», 28.II.77, 14.III.77.

⁹ «Жэньминь жибао», 14.III.77.

¹⁰ Политбюро избрано на I-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва, состоявшемся 19 августа 1977 г.

¹¹ В 1975—1977 гг. умерли 5 членов предыдущего Политбюро ЦК КПК: Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Кан Шэн, Дуи Блу.

¹² В марте 1978 г. Е Цзяньин стал председателем Постоянного комитета ВСНП 5-го созыва.

- 13 «Жэньминь жибао», 21.V.1976.
- 14 Там же.
- 15 «Жэньминь жибао», 8.IV.1977.
- 16 «Жэньминь жибао», 8.IV.1977.
- 17 «Жэньминь жибао», 12.VI.1977.
- 18 Там же.
- 19 «Жэньминь жибао», 8.IV.1977.
- 20 «Рад». Белград, 9.XII.1977.
- 21 «Жэньминь жибао», 24.VIII.1977.
- 22 «Гуанмин жибао», 4.I.1977.
- 23 «Жэньминь жибао», 22.I.1977; 7.II.1977; 30.III.1977; 4.V.1977; «Гуанмин жибао», 4.IV.1977.
- 24 «Жэньминь жибао», 4.V.1977; «Гуанмин жибао», 4.IV.1977.
- 25 «Жэньминь жибао», 2.II.1977.
- 26 «Жэньминь жибао», 24.XII.1976.
- 27 «Жэньминь жибао», 23.VIII.1977.
- 28 Там же.
- 29 Район, где в течение 12 лет работал Хуа Гофэн.
- 30 Член ЦК КПК 11-го созыва, член Постоянного комитета ВСНП, заместитель председателя Всекитайской федерации женщин, одна из руководителей женского движения в Китае, вдова Чжу Дэ. По случаю годовщины смерти Мао Цзэдуна в «Жэньминь жибао» 22 сентября 1977 г. была опубликована ее статья «Под руководством председателя Мао наши женщины идут по пути полного освобождения».
- 31 «Жэньминь жибао», 9.III.1977.

ЭКОНОМИКА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Народное хозяйство КНР в 1977 г., по признанию самих китайских руководителей, продолжало испытывать серьезные затруднения.

Сохранялись важнейшие народнохозяйственные диспропорции: между производством и потреблением; потреблением и накоплением; производством средств производства и производством предметов потребления; между сырьевыми и обрабатывающими отраслями и т. д. Политика всемерной милитаризации КНР вступала во все более глубокое противоречие с объективными возможностями и потребностями социально-экономического развития страны. По-прежнему остро стояли проблемы снабжения громадного, быстро растущего населения продовольствием и одеждой, обеспечения рабочими местами новых контингентов трудоспособного населения, подготовки квалифицированных рабочих и технических кадров и т. п.

Как и прежде, речь шла о подтягивании «слабых звеньев»: металлургической, угольной, электроэнергетической, химической и машиностроительной промышленности, а также транспорта.

В этих условиях новое китайское руководство, занятое «критикой» репрессированной «четверки», т. е. проведением широкой чистки в масштабах всей страны и укреплением своей власти, вынуждено было принять меры и для решения неотложных хозяйственных проблем, преодоления застоя и падения производства. В первую очередь эти усилия были направлены на нормализацию обстановки, наведение элементарного порядка на промышленных предприятиях, в строительстве и на транспорте, на оживление и восстановление производства.

1977 год был назван годом «перехода ко всеобщему порядку» и «подготовки условий» для развития народного хозяйства в оставшиеся три года пятой пятилетки.

В марте 1977 г. состоялось рабочее совещание ЦК КПК, на котором была выдвинута задача: «добиться в текущем году первых успехов, а в течение трех лет — значительных успехов» в развитии экономики.

Однако дезорганизация и сокращение промышленного производства в 1976 г. были, видимо, настолько серьезны, что для его полного восстановления одного 1977 года оказалось недо-

статочно. Судя по материалам китайской печати, несмотря на относительно высокие показатели роста промышленного производства в 1977 г. (по сравнению с 1976 г.), полностью восстановить уровень производства 1975 г. все же не удалось. Вследствие ряда стихийных бедствий и неблагоприятных погодных условий весьма скромными были и успехи сельского хозяйства.

В 1977 г. китайское руководство вновь выдвинуло впервые поставленную еще Чжоу Эньлаем на сессии ВСНП в январе 1975 г. перспективную задачу: к 2000 г. «всесторонне модернизировать сельское хозяйство, промышленность, оборону, науку и технику», с тем чтобы Китай «вышел в первые ряды стран мира по уровню развития народного хозяйства». Осуществить эту программу, получившую в китайской печати общее название «четырёх модернизаций», первоначально намечалось «в два шага»: к 1980 г. создать самостоятельную, сравнительно целостную систему промышленности и всего народного хозяйства, а к концу текущего столетия выполнить программу полностью.

В обстановке острой политической борьбы 1976 г. о «четырёх модернизациях» почти не вспоминали. Но начиная с декабря 1976 г. (второе всекитайское совещание по распространению в сельском хозяйстве передового опыта Дачжая) задача «четырёх модернизаций», как главнейшая для Китая в этом столетии, неоднократно подтверждалась китайскими руководителями, а на XI съезде КПК в августе 1977 г. была внесена в устав партии.

Хотя еще в январе 1975 г. на сессии ВСНП 4-го созыва указывалось, что Госсовету поручено разработать десятилетний перспективный план, пятилетние и годовые планы, а министерствам и комитетам при Госсовете и всем прочим предприятиям и организациям сверху донизу предложено составить свои планы, однако в 1977 г. о таких планах в печати ничего не сообщалось. Не упоминалось даже в самом общем виде и о каких-либо примерных показателях, характеризующих «два шага» в осуществлении «четырёх модернизаций». Видимо, учитывая реальное экономическое положение в стране и невозможность осуществления «первого шага» к 1980 г., китайское руководство подчеркивало решающее значение десятилетия с 1976 по 1985 г. «Первый шаг» был явно продлен до 1985 г.

Выдвижение программы «четырёх модернизаций» не означало коренного изменения стратегической цели китайского руководства. Это была лишь попытка подвести экономический фундамент под великодержавную цель создания «великого мощного Китая». В связи с этим в 1977 г. появились некоторые новые акценты в экономической политике. Новое руководство КНР пыталось учесть реально существующие условия и возможности экономического строительства, полнее использовать экономические рычаги для руководства народным хозяйством.

Тем не менее, демонстрируя верность маоизму и в политике

и в идеологии, китайские руководители продолжали повторять прежние маоистские постулаты и лозунги и применительно к экономическому строительству («сельское хозяйство — основа», «продолжение классовой борьбы при диктатуре пролетариата», «учеба у Дачжяя и Дацина», «опора на собственные силы», «идти на двух ногах», «готовиться к войне» и пр.). В то же время китайские лидеры, используя другие высказывания Мао Цзэдуна, в ряде случаев подвергали определенной корректировке наиболее одиозные его установки, вступившие в противоречие с насущными нуждами народного хозяйства КНР.

В течение 1977 г. было проведено множество всекитайских, отраслевых и региональных экономических совещаний, на которых были выработаны самые неосложненные мероприятия по восстановлению производства, находившегося в плачевном состоянии из-за прежней политики Мао Цзэдуна и его группы. На многих из этих совещаний присутствовало по несколько тысяч человек.

Особое место заняло всекитайское совещание по распространению передового опыта Дацина на промышленном фронте (апрель — май 1977 г.), где Хуа Гофэн признал, что успехи Китая в экономическом строительстве «недостаточно велики». На совещании была выдвинута задача: к 1980 г. превратить треть промышленных предприятий в «предприятия типа Дацина». Намечая «дацинизацию» промышленности, китайское руководство, видимо, имело в виду крупные предприятия и часть средних, а не все, включая мелкие и мельчайшие. На совещании говорилось о том, чтобы ежегодно минимум 400 предприятий становились «предприятиями дацинского типа». Если предположить (что маловероятно), что в 1977 г. в Китае уже было около 400 таких предприятий, то в 1980 г. их ориентировочно должно было быть от 1600 до 2000. Следовательно, целое от такой «трети» могло составить от 5 до 6 тыс. предприятий. Хуа Гофэн заявил: «Вопрос о темпах строительства — не только экономический, но и вопрос политический... Мы обязательно должны готовиться воевать»¹.

На совещании было указано на необходимость: ускорения темпов развития промышленности, особенно таких ее основных отраслей, как металлургическая, нефтяная, угольная, электроэнергетическая, химическая и машиностроительная; создания «новой обстановки в народном хозяйстве — обстановки всестороннего скачка»;

тесной увязки вопроса об ускорении темпов развития в основных отраслях промышленности («при упоре на производство стали») с задачей создания мощной базы для военной промышленности, быстрейшего прогресса в создании современных видов вооружения;

форсирования промышленного строительства во внутренних районах «до начала войны», создания во всех шести районах

(Северо-Восточный, Северный, Восточный, Центрально-Южный, Юго-Западный и Северо-Западный Китай) экономических комплексов, «способных самостоятельно действовать в боевой обстановке»;

пропаганды образца «индустриальной провинции», имеющей прежде всего сравнительно прочную сельскохозяйственную базу, в основном обеспечивающей себя сталью, чугуном и углем, а также основными предметами широкого потребления, обладающей собственной военной промышленностью для оснащения легким вооружением местных войск и «народного ополчения», широко развивающей промышленность, находящуюся в ведении коммун и производственных бригад (таким образом, сохранялось требование «опоры на собственные силы» в масштабах провинций).

Вместе с тем в ходе пропаганды Дачина как образца для других промышленных предприятий подчеркивалась необходимость добиваться современного технического уровня, высокой производительности, а также высокой рентабельности предприятий.

На совещании, по существу, была дана несколько иная, чем прежде, интерпретация маоистского лозунга «опоры на собственные силы»: фактически от него отказались в интересах модернизации военной промышленности и связанных с ней ключевых отраслей. Лозунг «опоры на собственные силы» по-прежнему сохранялся для значительной по масштабам местной промышленности гражданского назначения и подавляющей части сельского хозяйства.

Как и прежде, китайское руководство предусматривало сохранить и на будущее двухсекторную структуру промышленности, обеспечить дальнейшее развитие и повышение удельного веса мелких промышленных предприятий в экономике коммун и производственных бригад. Коммуны и производственные бригады нацеливались на создание собственных мелких промышленных предприятий, по существу предприятий полукустарного типа. Им предписывалось добиваться, чтобы доходы от этой промышленности составляли 40% общей суммы доходов коммун и производственных бригад (в 1977 г. эта цифра составляла примерно 23%).

На состоявшемся в июле 1977 г. III пленуме ЦК КПК 10-го созыва и на XI съезде КПК не только не было выдвинуто единой и обоснованной программы развития народного хозяйства, но не было дано детального анализа социально-экономического состояния страны. Вместе с тем вновь провозглашалась амбициозная задача превращения Китая в передовую страну мира по уровню развития народного хозяйства. Перед отраслями экономики ставилась задача резкого увеличения выпуска продукции. На всекитайском совещании по распространению в промышленности передового опыта Дачина (апрель — май

1977 г.) подчеркивалось, что в стране складывается ситуация «большого скачка».

Ряд заявлений китайских руководителей и печати, касающихся практической работы промышленности, организации производства и управления, конкретных форм и методов хозяйствования, отличался от ортодоксально-маоистских установок периода «культурной революции». Были заметны отличия в трактовке принципа оплаты по труду и материальной заинтересованности, сдельной формы заработной платы и премиальной системы, в оценке значения умственного труда и в подходе к проблеме рентабельности промышленных предприятий. Более настойчиво подчеркивалась необходимость персональной ответственности на каждом рабочем месте, эффективного использования рабочего времени, роль единоначалия, роль инженерно-технического персонала на производстве. Прямо отмечалась неизбежность использования иностранной техники и технологии, важность прогресса в научно-исследовательской работе и т. п.

В течение 1977 г. в китайской печати затрагивался широкий круг вопросов экономического строительства.

Усиленно подчеркивалось важнейшее значение развития производительных сил, ускорения темпов экономического развития. Отдавая дань маоистским постулатам о роли «классовой борьбы», о «политике как командной силе», новое руководство КНР вместе с тем утверждало теперь, что «идейно-политическая работа должна служить экономическому базису и обеспечивать выполнение хозяйственной работы».

Важнейшими технико-экономическими показателями работы промышленных предприятий снова стали называть количество продукции, ассортимент, качество, расход сырья, топлива, электроэнергии и материалов, производительность труда, себестоимость, прибыль, удельный вес оборотных средств и скорость их обращения. Эти показатели рассматривались теперь как критерии выполнения плана предприятием.

Большое внимание уделялось вопросам управления предприятиями, созданию всех необходимых служб, повышению роли специалистов на производстве, усилению ответственности за порученную работу, трудовой дисциплине и т. д.

Весьма отчетливо, особенно в последние месяцы 1977 г., проявилось стремление руководства КНР использовать в интересах повышения производительности труда различные формы вознаграждения. В отличие от полного пренебрежения материальным стимулированием, свойственного маоистской экономической политике предыдущего десятилетия, в 1977 г. подчеркивалась польза сдельной формы заработной платы, необходимость «восстановить доброе имя премии», правильно трактовать принцип распределения по труду. Немало было опубликовано статей о вреде уравниловки в оплате труда. Однако все это оставалось преимущественно лишь декларацией.

В непосредственной связи с задачей модернизации народного хозяйства и армии, с задачами последующего экономического строительства на повестку дня выдвигались вопросы преодоления «десятилетнего отставания» науки и техники, системы просвещения и высшей школы, подготовки научно-технических кадров для народного хозяйства. Были сделаны первые шаги в этом направлении; в частности, разработана реформа высшей школы, направленная на повышение качества подготовки специалистов.

В интересах «четырёх модернизаций» китайское руководство заявляло о целесообразности значительно увеличить импорт иностранной техники и технологии в обмен на нефть, уголь, а также на ряд товаров традиционного китайского экспорта. Однако в целом это были только заявления, а сколько-нибудь заметных практических шагов в этом направлении в 1977 г. не было сделано.

По существу, все «новые» моменты в трактовке экономических вопросов в большей или меньшей степени уже проявлялись раньше (подобные мероприятия практически осуществлялись в Китае либо до 1958 г., либо в период «урегулирования» 1961—1965 гг., либо в начале 70-х годов). При этом заявления о необходимости внедрения и использования экономических стимулов ограничивались рамками прежних маонистских «курсов», лозунгов и постулатов, устанавливающих пределы подобного внедрения и использования. Так, последовательное осуществление принципа оплаты по труду и материальной заинтересованности скрывалось сохранявшимся требованием «рационально низкой заработной платы», а реализация функций единоначалия урезывалась руководством парткомов и ревкомов. Сохранялось требование обязательного участия инженерно-технического персонала и работников умственного труда в физическом труде.

Как и прежде, сельское хозяйство выделялось в качестве «основы» народного хозяйства. Для «создания крепкой сельскохозяйственной базы» снова рекомендовалось «опираться на опыт Дачжая», осуществлять прежние восемь агротехнических мероприятий, продолжать механизацию сельского хозяйства, с тем чтобы к концу 1980 г. примерно на 70% механизировать основные сельскохозяйственные работы. Средства для такой механизации (70—90%) по-прежнему должны были в основном изыскиваться на местах.

В области промышленности и транспорта настойчиво выдвигалась задача укрепления и развития «слабых звеньев». В качестве важного источника накопленных и поставщика экспортных товаров подчеркивалось значение легкой промышленности.

Характер и содержание заявлений 1977 г., касающихся экономической политики, соответствовали предложениям, выдвинутым в 1975 г. в трех документах, разработка которых приписывается непосредственно Дэн Сяопиу («Общая программа

работы всей партии и всей страны»; «О некоторых вопросах ускоренного развития промышленности», или «20 пунктов»: «О некоторых вопросах работы в области науки и техники», или «Тезисы доклада о работе Академии наук Китая»). Выступления китайских руководителей и материалы печати явно были проникнуты духом и смыслом этих документов, а многие формулировки текстуально совпадали. Целый ряд установочных статей в китайской печати был посвящен пропаганде и разъяснению отдельных положений, излагавшихся в указанных документах. Развитию и претворению в жизнь тех же положений, приписываемых Дэн Сяопину, были посвящены некоторые экономические совещания.

Анализ китайской печати и выступлений китайских руководителей в 1977 г. позволяет считать, что истинное содержание «четырех модернизаций» заключается в быстрейшем превращении Китая в «сверхдержаву», мощную в военном отношении. Наиболее вероятными объектами модернизации, которую намерено осуществлять государство, являются: в промышленности — военный комплекс и отрасли тяжелой индустрии, обеспечивающие военное производство; в сельском хозяйстве — ограниченное число «районов стабильных гарантированных урожаев», которые должны поставлять продовольствие и сырье для армии, военной промышленности и обслуживающих ее отраслей; в науке и технике — прежде всего те направления и программы, которые необходимы для роста военного потенциала.

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Современная структура управления народным хозяйством КНР (схема 1) построена по территориально-отраслевому принципу и состоит из пяти основных звеньев.

1. Главный орган общего руководства народным хозяйством — Государственный совет КНР.

2. Отраслевые органы — министерства и ведомства (подчинены Госсовету).

3. Функциональные органы — государственные комитеты и министерство финансов.

4. Местные органы управления — ревкомы различных ступеней.

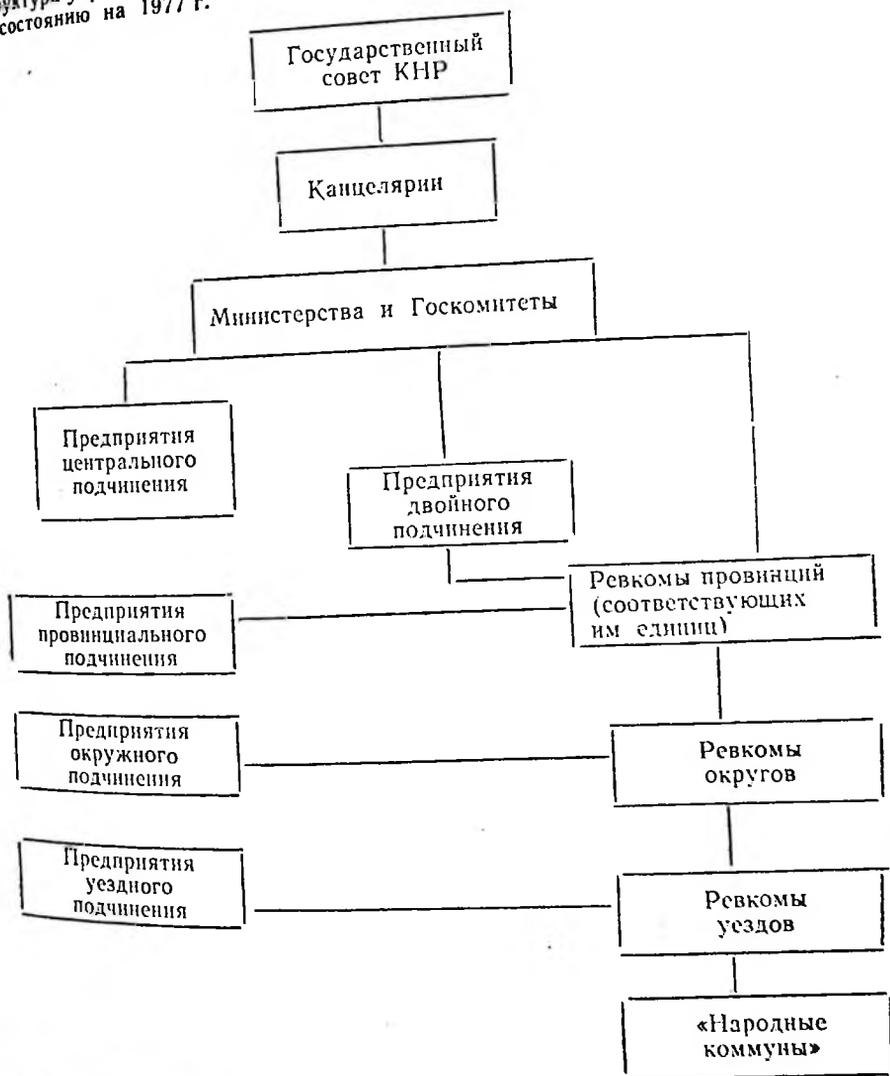
5. Предприятия и «народные коммуны».

Основные функции Госсовета КНР в соответствии с конституцией КНР 1975 г. (ст. 20) заключаются в осуществлении единого руководства работой министерств и комитетов, а также местных государственных органов по всей стране, составлении и обеспечении выполнения народнохозяйственного плана и государственного бюджета.

Госсовет формируется Всекитайским собранием народных

Схема 1

Структура управления народным хозяйством КНР по состоянию на 1977 г.

представителей и непосредственно подотчетен ему. (между сессиями — Постоянному комитету ВСНП).

Госсовет возглавляется премьером и включает заместителей премьера, министров и председателей комитетов.

Общее руководство группами министерств и ведомств осуществляют канцелярии Госсовета по науке, культуре и образованию; оборонной промышленности; промышленности, транспорту и связи; сельскому и лесному хозяйству; финансам и торговле; внутренним делам; внешней политике.

Схема 2

Министерства и Комитеты государственного совета КНР

конец 1965 г.	конец 1971 г.	конец 1977 г.
Плановый комитет	Плановый комитет	Плановый комитет
Экономический комитет	—	—
Комитет по науке и технике	—	Комитет по науке и технике
Комитет капитального строительства	Комитет капитального строительства	Комитет капитального строительства
Комитет по делам национальностей	—	Комитет по делам национальностей
Комитет по делам китайских эмигрантов	—	—
Комитет по физической культуре и спорту	Комитет по физической культуре и спорту	Комитет по физической культуре и спорту
Комитет по внешним экономическим связям	—	Министерство внешних экономических связей
Министерство обороны	Министерство обороны	Министерство обороны
Министерство иностранных дел	Министерство иностранных дел	Министерство иностранных дел
Министерство общественной безопасности	Министерство общественной безопасности	Министерство общественной безопасности
Министерство по культурным связям с заграницей	—	—
Министерство просвещения	—	Министерство просвещения
Министерство высшего образования	—	—
Министерство культуры	—	Министерство культуры
Министерство здравоохранения	Министерство здравоохранения	Министерство здравоохранения
Министерство внешней торговли	Министерство внешней торговли	Министерство внешней торговли
Министерство продовольствия	Министерство торговли	Министерство торговли
Министерство торговли	Министерство финансов	Министерство финансов
Министерство финансов	Министерство финансов	—
Министерство труда	Министерство материальных государственных ресурсов	—
Министерство материальных государственных ресурсов	—	—
Министерство связи	Министерство транспорта и связи	Министерство связи
Министерство коммуникаций	—	Министерство коммуникаций
Министерство железных дорог	—	Министерство железных дорог
Министерство геологии	—	—
Министерство текстильной промышленности	Министерство легкой промышленности	Министерство легкой промышленности
2-е министерство легкой промышленности	—	—
1-е министерство легкой промышленности	—	—

конец 1965 г.

конец 1971 г.

конец 1977 г.

Министерство строительных материалов	Министерство строительных материалов	—
Министерство строительства	Министерство строительства	—
Министерство водного хозяйства и электроэнергетики	Министерство водного хозяйства и электроэнергетики	Министерство водного хозяйства и электроэнергетики
Министерство химической промышленности	Министерство топливной и химической промышленности	Министерство нефтяной и химической промышленности
Министерство нефтяной промышленности		
Министерство угольной промышленности		
1—8-е министерства машиностроения	1-е министерство машиностроения *	1—7-е министерства машиностроения
Министерство металлургической промышленности	Министерство металлургической промышленности	Министерство металлургической промышленности
Министерство водного промысла	Министерство сельского и лесного хозяйства	Министерство сельского и лесного хозяйства
Министерство лесного хозяйства		
Министерство целлюлозных и залежных земель		
Министерство сельского хозяйства		

* Данные об остальных министерствах машиностроения на этот период отсутствуют.

Многие министерства, государственные комитеты и ведомства, о которых в период «культурной революции» ничего не сообщалось, после частичной реорганизации в начале 70-х годов возобновили свою деятельность (схема 2).

Тот факт, что министерство текстильной промышленности вошло в состав министерства легкой промышленности (в свою очередь образованного слиянием 1-го и 2-го министерств легкой промышленности, существовавших до «культурной революции»), свидетельствует о стремлении к уменьшению количества предприятий группы «Б» в центральном подчинении и к передаче их местным органам. В то же время разделение министерства топливной и химической промышленности на министерство нефтяной и химической промышленности и министерство угольной промышленности свидетельствует о дальнейшем усилении отраслевого принципа управления предприятиями группы «А». Централизация управления предприятиями, достигнув наивысшего уровня к 1965 г., значительно ослабла в период

«культурной революции», но с начала 70-х годов вновь постепенно усиливается.

Главные функции отраслевого министерства: обеспечение единого руководства производством, техническими и научными исследованиями; выполнение государственного плана; рациональное использование средств, поступающих из госбюджета (особенно на капитальное строительство); обеспечение предприятий и организаций квалифицированными кадрами, оборудованием, материалами и сырьем.

Министр персонально отвечает за состояние дел в руководимой им отрасли. Согласно конституции назначение и смещение министров должно происходить на сессиях ВСНП, однако на практике это требование до сих пор не выполнялось в связи с нерегулярностью созыва сессий. В 1977 г. не было ни одного министра из тех, которые занимали эти посты после сессии ВСНП 3-го созыва (1965 г.). (Средний срок пребывания их в должности на декабрь 1977 г. составлял примерно 13 месяцев, а о ряде руководителей министерств не было никаких сообщений.) Это свидетельствовало о неустойчивом положении в высшем управленческом звене. Внутренняя организационная структура министерств строится по отраслевому и функциональному признаку. Она различается в зависимости от характера, количества и территориального размещения подведомственных предприятий, сложности производства, уровня специализации, механизации и т. д. Общее для всех министерств — наличие функциональных групп (плановых, финансовых и т. п.), которые не имеют непосредственной связи с предприятиями отрасли. Отраслевые отделы осуществляют оперативное управление и анализ хозяйственной деятельности предприятий. Число отделов зависит от количества подотраслей, находящихся в сфере деятельности министерства. Между министерствами и предприятиями центрального подчинения, по-видимому, нет промежуточного звена, как это имело место в период до «культурной революции». Исключение составляет лишь министерство угольной промышленности, которое руководит работой отдельных шахт через шахтоуправления.

Функциональные межотраслевые органы — Государственный плановый комитет, Государственный комитет капитального строительства, министерство финансов — имеют более широкий круг полномочий, чем отраслевые министерства. Они являются основой централизованного управления страной, направляя и координируя деятельность как центральных, так и местных органов. В 1977 г. в связи с признанием возросшей роли науки и техники для модернизации экономики страны и с целью скорейшего внедрения научных достижений в производство была возобновлена деятельность Государственного комитета по науке и технике. Он стал еще одним межотраслевым органом управления народным хозяйством.

Важное место среди функциональных органов управления занимает Государственный плановый комитет (Госплан) Госсовета, которому подчинена система плановых органов: плановые управления министерств, плановые комитеты ревкомов провинций и городов центрального подчинения, плановые отделы и бюро ревкомов округов и уездов.

Центральный аппарат Госплана КНР состоит из отраслевых и сводных управлений, а также некоторых специальных структурных подразделений. Отраслевые управления занимаются планированием всех показателей народнохозяйственного плана в определенной отрасли. Они построены по методу «ведомственного соответствия», т. е. каждому министерству и ведомству соответствует свое плановое управление. Сводные управления Госплана КНР занимаются координацией отраслевых планов по таким показателям, как капитальные вложения, финансы и т. д. Главное место здесь отведено определению плановых показателей и разработке методики составления планов для всех плановых органов. Помимо отраслевых и сводных управлений в Госплане КНР имеются постоянные и временные подразделения, занимающиеся составлением долгосрочных прогнозов комплексных программ, и пр.² В работе сводных управлений Госплана КНР участвуют функциональные органы Госсовета. В частности, Госкомитет капитального строительства принимает участие в составлении плана по капитальному строительству; министерство финансов — в работе Госплана КНР по определению финансовых ресурсов государства и их распределению (на основе общегосударственного плана разрабатывается государственный бюджет КНР). Кроме этого на министерство финансов возложены контрольные функции по выполнению планов: через многочисленные отделения Народного банка оно контролирует финансовое положение всех хозяйственных органов, а также выполнение ими государственных заданий.

Территориальное управление народным хозяйством КНР возложено на ревкомы соответствующих ступеней. Ревкомы непосредственно рассматривают и утверждают местные народнохозяйственные планы, бюджеты и отчеты об их исполнении (ст. 23 конституции 1975 г.), а также осуществляют общее руководство народным хозяйством на соответствующей территории через свои функциональные и отраслевые подразделения. Права и обязанности этих органов в конституции не определены, однако в последнее время укрепилась тенденция к восстановлению связей Госсовета с провинциальными органами управления, что, в свою очередь, повлекло за собой изменение организационной структуры ревкомов провинциального звена. Структура провинциальных ревкомов в значительной степени стала повторять структуру Госсовета КНР. Так, вместо четырех отделов, организованных в период «культурной революции», вновь были созданы шесть канцелярий, которые существовали в прежних орга-

нах государственной власти — народных комитетах: политико-юридическая, внешних сношений, торговли и финансов, промышленности и коммуникаций, сельского и лесного хозяйства, культуры и просвещения. Им подчиняются функциональные и отраслевые управления. Например, шанхайский ревком имеет 28 отраслевых управлений (металлургической, машиностроительной, приборостроительной, текстильной, легкой, кустарной промышленности и т. д.) и несколько функциональных управлений (плановое, финансовое и т. д.). Кроме этого для проведения крупных мероприятий и кампаний создаются временные органы (например, по ирригационному строительству, для организации выпуска новых видов продукции и т. д.).

Наиболее сложные проблемы возникают при организации взаимодействия органов управления в данном районе. Территориальное управление в КНР осложняется следующими факторами: а) существованием предприятий различного типа (по подчиненности) на одной территории; б) противоречием между отраслевыми и территориальными органами управления (интересы их не всегда совпадают, а иногда даже противоположны); в) несоответствиями административного деления, определяющего сферу деятельности ревкомов, со сложившимися экономическими районами.

Функции управления местными предприятиями в ревкомах до сих пор четко не определены. Ревкомы в одних случаях полностью участвуют в управлении этими предприятиями, в других — обязаны согласовывать свои решения с отраслевыми министерствами и их органами на местах либо осуществлять контроль над отдельными сферами деятельности предприятий.

В значительной степени этими обстоятельствами определяется внутренняя структура управления предприятиями. Большинство предприятий в КНР мелкие, и на них вообще не возникает проблем структуры управления. На первый план здесь выходят кадровые проблемы, связанные с личными особенностями руководителей, их квалификацией, взаимопониманием руководителей и подчиненных и т. п.

Однако общее руководство практически каждым предприятием осуществляется ревкомом, в штат которого входит председатель, заместитель председателя, а также представители «масс», кадровых работников и армии. Ревком обычно состоит из четырех отделов: общий (занимающийся, в частности, планированием, бухгалтерским учетом, ведением исследовательских работ), политический, производственный и отдел бытового обслуживания.

Функции руководителя предприятия в 1977 г. по-прежнему были определены нечетко³. Подчиняясь «ревкому предприятия» (а зачастую будучи и его председателем), он отвечает за выполнение производственного плана, за организацию работы всех подразделений завода. Однако решение большинства

вопросов, даже оперативных, ему приходится согласовывать с ревкомом. Средние и крупные предприятия со сложным производственным процессом разделяются на цехи, в которых обычно насчитывается по 500—600 человек. Цех возглавляет начальник, который подчиняется руководителю предприятия и ревкому предприятия. Следующим структурным звеном является бригада, состоящая из 100—200 человек. Ею руководит бригадир, который подчиняется начальнику цеха и, минуя его, некоторым отделам ревкома. Бригадир подчиняются старшие групп, а также имеющиеся в его непосредственном ведении службы. Старший группы, состоящей из 10—20 человек, также поддерживает прямую связь с ревкомами завода.

Структура управления «народными коммунами» трехзвенная: «коммуна» — большая производственная бригада — производственная бригада. Основной объем оперативной управленческой работы по организации сельскохозяйственного производства сосредоточивался в основном на уровне большой производственной бригады.

Структура управления другими отраслями народного хозяйства имела свои специфические особенности, однако не выходила за рамки общей схемы. В 1977 г. по-прежнему существовали относительно самостоятельные подсистемы центральных и местных органов управления народным хозяйством КНР. В структуре Госсовета КНР преобладали органы отраслевого управления, ведающие в основном централизованным сектором народного хозяйства. Производственные отделы ревкомов соответствующих уровней управляли местными народнохозяйственными комплексами, которым предписано «опираться на собственные силы». В этих условиях связь между двумя подсистемами, осуществляемая функциональными министерствами и комитетами через подведомственные им органы на местах, носила в значительной степени формальный характер.

Для «упорядочения управления экономикой КНР», являющегося составной частью «программы четырех модернизаций» и в 1977 г., признавалось необходимым «иметь сильное единое руководство центра, единый общегосударственный план и единую дисциплину»⁴. Китайское руководство добивалось более тесной взаимосвязи отраслевых и территориальных органов управления. Обеспечение такой взаимосвязи предполагалось возложить на промежуточное между провинциями и Госсоветом звено — районы экономического кооперирования, о планах воссоздания которых сообщалось на всекитайском совещании по распространению передового опыта Дацзиня⁵.

Судя по материалам китайской печати, планы упорядочения системы управления народным хозяйством, о которых шла речь в 1977 г., содержали мало нового⁶. Они предполагали более широкое использование форм и методов управления, применявшихся в 1949—1957 гг., а также в период «урегулирования».

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

К 1977 г. в экономике страны резко обострились внутри- и межотраслевые диспропорции. Особенно усилилась нехватка топлива и электроэнергии, все более отрицательно на развитии производства стало сказываться отставание сырьевой базы, выявился значительный перерасход сырья на единицу производимой продукции.

Так, с 1966 по 1976 г. на основных металлургических предприятиях расход кокса на выплавку одной тонны чугуна увеличился с 558 до 640 кг, а электроэнергии на добычу 1 тонны угля — с 26 до 31 кВт·ч⁷.

Резкое отставание промышленности КНР предопределило необходимость принятия в 1977 г. срочных мер для улучшения управления предприятиями. Эти меры включали изменения руководящего состава ряда предприятий, усиление системы личной ответственности, укрепление авторитета технического персонала, создание условий для повышения уровня квалификации рабочих и служащих. При этом ставилась цель, более рационально используя рабочую силу, развернуть борьбу за повышение производительности труда — на основе разумной системы поощрения изобретений и открытий, внедрения новой техники, новой технологии и новых материалов. Необходимо было позаботиться о повышении эффективности использования импортного оборудования и патентов, о применении принципов хозяйственного расчета и об организации трудового соревнования между коллективами и отдельными работниками.

Было объявлено о перераспределении приоритетов в развитии отдельных отраслей, а именно о преимущественном направлении капиталовложений в энергетическую и топливную промышленность, промышленность строительных материалов и транспорт. Вместе с тем подчеркивалась необходимость «в первую очередь в полной мере осваивать производственные мощности имеющихся предприятий, всемерно выявлять скрытые резервы, осуществлять рационализацию и перестройку». В одной из статей «Жэньминь жибао» указывалось, что «в настоящее время и последующие 3—8 лет» рост промышленного производства будет осуществляться «в основном за счет полного использования всех потенциальных возможностей имеющихся предприятий»⁸.

Положение в промышленности КНР в 1977 г. характеризовалось следующими показателями (табл. 1).

Угольная промышленность. Ее развитию в 1977 г. уделялось особое внимание как одной из отраслей, куда были направлены наибольшие капиталовложения. По сообщению агентства Синьхуа, за год вступили в строй 44 угольные шахты.

В 1977 г. были обнаружены новые запасы угля в пров. Фуцзянь, Цзянси, Цзянсу, Ляонин, Хэйлуцзян, Хэбэй, Хэнань и

Таблица 1

Производство важнейших видов промышленной продукции *

	Единица измерения	1975 г.	1976 г.	1977 г.
Валовая продукция	млрд. юаней	224	193	220
Уголь	млн. т	365	376	403
Нефть	»	51	58	63
Электроэнергия	млрд. кВт·ч	115	125	137
Сталь	млн. т	25	21	24
Металлорежущие станки	тыс. шт.	76	70	75
Автомобили	»	92	80	90
Цемент	млн. т	23	25	30
Минеральные удобрения	млн.	23,6	26	31,1
Хлопчатобумажные ткани	млрд. м	9,0	9,0	9,0

* Некоторые данные за 1975 г. и 1976 г. уточнены (см. ежегодники «КНР-75» и «КНР-76»).

Ганьсу. Месторождение высококачественных углей было открыто в уезде Сусян пров. Аньхой. Началась их разработка.

Значительную роль в добыче угля продолжали играть небольшие шахты. Например, в пров. Шаньси — ведущем угледобывающем районе страны — насчитывалось 1785 шахт, на которых с января по октябрь было добыто 24,04 млн. т угля.

На средних и мелких угольных шахтах добывалось 25% всего угля⁹. По сообщению агентства Синьхуа, в целом добыча угля в 1977 г. возросла на 7,2%.

Нефтяная и газовая промышленность. В 1977 г. возросла добыча нефти на Дацинских нефтепромыслах, где были введены в эксплуатацию новые высокопродуктивные скважины. В течение года здесь велось разведочное бурение на глубине 2000 м. Китайские специалисты высказали предположение о наличии на Дацинских нефтепромыслах большого нефтеносного пласта на глубине 3000 м.

В 1977 г. был введен ряд новых высокодебитных скважин на нефтепромыслах Шэнли и поставлена задача в ближайшие годы довести мощность этого предприятия до уровня Дацина.

В Северо-Восточном Китае вступил в строй новый нефтепромысел в западной части пров. Цзилинь. Было открыто богатое нефтяное месторождение в горах Гутяньшань, где было пробурено несколько скважин с суточным дебитом более 1000 т каждая.

В «Жэньминь жибао» (12 сентября 1977 г.) была впервые названа абсолютная цифра добычи нефти в 1964 г. — 6 млн. т, — которая оказалась ниже принятых ранее оценок. Это дает воз-

возможность уточнить ряд показателей о приросте нефтедобычи в 1964—1977 гг.:

Годы	1964	1965	1969	1970	1972	1973	1974	1975	1976	1977
Объем добычи, млн. т	6	7,5	13,5	19	29,2	35	45	51	58	63

В 1977 г. в пров. Сычуань была достигнута рекордная для Китая глубина бурения — 7058 м (в 1976 г. рекорд равнялся 6011 м).

Из технических новшеств обращает на себя внимание ввод в эксплуатацию подземного нефтехранилища (в кавернах пород, экранированных водой), чем была достигнута значительная экономия средств, сокращение более чем на 30% земляных и каменных работ и почти на 50% — капиталовложений, а также относительная безопасность.

В 1977 г. сообщалось об увеличении переработки нефти и выработки основных видов нефтепродуктов. За 1965—1976 гг. мощности по переработке нефти в стране увеличились в целом в 5,7 раза¹⁰.

Продолжала увеличиваться добыча природного газа: к концу года она возросла на 22,3%. Новая группа скважин была введена в эксплуатацию в пров. Сычуань, где к середине июня была также завершена прокладка нового 53-километрового газопровода¹¹.

Электроэнергетика. Наряду с угольной промышленностью электроэнергетика в 1977 г. была одной из приоритетных отраслей экономики и занимала ведущее место по объему капитальных вложений. Это было связано с нарастающим дефицитом электроэнергии в стране.

Министр водного хозяйства и электроэнергетики Цянь Чжэнин отмечал: «В последние годы... намеченный план капитального строительства электростанций не выполнен, меньше установлено энергоблоков. Часть оборудования своевременно не ремонтировалась... Все это привело к тому, что рост электроэнергетики не поспевает за нуждами развития народного хозяйства. Ощущается нехватка электроэнергии как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Электроэнергетика стала слабым звеном в нашем народном хозяйстве...»¹².

Китайская печать сообщила о вводе в эксплуатацию в 1977 г. ряда электроэнергетических объектов. Было завершено строительство крупнейшей в Юго-Западном Китае ГЭС Гунцзуй на р. Дадухэ (с шестью агрегатами китайского производства), мощность которой, по подсчетам, составляет 800 тыс. кВт, и ГЭС Бикоу на р. Байлунцзян (приток Ганьсу) с самой высокой каменно-земляной плотиной в Китае. На Хуайнаньских угольных копях была введена в эксплуатацию Кэнкоуская ТЭС. Новые

тепло- и гидроэнергетические блоки вступили в строй на электростанциях в пров. Хэбэй, Шэньси, Аньхой, Шаньдун, Цзянси, Ганьсу, в Синьцзяне и Внутренней Монголии, в Пекине.

Всего в 1977 г., по сообщению агентства Синьхуа, было сдано в эксплуатацию более 40 крупных и средних гидро- и теплоэнергетических агрегатов. Как и прежде, в КНР уделялось внимание строительству мелких ГЭС в сельских районах. В пров. Фуцзянь, например, за первые семь месяцев 1977 г. было построено более одной тысячи таких ГЭС. Сообщалось, что в Тибете обнаружено несколько участков с выходом высокотемпературных подземных вод, на которых намечено построить десять геотермальных электростанций.

Одновременно с ростом электроэнергетических мощностей увеличивалась протяженность линий электропередач (ЛЭП). Две небольшие ЛЭП были сданы в эксплуатацию в северо-западных районах КНР, новая ЛЭП напряжением 110 кВ и длиной 73 км соединила ГЭС Циитунся с растущим промышленным центром г. Инчуань. Для обеспечения электроэнергией строительства крупного гидроузла Гунхэ в верхнем течении р. Хуанхэ была проложена ЛЭП Сиини — Гунхэ протяженностью более 150 км. Было завершено сооружение новой, четвертой по счету высоковольтной ЛЭП от ГЭС Даньцзякоу до г. Уханя. По сообщению агентства Синьхуа, выработка электроэнергии в 1977 г. увеличилась на 9,8%, что, конечно, не могло считаться удовлетворительным при росте промышленного производства в целом более чем на 14% (по данным китайской печати). Это означало дальнейшее обострение дефицита электроэнергии в народном хозяйстве.

Металлургическая промышленность. В 1977 г. лучшие показатели прошлых лет не были достигнуты. В 1976 г. эта отрасль оказалась в числе наиболее отстающих. Из-за дезорганизации производства, острой нехватки сырья выплавка стали, по оценкам, снизилась с 25 до 21 млн. т, т. е. примерно на 16%. Как признала «Жэньминь жпбао», производство стали в 1976 г. «было значительно отброшено назад»¹³. В 1977 г. объем выплавки стали увеличился лишь на 12,7% по сравнению с 1976 г.

На проходившем в конце марта 1977 г. в Пекине всекитайском совещании работников металлургической промышленности в качестве первоочередной была выдвинута задача улучшения снабжения металлургических предприятий сырьем и повышения эффективности использования оборудования¹⁴. В этом направлении был предпринят ряд практических шагов. Так, был сдан в эксплуатацию Экоуский железный рудник (пров. Шаньси), благодаря чему Тайюаньский металлургический комбинат перестал зависеть от привозной руды. На Уханьском металлургическом комбинате и пекинском металлургическом комбинате «Шоуду» были сданы в эксплуатацию крупные коксовые бата-

В статье «Жэньминь жибао» «Путь развития черной металлургии Китая» в качестве важного фактора ускорения развития отрасли подчеркивалась необходимость строительства наряду с крупными также средних и небольших предприятий, ставилась задача создания во всех провинциях и автономных районах средних и малых металлургических заводов. Значительное внимание уделялось сбору и использованию металлолома.

Министерство металлургической промышленности начало разрабатывать перспективный план ускоренного развития отрасли. По сообщениям ряда зарубежных агентств, китайское руководство вступило в активные переговоры о размещении за границей заказов на строительство ряда комплектных металлургических предприятий и установок.

Машиностроение. В 1977 г. эта отрасль производства с трудом выходила из состояния упадка. Одной из основных причин, сдерживавших развитие машиностроения, оставался острый дефицит стали и чугуна, на основе которых производится более 95% всех конструкционных материалов.

В 1977 г. наибольшее внимание уделялось развитию нефтяного и химического, а также сельскохозяйственного машиностроения, производству средств транспорта и электронной промышленности. По сообщению агентства Синьхуа, только для изготовления нефтяного оборудования было привлечено 100 заводов в 18 провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения.

За первые восемь месяцев 1977 г. возросло производство 14 главных видов сельскохозяйственной техники, в том числе тракторов, сеялок на тракторной тяге, рисопосадочных машин, зерноуборочных комбайнов, водяных насосов, осушительно-орошительных установок и др. Было разработано и изготовлено в опытным порядке 100 новых видов сельскохозяйственной техники, часть которой поступила в серийное производство. В печати сообщалось также о строительстве и расширении ряда мелких и средних заводов сельскохозяйственного машиностроения, общее число которых достигло 1600.

По сообщению агентства Синьхуа, в 1977 г. были сданы в эксплуатацию пять крупных заводов сельскохозяйственных машин, в том числе Шицзячжуанский тракторный завод мощностью 5 тыс. 55-сильных колесных тракторов в год — самый крупный в пров. Хэбэй.

Электронная промышленность. На всекитайском совещании по вопросам развития электронной промышленности министр 4-го министерства машиностроения Ван Чжэн подчеркнул, что электронная промышленность в КНР развита «все еще слабо и пока не отвечает требованиям народного хозяйства и оборонного строительства; электронная наука и техника все еще значительно отстают от передового мирового уровня»¹⁵. Важными

достижениями этой отрасли китайская печать не раз называла разработку электронного оборудования, обеспечивающего запуск и возвращение искусственных спутников Земли, включая системы слежения, измерения и управления; освоение всего цикла производства комплектного оборудования для передачи и приема цветных телепрограмм, быстроедействующих ЭВМ и др.

В 1977 г. разрабатывался перспективный план развития электроники с упором на развитие интегральных схем, ЭВМ и другой современной фотоэлектрической и электронной техники¹⁶.

Химическая промышленность. Важнейшими задачами этой отрасли в 1977 г. являлись увеличение объема производства и расширение ассортимента различных продуктов нефтехимии и химических удобрений.

За счет дальнейшего освоения проектных мощностей и упорядочения производства на предприятиях, введенных в эксплуатацию в последние годы, выпуск химических удобрений в 1977 г. увеличился на 31,9% по сравнению с 1975 г.¹⁷. Этому также способствовало завершение строительства ряда крупных объектов. В апреле достиг проектной мощности как по суточному, так и по месячному выпуску продукции вступивший в эксплуатацию в декабре 1976 г. Дацинский завод химических удобрений производительностью 1 млн. т¹⁸. Заводы химических удобрений мощностью свыше 1 млн. т в год каждый были сданы в эксплуатацию в пров. Хэйлуцзян, Хэбэй и Сычуань; ряд новых средних и малых туковых заводов был построен в пров. Хэнань, Хэбэй и Гуанси¹⁹.

Принимались меры к расширению сырьевой базы промышленности химических удобрений, особенно к увеличению разведанных запасов фосфорсодержащего сырья. В пров. Хунань, занимающей первое место в стране по производству фосфорных удобрений, был построен Люянский фосфатный рудник годовой мощностью 850 тыс. т руды. Здесь же были сданы в эксплуатацию 39 заводов фосфорных удобрений и 8 фосфорных рудников уездного подчинения.

Исходя из официальных данных о производстве в 1957 г. 631 тыс. т химических удобрений²⁰ и последующих сообщений агентства Синьхуа и «Жэньминь жибао» об относительном приросте за отдельные годы, динамика производства химических удобрений выглядит следующим образом:

Годы	1957	1964	1965	1966	1970	1971
Объем производства, млн. т	0,63	4,0	6,7	8,7	9,5	11,4
Годы	1972	1973	1974	1975	1976	1977
Объем производства, млн. т	13,4	16,8	17,2	23,6	26	31,1

В конце 1976 г. в Пекине вступил в строй завод по производству этилена мощностью 300 тыс. т основного продукта в год. В начале 1977 г. было закончено строительство нефтехимического комбината Шэнли (с производством более 30 видов продукции, в том числе бензина, керосина, дизельного топлива, а также минеральных удобрений, бензола и др.)²¹. В г. Ляояне (пров. Ляонин) строился комбинат по производству синтетического волокна²².

Легкая промышленность. В 1977 г. насчитывалось 120 тыс. предприятий различной мощности. За первые восемь месяцев 1977 г. производство возросло на 12% по сравнению с тем же периодом 1976 г. Главные усилия в 1977 г. были направлены на подъем производства в текстильной и пищевой отраслях.

Произошли изменения в размещении текстильной промышленности: в 1977 г. на долю внутренних районов приходилось 43% веретен (против 20% в 1949 г.).

По сообщению агентства Синьхуа, в сахарной промышленности рост производственных мощностей был наивысшим за последние 17 лет. В пров. Гуандун, Юньнань и Хэйлунцзян в 1977 г. были сданы в эксплуатацию 11 крупных и средних сахарных заводов. В одной из крупнейших баз по производству тростникового сахара, пров. Фуцзянь, действовали 46 сахарных заводов.

Создавались новые базы по производству сахара. Одной из них стала Внутренняя Монголия. Здесь насчитывалось 10 сахарных заводов суточной производительностью до 1,5 тыс. т сахарной свеклы.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельское хозяйство КНР в 1977 г. по-прежнему не удовлетворяло потребности населения в продовольствии и промышленности в сырье. Развитие сельскохозяйственного производства сдерживалось отсталостью материально-технической базы, отсутствием действенной помощи деревне со стороны государства.

В стране сохранялась явная диспропорция между темпами роста сельскохозяйственного производства и реальными потребностями развития экономики. Печать КНР признавала, что «темпы роста урожая зерновых низкие, отстают и сборы технических культур — хлопка и масличных», «производство зерна еще далеко не удовлетворяет растущие потребности»²³.

На втором всекитайском совещании по распространению опыта Дачжая (декабрь 1976 г.) подчеркивалось первостепенное значение сельского хозяйства в решении задач, поставленных перед экономикой страны. Однако выдвинутая на этом совеща-

нии программа развития сельского хозяйства носила общий характер и не основывалась на конкретных экономических расчетах. Намечалось к концу 1980 г. в основном осуществить механизацию сельского хозяйства; довести площадь полей стабильных и высоких урожаев до 50 млн. га (1 му на душу сельского населения); превратить одну треть уездов страны (700 из 2135) в уезды дачжайского типа. Все крупные административные районы на основе обобщения уездных планов были обязаны разработать перспективные планы развития сельского хозяйства до 1985 г.

Выполнение задачи, которую китайское руководство считало решающей для успешного развития сельского хозяйства страны, — превращения к концу 1980 г. одной трети всех уездов в уезды дачжайского типа — столкнулось с большими трудностями. Это объяснялось пассивным отношением на местах к движению «учебы у Дачжая», непопулярностью курса «дачжайзации» деревни, суть которого сводилась к выкачке из деревни материальных и финансовых средств. По признанию заместителя премьера Госсовета КНР Чэнь Юнгуя, «в некоторых местах лишь притворяются, что изучают опыт Дачжая», «делают хорошую мину при плохой игре и лишь кричат о полях дачжайского типа»²⁴.

Во второй половине 1977 г. китайская печать неоднократно выступала с требованием улучшить управление коллективным хозяйством коммун, число которых превышало 50 тыс. Она подчеркивала необходимость «по-деловому упорядочить» коммуны и производственные бригады, отмечала, что некоторые коллективные хозяйства не придерживаются единого государственного плана и произвольно определяют набор выращиваемых сельскохозяйственных культур, не выполняют планов централизованных закупок, распределяют продукцию «подчистую», срывая обязательства перед государством и не отчисляя необходимые средства в общественные фонды. Все это было связано отчасти с невыполнением решений центральных органов руководством коммун и крестьянством, отчасти с неудовлетворительным состоянием хозяйственно-управленческой работы, особенно планирования, серьезными недостатками в использовании трудовых ресурсов, предельно низким жизненным уровнем крестьянства.

Серьезная проблема китайской деревни заключалась в том, что значительная часть коммун и производственных бригад в результате низкой производительности труда не смогла удовлетворить собственные нужды в продовольствии при условии выполнения обязательств перед государством. Таких бригад насчитывалось около 20%.

Находившиеся в тяжелом материальном положении крестьяне не желали сдавать продукцию государству. В печати КНР приводились факты сопротивления крестьян насильственному

изъятию продукции, попыток на местах снизить объем поставок зерна государству, оставить больше продукции для личного потребления. Признавая наличие трудностей с заготовками зерна, печать КНР требовала не допускать «стихийности в использовании имеющегося продовольствия, усилить контроль над его закупками и распределением»²⁵.

Несмотря на провозглашенную программу механизации сельского хозяйства, ручной труд фактически и в 1977 г. рассматривался как «важнейший фактор в достижении подъема сельского хозяйства». При этом печать КНР жаловалась на нехватку рабочей силы в деревне в период полевых работ. Отмечалось, что в ряде районов страны рабочая сила, занятая на «переднем рубеже», составляла лишь 48—55% общей численности трудоспособного сельского населения, при этом доля работоспособных мужчин была еще меньше — до 30%. Остальная часть трудоспособных крестьян была занята несельскохозяйственным трудом (в торговле, управленческой работе, на подсобных работах, частных перевозках и т. п.). В связи с этим ставилась задача обеспечить участие в полевых работах не менее 70% общего количества имеющейся на селе рабочей силы, в специальных бригадах полеводческого капитального строительства намечалось использовать не более 10% трудоспособного населения, на предприятиях народных коммун — не более 5%, на работах в уездах — не более 3% всей рабочей силы²⁶.

Осенью 1977 г. состоялось всекитайское совещание по вопросам производства продукции подсобных промыслов на селе. Была поставлена задача повышения доходов коммун и бригад от подсобных промыслов путем дальнейшего развития многоотраслевого хозяйства, укрепления промышленной базы народных коммун и бригад. В 1977 г. в народных коммунах и больших производственных бригадах насчитывалось 1,1 млн. мелких промышленных предприятий, в которых было занято 17 млн. человек. Валовой объем продукции таких предприятий составлял 23,1% общих доходов коммун и больших производственных бригад. В некоторых провинциях этот показатель достиг 30—40% и более²⁷.

В 1977 г. во многих провинциях были созданы специальные административные органы, которые разрабатывали планы развития мелких промышленных предприятий коммун и бригад.

Согласно официальным статистическим данным, промышленные предприятия коммун 14 провинций страны в 1976 г. накопили 3,6 млрд. юаней, из которых 1,3 млрд. юаней пошло на нужды сельского хозяйства. Только в пров. Шаньдун число мелких промышленных предприятий коммун и бригад, согласно данным китайской печати, увеличилось в 2 раза, и в 1976 г. за их счет были обеспечены накопления в размере 170 млн. юаней, половина их была использована на сельское хозяйство, в том числе его механизацию²⁸. Вместе с тем печать КНР подчеркивала зна-

чительные трудности в развитии подсобных промыслов (нехватка людских и материальных ресурсов и т. п.).

Из-за нехватки продовольствия в стране крупные промышленные предприятия призывались по примеру Дацина создавать и развивать подсобные хозяйства, главным образом зернового направления, для того чтобы «избавить государство от снабжения рабочих продукцией сельского хозяйства». Например, сообщалось, что в 1977 г. рабочие Ланьчжоуского нефтеперерабатывающего завода с 47 га полей получили урожай 2,3 тыс. т зерна и 87 т маслосемян, на фермах завода выращивалось 820 свиней и 130 молочных коров²⁹.

Наряду со стимулированием развития подсобных промыслов руководство КНР принимало меры к налаживанию рыночной торговли в деревне, так как было признано, что государственная и кооперативная торговая сеть еще не может удовлетворить потребности сельского населения.

В 1977 г. была начата кампания критики ошибок народной коммуны «Хуаэртао» (уезд Чжангю пров. Ляонин), якобы инспирированных «четверкой». Там были ликвидированы свободный рынок и подсобные промыслы как «правоуклонистское поветрие», и в результате заботы об обеспечении крестьян продуктами полностью «легли уже на плечи уездного руководства»³⁰.

Была продолжена кампания по повышению производительности труда в деревне, сокращению административного персонала, возврату в сельскохозяйственное производство крестьян, занимающихся отхожими промыслами, а также отлеченных на строительство водохранилищ, заводов и других предприятий.

Материально-техническое оснащение сельского хозяйства

Последствия дезорганизации и спада промышленного производства продолжали сказываться на темпах механизации сельского хозяйства, которые оставались низкими. В первой половине 1977 г. сельское хозяйство испытывало серьезную нехватку в некоторых видах промышленной продукции, и лишь с середины года удалось в основном стабилизировать производство в некоторых отраслях промышленности, обслуживающих сельское хозяйство³¹. Анализ официальных сообщений о выполнении годовых заданий по выпуску основных видов сельскохозяйственных машин — тракторов, двигателей внутреннего сгорания, генераторов, комбайнов, сеялок, рисопосадочных машин³² — позволяет сделать вывод, что достигнутый рост в 1977 г. в значительной мере означал лишь восстановление уровня 1975 г. Так, например, Лоянский тракторный завод, крупнейший в стране, выполнивший годовой план 1976 г. лишь на 25%, в 1977 г. должен был только достигнуть показателей 1975 г.

На третьем всекитайском совещании по вопросам механизации сельского хозяйства подчеркивалось, что ее осуществление «будет способствовать созданию прочной материальной базы для проведения стратегического курса «готовиться к войне»³³. Однако источники финансирования механизации сельского хозяйства по-прежнему оставались ограниченными. Провинции и автономные районы вынуждены были рассчитывать главным образом на свои собственные ресурсы; что же касается помощи центра, то, как подчеркивалось в печати КНР, она могла быть сказана лишь районам, испытывающим особо острую нужду, и «при условии, что центр располагает необходимыми возможностями, и, конечно, за плату»³⁴.

В соответствии с курсом «опоры на собственные силы» предприятия сельскохозяйственного машиностроения в провинциях, уездах и коммунах создавались в основном за счет местных бюджетов, мобилизации финансовых и материальных ресурсов на местах.

Государственные капиталовложения в сельское хозяйство, в том числе на нужды механизации коммун и бригад, оставались крайне ограниченными, средства на развитие сельского хозяйства поступали главным образом от доходов самих же народных коммун. Даже в так называемом образцовом уезде Сиань пров. Шаньси государственные капиталовложения в механизацию сельского хозяйства составили за 11 лет (1966—1976) лишь 13%, а в ирригационное строительство — 9,3% всех привлеченных средств³⁵. С 1977 г. санкционировано предоставление беспроцентных кредитов сроком от одного года до пяти лет отдельным народным коммунам и бригадам, испытывающим трудности в покупке сельскохозяйственной техники³⁶.

Как признавала печать, нехватка средств на механизацию сельского хозяйства являлась общекитайской проблемой. Так, в пров. Шаньдун, рекламируемой в качестве образца в осуществлении механизации сельского хозяйства, в 1977 г. более 40% больших производственных бригад ввиду отсутствия средств вообще не смогли приобрести сельскохозяйственные машины³⁷.

Серьезной оставалась проблема регулирования цен. Заместитель премьера Госсовета КНР Юй Цюли указывал на необходимость «изучить вопрос о завышенных ценах на некоторые виды промышленной продукции, поставляемой сельскому хозяйству, и заниженных закупочных ценах на некоторые виды продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов»³⁸. Существовавшие закупочные цены приводили к тому, что в народных коммунах многие отрасли сельского хозяйства либо давали низкий доход, либо были убыточны. Это заставляло вместо сельского хозяйства активнее развивать подсобные промыслы и мелкую промышленность.

Высокая стоимость минеральных удобрений ограничивала возможность их применения в сельском хозяйстве. Так, в боль-

шой производственной бригаде Футань уезда Яньши пров. Хэнань пришлось в 2 раза сократить расход минеральных удобрений³⁹.

Третье всекитайское совещание по вопросам механизации сельского хозяйства (январь 1978 г.) подтвердило неэффективность курса «опоры на собственные силы» и существование ряда сложных проблем. Несмотря на то что, по сообщениям печати КНР, в стране насчитывалось 1600 заводов по производству сельскохозяйственных машин и более 2700 уездных заводов по ремонту сельскохозяйственной техники⁴⁰, они тем не менее не могли обеспечить необходимого объема продукции и должного ее качества. Большинство предприятий представляли собой созданные по принципу «опоры на собственные силы» мелкие и средние заводы с замкнутым циклом производства, где «все производят сами — от деталей до готовой машины». Отсутствие единого плана снабжения и поставок, мелкосерийность и множественность видов выпускаемой продукции, не соответствующей стандартам, создавали большие трудности для производства запасных частей и узлов, что усложняло эксплуатацию, ремонт и сокращало сроки службы техники. Для мелких предприятий был характерен крайне низкий уровень технологии, высокая себестоимость, низкое качество продукции. Заместитель премьера Юй Цюли отметил, что «низкое качество промышленной продукции, направляемой в сельское хозяйство, является повсеместно распространенной проблемой»⁴¹. Поэтому совещание по вопросам механизации сельского хозяйства выдвинуло задачу стандартизации и унификации продукции, повышения ее качества.

Слабым звеном механизации были также эксплуатация и ремонт сельскохозяйственной техники. По целому ряду причин организационного и технического порядка простои машин были огромны.

Большой процент тракторов использовался не непосредственно в сельскохозяйственном производстве, а в качестве транспортного средства, в результате механизация не давала нужного экономического эффекта. Так, провинция Чжэцзян по оснащенности тракторами (из расчета на единицу пашни) занимала 4-е место в стране, а по механизации пашни — всего лишь 10-е⁴². В пров. Ляонин мощности тракторного парка в 1976 г. увеличились, по утверждению печати КНР, в 10 раз по сравнению с 1965 г., а уровень механизации полевых работ за этот же период вырос лишь в 7,3 раза, в то же время механизация перевозок — в 17,7 раза⁴³. В результате использования техники не по назначению «некоторые коммуны не получали ни прироста производства, ни роста доходов; не увеличивался их вклад в доходы государства»⁴⁴. Нагрузка на единицу мощности трактора на сельскохозяйственных работах оставалась низкой.

Большое различие наблюдалось в себестоимости механизированных работ, которая в среднем на 1 му в одних районах

составляла несколько десятков фуний, а в других — более юаня, что означало разрыв в 2—3 раза.

Характерно, что на проходивших в 1977 г. всекитайских совещаниях по экономическим вопросам было констатировано отставание механизации в деревне. Официально признавалось, что темпы механизации замедлились в связи с недостаточным производством металла и стального проката. Как признавала китайская печать, в первой половине 1977 г. сельское хозяйство испытывало острую нехватку средств производства. Поэтому задачу механизации сельского хозяйства предполагается осуществить к концу 1980 г. выборочно и в ограниченных масштабах. В разных районах уровень механизации будет неодинаковым. Ее осуществление к 1980 г. рассматривается лишь как первый этап модернизации сельского хозяйства страны⁴⁵.

По заявлению Юй Цюли, в ближайшие годы государство поставит отраслям сельскохозяйственного машиностроения и ремонта сельскохозяйственной техники на 50% больше стального проката, чем в три прошедших года (1974—1976); доля проката, произведенного на местах и направляемого на эти цели, увеличится с 30 до 40%; поставки нефтепродуктов для механизации сельского хозяйства увеличатся в 2,2 раза⁴⁶.

Пахотный фонд и ирригационное строительство

Общая площадь пахотных земель в стране оценивается в 100—110 млн. га. На протяжении последних 20 лет пахотные земли не расширялись, их доля в расчете на душу сельского населения постепенно сокращалась, составив в 1977 г. 0,14 га (2,3 му).

В результате изыскательских работ в пров. Хэйлуцзян было выявлено около 8 млн. га пригодных к пахоте целинных земель и 6,6 млн. га пастбищ⁴⁷.

В 1977 г., как и в прошлые годы, при повсеместном строительстве в основном мелких и средних ирригационных объектов применялся принцип «опоры на собственные силы», что снижало эффективность сооружаемых систем. По признанию китайской прессы, эффективность эксплуатации таких мелких и средних ирригационных сооружений не превышала 50—70%⁴⁸.

Крупных гидротехнических объектов строилось совсем немного, и только в наиболее важных зернопроизводящих районах. Так, с помощью государства в пров. Чжэцзян расширялись производственные мощности одной из крупнейших в КНР, Синьаньцзянской ГЭС, благодаря чему был зарегулирован паводковый сток р. Синьаньцзян и увеличились орошаемые площади вблизи городов Нанкин, Шанхай, Ханчжоу. Аналогичные гидротехнические работы проводились и в пров. Цзянсу, где в результате увеличения пропускной способности и расширения

Великого канала был стабилизирован сток р. Лисяхэ и отведена часть стока р. Янцзы для орошения 36 тыс. га посевных площадей (район Цзянду в северной части пров. Цзянсу). В северном пригороде г. Лючжоу (Гуанси-Чжуанский автономный район) вступила в строй крупная система орошения сточными промышленными водами.

Ввиду острого водного дефицита, вызванного интенсивной эксплуатацией грунтовых вод в северных районах поливного земледелия, был выдвинут проект соединения каналом верховьев рек Янцзы и Хуанхэ. Это дало бы возможность перебросить в северные районы КНР воды р. Янцзы для орошения засушливых районов Северного Китая и Северо-Китайской равнины.

Несмотря на расширение масштабов работ и привлечение к ним огромного количества рабочей силы (130—150 млн. чел.), орошение в 1977 г. развивалось медленными темпами. В целом по стране прирост орошаемых земель в 1977 г. составил всего лишь 0,5 млн. га, а общая площадь орошаемых массивов не превышала 39 млн. га.

Построенные силами народных коммун в местах, поражаемых засухой, мелкие водохранилища и колодцы быстро пересыхали и в вегетационный период не могли обеспечить посевы достаточным количеством влаги. Колодезное орошение из-за нехватки современного электрифицированного ирригационно-дренажного оборудования, низкого качества распределительной оросительной сети и быстрого понижения уровня подземных вод не могло дать серьезного эффекта в повышении урожайности.

В результате мелноративных и землеустроительных работ в 1976 и в первой половине 1977 г. площадь вновь освоенных земель в провинциях, автономных районах и округах составила всего 0,47 млн. га.

Проблемы мелнорации и землеустройства занимали важное место на втором всекитайском совещании по учебе у Дачжяя (декабрь 1976 г.) и особенно на проходившем в июле — августе 1977 г. специальном всекитайском совещании по вопросам «капитального строительства на полях», созванном по инициативе ряда министерств КНР под руководством ЦК КПК.

Земледелие и животноводство

В зимне-весенний период 1976—1977 гг. районы Северного Китая были охвачены засухой. В пров. Хэбэй, Шаньдун и Хэнань пострадало более половины посевов пшеницы, большая часть на орошаемых землях. Засуха, а также недостаточный уход за посевами поставили под угрозу летний урожай. В марте 1977 г. в ликвидации последствий засухи участвовали в пров. Шаньдун — 17,5 млн. человек, Хэнань — 14 млн. и Шаньси — 7 млн. человек⁵⁰.

Угроза полной гибели урожая была снята только после полива посевов вручную, дополнительной подкормки. К этому времени улучшились и погодные условия. И все же летний урожай, принесящий примерно 40% годового сбора зерновых, в целом оказался ниже предполагаемого⁵¹. Основу летнего урожая составляют пшеница и ранний рис. Посевные площади под пшеницей в 1977 г. несколько возросли по сравнению с 1976 г. (25,5 млн. га) и достигли, по некоторым подсчетам, 26 млн. га. Однако сбор пшеницы в 1977 г. оценивался в 30 млн. против 32 млн. т в предыдущем году. Что касается раннего риса, то, по сообщению китайской печати, в ряде ведущих рисосеющих провинций (Хунань, Хубэй, Фуцзянь, Сычуань) был собран хороший урожай (с площади 13 млн. га был собран урожай 43 млн. т).

Сбор ячменя составил 10 млн. т, гороха, конских бобов и овса — 13 млн. т. Общее производство зерновых культур летом 1977 г. оценивалось в 96 млн. т.

В связи с недобором летнего урожая, главным образом пшеницы, была поставлена задача — компенсировать эти потери осенним урожаем. С этой целью посевы осенних культур в пров. Хэнань в 1977 г. по сравнению с предыдущим годом были расширены на 660 тыс. га. Предпринимались значительные усилия, с тем чтобы, компенсировав низкий летний урожай более высоким осенним, обеспечить выполнение государственных заготовок сельскохозяйственной продукции. О попытках руководства КНР разрешить сложные проблемы в деревне, вызванные маоистской политикой, свидетельствует ряд всекитайских совещаний. В июне 1977 г. в пров. Шаньдун состоялось всекитайское совещание, посвященное обеспечению своевременной уборки летнего урожая и условий для выращивания богатого осеннего урожая зерновых и технических культур. В том же месяце было проведено всекитайское совещание по хлопку, где стоял вопрос об увеличении его производства. В июле прошли два всекитайских совещания по рисоводству на юге страны, где говорилось о мерах по его интенсификации. В августе было проведено всекитайское совещание по вопросам меллиорации и землеустройства, в сентябре были рассмотрены меры по обеспечению своевременного сева озимой пшеницы в пров. Хэбэй, Шаньдун, Хэнань, Цзянсу и Шэньси.

Хорошие погодные условия во второй половине года позволили несколько выправить положение в сельском хозяйстве осенью 1977 г. На площади 23 млн. га было собрано примерно 67 млн. т позднего риса. Вместе с тем отмчалось, что в последние годы посевные площади под поздним рисом расширялись крайне медленно, что объяснялось его сравнительно низкой урожайностью: 29 ц/га по сравнению с 33 ц/га для раннего риса. Общий сбор риса в 1977 г. с площади 36 млн. га составил около 110 млн. т при средней урожайности 30,5 ц/га. В китайской прессе приводились следующие данные: производство риса в 1976 г.

составляло, по явно завышенным данным, 125,5 млн. т, в том числе раннего — 50,7 млн. т и позднего — 74,8 млн. т., средняя урожайность риса — около 35 ц/га, в том числе раннего — 39 ц/га и позднего — 32,5 ц/га⁵².

Общее производство зерна в 1977 г. составило, по оценкам, 240 млн. т. (табл. 2).

Таблица 2

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции.

	1957 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.
Валовой сбор зерна	185	225	235	235	240
В том числе:					
рис	87	101	105	105	110
пшеница	24	27	30	32	30
прочие зерновые	52	69	71	68	70
батат и картофель (в пересчете на зерно), млн. т	22	28	29	30	30
Хлопок-волокно, млн. т	1,64	1,9	2,0	2,1	2,2
Поголовье свиней, млн. голов	146	205	215	220	230

В производстве технических культур, составляющем 15% общей стоимости продукции сельского хозяйства, наметилось серьезное отставание — следствие нехватки рабочей силы и улобрений.

За последнее десятилетие произошли изменения в размещении производства хлопка. Ведущей хлопководческой базой стало южнее и среднее течение Янцзы (вместо Северного Китая в 50-х — начале 60-х годов). В 1977 г. в главных хлопководческих провинциях (по сообщению агентства Синьхуа от 30 июня 1977 г.) под хлопок было отведено в Хубэе — 600 тыс. га, в Цзянсу — 585 тыс. га, соответственно планировалось собрать 480 и 475 тыс. т хлопка-волокна. Хлопок — единственная техническая культура, производство которой, по сообщению печати КНР, повысилось по сравнению с предыдущим годом⁵³.

Неблагоприятные погодные условия, а также некоторое сокращение площадей под масличными культурами (вследствие расширения площадей под пшеницей) привели к падению их производства. Посевные площади под озимым рапсом в основных районах его производства (Хэнань, Хубэй, Аньхой, Цзянсу, Шаньдун и др.) сократились. В 1977 г. под посевами масличных было занято 16 млн. га, или 70% площадей, отведенных всем техническим культурам. Отмечалось также снижение сборов

соевых бобов и сахароносных культур⁵⁴. Лишь валовой сбор арахиса остался на уровне предыдущего года и оценивался в 2,7 млн. т.

В связи с тем что государственные заготовки зерновых проходили в 1977 г. с большими трудностями, руководство КНР вынуждено было увеличить импорт зерна. Начиная с ноября 1976 г. были подписаны контракты с Канадой, Австралией и Аргентиной на закупку 11,6 млн. т пшеницы стоимостью 1,2 млрд. долл. Из этого количества до конца 1977 г. было поставлено 7 млн. т пшеницы⁵⁵. О сложности продовольственного положения в КНР можно судить также по резкому росту закупок соевых бобов и соевого масла (до 400 тыс. т) и сахара (1,2 млн. т). Только для оплаты импорта этих продовольственных товаров в 1977 г. КНР потребовалось свыше 1 млрд. долл., что составило примерно пятую часть стоимости всего импорта страны в предыдущем году.

Животноводство в 1977 г. развивалось медленными темпами. Тяжелые погодные условия и нехватка кормов в отдельных районах вызвали массовый падеж скота и гибель молодняка. Например, во Внутренней Монголии, где поголовье овец, крупного рогатого скота и верблюдов составляет около 10 млн. голов, из-за жестоких холодов и сильных снегопадов падеж скота был в 7 раз больше обычного.

Чтобы ослабить острую нехватку продовольствия, поощрялось разведение свиней и домашней птицы в личных приусадебных хозяйствах крестьян. В 1977 г. началось строительство первых в стране сравнительно крупных полумеханизированных свиноферм и птицеферм. В г. Люйда строится птицефабрика, рассчитанная на 100 тыс. кур-несушек и 70 тыс. цыплят. После пуска фабрики на эксплуатацию она должна давать 1 тыс. т яиц и 100 т мяса птицы в год⁵⁶.

По оценкам, в 1977 г. в КНР поголовье свиней составило 230 млн. голов, крупного домашнего скота — 87 млн. голов, мелкого рогатого скота — 129 млн. голов.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Площадь под лесными насаждениями и объем спелого леса в КНР на душу населения меньше, чем в большинстве стран Азии и бассейна Тихого океана, а производство деловой древесины далеко не полностью удовлетворяет внутренние потребности страны.

Лесные угодья в стране размещены неравномерно. Почти половина запасов леса сосредоточена в Северо-Восточном Китае. В этом районе широко распространены корейская сосна, ель, кедр, пихта, китайский ясень, маньчжурский орех, береза и т. д. Второе место по лесным ресурсам принадлежит Юго-За-

падному Китаю, где растут бамбук, сосна Массона, криптомерия, куннингамия, эвкалипт, тунг, масляная камелия, эвкомия, камфорное и лаковое и сандаловое деревья. В 1957 г. в КНР площадь под лесными угодьями оценивалась примерно в 97 млн. га, что составляло 10% территории страны, а запасы деловой древесины — около 6,3 млрд. куб. м.

Таблица 3*

Распределение лесного фонда в КНР

Район Китая	Площадь лесов		Запасы древесины: % всех запасов древесины в стране
	% к площади лесов в стране	% к общей площади районов	
Северо-Восточный	45,1	34,7	69,1
Северный	1,0	1,0	0,5
Восточный	9,3	8,0	5,2
Центральный	4,8	5,8	2,6
Южный	3,7	5,5	1,9
Юго-Западный	26,6	12,8	16,0
Северо-Западный	9,5	2,1	4,7

* Составлена по данным китайской и зарубежной печати 1974—1977 гг.

Планом развития сельского хозяйства КНР на 1956—1967 гг. были предусмотрены посадки новых промышленных лесов и сельскохозяйственных полос на площади 105 млн. га. Предполагалось, что площадь лесных угодий достигнет 20% всей территории страны⁵⁷. Этот план не был осуществлен. На совещании по проблемам развития лесного хозяйства в 1977 г. отмечалось, что, «по подсчетам последних лет, к настоящему времени сохранилось лишь 30% лесопосадок, высаженных после освобождения»⁵⁸. Это свидетельствовало о крайне низкой эффективности лесопосадок силами крестьян в ходе «массовых кампаний» и о гибели саженцев из-за плохого ухода.

Созданные в 70-х годах в 14 южных провинциях новые лесные районы (в 1970—1976 гг. лесопосадки здесь были проведены на площади 3,3 млн. га) не могли обеспечить растущие потребности в древесине. Между тем новые лесоводческие базы на юге совершенно необходимы, поскольку трудности доставки древесины из Северо-Восточного Китая слишком велики.

В 70-е годы, когда китайское руководство приступило к строительству военных объектов и распашке горных склонов в ряде пограничных районов, в стране началась интенсивная вырубка леса. В результате за последние годы площадь лесных угодий на душу населения в КНР уменьшилась до 0,13 га (в США — 1,3 га)⁵⁹.

Основными потребителями древесины в Китае остаются промышленность и капитальное строительство. По оценкам ряда зарубежных специалистов, в 70-е годы в среднем производилось 30—35 млн. куб. м древесины⁶⁰ (табл. 4).

В середине 70-х годов 41% промышленной древесины шло на капитальное строительство, 23% — на горнорудное строительство, 2,4% — на железнодорожное строительство, 11% — на производство бумаги, 23% — на производство различных видов продукции деревообрабатывающей промышленности.

В сельском хозяйстве лесопосадки осуществлялись в основном в виде лесополос для защиты посевов от ветров и песков и предохранения водосемов и рек от высыхания.

Материалы зарубежной печати свидетельствовали о все большем отставании лесного хозяйства от других отраслей. Так, данные табл. 4 показывают, что производство древесины за 1970—1976 гг. возросло незначительно (с 29,8 до 36,5 млн. куб. м), в то время как потребности в древесине народного хозяйства оценивались в 90—100 млн. куб. м⁶¹.

Таблица 4

Производство древесины и ее использование *
тыс. куб. м

Год	Заготовка древесины					
	Всего	для капитального строительства	для горнорудной промышленности	для железнодорожного строительства	для производства бумаги	на прочие цели
1949	5 670	2 325	1096	1790	191	268
1955	17 501	7 396	2830	2453	702	4120
1960	28 668	11 754	6439	2411	1222	6842
1965	28 693	11 764	5524	1148	2009	8248
1970	29 875	12 249	6680	1321	2790	6835
1971	30 741	12 604	7047	1366	2827	6897
1972	33 320	13 661	7270	1660	3128	7601
1973	34 673	14 203	7517	1417	3366	8145
1974	35 743	14 655	7672	1048	3627	8741
1975	36 173	14 831	8388	897	3873	8184
1976*	36 100	14 700	8400	900	3900	8200
1977*	36 500	14 800	8500	1000	3950	8250

* Составлено по: «U. S. — China Business Review». 1976, vol. 3, № 6, с. 57. Для 1976—1977 гг. данные приведены по оценке автора.

Все это создавало серьезные трудности в обеспечении древесиной ряда важных промышленных объектов и строек. В статье «Нужно по всей стране вести лесопосадки и создавать леса» («Жэньминь жибао» (29.XII.1977) подчеркивала важность бережного отношения к лесным богатствам, сохранения лесопосадок, призывала к «исправлению положения, когда противопоставлялись сельское и лесное хозяйство».

Стремление упорядочить положение в лесном хозяйстве было отражено в ряде решений всекитайского совещания по вопросам лесоводства и водного промысла, проходившего в марте 1977 г. На совещании указывалось, что из 400 уездов «дачжайского» типа лишь в 50 были выполнены плановые показатели по лесному хозяйству, предусмотренные 12-летней программой развития сельского хозяйства 1956—1967 гг.⁶²

ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Развитие водного хозяйства Китая, как и в предыдущие годы, шло замедленными темпами. Это объяснялось не только хроническим недостатком рабочей силы, но и экономическими изменениями в стране (возросло число вододефицитных микро-районов), приведшими к необходимости укрупнения объектов гидротехнического строительства. Однако, как и в предыдущие годы, лозунг «опоры на собственные силы» продолжал действовать: гидротехническое строительство, вплоть до провинциальных масштабов, велось силами самих крестьян, оставаясь для них тяжелым бременем. Ответственность уездов и провинций за строительство означала не только увеличение их затрат на водохозяйственные работы, но и исчезновение существовавшего раньше различия целей: крупные объекты строились для энергооборужения промышленности и баз товарного зерна, малые — для повышения производительности труда в сельскохозяйственном производстве; в первом случае привлекались централизованные государственные капитальные вложения, во втором все делалось силами и средствами крестьян. Использование труда крестьян на водохозяйственных работах узаконивалось, а материальные и денежные затраты возлагались на бюджеты уездов и провинций⁶³.

Водохозяйственное строительство в 1977 г. характеризовалось вводом крупных и средних объектов, однако его масштабы оставались на уровне 1974 г. Это подтверждается китайской печатью: как и в 1974 г., общая длина водозащитных дамб по берегам Янцзы, Хуанхэ, Хуайхэ и Хайхэ составила 130 тыс. км; было построено около 100 магистральных и водосборных каналов и 2 тыс. крупных и средних водохранилищ, шлюзов и других сооружений⁶⁴.

В декабре 1977 г. на всекитайском совещании по вопросам развития электроэнергетической промышленности Хуа Гофэн заявил, что электроэнергетика является особо слабым звеном в народном хозяйстве страны. Сразу же после совещания появилось сообщение о том, что в ряде провинций полным ходом идет строительство крупных ГЭС (см. раздел «Промышленность»).

Материалы китайской печати⁶⁵ помогают объяснить причины медленного строительства крупных гидротехнических объек-

тов. В бассейне р. Хуанхэ, например, образованием крупных водохранилищ препятствовал не только интенсивный разбор воды, но и конфликты по вопросам водопользования между провинциями, усугубленные необходимостью вести строительство за счет собственных бюджетов.

Всего на Хуанхэ создано лишь семь гидроузлов вместо 44 по 12-летнему плану⁶⁶, из них пять — Люцзяся, Яньгося, Баянься, Цинтунся и Саньмынься — сданы в эксплуатацию в 1970—1975 гг. В 1977 г. началось строительство самого верхнего на Хуанхэ гидроузла Луньянся в пров. Цинхай.

В нижнем течении Хуанхэ, в пров. Хэнань и Шаньдун, продолжались строительные работы местного значения по задержанию паводкового стока. Основным видом сооружений остаются земляные отстойники с шлюзами и затворами. Очищенная в них вода используется населением на хозяйственные нужды, а ил — на удобрения.

В промышленном водоснабжении важным потребителем воды являются заводы минеральных удобрений. Известно, что удельный расход воды на предприятиях тем выше, чем ниже уровень технологии производства. До последнего времени основная масса удобрений производилась на мелких предприятиях, отбирающих много чистой воды, что особенно остро сказывается в вододефицитных районах пров. Цзилинь, Ляонин, Хубэй и некоторых других. Отсюда стремление размещать в этих районах современные заводы, работающие на нефти и с полным оборотным циклом водоснабжения.

В северной части пригородов Лучжоу (Гуанси-Чжуанский АР) была сооружена ирригационная система с использованием сточных вод Лучжоуского завода минеральных удобрений. После обработки сточные воды попадают по магистральному каналу длиной 27 км в ирригационные каналы, орошая 1750 га. Содержащиеся в воде азот и аммиачные соединения дополнительно удобряют почву. Объем сточных вод составил 54 м³/ч⁶⁷.

Водохозяйственное строительство в 1977 г. отличалось тем, что главное внимание уделялось не комплексным сооружениям, а одноцелевым: предназначенным либо для промышленного водоснабжения, либо для гидроэнергетики, либо для ирригации. Исключение составляет Цзоусиский комплексный водохозяйственный объект в пров. Шаньдун (Цзининский округ), решающий задачу водоснабжения не только сельскохозяйственного, но и промышленного, и коммунального. Объект был построен за три года.

В 1977 г. продолжалось и малое водохозяйственное строительство; велось оно главным образом в вододефицитных районах с использованием подрусовых и грунтовых вод. Всего за зиму 1976/77 г. было вырыто или пробурено 100 тыс. колодцев и скважин с механическим подъемом воды⁶⁸. В пров. Хэйлуцзян за осенне-весенний период 1976/77 г. пробурено 19,7 тыс.

колодцев с механической подачей воды, построено или укомплектовано 950 электронасосных станций.

В уезде Сиян пров. Шаньси с осени 1977 г. началось строительство 600 водохозяйственных объектов. Самый крупный объект, включающий главный магистральный канал длиной более 80 км и тоннель в 20 км, рассчитан на переброску воды из западной части уезда.

В ноябре в уезде Аньян пров. Хэнань завершилось строительство водоподводящего канала «Даяоцзинь» («Большой скачок»), начатое в 1968 г. Канал сооружен для подачи воды из р. Чжанхэ в маловодные горные районы западной части уезда. Общая протяженность главного магистрального канала и отходящих от него восточного и южного каналов — 150 км. $\frac{1}{4}$ всей длины канала составляют тоннели и акведуки. Канал позволил оросить 20 тыс. га пахотных земель. В этой же провинции весной завершилась реконструкция действующего канала «Хунци» («Красное знамя»).

В пров. Гуйчжоу осенью 1977 г. началось строительство 5,6 тыс. малых объектов. В Тибете в округе Шигацзе отремонтированы каналы общей протяженностью 1800 км, в уезде Джангдзе построен канал на высоте 5000 м над уровнем моря, обеспечивший полив 330 га из горного озера.

В 1977 г. продолжались работы по развитию Цзяндуского водораспределительного узла, где была построена четвертая по счету насосная станция. Узел обеспечивает водой 600 тыс. га орошаемых земель в северной части пров. Цзянси, одним из районов стабильных и гарантированных урожаев⁶⁹.

В бассейне р. Янцзы продолжались работы по предотвращению наводнений. В начале года в уезде Фэнчэн пров. Цзянси был построен водоотводный канал длиной 25 км, защищающий 20 тыс. га пахотных земель уезда.

Некоторые объекты водохозяйственного строительства также предназначались специально для защиты от стихийных бедствий: засух, наводнений и землетрясений.

В 1977 г. продолжались работы по восстановлению объектов, пострадавших от землетрясения летом 1976 г. в округе Таншань. Весной там же было восстановлено орошение на 186 тыс. га с использованием подруслых вод⁷⁰. Велись восстановительные работы по укреплению водохранилища «Миюнь» под Пекином.

В пров. Чжэцзян в уезде Нинхай было завершено строительство морской дамбы, которая ограждает участок площадью 660 га. В этом специфическом виде водохозяйственного строительства, благодаря которому достигается увеличение земельного фонда за счет осушения морских мелководий, впервые появились перспективные прогнозы. Было намечено к 1985 г. построить морские дамбы в уезде Юйхуань, которые должны отвоевать у моря 8600 га и расширить площадь пахотных земель уезда в 2 раза.

ТРАНСПОРТ

Транспорт в 1977 г. продолжал оставаться узким местом в экономике КНР. Китайское руководство предпринимало определенные усилия для нормализации его работы. В целях наведения порядка на транспорте в феврале — апреле 1977 г. было проведено четыре всекитайских совещания. Были намечены организационно-хозяйственные меры, направленные на устранение неполадок и максимально возможное улучшение работы транспорта.

Железнодорожный транспорт. В 1976 и в начале 1977 г. на железнодорожном транспорте, являющемся, по признанию руководителей КНР, «наиболее слабым звеном в народном хозяйстве», сложилась крайне напряженная ситуация. Бесперывные политические кампании, дезорганизация управления, ослабление трудовой дисциплины, акты саботажа и грабежа, вооруженные нападения на объекты транспортного хозяйства во многих городах и ряд чисто технических неполадок — все это привело к созданию обстановки, которая осложняла и затрудняла, а порой исключала нормальную работу железных дорог (в особенности Чжэнчжоуского, Ланьчжоуского и некоторых других управлений). Китайское руководство не раз было вынуждено прибегать к вмешательству армии. Отдельные важные железные дороги были вновь поставлены под контроль военных.

В феврале 1977 г. Государственный совет КНР созвал всекитайское совещание по работе железнодорожного транспорта, а в марте совещание по обеспечению общественного порядка на железных дорогах.

В принятых решениях кроме политических задач — твердо придерживаться линии Мао Цзэдуна, критиковать деятельность «четверки» — ставились организационные и экономические задачи. С целью лучшего управления железнодорожным транспортом намечалось укрепление состава руководящих кадров на всех уровнях. В частности, парткомам провинций, автономных районов и городов центрального подчинения было предложено поручить одному из секретарей парткомов специальное наблюдение за деятельностью железных дорог. Предусматривалось превратить железнодорожный транспорт в полувоенную отрасль хозяйства, а железнодорожников — в военнообязанных. Прозвучал призыв мобилизовать всех рабочих и служащих на установление «великого порядка» на железных дорогах и устранение ущерба, нанесенного «четверкой». На совещании была выражена решимость путем упорной борьбы в течение трех-пяти лет превратить железные дороги в предприятия «дацинского типа»⁷¹.

Специальное совместное совещание министерства железных дорог и министерства общественной безопасности (март 1977 г.), посвященное обеспечению порядка на железнодорожном транс-

порте, приняло решение усилить в масштабе всей страны меры по подавлению «контрреволюционных элементов» и тех, кто создает аварии и катастрофы на транспорте, совершает поджоги и грабежи, подстрекает рабочих к забастовкам. Совещание потребовало навести порядок на железных дорогах, вокзалах, товарных станциях, в поездах, а также обеспечить охрану железных дорог и всех объектов совместными силами железнодорожников и народных коммун во взаимодействии с частями НОАК и органами общественной безопасности⁷².

В марте состоялось совещание министерства железных дорог и ряда промышленных министерств, на котором были намечены меры по скорейшей перевозке добытого угля, скопившегося на некоторых ведущих шахтах.

После проведенных совещаний китайская печать опубликовала многочисленные материалы, в которых сообщалось об улучшении положения на железнодорожном транспорте.

Однако 8 октября и 24 ноября «Жэньминь жибао» выражала озабоченность медленной реализацией мер по улучшению работы железных дорог. Позднее газета призвала железнодорожников «поднажать», мобилизовать все резервы, обеспечить безопасность и регулярность перевозок, улучшить их организацию, обратив самое серьезное внимание на ликвидацию встречных, повторных и других нерациональных перевозок грузов.

По оценочным данным, в 1977 г. железнодорожным транспортом было перевезено около 800 млн. т грузов, или примерно на 13% больше, чем в 1976 г.

В 1977 г. было открыто движение по новой железной дороге протяженностью 149 км, связавшей Яньтуншань (станция на железной дороге Шэньян — Цзилинь) с Байшаньчжэнем, расположенным в верховьях р. Сунхуацзян в восточной части пров. Цзилинь. Китайская печать сообщила, что эта железная дорога имеет важное значение для освоения водных ресурсов верхнего течения р. Сунхуацзян и развития юго-восточного горного района провинции⁷³. Были завершены работы по электрификации Япаньской (Яннингуань — Анькан) железной дороги протяженностью 356 км. В китайской печати указывалось на ее важное значение для экономической и культурной жизни южной Шэньси и для ее связи с другими районами.

Эксплуатационная длина железных дорог КНР к концу года составляла около 53 тыс. км, из них только 1032 км, или 2%, — электрифицированных.

Водный транспорт. Всекитайское совещание по работе морского, речного и автомобильного транспорта, состоявшееся в Пекине в апреле 1977 г., наметило меры по установлению порядка и улучшению работы этих видов транспорта. Подчеркивалось, что работники водного транспорта должны увеличить объем перевозок грузов, стремиться к обеспечению безопасности перевозок, не допускать аварий, следить за техникой безопасно-

сти, способствовать ускорению погрузочно-разгрузочных работ. Предусматривалось отказаться в основном от аренды иностранных судов для дальних перевозок, покончить с простоями судов и скоплением грузов в портах. В 1977 г. перед водным транспортом ставилась задача перевыполнить годовые планы перевозок и капитального строительства.

Печать КНР сообщала, что за первое полугодие водный транспорт выполнил годовой план по объему грузовых перевозок и грузообороту портов соответственно на 50,4 и 50,2%. Значительно возросли перевозки нефти, угля, стали, руды, лесоматериалов и химических удобрений. К августу 1977 г. в основном были ликвидированы скопления грузов в морских портах, в среднем на три дня сократилось время стоянки иностранных судов у причалов⁷⁴. Сообщалось, что ряд портовых управлений досрочно выполнили годовой план по грузообороту.

По данным агентства Синьхуа, опубликованным в начале 1978 г., морской и речной флоты выполнили государственные планы 1977 г. по перевозкам и по объему погрузочно-разгрузочных работ в портах соответственно на 32 и 35 дней раньше срока. По сравнению с аналогичным периодом 1976 г. прирост по этим двум показателям был соответственно 13,6 и 12,4%. Перевозки грузов водным транспортом составили около 126 млн. т, или примерно на 7% больше, чем в 1976 г.

Проводились работы по расширению морских портов. Были построены два новых глубоководных причала в порту Ляньюньган (пров. Цзянсу). Велось строительство объектов в порту Хуанлу (на юге Китая). В 1977 г. порт имел пять глубоководных причалов для судов класса 10 тыс. т, семь причалов для барж, а также железнодорожные пути и шоссейные дороги, склады и товарные дворы, электростанции и другие вспомогательные объекты. В порту Яньтай (пров. Шаньдун) был введен в строй специализированный угольный причал, позволивший, по утверждению китайской печати, в 10 раз увеличить эффективность погрузки и выгрузки угля; строились также склады, товарные дворы и другие объекты. В 1977 г. порт имел три глубоководных причала и три причала для среднетоннажных судов.

Морской торговый флот пополнился судами, построенными на верфях страны и закупленными за рубежом. В 1977 г. Китай усиленно закупал грузовые суда, бывшие в эксплуатации (от 3 до 15 лет): было куплено более 30 судов общим дедвейтом, превышающим 573 тыс. т. В большинстве случаев были приобретены сухогрузные суда для перевозки навалочных грузов.

Кроме того, были приобретены и новые суда. Новое грузовое судно грузоподъемностью 45 тыс. т было построено по заказу Китая в Югославии. В декабре был спущен на воду первый танкер «Дацин-216», построенный по заказу КНР на Мальте. На верфи в Карачи (Пакистан) было завершено строительство сухогрузного судна грузоподъемностью 13 500 т.

На всекитайском совещании по работе водного и автомобильного транспорта подчеркивалось, что Китай должен в основном отказаться от фрахтования иностранных судов. Однако в 1977 г. по-прежнему арендовался значительный тоннаж иностранных судов для перевозки закупленного зерна и других массовых грузов. Суда фрахтовались на определенный срок (тайм-чартер) и на один рейс. Только в июле — августе Китай зафрахтовал сухогрузные суда общим дедвейтом 136,5 тыс. т на период 12—16 месяцев. В июне — июле были зафрахтованы суда суммарным тоннажем 508,5 тыс. т на один рейс⁷⁵.

В 1977 г. Китай впервые стал экспортером морских судов: малайзийской пароходной корпорации в августе было передано построенное на Шанхайских судостроительных верфях судно грузоподъемностью 3700 т.

Для внутренних водных путей в Учане был построен первый речной пассажирский теплоход «Дунфанхун-46». Два дизельных двигателя общей мощностью 2640 л. с. позволяют ему развивать скорость 27 км/ч; в высокую воду теплоход может брать на борт 1492 т груза и 800 пассажиров. Судно может круглый год плавать по Янцзы от Шанхая до Чунцина.

В 1977 г. были расширены морские связи с рядом стран. Подписаны договоры о морском судоходстве с Финляндией и Аргентиной, заключены соглашения о сотрудничестве в области надзора за техническим состоянием морских судов и классификации судов с регистрами Норвегии, ФРГ и регистром Ллойда (Англия). Было открыто прямое сообщение между Китаем и Бангладеш и возобновлено сотрудничество в области морского судоходства между КНР и Индией.

На основе межправительственного соглашения о морском судоходстве, заключенного в 1974 г., Китай и Япония открыли с 24 июня 1977 г. в своих столицах постоянные представительства по морским перевозкам: пекинское бюро японского совета и токийское бюро китайской компании океанского судоходства. Китай и Япония договорились открыть регулярное пароходное сообщение между двумя странами, использовать для этого равное число судов и взимать одинаковые сборы.

КНР продолжала оказывать влияние на морское судоходство в районе Юго-Восточной Азии. Испытывая нехватку судов для обеспечения собственных нужд, Китай в то же время стремился завоевать рынок грузоотправителей стран Юго-Восточной Азии, в частности в Сингапуре, путем поставок своих судов по ставкам, которые на 15—20% ниже фрахтовых ставок, установленных Дальневосточной фрахтовой конференцией.

С 26 марта по 3 апреля в Пекине проходила XXVII сессия правления китайско-польского акционерного судоходного общества. В итоге состоялось подписание протокола сессии.

В июне 1977 г. отмечалось 10-летие китайско-танзанийской совместной судоходной компании. В 1977 г. компания имела

четыре грузовых океанских судна класса 10 тыс. т, которые совершали рейсы между 100 с лишним портами более чем 40 стран и территорий Азии, Африки и Европы. Со времени образования до конца 1976 г. судами компании было перевезено 867 тыс. т грузов⁷⁶.

С 27 июля по 6 октября в Хэйхэ (пров. Хэйлуцзян) состоялось XX совещание смешанной советско-китайской комиссии по судоходству. Стороны согласовали план путевых работ на 1977—1978 гг., предусматривающий некоторые меры по улучшению судоходных условий. Были рассмотрены и приняты новые правила плавания по пограничным участкам рек Амур (Хэйлуцзян) и Уссури. Очередное, XXI совещание было решено провести в Советском Союзе.

Автомобильный транспорт. Продолжались строительство новых и реконструкция старых шоссеиных дорог. В 1977 г. было построено более 33 тыс. км шоссеиных дорог. По эксплуатационной длине шоссеиных дорог (800 тыс. км) и их качеству Китай значительно отставал от многих государств. В КНР не было ни одной скоростной шоссеиной дороги, эффективность перевозок была очень низкой, удельный вес автомобильного транспорта в грузообороте современных видов транспорта оставался малым⁷⁷. По оценочным данным, автомобильным транспортом было перевезено около 340 млн. т грузов, или примерно на 13% больше, чем в 1976 г.

Воздушный транспорт. В 1977 г. было увеличено число внутренних и международных авиационных линий, велось строительство и реконструкция аэропортов в некоторых крупных городах, пополнился парк самолетов и вертолетов, проводились закупки иностранной авиационной техники.

К внутренним авиалиниям в апреле добавились две: Шанхай — Ханчжоу — Чанша — Гуйлинь и Шанхай — Ланьчжоу — Урумчи. Новая линия, ведущая в Синьцзян (до этого Синьцзян с другими районами соединяли линии Пекин — Ланьчжоу — Урумчи и Пекин — Урумчи), является самой большой по протяженности в стране: ее длина — 3600 км.

В 1977 г. в стране насчитывалось более 100 внутренних авиационных линий, связывавших свыше 80 городов, общая протяженность воздушных маршрутов составляла 147,5 тыс. км⁷⁸.

В этом же году в Карачи между Главным управлением гражданской авиации Китая (ГУГАК) и Управлением гражданской авиации Пакистана была подписана памятная записка об открытии китайской линии через Карачи в Африку. Самолеты ГУГАК курсировали на девяти международных маршрутах, общая длина которых увеличилась с 3 тыс. до 40 тыс. км. На XXII сессии ассамблеи Международной организации гражданской авиации (ИКАО), состоявшейся 17 сентября 1977 г., Китай был избран в основной исполнительный орган — совет ИКАО⁷⁹.

Велись строительство новых и реконструкция ряда имею-

щихся аэропортов. В аэропорту «Шоуду» (Пекин) была проложена новая взлетно-посадочная полоса длиной 3200 м и шириной 50 м. Сооружался аэровокзал, площадь которого будет составлять 54,5 тыс. кв. м. Новые аэродромы также строятся в Хэфэе, административном центре пров. Аньхой, Тяньцзинь и Харбине. Имеется в виду, что аэродромы в Хэфэе и Тяньцзинь должны служить резервными аэродромами для Шанхая и Пекина. Реконструировались аэродромы в Шанхае, Гуанчжоу, Ханчжоу и Урумчи.

В 1977 г. было начато производство нового типа гражданского самолета для использования в специализированной авиации. По сообщениям китайской печати, он будет применяться в сельском и лесном хозяйстве, геологоразведке, для перевозок пассажиров на короткие расстояния, для учебно-тренировочных полетов.

Гражданская авиация пополнилась несколькими самолетами «Трайдент», полученными из Англии по ранее заключенным контрактам, и четырьмя вертолетами БО-105, которые были заказаны в середине 1976 г. у фирмы «Мессершмитт — Бельков — Блом» (ФРГ); эти вертолеты предназначены для обслуживания судов и морских буровых установок в Бохайском заливе.

По сообщениям западной печати, Китай активно стремился к закупкам авиационной техники за рубежом. В частности, были приобретены двигатели и запасные части для вертолетов БО-105, оборудование для управления полетами гражданских самолетов, оборудование для испытания шасси и тормозов. В Канаде были закуплены предназначенные для геологической разведки три самолета типа «Оттер», которые подлежали поставке в 1978 г. Условия контракта предусматривают обучение в Канаде китайских пилотов и техников. Через японскую торговую фирму «Сумитомо седзи» Китай заказал у американской аэрокосмической компании «Грумман Корпорэйшн» несколько служебных транспортных самолетов и бипланов для сельскохозяйственных нужд.

Гражданская авиация на месяц раньше срока выполнила годовой план по грузо- и пассажирообороту. За одиннадцать месяцев года грузо- и пассажирооборот увеличился на 11%, перевозки пассажиров — на 5% по сравнению с 1976 г.⁸⁰

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ

Внутренняя торговля в 1977 г. испытывала значительные трудности, объяснявшиеся сложным экономическим положением, в котором находилось народное хозяйство КНР в целом.

Китайская печать не сообщила об объеме розничного товарооборота в 1977 г. Она лишь отметила, что в 1976 г. он увеличился по сравнению с 1950 г. в 7,7 раза и составил приблизительно 131 млрд. юаней⁸¹.

Между тем платежеспособный спрос населения не удовлетворялся, цены на продукты питания на свободном рынке росли⁸². По свидетельству многочисленных дацзыбао, которые анализировались иностранными корреспондентами, в стране ощущалась нехватка почти всех товаров. Особенно серьезные размеры приобрел недостаток продуктов питания в некоторых провинциях Северного и Центрального Китая. В первые месяцы 1977 г. голодные жители не раз взламывали продовольственные склады и магазины. Дацзыбао отмечали, что система нормирования превратилась в необходимый элемент экономики, а продовольственные и товарные карточки стали ценнее денег. Даже имея деньги, рядовой китаец не мог купить в магазинах некоторые промышленные товары, так как для этого ему нужно было получить еще специальное разрешение на покупку⁸³.

Признавая, что «производство некоторых повседневных товаров еще остается ниже плановых заданий, а производство свинины, птицы, яиц и других продовольственных товаров не поспевает за ростом спроса», китайская печать видела причину этих явлений в ущербе, причиненном «бандой чтырех», и в возросшей покупательной способности населения⁸⁴.

Дефицит основных жизненных средств привел к дальнейшему развитию черного рынка и спекуляции, которые уже длительное время существуют в крупных городах.

Проблема обеспечения населения важнейшими продуктами питания и ширпотребом стояла настолько остро, что печать изо дня в день выступала с призывами к всемерной экономии зерна и упорядочению заготовок сельскохозяйственной продукции, в том числе и продукции второй группы: свиней, крупного рогатого скота, льна, табака, чая, шерсти и др. С призывом усилить контроль над торговлей в деревне выступило министерство торговли, обосновавшее это требование необходимостью увеличения в стране стратегических запасов продовольствия⁸⁵.

В апреле 1977 г. состоялось всекитайское совещание руководителей снабженческо-сбытовых кооперативов, обсуждавшее вопрос о том, как наладить торговлю на селе. На совещании была подвергнута критике деятельность «четверки», которую обвинили в проведении «свободного товарообмена», «произвольного ценообразования». Особо подчеркивалось, что товарообмен как между государственными предприятиями непосредственно, так и между государственным и коллективным секторами должен проходить в рамках государственного плана, а движение товаров — регулироваться торговыми ведомствами⁸⁶.

В соответствии с новой политической цен в 1977 г. цены устанавливались с таким расчетом, чтобы добиться ограничения потребления дефицитных товаров. В 1977 г., как и ранее, розничные цены превышали закупочные. При закупках второстепенной продукции народных коммун государственные торговые организации зачастую завышали закупочные цены.

В 1977 г. были приняты некоторые меры, направленные на прекращение практиковавшегося в предшествующие годы ограничения приусадебных участков крестьян и торговли на сельских рынках. Развитие приусадебных хозяйств и сельской торговли было объявлено допустимым и даже полезным.

Китайская печать продолжала утверждать, что цены в стране стабильны. Однако сопоставление цен на основные продукты питания в период первой пятилетки и в 1977 г. выявило повышение цен, например на мясо — на 10—20%, на растительное масло — на 66%.

В декабре 1977 г. Госсовет КНР опубликовал уведомление о созыве в 1978 г. всекитайского совещания по торговле.

В этом документе перед 10 млн. работников торговли и сферы обслуживания выдвинуты задачи, аналогичные тем, которые были поставлены перед рабочими других отраслей экономики. Авторы уведомления признавали, что внутренняя торговля сталкивалась с серьезными трудностями. Отмечалось, что сохраняются спекуляция, торговля «с черного хода» и другие явления, якобы возникшие под влиянием «четверки». Были поставлены задачи развивать товарообмен в рамках экономических районов, усиливать хозрасчет и увеличивать накопления.

Несмотря на все попытки нового руководства КНР оживить внутреннюю торговлю в стране, как и прежде, сохранялась жесткая система рационарования основных продуктов питания и ширпотреба; неудовлетворительно снабжалось промышленными товарами как городское, так и сельское население.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Экономические затруднения КНР в 1977 г. отражались на ее торгово-экономических отношениях с внешним миром. Сохранялась напряженность с экспортными ресурсами. Внешние условия также не способствовали значительному росту экономических связей КНР с зарубежными странами. Мировое капиталистическое хозяйство, на долю которого приходилось более 80% внешнеторгового оборота Китая, находилось в состоянии депрессии, последовавшей за рядом кризисных лет.

Внешнеторговый оборот КНР увеличился по сравнению с 1976 г. примерно лишь на 5%. Внешняя торговля страны характеризовалась следующими данными (млн. руб.)⁸⁷:

	1976 г.	1977 г.	1977 г. к 1976 г. %
Оборот	9420	9865	105
Экспорт	5130	5625	110
Импорт	4290	4240	99
Сальдо	+840	+1385	

После отстранения от власти «четверки» во внешнеэкономической политике КНР наметились определенные изменения. Они выразились прежде всего в том, что четко обозначилась постепенная «либерализация» в рамках концепции «опоры на собственные силы». Китайская пропаганда стала популяризировать двуединую маоистскую установку: «опора на собственные силы, иностранное — на службу Китаю». Причем на передний план выдвигалась вторая часть этой формулы. Изоляционистские тенденции «четверки» во внешней торговле, абсолютизация ею «опоры на собственные силы» подверглись теперь резкой критике.

Экономические отношения с социалистическими странами. Объем торговли КНР с социалистическими странами увеличился в 1977 г. по сравнению с 1976 г. на 5%. Торговля характеризовалась следующими данными (млн. руб.):

	1976 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1976 г.
Оборот	1615	1700	105
Экспорт	750	880	117
Импорт	865	820	95
Сальдо	-115	+60	

Удельный вес социалистических стран во внешнеторговом обороте КНР в 1977 г. так же, как и в 1976 г., составил 17%.

Структура товарообмена в целом существенных изменений не претерпела. В экспорте Китая в социалистические страны промышленные товары народного потребления занимали около 30%, продовольствие — 20, продовольственное сырье — 5, сельскохозяйственное непродовольственное сырье — 10, машины и оборудование — 15, топливо, минеральное сырье и металлы — 15%. В импорте на машины и оборудование приходилось примерно 60%, на топливо, минеральное сырье и металлы — 25, химические продукты — 5%. Наиболее крупными товарными позициями в импорте были грузовые автомобили, морские суда, средства воздушного сообщения, энергетическое оборудование (40% ввоза Китая из социалистических стран), а также черные и цветные металлы (20%). Доля социалистических стран в общем импорте машин и оборудования исчислялись приблизительно 40%.

Структура торговли КНР с социалистическими странами свидетельствовала об утилитарном подходе китайского руководства к экономическим отношениям с этой группой государств. Поставляя им продовольствие, товары народного потребления, которые пользуются ограниченным спросом в капиталистических странах, Китай стремится получать взамен имеющие важное значение для развития его народного хозяйства современные машины и оборудование, черные металлы.

В 1977 г. продолжалось научно-техническое сотрудничество КНР с большинством социалистических стран. Оно осуществля-

лось в форме обмена документацией и специалистами в таких отраслях, как черная и цветная металлургия, машиностроение, легкая промышленность, сельское хозяйство, медицина. Однако в целом масштабы научно-технического сотрудничества Китая с социалистическими странами были весьма ограниченными.

Экономические связи с развитыми в промышленном отношении капиталистическими странами. Торговля Китая с развитыми капиталистическими странами в 1977 г. возросла по сравнению с 1976 г. примерно на 3% (при увеличении экспорта на 9% и уменьшении импорта на 2%) и характеризовалась следующими данными (млн. руб.):

	1976 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1976 г.
Оборот	5005	5140	103
Экспорт	2155	2345	109
Импорт	2850	2795	98
Сальдо	-695	-450	

Удельный вес развитых капиталистических стран во внешне-торговом обороте КНР в 1977 г. сократился до 52% против 53 в 1976 г.

В товарной структуре экспорта по сравнению с предшествующим годом изменений не произошло. Однако отмечалось некоторое увеличение поставок нефти в Японию (с 6,1 до 6,5 млн. т) с одновременным повышением китайской стороной цены на этот товар (с 12,3 до 13,2 долл. за баррель), что в известной мере способствовало увеличению стоимости экспорта в развитые капиталистические страны в условиях нехватки у КНР товарных ресурсов.

В товарной структуре импорта произошли заметные сдвиги. Возрос удельный вес сельскохозяйственной продукции, главным образом продовольствия (зерновые, соевые бобы, сахар), а также хлопка. Эти товары составляли приблизительно 25% общего ввоза из развитых капиталистических стран. В 1977 г. было импортировано до 7 млн. т пшеницы (2 млн. т в 1976 г.) на сумму около 555 млн. руб., главным образом из Канады и Австралии. В результате торговли КНР с этими странами в 1977 г. по сравнению с предыдущим годом значительно увеличилась. Импорт американских соевых бобов, сахара и хлопка в 1977 г. хотя и не был в состоянии полностью остановить намечавшееся сокращение объема торговли между Китаем и США, тем не менее он определенно содействовал ослаблению этой тенденции.

Расширился ввоз стального проката и минеральных удобрений (в основном из Японии). В соответствии с контрактными обязательствами японские поставки должны были составить примерно 4,8 млн. т (предыдущий рекордный уровень — 4 млн. т — был отмечен в 1975 г.). Импорт минеральных удобрений из Японии нечислялся в 3,3 млн. т, увеличившись против

1976 г. в 2 раза. В июне 1977 г. был подписан контракт с западноевропейским консорциумом НИТРЕКС на поставку 0,5 млн. т удобрений.

Более активные китайские закупки проката черных металлов и химических удобрений содействовали оживлению торговли между КНР и Японией после значительного спада в 1976 г.

Увеличение импорта зерновых и других продовольственных товаров, а также стального проката, химических удобрений и некоторых других материалов в условиях нехватки валютных ресурсов вынудило Китай в 1977 г. значительно сократить закупки машин и оборудования. Ввоз машин и оборудования составил примерно 0,5—0,6 млрд. против 1 млрд. руб. в 1976 г. и 1,1 млрд. руб. в 1975 г. Уменьшение импорта произошло в основном за счет ввоза этих товаров из европейских капиталистических стран, и в первую очередь из стран «Общего рынка», объем торговли с которыми в целом сократился в 1977 г. примерно на $\frac{1}{3}$ по сравнению с 1976 г. (в стоимостном выражении — более 0,5 млрд. руб.). К 1977 г. были выполнены в основном все контракты на поставку в КНР из развитых капиталистических стран комплектного оборудования для промышленных объектов, заключенные в 1972—1974 гг. Новых же крупных контрактов в последние годы не подписывалось. В 1977 г., например, сделки на поставку в КНР комплектного оборудования заключены на сумму всего лишь 70 млн. руб. (в 1976 г. — 150 млн. руб.). В основном речь шла об оборудовании предприятий химической промышленности, поставляемом (примерно в равных долях) Японией и ФРГ.

Торгово-правовые основы связей КНР с развитыми в промышленном отношении капиталистическими странами в 1977 г. не изменились, хотя переговоры с Европейским экономическим сообществом, а также с Японией о подписании торговых соглашений велись весьма интенсивно. К концу года важнейшие положения упомянутых документов были уже согласованы.

В 1977 г. не удалось достичь положительных результатов в удовлетворении еще не урегулированных взаимных финансовых претензий между КНР и США.

Экономические отношения с развивающимися странами. Несмотря на определенное снижение активности китайской стороны в 1977 г., объем торговли Китая с указанной группой стран увеличился по сравнению с предыдущим годом примерно на 12%. Товарообмен характеризовался следующими данными (млн. руб.):

	1976 г.	1977 г.	1977 г. к 1976 г. %
Оборот	1600	1800	112
Экспорт	1050	1200	114
Импорт	550	600	109
Сальдо	+500	+600	

На долю развивающихся стран в 1977 г. приходилось приблизительно 18% внешнеторгового оборота КНР против 17% в 1976 г.

Товарная структура торговли не претерпела существенных изменений. КНР поставляла в развивающиеся страны главным образом пищевкусовые товары и сырье для их производства, а также промышленные товары народного потребления в обмен в основном на сырье. Китай предпринимал усилия по расширению экспорта машин и оборудования (различные сельскохозяйственные машины, в частности небольшие тракторы; металлообрабатывающее оборудование и т. д.), однако в целом вывоз этой группы товаров все еще был незначительным.

В 1977 г. произошли некоторые позитивные сдвиги в торговле с Индией. Делегация этой страны впервые после длительного перерыва приняла участие в весенней ярмарке китайских экспортных товаров в Гуанчжоу, где подписала контракт на сумму 15 млн. инд. рупий (1,3 млн. руб.). В июле был подписан еще один контракт, и стороны обменялись письмами о кредитовании поставок.

В конце мая — начале июня состоялось первое заседание созданного в 1976 г. совместного комитета по торговле между КНР и Филиппинами, на котором было, в частности, принято решение о том, что поставки нефти из Китая составят в 1977 г. 900 тыс. т. Развивались торговые отношения и с рядом других стран: в январе было подписано соглашение с Бангладеш, в феврале — с Аргентиной, в марте — с Египтом.

В 1977 г. заметно снизилась активность КНР по предоставлению экономической помощи развивающимся странам. Продолжалось содействие многим странам преимущественно в счет ранее принятых обязательств. Новая же китайская помощь была крайне незначительна.

В феврале было подписано соглашение о предоставлении кредита Тунису в сумме около 15 млн. долл. Однако вполне вероятно, что речь шла не о новом кредите, так как предоставленный в 1972 г. этой стране кредит в 40 млн. долл. не был реализован. В августе подписано соглашение о предоставлении кредита Республике Острова Зеленого Мыса для закупок китайского оборудования.

С рядом стран Китай в 1977 г. подписал новые соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве (Камерун, Конго, Судан и др.), с некоторыми подобные соглашения были заключены впервые (Бангладеш, Либерия, Малави).

В феврале КНР выступила с предложением об оказании помощи Египту. Была достигнута договоренность о создании совместного комитета для уточнения деталей будущего соглашения.

29 января подписан протокол о научном и техническом сотрудничестве между КНР и Пакистаном, который предусматри-

вал оказание Китаем помощи в области энергетики, сельского хозяйства, жилищного строительства, а также в подготовке пакистанских специалистов.

Во время антиправительственного выступления в заирской провинции Шаба (бывшая Катанга) КНР предоставила Запру «специальную помощь», которая включала поставки стрелкового оружия, тяжелых артиллерийских орудий, минометов, танков, запасных частей для различных видов вооружения.

В 1977 г. КНР продолжала уделять внимание проведению выставок, участию в международных ярмарках. Так, она приняла участие в торгово-промышленной ярмарке «ФАСИМ-77» в Мозамбике. Китайские торгово-экономические выставки прошли в Габоне, Гамбии, Кении, Нигере, Того, на Мадагаскаре. В марте в Пекине была организована выставка экономических достижений Алжира.

Экономические отношения с Гонконгом и Макао. 1977 год ознаменовался дальнейшим расширением торгово-экономических связей между КНР и этими колониальными территориями. Торговля увеличилась приблизительно на 2% и характеризовалась следующими данными (млн. руб.):

	1976 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1976 г.
Оборот	1200	1225	102
Экспорт	1175	1200	102
Импорт	25	25	100
Сальдо	+1150	+1175	

Удельный вес Гонконга и Макао во внешнеторговом обороте Китая оставался, как и в предыдущем году, примерно на уровне 13%, в том числе в экспорте — около 21% (против 23% в 1976 г.). КНР сохранила за собой место второго (после Японии) поставщика товаров на рынки этих территорий.

Ведущее место в экспорте КНР занимали продовольственные товары и сырье для их производства, а также промышленные изделия широкого потребления. Вместе с тем в последние годы наблюдалась тенденция роста поставок в Гонконг и Макао товаров производственного назначения. Так, в I полугодии 1977 г. доля сырья животного и растительного происхождения увеличилась до 6% (против 4% в первой половине 1976 г.); расширились также поставки нефти и нефтепродуктов.

В 1977 г. еще более отчетливо проявилось стремление КНР к прямому проникновению в экономику колоний. Предпринимательская деятельность КНР в Гонконге осуществлялась через систему китайских банков. Китаю непосредственно принадлежат девять банков, а деятельность еще четырех он контролирует. В 1976 г. эти банки были держателями свыше 20% всех банковских вкладов колонии, что составляло около 2 млрд. долл. В 1977 г. сумма валютных депозитов китайских банков (а сле-

довательно, валютных средств в оперативном распоряжении КНР) превысила уже 4 млрд. долл.

Учитывая высокую прибыльность банковских операций в Гонконге, КНР уделяла особое внимание укреплению своих позиций в этой сфере его экономики. В частности, в ноябре 1977 г. отделение Банка Китая — головное банковское учреждение КНР в Гонконге — заключило сделку с американской компанией «Интернэшнл Бизнес Машинз» на установку электронно-вычислительной техники во всех основных китайских банках (два компьютера модели «3032» и более 70 оконечных устройств). Такая мера позволит «китайскому сектору» кредитной системы колонии повысить свою конкурентоспособность.

По мере китайского проникновения в экономику Гонконга происходит и расширение активных операций банков, принадлежащих Китаю. Китайские банки принимают участие в финансировании строительства ряда крупных объектов, которые полностью или частично будут находиться под контролем КНР. На этой основе ведется, например, сооружение двух крупных нефтехранилищ общей емкостью 250 тыс. т; совместно с местной фирмой «Дайтун индастриэл эквипмент» строится машиностроительный завод, который будет выпускать металлорежущие станки, а также комплектное оборудование для сахарных и цементных заводов. Кроме того, отделение Банка Китая финансировало строительство крупного судоремонтного предприятия.

Новой формой деятельности банков КНР в колонии стало приобретение зданий в деловом центре Гонконга. Земельные участки здесь быстро растут в цене, так что спекуляция недвижимостью в перспективе может оказаться для Китая одним из значительных источников валютных поступлений.

Помимо упомянутых предприятий Китай имел в Гонконге три крупных универсальных магазина с 90 филиалами, четыре страховые компании, три газеты, два рекламных агентства, три киностудии, транспортные и паромные агентства, бензозаправочные станции, склады и другие здания и сооружения. Все это приносит Китаю крупные доходы. В 1976 г., например, поступления в пользу КНР по «невидимым» статьям платежного баланса превысили 0,7 млрд. долл.

Вся деятельность КНР в колониях свидетельствует о постепенном превращении Гонконга и Макао в особые составные части хозяйственного организма Китая.

ЯРМАРКА ЭКСПОРТНЫХ ТОВАРОВ В ГУАНЧЖОУ

Впервые ярмарка была организована в Гуанчжоу осенью 1952 г., повторно — весной 1957 г. и с 1958 г. проводится регулярно дважды в год. В 1977 г. в Гуанчжоу были проведены оче-

редные, 41-я и 42-я ярмарки китайских экспортных товаров. Как и в прежние годы, они носили как коммерческий, так и пропагандистский характер. В 1977 г. ярмарка проходила в то время, когда по всей стране продолжалось «движение критики и разоблачения деятельности „четверки“».

41-я (весенняя) Гуанчжоуская ярмарка китайских экспортных товаров (15 апреля — 15 мая).

В 12 павильонах и на открытых площадках общей выставочной площадью 110 тыс. кв. м было размещено более 40 тыс. экспонатов⁸⁸: изделий промышленности, сельского хозяйства, кустарно-художественных ремесел и т. п. Многие товары, как и в прошлые годы, не предназначались для продажи, а служили исключительно для демонстрации уровня, якобы достигнутого экономикой КНР.

По сравнению с осенней ярмаркой 1976 г. экспозиция образцов экспортных товаров существенных изменений не претерпела. Были сделаны лишь некоторые добавления. Например, в павильоне «Металлы и минералы» были представлены титановые сплавы, применяющиеся в авиационной промышленности и в промышленности по производству управляемых снарядов.

Деловую активность на ярмарке сковывала ограниченность экспортных ресурсов КНР. Лишь в небольшом количестве предлагались некоторые металлы, продукция горнорудной промышленности, вольфрамовый концентрат и олово. Не богат был выбор продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции: свинины, соевых бобов, арахиса, тунгового масла, консервированных продуктов, кашмирской и верблюжьей шерсти, шетины, мехов и т. д.

Не способствовали повышению деловой активности на ярмарке и высокие цены на ряд товаров. По мнению многих бизнесменов, цены были в среднем на 7—10% выше уровня цен на предыдущей ярмарке; а на хлопчатобумажные изделия — выше на 15—20%, кустарно-художественные изделия — на 20—40, вольфрам — на 75—80, пух и перо — на 150—160%.

Более активно, чем обычно, предлагались сурьма и ферровольфрам, имеющие стратегическое значение, но не пользовавшиеся большим спросом у покупателей.

На ярмарке были заключены и импортные сделки. Особый интерес проявили представители китайских внешнеторговых организаций к стальному прокату, бесшовным трубам большого диаметра, химическим удобрениям, сырью для производства искусственного волокна, различным видам пластмасс. Однако возможности закупок необходимых товаров в капиталистических странах были весьма ограничены нехваткой у Китая иностранной валюты.

Статистические данные об итогах работы гуанчжоуских ярмарок в КНР не публикуются. В китайских газетах сообщалось, что весеннюю ярмарку 1977 г. посетило более 26 тыс. человек

из 117 государств и территорий, включая китайских бизнесменов из Гонконга и Макао, «соотечественников — уроженцев Тайваня» и китайских эмигрантов из других стран⁸⁹.

Из общего числа посетителей бизнесмены составили 14—15 тыс., причем половина из них были китайского происхождения. Другой многочисленной группой коммерсантов, как и на всех последних ярмарках, была японская. Более 3 тыс. японцев представляли 1672 фирмы. Около 700 американцев представляли примерно от 300 компаний, на ярмарке были также коммерсанты из ФРГ, Великобритании, Италии, Франции, Голландии, Бельгии, Дании и других стран.

По оценке иностранных наблюдателей, общий объем экспортно-импортных сделок был несколько выше по сравнению с предыдущей ярмаркой. Рост объема сделок произошел главным образом вследствие повышения цен.

Наиболее крупные сделки были заключены с представителями японских фирм⁹⁰. Японцы закупили на ярмарке товаров общей стоимостью 240 млн. долл. (в основном продовольствие, в частности соевые бобы) и продали товаров на 130 млн. долл. (большую часть составили металлы, машинное оборудование и текстиль). Американские фирмы продали Китаю товаров на сумму примерно 20 млн. долл. (главным образом химикаты и станки) и закупили — на 40 млн. долл.⁹¹.

42-я (осенняя) Гуанчжоуская ярмарка китайских экспортных товаров (15 октября — 15 ноября 1977 г.).

В интервью корреспонденту агентства Синьхуа заместитель министра внешней торговли КНР Цзя Ши, отметив все возрастающую роль Гуанчжоуской ярмарки во внешней торговле Китая, выразил уверенность в успешном завершении работы осенней ярмарки. Однако при этом он вынужден был признать, что КНР испытывает трудности с расширением своего экспорта.

В выставочных павильонах и на открытых площадках, как и на предыдущей ярмарке, демонстрировалось более 40 тыс. экспонатов⁹². По утверждению китайской печати, по числу посетителей 42-я ярмарка оказалась рекордной. С экспонатами ярмарки ознакомилось более 30 тыс. человек из более чем 110 государств и территорий⁹³. Около 17 тыс. бизнесменов вели переговоры и заключали сделки с представителями китайских внешнеэкономических организаций.

Более 30 стран прислали на ярмарку официальные делегации, в том числе Бирма, Непал, Шри Ланка, Ирак, Замбия, Танзания, Швеция. По-прежнему многочисленными группами были представлены на ярмарке бизнесмены Японии (3 тыс. человек), США (600 человек), ФРГ (400 человек), а также Великобритания и Италия.

Иностранные покупатели отметили дальнейший рост цен на китайские товары примерно на 10—15% (например, на пух и перо, некоторые виды текстиля, шерсть, кожи и меха).

В этот раз КНР закупила мало машин, сосредоточив усилия на покупке стали (у ФРГ, Люксембурга и Швеции), химических удобрений и синтетических материалов.

По сообщениям китайской прессы, объем сделок, заключенных на осенней ярмарке, как по экспорту, так и по импорту, превысил уровень, достигнутый на любой из предыдущих ярмарок⁹⁴. Можно предположить, что сумма сделок на 42-й Гуанчжоуской ярмарке превысила 1 млрд. долл.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Первоочередными задачами, с которыми сразу же пришлось вплотную столкнуться новому руководству КНР, были настоятельная потребность в стабилизации экономики и повышении темпов ее роста, а также острая необходимость в ослаблении социальной напряженности в обществе. В конечном итоге обе эти проблемы были связаны с тяжелыми условиями жизни и труда китайского народа.

Известно, что важных успехов в улучшении своего благосостояния китайский народ добился в первые восемь лет существования КНР. В последующем этот процесс существенно затормозился, а в отдельные периоды имело место даже ухудшение в обеспечении трудящихся основными жизненными средствами. Номинальная заработная плата рабочих и служащих (кроме части низкооплачиваемых) не повышалась с 1957 г. Цены же на некоторые продукты с тех пор значительно выросли. Если в 1957 г. 1 кг свинины в Пекине стоил 1,64 юаня, то в середине 70-х годов — 1,8—2,2; 1 кг арахисового масла — соответственно 1,18 и 1,96; 1 кг яиц — 1,4 и 1,8 юаня и т. д. Поэтому реальная заработная плата рабочих и служащих за истекшие двадцать лет фактически понизилась.

В результате проведения в течение длительного времени политики «рационально низкой заработной платы» в городах сформировалась огромная армия труда с очень низким уровнем (до 40 юаней в месяц) доходов (табл. 5).

Если иметь в виду, что для обеспечения прожиточного минимума в середине 70-х годов в городах КНР требовалось в среднем на 1 человека 24—28 юаней в месяц⁹⁵, а на взрослого рабочего-одиночку — 35—40 юаней (по нашей оценке), то оказывается, что заработки примерно половины рабочих и служащих КНР находились на уровне этого минимума или ниже его.

Невыполненными оказались обещания, данные китайским руководством крестьянам еще в начале кооперирования, — ежегодно повышать доходы у 90% хозяйств. В середине 70-х годов в экономически крепких бригадах месячный заработок одного взрослого работника оценивался в 10—15 юаней, в отсталых —

Таблица 5

Распределение рабочих и служащих
государственного сектора
по величине заработной платы в 1975 г.*

Заработная плата, юани в месяц	Численность в группе, млн. человек	Доля группы в общей чис- ленности, %
до 40	30,60—32,64	51,00
41—60	16,40—17,47	27,30
61—80	8,68— 9,22	14,41
81—100	2,94—3,1 $\frac{1}{2}$	4,90
101—150	1,04—1,15	1,80
151—200	0,24— 0,26	0,40
201—250	0,07— 0,08	0,13
251—300	0,02— 0,03	0,04
Свыше 300	0,01— 0,01	0,02
Всего . . .	60,00—64,00	100,00

* Таблица рассчитана с учетом китайских официальных данных о распределении рабочих и служащих по величине заработной платы в первую пятилетку.

в 4—8 юаней и лишь в некоторых (самых богатых) — 20—25 юаней.

Большое воздействие на размеры реальных доходов китайцев продолжало оказывать нормированное обеспечение. Когда в 1953 г. правительство КНР вводило карточное снабжение городского населения, оно заверяло, что эта мера носит временный характер. За прошедшие 24 года нормирование не только не было отменено, а, напротив, стало жестче. В 1977 г. нормированным снабжением было охвачено все население Китая. Карточки были распространены на все продукты питания (кроме овощей), а также на одежду, обувь, промышленные изделия. Иностранные наблюдатели насчитывали в КНР более 80 видов карточек и промышленных талонов.

Весьма слабое развитие получили общественные фонды потребления. В 1977 г. в КНР отсутствовало всеобщее бесплатное медицинское обслуживание, всеобщее пенсионное обеспечение, бесплатное обучение в школе. Рабочие и служащие (кроме иногородних) не имели ежегодных оплачиваемых отпусков⁹⁶.

Большой ущерб делу улучшения жизни и развитию производства нанесли теория и практика маонизма в области распределения и материального стимулирования. Маонисты извращали суть принципа распределения по труду, отождествляя его использование с капиталистическими производственными отношениями. В той или иной форме Мао Цзэдун и его единомышленники утверждали, что распределение по труду является «экономическим базисом, условием возникновения новых капитали-

стических элементов»⁹⁷. Они ожесточенно боролись против материального стимулирования, применения сдельных и премиальных форм заработной платы. Однако настойчивые усилия прежнего пекинского руководства, направленные на решение сложных социально-экономических проблем методами голого администрирования и политических кампаний, не давали желаемых результатов. Напротив, это заводило китайское общество все дальше в тупик.

Нехватка продовольствия, одежды, обуви, жилья, постоянные перебои в снабжении, тяжелые условия труда, слабое его стимулирование вызывали во всех слоях китайского общества глубокое недовольство, которое нередко проявлялось в острых формах. Ширилось массовое забастовочное движение рабочего класса, учащались беспорядки. Крестьяне многих районов, по признанию официальной прессы, отказывались выполнять разнарядки по хлебопоставкам. Широкое недовольство охватило интеллигенцию, значительную часть кадровых работников. Но самыми массовыми проявлениями протеста против существующих жизненных условий были чрезвычайно низкая трудовая активность и повсеместное падение трудовой дисциплины. А это грозило срывом плана «четырёх модернизаций». Принципы и методы маоистской политики в области распределения и заработной платы пришли в острое противоречие не только с потребностями жизни и развития производства, но и со стратегическими целями самого маоизма.

Дискуссии китайских экономистов по вопросам распределения и заработной платы. Уступая настоятельным требованиям времени, новое руководство КНР под предлогом «очищения теории политической экономии от извращений, допущенных „четверкой“», вынуждено было согласиться с проведением ряда дискуссий китайских экономистов по вопросам распределения и заработной платы.

В первой дискуссии, которая проходила летом 1977 г., затрагивались преимущественно два вопроса⁹⁸: существует ли связь между распределением по труду и материальным стимулированием; является ли распределение по труду экономической основой, порождающей новые капиталистические элементы. В ходе второй дискуссии, состоявшейся поздней осенью 1977 г., обсуждались главным образом возможности использования сдельных и премиальных форм заработной платы⁹⁹.

Дискуссии показали, что большое число китайских экономистов продолжают упорно отстаивать даже наиболее однозвучные маоистские положения о сущности распределения по труду, премировании, заработной плате и ее формах. Так, группа участников первой дискуссии утверждала, что экономические отношения, воплощенные в распределении по труду, и капиталистические экономические отношения имеют некую внутреннюю связь, одинаковую природу, «почти одну сторону»¹⁰⁰. Поэтому, гово-

рили они, «в определенных условиях» распределение по труду «может повернуть развитие общества в сторону капитализма»¹⁰¹. Сторонники другой точки зрения, близкой к первой, заявляли, что распределение по труду имеет двойственную природу. С одной стороны, оно-де играет пассивную роль в уничтожении всякого неравенства в преддверии коммунизма и в нем заложена «возможность поворота к капитализму», с другой стороны, оно играет активную роль в охране существующих производственных отношений и в развитии производительных сил¹⁰². По мнению сторонников третьей точки зрения, само по себе распределение по труду не является экономическим базисом возникновения нового класса капиталистов, однако этот принцип осуществляется в определенной системе товарно-денежных отношений, и поэтому, заключали они, он связан с условиями возникновения новых капиталистических элементов¹⁰³.

В вопросе о соотношении распределения по труду и материального стимулирования на дискуссиях также широко была представлена маоистская точка зрения, согласно которой между распределением по труду и материальным стимулированием будто бы нет ничего общего, а проведение в жизнь материального стимулирования ведет к ущемлению общегосударственных и коллективных интересов. По утверждению маоистов, материальное стимулирование есть проявление в сфере распределения «контрреволюционного ревизионизма». «Материальное стимулирование, — заявляли они, — стимулирует развитие капитализма, служит орудием реставрации капитализма»¹⁰⁴. Обе дискуссии показали явную живучесть маоистских постулатов в среде китайских экономистов.

Однако повторение избитых маоистских догм в создавшейся кризисной обстановке не отвечало даже потребностям нового пекинского руководства, которое вынуждено было в строго очерченных границах допустить пересмотр наиболее одиозных постулатов маоизма, не затрагивая его основ. Этим объясняется появление в печати большого числа статей, авторы которых, всячески подчеркивая свою приверженность маоизму, высказывали критическое отношение к некоторым «теоретическим» положениям «великого кормчего». В частности, в ходе обсуждения подверглись критике маоистские догмы, в соответствии с которыми распределение по труду ассоциировалось с капиталистическими производственными отношениями и трактовалось как «экономический базис возникновения новых капиталистических элементов», а премиальные и сдельные формы заработной платы считались «буржуазными» и «ревизионистскими» формами распределения. Теперь же была признана необходимость во всех сферах «до конца осуществлять распределение по труду».

Некоторые экономисты — участники второй дискуссии говорили: «Несомненно важно проводить разграничение между рас-

пределением по труду и материальным стимулированием», — однако в настоящее время главный вопрос в КНР заключается не в чрезмерном распространении материального стимулирования, а в уравниловке, «в недостатке последовательного осуществления распределения по труду»¹⁰⁵. «Поэтому, — продолжали они, — необходимо внимательно изучать проблему: каким образом преодолеть тенденцию к уравниловке, а также как сочетать между собой политику — командную силу и материальное поощрение». Из отчета о дискуссии явствует, что некоторые экономисты доказывали необходимость использования премирования и сдельной заработной платы в качестве важных рычагов повышения трудовой активности и эффективных форм реализации принципа распределения по труду. Конечно, эти экономисты значительно отошли от ортодоксального маонизма. Они утверждали совершенно противоположное тому, чему учил их Мао Цзэдун. Однако не следует питать иллюзий относительно и этой категории экономистов. Они продолжали противопоставлять распределение по труду и материальное стимулирование (учжи цыцзи). Они выступали лишь за использование материального поощрения (учжи гули). В научных экономических кругах КНР различию между этими в общем-то идентичными выражениями старались придать большое, даже «принципиальное» значение. По утверждению некоторых экономистов, «для подъема трудовой активности надо главным образом опираться на усиление идейно-политического воспитания. Однако этого недостаточно, поэтому необходимо сочетать его с материальным поощрением»¹⁰⁶.

Организаторы дискуссий претендуют на их научность. Однако ни теория научного социализма, ни богатая интернациональная практика социалистического строительства не выдвигали нигде и никогда проблем, которые обсуждались в Пекине. В КНР эти проблемы всплыли в связи с провалом попыток претворения в жизнь антима르크систских «идей» Мао Цзэдуна. На ненаучный характер этих дискуссий указывает также и то, что вопросы распределения по труду рассматривались односторонне: в том плане, как приспособить этот принцип к взвинчиванию темпов экономического развития и осуществлению «программы четырех модернизаций». Обсуждение велось в отрыве от коренных интересов народа, без учета необходимости подчинения производства удовлетворению быстро растущих потребностей трудящихся. И это не случайно: ортодоксальный маонизм не признает действия основного экономического закона социализма. Дискуссии не могли вскрыть реакционной сущности взглядов маонизма по вопросам распределения и материального стимулирования производства. Тем не менее они не могли не привлечь внимание китайской общественности ко многим нелепостям «теории» маонизма. Практическое значение дискуссий состояло в том, что в КНР была создана более благоприятная

атмосфера вокруг стимулирующих форм распределения. А это, в свою очередь, развязывало руки хозяйственникам в использовании премиальных и сдельных форм оплаты труда.

«Упорядочение» заработной платы. В первых же выступлениях после смерти Мао Цзэдуна Хуа Гофэн подтвердил свою приверженность политике «рационально низкой заработной платы», продолжению борьбы за «ограничение буржуазного права». На совещании по изучению опыта дацинских нефтепромыслов он призвал трудящихся КНР брать пример с рабочих Дацина, обязующихся работать и жить в духе «десяти не» (*не бояться трудностей, не бояться смерти, не гоняться за личной славой, не гоняться за личной выгодой, не обращать внимания на условия труда, не обращать внимания на продолжительность работы, не считаться с вознаграждениями, не считаться со служебным положением, не ограничиваться кругом обязанностей. не считаться с тем, фронт это или тыл*)¹⁰⁷. Официальная пропаганда продолжала требовать от народа «стимулировать подготовку к войне». Однако все эти набившие оскомину маонистские лозунги ни в коей мере не могли способствовать ни «наведению всеобщего порядка» в китайском обществе, ни повышению трудовой активности народа. Нужны были не общие разговоры о «заботе о жизни народа», которые вела китайская пропаганда, а практические доказательства этой заботы. Поэтому под давлением объективных обстоятельств администрация Хуа Гофэна, не отказываясь от старых идеологических и административных приемов воздействия на массы, начала прибегать к методам социально-экономического маневрирования. Так, на втором году после утверждения у власти (23.X.1977 г.), в условиях низких темпов роста сельскохозяйственного производства, она вынуждена была объявить¹⁰⁸ об «упорядочении» заработной платы некоторым категориям рабочих и служащих¹⁰⁹.

Объявленное «упорядочение» заработной платы отличается рядом особенностей от подобных мероприятий, проводившихся в КНР в прошлом. Во-первых, с 1 октября 1978 г. предусматривалось повысить заработную плату большому контингенту рабочих и служащих: 46% из них должны были получить прибавку по действующей системе разрядов и 18% — в результате других доплат к основному заработку. Во-вторых, намечалось повысить заработную плату «главным образом рабочим и служащим, проработавшим много лет»¹¹⁰ (не менее десяти), т. е. в первую очередь старым работникам, принятым на работу еще до «культурной революции». В-третьих, если в ходе прежних регулирований заработной платы, как правило, она поднималась самым низкооплачиваемым категориям трудящихся, то этим постановлением предполагалось повысить оклады работникам «со сравнительно низкой заработной платой»¹¹¹ (до 90 юаней в месяц). Это означало, что прибавку могли получить среднеоплачиваемые рабочие и служащие. В-четвертых, повы-

шением заработной платы предусматривалось охватить широкие слои работников физического и умственного труда в различных сферах деятельности. В сообщении Синьхуа от 13 ноября 1977 г. говорилось, что в это «число входят промышленные рабочие, работники предприятий торговли и бытового обслуживания, педагоги, научно-технические и медицинские работники, деятели литературы и искусства, а также сотрудницы научных учреждений». И, наконец, в-пятых, при повышении заработной платы (по тому же сообщению Синьхуа), «предпочтение» должно было отдаваться «основным кадрам на производстве и научно-техническим работникам». Агентство разъясняло, что кандидатуры тех, кто получит прибавку к заработной плате, должны были «обсуждаться массами и утверждаться парткоммами». Помимо указанных выше критериев при повышении заработной платы требовалось учитывать: «как данный работник показал себя в политическом отношении»; «как он относится к труду»; «каков его вклад в работу» и «каков уровень квалификации».

По официальным сообщениям, размер повышения заработной платы «небольшой» — несколько более 10% ¹¹². В денежном выражении прибавка могла составить 3—7 юаней в месяц на одного работающего.

Решившись в сложных экономических условиях повысить заработную плату большому кругу работников, администрация Хуа Гофэна, несомненно, связывала с этим определенные надежды. Прежде всего, осуществляя эти мероприятия, новое руководство надеялось снискать поддержку в различных слоях китайского общества, начиная от кадровых партийных работников, кадровых отрядов рабочего класса и кончая научно-технической и творческой интеллигенцией, пытаясь тем самым сделать общество более послушным и устойчивым в управлении. Администрация Хуа Гофэна стремилась отдавать предпочтение при повышении заработной платы основным отрядам рабочего класса и научно-технической интеллигенции, т. е. опереться на те социальные слои общества, которые занимают ключевые позиции в производстве, в научно-техническом прогрессе и от деятельности которых зависят судьбы проектов модернизации Китая. Повышение заработной платы китайское руководство расценивало как важный рычаг в борьбе за повышение трудовой активности и ускорение темпов экономического развития. Проведением этого мероприятия администрация Хуа Гофэна, конечно же, стремилась завоевать доверие народа.

Разумеется, даже небольшая прибавка к доходам низко- и среднеоплачиваемых рабочих и служащих могла немного ослабить напряженность их семейных бюджетов, несколько повысить покупательные способности этих категорий трудящихся. Однако большая доля отмеченного увеличения номинальных заработков шла на компенсацию той потери в реальной заработной плате, которую понесли рабочие и служащие в результате роста

цен. После «упорядочения» заработной платы более 40% рабочих и служащих КНР по-прежнему продолжают получать меньше 40 юаней в месяц. Повышение заработной платы не коснулось примерно 20 млн. человек — молодежи, женщин, лиц, не имеющих многолетнего трудового стажа, а также работающих в местной кустарной промышленности. Доходы этих категорий работников продолжают оставаться на уровне 18—40 юаней в месяц. Ничего не получили от «упорядочения» временные и сезонные рабочие.

Но даже такое незначительное повышение заработной платы в масштабах всей страны в первый же год дополнительно потребовало товарных ресурсов и услуг примерно на 2,5—2,7 млрд. юаней. Поскольку надежными резервами хлеба, мяса, растительного масла, одежды, топлива и т. п. для обеспечения прироста фонда заработной платы китайское правительство не располагало, то объявленное «упорядочение» заработной платы должно было осуществляться преимущественно путем дефицитного финансирования. Иначе говоря, увеличение общей суммы денег в руках населения не обеспечивалось соответствующим возрастанием товарной массы. Поэтому, как это не раз было в КНР прежде, проблемы дефицитного финансирования при повышении заработной платы стали решаться посредством перераспределения жизненных средств между различными слоями населения. В первую очередь китайское руководство пытается осуществить это за счет крестьянства путем еще большего изъятия из деревни сельскохозяйственных продуктов. Симптоматично, что всего за пять дней до опубликования решения об «упорядочении» заработной платы в газете «Жэньминь жибао» появилась редакционная статья, в которой было выдвинуто требование «соответственно уменьшать количество оставляемого на питание крестьян зерна в тех производственных бригадах, где прежде его оставлялось много», вести «тщательный расчет», «плановое» и «экономное» его использование¹¹³. Часть средств, необходимых для прибавки к заработной плате, могла быть изыскана за счет сокращения помощи остро нуждающимся рабочим и служащим. Важный способ ограничения покупательского спроса, к которому государство постоянно прибегает, — принудительное привлечение средств населения в сберегательные кассы. В последние месяцы 1977 г. эта работа развернулась в Китае с еще большей энергией, чем прежде. И тем не менее недостаток товаров усиливал напряженность на рынке. Это вынуждало правительство КНР растягивать сроки реализации постановлений о повышении заработной платы. В некоторых районах к его выполнению не приступали еще в начале 1978 г.

«Упорядочение» заработной платы не могло решить еще одну очень важную проблему: оно не способствовало преодолению уравниловки, а значит, и надлежащему росту трудовой активности. Главной проблемой в этой области для КНР по-

Таблица 6

Государственные розничные цены на основные промышленные и продовольственные товары и услуги в Пекине (1974—1977)*

Товар, услуги	Единица измерения	Цена в юанях
Рис	кг	0,32—0,44
Рис (в/с)	»	0,56
Хлеб белый	»	0,6
Хлеб черный	»	0,6
Вермишель	»	1,28
Говядина	»	1,5—1,7
Баранина	»	1,42—2,0
Свинина	»	1,8—2,2
Масло арахисовое	»	1,96
Масло соевое	»	2,3
Крупа манная	»	2,4
Сахарный песок	»	1,6
Яйцо куриное	»	1,8
Хлопчатобумажные ткани	м	1,57
Шерстяные ткани	»	12,0—18,0
Синтетические ткани	»	4,95—5,06
Куртка хлопчатобумажная	шт.	7,01—16,0
Брюки хлопчатобумажные	»	4,6—7,9
Брюки шерстяные	»	17,0—40,0
Ботинки кожаные	пара	8,0—25,0
Ботинки суконные	»	5,6
Кеды	»	3,7—6,3
Ведро полиэтиленовое	шт.	5,80
Графин стеклянный	»	2,25
Бачок для воды	»	15,00—29,00
Таз эмалированный	»	8,90
Термос	»	1,54—26,00
Чайник	»	6,60
Утюг электрический	»	37,50
Электроплитка	»	6,77—16,30
Электролампа 15—40 вв.	»	0,38
» 100—300 вв.	»	0,93—3,00
Автоморчка	»	1,75—14,00
Часы наручные	»	80—310
Велосипед	»	141—173
Радиоприемник сетевой	»	47—180
Квартплата	кв. м	0,20—0,30 и более
Электроэнергия	квт·ч	0,15—0,16
Вода	куб. м	0,12
Билет в кино:		
на премьеру		0,30
на обычный сеанс	шт.	0,10—0,25
для детей	»	0,05
Билет в театр	»	0,30—0,50
Билет в парк	»	0,05

* Таблица составлена по материалам китайской прессы.

Товар, услуги	Единица измерения	Цена в юанях
Билет в музей	шт.	0,10
Оплата в парикмахерской		
для мужчин		до 0,40
для женщин		до 0,50
Билет в баню	шт.	0,15—0,26
Плата за обучение		
в начальной школе	уч. год	5,0
в средней школе	»	10,0
Стоимость медицинских услуг в государственной больнице		
Рентген грудной клетки		0,30
Одна физиотерапевтическая процедура		0,10—0,50
Акушерская помощь при рождении ребенка		5,0
Операция аппендицита или грыжи		8,0
Операция средней сложности		10,0—15,0
Операция грудной клетки или головного мозга		30,0
Лечение ребенка от воспаления легких (8 дней без стоимости питания)		16,0
Операция по удалению миндалин (примерно 5 дней)		15
Стационарное лечение (в зависимости от разряда)		От нескольких десятков фэней до 1 юаня в день

Лекарства, питание (включая и питание рабочих) в больнице оплачиваются отдельно. В августе 1969 г. после снижения цен (в среднем на 37%) на лекарства плата за них была установлена в следующем размере: пенициллин (200 тыс. ед.) — 14 фэней, стрептомицин (1 г) — 24, тетрациклин (0,25 г) — 5, тетрациклин — 3,5 фэня.

Прежнему остается отсутствие органической связи между мерой труда и уровнем его вознаграждения.

Потребность в глубокой реформе заработной платы назрела в Китае давно. После первой реформы, проведенной в 1955—1956 гг., производство значительно ушло вперед; выросли интенсивность труда, квалификация, потребности рабочих. Все это пока еще не нашло отражения в зарплатах. Новая, экономическая обособленная реформа заработной платы может проводиться только в системе общей научно обоснованной экономической политики, исходящей из коренных интересов народа. Выработка такой политики требует решительного поворота всех отраслей народного хозяйства к производству насущных жизненных средств для населения. Сама реформа заработной платы требует применения разнообразных современных средств и методов материального и морального стимулирования, включая внедрение сделных, прогрессивно-премиальных, аккордных и других форм оплаты труда, а также развитие производственного соревнования, хозяйственного расчета.

Таким образом, хотя мероприятия по «упорядочению» заработной платы правительство КНР начало проводить на широком социальном фоне, они носят поверхностный характер и не решают глубинных проблем улучшения материальных условий жизни народа. Из-за острого недостатка ресурсов их социальная значимость смазывается. Поэтому принятые решения не в состоянии устранить коренные причины социальных конфликтов в китайском обществе и эффективно способствовать росту трудовой активности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Жэньминь жибао», 13.V.1977.

² В 1978 г. наряду с Госпланом вновь организован Государственный экономический комитет, которому переданы все функции текущего планирования. В функции Госплана с 1978 г. входят преимущественно задачи долгосрочного планирования.

³ Термин «директор предприятия» с периода «культурной революции» считался «ревизионистским» и практически не употреблялся.

⁴ «Жэньминь жибао», 12.IX.1977.

⁵ «Жэньминь жибао», 8.V.1977.

⁶ Данные об остальных министерствах машиностроения на этот период отсутствуют.

⁷ «Жэньминь жибао», 27.I.1978.

⁸ «Жэньминь жибао», 27.I.1977.

⁹ «Дили чжиши», 1977, № 5, с. 3.

¹⁰ «Жэньминь жибао», 14.VIII.1977.

¹¹ Там же.

¹² «Жэньминь жибао», 9.XI.1977.

¹³ «Жэньминь жибао», 14.IX.1977.

¹⁴ «Жэньминь жибао», 4.IV.1977.

¹⁵ «Жэньминь жибао», 19.II.1977.

¹⁶ Там же.

¹⁷ «Жэньминь жибао», 12.XII.1977.

¹⁸ «Жэньминь жибао», 29.XII.1976.

¹⁹ «Жэньминь жибао», 25.IX.1977.

²⁰ Великое десятилетие. Пекин, 1959, с. 86 (на кит. яз.).

²¹ «Жэньминь жибао», 12.I.1977.

²² «Жэньминь жибао», 30.III.1977.

²³ «Жэньминь жибао», 13.VI.1977, 7.IX.1977.

²⁴ «Хунци», 1977, № 10. Председатель Государственного планового комитета КНР Юй Цюли также вынужден признать, что «в некоторых местах» учеба у Дачжая «наполовину настоящая, наполовину ложная, а кое-где одна видимость учебы», это потребует от руководства «массовой проверки с тем, чтобы покончить с формализмом» («Жэньминь жибао», 25.X.1977).

²⁵ «Жэньминь жибао», 20.X.1977.

²⁶ «Жэньминь жибао», 3.IX.1977.

²⁷ «Жэньминь жибао», 30.XI.1976.

²⁸ «Жэньминь жибао», 28.V.1977.

²⁹ «Жэньминь жибао», 28.I.1978.

³⁰ «Жэньминь жибао», 12.X.1977.

³¹ «Жэньминь жибао», 13.VIII.1977.

³² «Жэньминь жибао», 16.II.1977.

³³ «Жэньминь жибао», 5.I.1978.

³⁴ «Жэньминь жибао», 26.XII.1977.

³⁵ «Жэньминь жибао», 26.III.1977.

- 36 «Жэньминь жибао», 29.1.1978.
 37 «Жэньминь жибао», 11.1.1978.
 38 «Жэньминь жибао», 29.1.1978.
 39 «Жэньминь жибао», 14.X.1977.
 40 «Жэньминь жибао», 27.XII.1977.
 41 «Жэньминь жибао», 29.1.1978.
 42 «Жэньминь жибао», 27.1.1978.
 43 Там же.
 44 Там же.
 45 «Жэньминь жибао», 29.1.1978.
 46 «Хушци». 1977, № 5, с. 55.
 47 «Жэньминь жибао», 24.XII.1977.
 48 «Гуанмин жибао», 1.VI.1977.
 49 «Жэньминь жибао», 17.III.1977.
 50 «Жэньминь жибао», 30.VI.1977.
 51 «Жэньминь жибао», 8.XII.1977.
 52 «Жэньминь жибао», 1.1.1978.
 53 По потреблению сахара на душу населения (2,5 кг в год) Китай занимает одно из последних мест в мире.
 54 «China Trade Report», 1977, VI, с. 6; VII, с. 9; «Financial Times», 6.VII.1977.
 55 «Жэньминь жибао», 7.X.1977.
 56 «Far Eastern Economic Review», 1.X.1976, с. 54.
 57 «Жэньминь жибао», 14.1.1978.
 58 «U. S. — China Business Review», 1976, vol. 3, № 6, с. 57.
 59 «U. S. — China Business Review», 1977, vol. 4, № 5, с. 12.
 60 «Жэньминь жибао», 27.III.1977.
 61 «Pulps Paper International», March, 1976; «Far Eastern Economic Review», 1.I. 1976, с. 40.
 62 «Жэньминь жибао», 12.X.1977.
 63 «Китай на стройке», 1977, № 7.
 64 См.: «Жэньминь жибао», 6.XII.1977.
 65 «Жэньминь жибао», 31.X.1977.
 66 «Тюгоку коге нюсу», 1977, № 370.
 67 «Китай на стройке», 1977, № 10.
 68 «Дагун бао», Гонконг, 14.II.1977.
 69 «Жэньминь жибао», 20.III.1977.
 70 «Жэньминь жибао», 21.II.1977.
 71 «Жэньминь жибао», 17.III.1977.
 72 «Жэньминь жибао», 23.X.1977.
 73 «Жэньминь жибао», 22.IX.1977.
 74 «Far Eastern Economic Review», 7.X.1977, № 40.
 75 «Жэньминь жибао», 24.VI.1977.
 76 «Жэньминь жибао», 6.X.1977.
 77 «Peking Review», 1977, № 41.
 78 «Жэньминь жибао», 28.IX.1977.
 79 «Жэньминь жибао», 27.XII.1977.
 80 «Жэньминь жибао», 16.XII.1977.
 81 «U. S. — News and World Report», 12.XII.1977.
 82 Там же.
 83 «Жэньминь жибао», 15.XII.1977.
 84 «Жэньминь жибао», 20.X.1977.
 85 «Жэньминь жибао», 20.IV.1977.
 86 Здесь и далее в разделе «Внешнеэкономические связи» подсчет сделан на основе данных национальных статистик стран — торговых партнеров КНР, сообщений зарубежной прессы или оценок ИДВ АН СССР; данные за 1976 г. уточнены.
 87 «Гуанмин жибао», 16.V.1977.
 88 «Жэньминь жибао», 16.V.1977.
 89 «South China Morning Post», Hongkong, 25.V.1977.

⁹¹ «The China Letter». Hongkong, 1977, V, № 67, с. 4.

⁹² «Гуанмин жибао», 16.X.77.

⁹³ «Жэньминь жибао», 20.XI.77.

⁹⁴ «Жэньминь жибао», 20.XI.77.

⁹⁵ См.: Китайская Народная Республика: политическое и экономическое развитие. 1973. М., 1975, с. 178—186.

⁹⁶ В КНР право на пенсионное обеспечение и бесплатную медицинскую помощь имеют рабочие и служащие крупных предприятий и государственных учреждений (госаппарат, работники просвещения, здравоохранения и т. п.), а также студенты (бесплатное лечение).

⁹⁷ «Жэньминь жибао», 2.II.1976.

⁹⁸ «Гуанмин жибао», 15.VIII.1977.

⁹⁹ «Гуанмин жибао», 21.XI.1977.

¹⁰⁰ «Гуанмин жибао», 15.VIII.1977.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² «Гуанмин жибао», 15.VIII; 17.X.1977.

¹⁰³ «Гуанмин жибао», 15.VIII.1977.

¹⁰⁴ «Гуанмин жибао», 21.XI.1977.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ «Гуанмин жибао», 21.XI.1977.

¹⁰⁷ «Жэньминь жибао», 13.V.1977.

¹⁰⁸ «Жэньминь жибао», 25.X.1977.

¹⁰⁹ Из официальных сообщений сейчас известно, что еще при жизни Мао Цзэдуна (сначала в 1974 г., а затем в 1975 г.) китайское руководство, видимо чувствуя необходимость оздоровления обстановки в стране, собралось «упорядочить» заработную плату рабочим и служащим, однако нехватка материальных ресурсов и внутрипартийные распри не позволили осуществить эти планы («Жэньминь жибао», 2.I.1978).

¹¹⁰ «Жэньминь жибао», 25.X.1977.

¹¹¹ Там же.

¹¹² «Жэньминь жибао», 2.I.1978.

¹¹³ «Жэньминь жибао», 20.X.1977.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

«ТЕОРИЯ ТРЕХ МИРОВ» — ТЕОРИЯ ПОСОБНИЧЕСТВА ИМПЕРИАЛИЗМУ

1977 год дал убедительные доказательства того, что преємки Мао Цзэдуна продолжили начатый им поворот внешнеполитического курса вправо, еще более активно ведя дело к созданию военно-политического альянса КНР с империализмом.

Уже в конце 1976 — начале 1977 г. из официальных заявлений пекинского руководства практически исчез акцент на некую «особую» заинтересованность КНР в сплоченности со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Даже на встречах с представителями развивающихся стран китайские лидеры, расшифровывая смысл «революционной внешнеполитической линии» Мао Цзэдуна, никак не выделяли заинтересованности КНР в сплочении именно с этой группой стран¹. Зато не было недостатка в заявлениях, подчеркивавших неизменность курса Пекина на борьбу с СССР, с социалистическим содружеством, на углубление взаимопонимания с развитыми странами капиталистической системы².

Новый сдвиг внешнеполитической позиции Китая вправо был довольно быстро замечен на Западе. По сообщению газеты «Гардиан» от 25 мая 1977 г., президент США Картер назвал улучшение отношений с КНР одной из «кардинальных посылок», на которых покоится его внешняя политика.

Завершение трансформации левацки-националистической внешнеполитической позиции Пекина в правонационалистическую получило наиболее четкое отражение в новейших толкованиях так называемой «теории трех миров», пропаганду которой Пекин начал вести особенно интенсивно со второй половины 1977 г.

Откровенно геополитическое деление государств на «три мира» стало упоминаться во внешнеполитических заявлениях и документах китайского руководства с весны 1974 г. Более двух с половиной лет идея «трех миров» никак не связывалась с именем Мао Цзэдуна. Лишь после его смерти в речи главы делегации КНР на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 октября 1976 г. было объявлено, что именно Мао «выдвинул великую стратегическую идею о трех мирах». Новое руководство КНР

вскоре превратило эту «стратегическую идею» в «научное положение»³, а затем — в «теорию председателя Мао Цзэдуна о делении на три мира»⁴.

Для такого превращения потребовалось не только время, но и соответствующее изменение расстановки сил в пекинском руководстве, в частности устранение пресловутой «банды четырех», которая не доводила так называемую борьбу против «современного ревизионизма» до открытого признания необходимости военно-политического блокирования КНР с империализмом в целом, включая американский. Идея «трех миров», оправдывающая любые союзы китайского государства с империализмом и реакцией, явно не укладывалась в революционаристски-авангардистскую идейно-политическую платформу «левых». Они достаточно активно выступали против «теории трех миров», а следовательно, и против афиширования авторства Мао. Косвенным подтверждением этому являются резко критические оценки некоторых зарубежных промаонистов, которые в ряде случаев характеризовали эту «теорию» как защиту «интересов империализма во главе с американским, международной буржуазии и реакции»⁵.

Так называемые «прагматики», оттеснившие «четверку», выступая, по существу, с антикоммунистических позиций, также отнюдь не отказываются от «левой» фразы. Напротив, чем заметнее военно-политическое блокирование Пекина с империализмом стало переходить в практическую плоскость, тем старательнее новое руководство КНР прикрывало такой фразой контрреволюционную суть своей политики.

Манипулирование марксистской фразеологией было доведено ими до кульминации именно в связи с попытками представить пронизанную духом национализма и геополитики, вражды к реальному социализму «теорию председателя Мао Цзэдуна о делении на три мира» как «соединение всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой мировой революции»⁶.

Между тем вся эта «теория» в изложении самого Мао Цзэдуна сводилась к следующим фразам, сказанным в феврале 1974 г. в беседе с президентом Замбии К. Каундой: «По-моему, США и СССР образуют первый мир. Промежуточные силы, например Япония, Европа и Канада, принадлежат к второму миру. Мы же с вами относимся к третьему миру... В третьем мире многочисленное население. Азия, за исключением Японии, принадлежит к третьему миру. Вся Африка относится к третьему миру, к третьему миру относится и Латинская Америка»⁷. В феврале того же года и, возможно, в той же самой беседе Мао Цзэдун мотивировал включение Китая в «третий мир» тем, что «в политической, экономической и других областях Китай не может сравниться с богатыми и могучими странами, он может стоять только в одном ряду с бедными стра-

нами». Больше Мао Цзэдуи, видимо, ничего не говорил по этому поводу, ибо в противном случае китайская печать, популяризирующая и комментирующая эту «теорию», непременно процитировала бы что-нибудь помимо приведенных выше фраз, с помощью которых Мао Цзэдуи, по утверждению его преемников, якобы «унаследовал, отстаивал и развил основные положения марксизма-ленинизма».

Подобное утверждение содержалось, в частности, в обширной редакционной статье, опубликованной «Жэньминь жибао» 1 ноября 1977 г. под претенциозным и откровенно фальсификаторским заголовком «Теория председателя Мао Цзэдуна о делении на три мира — огромный вклад в марксизм-ленинизм». В статье фактически изложена внешнеполитическая программа нового руководства КНР, его позиция по проблемам войны и мира, стратегия и тактика продолжения борьбы за великодержавно-гегемонистские цели. В ней позиция нового руководства КНР была детализирована и изложена с большей четкостью, чем в материалах XI съезда КПК. Было сделано все возможное, чтобы «вывести» эту маоистскую «теорию» как бы из марксизма-ленинизма, представить программу дальнейшей борьбы Пекина против сил мира, демократии и социализма в тесном союзе с империализмом как «классовую пролетарскую линию».

С этой целью преемники Мао Цзэдуна внесли коррективы в схему «трех миров», прежде всего в трактовку самого понятия «третий мир». Если у Мао оно охватывало все страны «трех континентов», за исключением Японии, то в редакционной статье «Жэньминь жибао» «третий мир» — это «социалистические страны как оплот международного пролетариата» и угнетенные нации, «которые подвергаются наиболее серьезному гнету и эксплуатации и составляют большинство населения земного шара»⁸. Такой «третий мир» и объявлялся основной силой, а «международный пролетариат» — ядром всемирного движения против империализма и гегемонизма. Под социалистическими странами, международным пролетариатом и угнетенными нациями здесь имеются в виду лишь те социальные силы и нации, которые Пекин считает для себя нужным признать социалистическими, или пролетарскими, или угнетенными. В кривом зеркале маонизма реальный социализм оказался источником всех зол на земле, наиболее опасным источником войны, а маоистское руководство КНР вкуче с империализмом — двигателями прогресса и гарантами мира.

Зигзаги маоистской политической мысли в 1977 г. были поистине поразительны. На фоне рассуждений о фатальной неизбежности войны китайская пропаганда с конца 60-х годов время от времени цитировала слова Мао Цзэдуна: «Существует только две возможности: или война вызовет революцию, или революция предотвратит войну»⁹. Преемники Мао Цзэдуна смотрят

на это дело иначе: они утверждают, что мировая война абсолютно неизбежна, что ее можно только отсрочить, но не предотвратить. На XI съезде КПК Хуа Гофэн, напомнив положение Мао «о двух возможностях», заявил, что в обоих случаях «никакому прочному миру не быть»¹⁰. Такое толкование одной из «идей Мао Цзэдуна» — несомненный признак углубления милитаристской сути установленного им режима.

Тем не менее преемники Мао Цзэдуна объявили себя борцами за мир, опять же ссылаясь на его идейное наследие. На XI съезде КПК Хуа Гофэн привел одно из последних высказываний Мао Цзэдуна, относящееся к началу 1976 г.: «Война есть продолжение политики, иначе говоря, продолжение мира. Мир и есть политика»¹¹.

Возникает, однако, вопрос, почему Мао Цзэдун, всегда стремившийся создавать искусственные противоречия и столкновения как в национальном, так и международном масштабе, вдруг на склоне дней заговорил о мире как политике и почему его преемники, форсирующие подготовку Китая к войне и ратующие за усиление гонки вооружений в капиталистическом мире, стали цитировать именно эти его слова? С одной стороны, открытый милитаризм Пекина давно уже осложняет ему отношения с миролюбивыми правительствами и общественностью развивающихся государств. А с другой — китайское руководство в интересах всестороннего сближения с империалистическими державами вынуждено было приспособливаться к тактике своих более могущественных и многоопытных партнеров, которые уже седьмой десяток лет ведут борьбу против социализма именно под «антивоенным» знаменем.

Редакционная статья «Жэньминь жибао» от 1 ноября 1977 г., а также пространный комментарий к ней, помещенный в той же газете 18 января 1978 г., по сути дела, «обосновывали» общую посылку маоистского социал-шовинизма и империализма о «советской угрозе», а заодно и необходимость общей борьбы против СССР, социалистического содружества и всех тяготеющих к ним международных сил прогресса. Новое китайское руководство развило так называемую «теорию трех миров» в откровенную программу военно-политического сговора с империализмом. В ряду двух «общих врагов народов всего мира» оно поставило на первое место СССР и дало развернутое «разъяснение», почему, с его точки зрения, никак нельзя ставить обе «сверхдержавы» на одну доску. Смысл разъяснения сводился к тому, что как источник войны СССР будто бы «является более опасным», кроме того, он наступает, а США находятся в обороне, отступлении. Смазывать эту разницу, предостерегали нынешние пекинские толкователи «идей Мао», якобы значит подменять «главный объект борьбы против гегемонизма». И они столь усердно стараются отвести удары от «неглавного объекта», что, по существу, подчеркивают идею Мао о «первом мире», включающем

и СССР и США. Именно так поступил первый толкователь «стратегической идеи о делении на три мира» Дэн Сяопин¹². 21 октября 1977 г. в беседе с генеральным директором агентства Франс Пресс К. Русселем он призвал США усиливать военно-политическое сближение с Китаем и со всеми силами в мире, с которыми можно объединяться для борьбы против СССР, против социалистического содружества.

Признав империализм в целом и мировую реакцию своим военно-политическим союзником, пекинские лидеры в 1977 г. придали логически законченный вид взглядам Мао Цзэдуна на международные социалистические силы, в первую очередь на СССР как на главного и непримиримого врага маоизма. Еще при жизни Мао Цзэдуна китайская пропаганда стала усиленно обелять США, заявляя, что якобы американский империализм «давно сброшен народами с пьедестала». Одновременно маоистская печать изображала СССР более опасным, чем США, врагом. На XI съезде КПК Хуа Гофэн сделал предельно ясные заявления по поводу перспектив отношений КНР с СССР и США. Китайско-американские отношения «могут и дальше улучшаться», — констатировал председатель КПК. Что же касается СССР, то китайское руководство, сказал он, будет «и впредь вести острее против острей решительную борьбу» против его политики¹³.

Продолжая превозносить «теорию трех миров» и называя ее «научным обобщением объективной действительности современной классовой борьбы в мировом масштабе», преемники Мао Цзэдуна все более откровенно переходили на позиции самых экстремистских кругов империализма. При этом они пытались эксплуатировать противоборство реального социализма с капитализмом во имя своих социал-шовинистических целей с еще большей последовательностью, чем прежнее руководство.

Изображая империализм чуть ли не оплотом прогресса и мира на земле в наше время, преемники Мао фактически обеляют все и всякие действия оппортунистов и националистов в странах капитализма. Помогая буржуазной агентуре в рабочем классе, Пекин ныне объявляет самым высоким проявлением «пролетарской классовой» защиту «империалистического отечества» от мнимой угрозы со стороны СССР, а следовательно, и подготовку к этой защите, т. е. всемерную поддержку рабочими любых милитаристских приготовлений и любых акций своих правительств по подрыву разрядки, обострению отношений с СССР, с социалистическим содружеством¹⁴.

Практические действия преемников Мао Цзэдуна являются бесспорным свидетельством враждебности маоизма не только идеалам и принципам международного рабочего класса, но и интересам всех демократических сил мира. Своим открытым стремлением к военно-политическому альянсу с империализмом — главным источником агрессии и войн в современную

эпоху — Пекин вдохновляет его на активизацию подрывных действий против мира, против процесса разрядки, против прогрессивных режимов в молодых независимых государствах.

Призывая «широчайший международный единый фронт» борьбы против социалистического содружества крепить свою боеготовность, т. е. прежде всего усиливать милитаризацию всей жизни стран капитализма, добиваться максимального превосходства в военном отношении над мировым социализмом, преемники Мао Цзэдуна пошли дальше, чем те империалистические круги, которые, придерживаясь опаснейшей концепции «равновесия страха», стремятся вернуть мир к состоянию «холодной войны». Пекинские руководители явно рассчитывают на то, что в случае возникновения такого перевеса эффективнее станут их провокаторская деятельность и давние попытки подтолкнуть империализм к нанесению «превентивного удара» по социалистическому содружеству.

Внешнеполитическая деятельность преемников Мао Цзэдуна в 1977 г. предельно ясно показала, что в их лице народы мира столкнулись с чрезвычайно опасной силой. Новые лидеры КНР не только унаследовали прежний маоистский курс на разжигание глобального и региональных конфликтов, но и стали проводить этот курс более открыто и последовательно, сделав ставку на создание «широчайшего» военно-политического блока со всеми основными силами империализма и реакции, т. е. с теми силами, которые уже ответственны перед человечеством за две кровопролитные мировые войны.

КНР И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Советско-китайские отношения. В 1977 г. руководство КНР активизировало антисоветский курс во внутренней и внешней политике. В апреле в КНР был издан 5-й том «Избранных произведений Мао Цзэдуна», в который были включены главным образом выступления на закрытых совещаниях, содержащие грубые антисоветские измышления. Составители 5-го тома сознательно опустили публиковавшиеся в 1949—1957 гг. выступления Мао Цзэдуна, в которых говорилось о дружбе и сотрудничестве с СССР и другими социалистическими странами. В новую редакцию ряда работ, вошедших в 5-й том, были включены антисоветские клеветнические высказывания, в частности касающиеся оценки внутреннего положения, опыта хозяйственного строительства СССР и других социалистических стран, внутренней и внешней политики КПСС и Советского правительства. Составители 5-го тома и авторы комментария к нему пытались создать впечатление, будто непримиримая борьба с СССР была линией КПК и в 1949—1957 гг.

Состоявшийся в августе XI съезд КПК закрепил на «длительный исторический период» задачу борьбы против Советского Союза, курс на подготовку к войне с СССР. В политическом отчете Хуа Гофэна и других материалах XI съезда содержались грубые нападки на общественный строй, внутреннюю и внешнюю политику СССР, грубо искажалась картина развития советско-китайских отношений в последние годы. Стремясь возложить на СССР вину за сохранение напряженности в советско-китайских межгосударственных отношениях, Хуа Гофэн выступил с клеветническими утверждениями об отсутствии у советского руководства «искреннего стремления к улучшению межгосударственных отношений с Китаем», о «преднамеренном затягивании» советской стороной советско-китайских переговоров по пограничным вопросам. Хуа Гофэн заявил, что «споры с СССР по принципиальным вопросам будут продолжаться длительное время», призвал китайский народ и НОАК «сохранять высокую бдительность и быть полностью подготовленными на случай развязывания империализмом или социал-империализмом новой войны»¹⁵.

Антисоветские измышления содержались также в выступлениях китайских лидеров на всекитайских совещаниях по Дацину и Дачжаю и во многих материалах китайской печати, посвященных внутренним проблемам КНР. Например, призывы к мобилизации всех сил для ускоренного развития народного хозяйства КНР и осуществления «четырех модернизаций» непосредственно увязывались с необходимостью подготовки к отражению надуманной «угрозы агрессии» со стороны СССР¹⁶.

Во время инспекционной поездки по трем провинциям Северо-Восточного Китая в конце апреля 1977 г. Хуа Гофэн широко использовал тезис о том, что СССР якобы «ни на минуту не отказывается от мысли поработить Китай». Он всячески подчеркивал стратегическое значение этих провинций, расположенных в непосредственной близости от границ СССР, вновь повторив призыв «готовиться к войне»¹⁷.

Под знаком усиления антисоветизма в КНР была развернута кампания «за ускорение революционизации и модернизации НОАК», отмечалось 50-летие НОАК и 30-летие образования автономного района Внутренняя Монголия. 1 августа пекинские газеты опубликовали приветствие ПК ВСНП и Государственного совета КНР населению Внутренней Монголии, в котором содержался призыв вести борьбу против СССР и «внести еще больший вклад в дело превращения автономного района Внутренняя Монголия в стальную стену антиимпериализма и антиревизионизма». В корреспонденциях о китайских пограничниках агентство Синьхуа также использовало домыслы об «угрозе агрессии со стороны СССР», призывало «обеспечить постоянную готовность на случай любой вылазки врагов нашей страны»¹⁸.

В то же время пекинское руководство скрывало от китайского народа правду о политике СССР в отношении Китая. В течение 1977 г. ЦК КПСС и Советское правительство в соответствии с неизменным курсом СССР на нормализацию отношений с КНР, определенным XXIV и XXV съездами КПСС, неоднократно заявляли о своей готовности в конструктивном духе обсудить с китайской стороной все спорные или представляющие ей спорными вопросы советско-китайских отношений¹⁹. Руководство КНР замалчивало многочисленные инициативы Советского Союза, направленные на нормализацию отношений между СССР и КНР.

Стремление извратить позицию советской стороны в вопросах урегулирования межгосударственных отношений СССР и КНР нашло отражение в интервью официальных представителей КНР иностранным корреспондентам в Пекине и в их речах на приемах в честь иностранных делегаций. Так, в речи заместителя премьера Госсовета КНР Ли Сяньняня на банкете в Пекине в честь президента Судана Дж. М. Нимейри усилия советской стороны, направленные на улучшение советско-китайских отношений, были названы «лишь жестами, изображающими желание улучшить отношения с Китаем». Одновременно Ли Сяньнянь обвинил СССР в намерении «распространять межпартийные разногласия на межгосударственные отношения»²⁰.

Руководство КНР продолжало препятствовать урегулированию межгосударственных отношений двух стран, в результате чего по-прежнему не было возобновлено действие советско-китайских соглашений о научно-техническом и культурном сотрудничестве. Как и в предыдущие годы, в 1977 г. было подписано лишь соглашение о товарообороте и платежах. Товарооборот между СССР и КНР в 1977 г. составил 248 млн. 500 тыс. рублей.

Очередной тур переговоров по пограничным вопросам, продолженных по инициативе СССР в начале 1977 г., по вине китайской стороны окончился безрезультатно. Однако в Китае предпринимались попытки свалить на СССР вину за неудачу переговоров. В частности, это пытались сделать председатель Китайского народного общества дружбы с зарубежными странами Ван Биннань в интервью корреспонденту газеты «Пренса», а также Ли Сяньнянь в беседе с членами делегации Японского народного комитета содействия японо-китайской дружбе. В их заявлениях вновь излагались абсурдные территориальные претензии к СССР.

В КНР продолжалась публикация провокационных материалов по пограничным вопросам. Например, в начале февраля 1977 г., когда в Пекине проходили советско-китайские переговоры по пограничным вопросам, в «Гуанмин жибао» была опубликована статья за подписью «Рабочий отряда по изучению материальной культуры и археологии пров. Хэйлунцзян» об оче-

редных «археологических находках» в бассейне р. Амур. Эти «находки» выдавались авторами статьи за «доказательство» того, что бассейн Амура якобы является исконной китайской территорией. Журнал «Лиши яньцзю» на протяжении всего года (№ 1, 4—6) публиковал статьи, грубо извращавшие историю русско-китайских отношений и содержавшие территориальные притязания к СССР.

Официальные лица КНР использовали встречи с иностранными представителями для клеветнических заявлений о существовании некой «угрозы» Китаю со стороны Советского Союза. По сообщению английской газеты «Санди таймс», такого рода заявление сделал Ли Сяньнянь в интервью одному из руководителей компании «Таймс ньюспейперс лимитед» в апреле 1977 г.

Наряду с этим в беседах с представителями США, Японии и ФРГ, посетившими КНР, китайские лидеры, в частности Дэн Сяопин и Ли Сяньнянь, утверждали, что советская стратегия не направлена в первую очередь против Китая, что, прежде чем подумать о нападении на КНР, Советскому Союзу пришлось бы сначала «оккупировать Европу и Ближний Восток, нанести поражение Соединенным Штатам». Подобные утверждения имели целью обосновать тезис о том, что СССР будто бы представляет «самую серьезную угрозу» и для народов других стран мира, в том числе США, которые «со времени войн в Корее и Вьетнаме занимают оборонительные позиции».

В 1977 г. органы пекинской пропаганды не прекращали нападков на внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского правительства. В двух центральных газетах КНР — «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао» — и журнале «Хунци» за год было опубликовано более 2700 антисоветских материалов, многие из которых содержали провокационные призывы к советскому народу. Неоднократно повторялись измышления о «милитаризации советской экономики», «росте военных расходов и гонке вооружений» в СССР, о политике КПСС и Советского правительства в национальном вопросе и т. д.

19 мая 1977 г. министерство иностранных дел СССР вручило посольству КНР ноту, в которой правительство СССР заявило правительству КНР протест против враждебной Советскому Союзу клеветнической кампании в Китае, ведущейся органами пропаганды и официальными лицами на всех уровнях, и со всей серьезностью предупредило, что китайские руководители берут на себя большую ответственность перед своим народом за последствия продолжения этой кампании²¹.

После опубликования в СССР проекта новой Конституции СССР и доклада Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Конституционной комиссии Л. И. Брежнева на майском Пленуме ЦК КПСС в китайской печати появилась серия клеветнических статей, содержащих злобные выпады в адрес СССР

и КПСС и персональные нападки. Органы китайской пропаганды фактически не познакомили китайский народ с содержанием проекта новой советской Конституции, тщательно замалчивали предусмотренные проектом широкие социально-экономические, политические и личные права и свободы граждан СССР, не упоминали о расширении и углублении социалистической демократии. В то же время в многочисленных комментариях китайской прессы утверждалось, что новая Конституция СССР якобы «отражает интересы монополистической буржуазии», а создание общественного государства в СССР именовалось «отказом от принципов марксизма-ленинизма»²².

В дни празднования в СССР 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции была опубликована передовая статья газет «Жэньминь жибао», «Цзэфанцзюнь бао» и журнала «Хунци», в которой провокационные призывы к борьбе против СССР сопровождались инсинуациями относительно состояния советской экономики, злобными измышлениями в адрес КПСС и советского руководства²³.

В 1977 г. органы информации КНР не прекращали попыток дискредитировать миролюбивую внешнюю политику СССР. Яростным нападкам был подвергнут внешнеполитический раздел новой Конституции СССР, в котором в законодательном порядке оформлены основные принципы ленинской внешней политики. Ярко выраженный антисоветский характер имела опубликованная 1 ноября 1977 г. редакционная статья «Жэньминь жибао», излагавшая концептуальные основы нынешнего внешнеполитического курса Пекина — маоистскую «теорию трех миров». Китайская пропаганда распространяла измышления относительно политики СССР в области разоружения, позиций СССР в отношении стран Западной Европы, Японии, развивающихся стран; постоянно раздавались призывы к объединению усилий США, Западной Европы, Японии и Китая, а также всех «угнетенных стран мира» в целях противодействия так называемой «советской агрессии».

КНР и другие социалистические страны. Под знаменем антисоветизма китайское руководство осуществляло враждебный курс в отношении всех других социалистических государств. Пекин по-прежнему использовал раскольническую тактику «дифференцированного подхода» к ним и, действуя при этом еще более изощренно, чем прежде, направлял атаки почти против всех основных аспектов общей согласованной политики социалистических государств. Маоисты настойчиво пытались убедить отдельные социалистические страны, будто существует реальная возможность всестороннего сотрудничества КНР с ними при сохранении враждебного курса Пекина в отношении социалистического содружества в целом и СССР в частности.

Острые подрывных действий Пекин нацелил против сплочения стран социалистического содружества с СССР, стараясь по-

сеять вражду и отчужденность между народами этих государств, разорвать существующие между ними братские узы. Вместе с тем китайское руководство пыталось вмешиваться во внутренние дела отдельных социалистических стран (ГДР, ПНР, ЧССР), поощрять антисоциалистические элементы в этих странах на выступления против существующего строя.

С нарастающим размахом китайская пропаганда вела атаки против Совета Экономической Взаимопомощи. Она грубо извращала характер экономических связей стран содружества в рамках СЭВ, практику согласования народнохозяйственных планов, систему ценообразования и т. д. Предпринимались попытки ложно истолковать два типа интеграции: социалистической — в рамках СЭВ и капиталистической — в рамках ЕЭС. Первая объявлялась «колониалистской», ведущей якобы к росту «противоречий»; вторая — «здоровой», «эффективной», в которой будто бы существуют лишь «незначительные споры при большом единстве»²⁴. Клеветническим измышлениям в адрес СЭВ «Жэньминь жибао» посвятила более 30 специальных статей и информации.

В 1977 г. усилились подстрекательские, подрывные действия Пекина с целью обострить отношения социалистических стран Европы и Азии с соседними капиталистическими государствами и развивающимися странами. В попытках вернуть Европу к временам «холодной войны», подогреть военную конфронтацию двух систем в Европе пекинские пропагандисты широко использовали клевету по адресу Организации Варшавского Договора. «Жэньминь жибао» опубликовала свыше десяти статей и информации, в которых представляла Организацию Варшавского Договора как «агрессивную», несущую угрозу Западной Европе²⁵, обращаясь с призывами к западным странам укреплять «общую безопасность» перед лицом якобы растущей угрозы со стороны ОВД.

В соответствии с прежним «дифференцированным подходом» Пекин поддерживал отношения и по государственной и по партийной линиям только с КНДР, СРР и СРВ. Со всеми остальными социалистическими странами осуществлялись только межгосударственные, экономические и научно-технические связи, были подписаны соглашения о товарообмене и платежах, а также протоколы о научно-техническом сотрудничестве на 1977 г.

В 1977 г. ухудшались отношения КНР и с *Народной социалистической Республикой Албанией*. В июле орган ЦК АПТ газета «Зери и популлит» выступила с резко критической статьей по поводу внешнеполитической доктрины Пекина о «трех мирах». За этой статьей в албанской печати последовала целая серия других материалов с критикой внешней политики китайского руководства. Глава правительства НСРА М. Шеху в речи во Влëре (28 ноября) назвал пекинское руководство «самым

усердным защитником интересов американского империализма и западной буржуазии, всей мировой реакции»²⁶.

В феврале между странами были подписаны протоколы об использовании Албанией китайской экономической помощи в 1977 г. Однако после критических выступлений в албанской печати Пекин заметно сократил экономическую помощь Албании, что подтверждается призывами албанского руководства к народу развивать народное хозяйство, опираясь на собственные материальные и финансовые ресурсы, обходиться без иностранной помощи.

Китайско-болгарские отношения поддерживались только по государственной линии. Болгарии посетила делегация специалистов угольной промышленности и группа спортсменов КНР. Совет министров НРБ направил приветственную телеграмму Госсовету КНР по случаю 28-й годовщины Китайской Народной Республики.

Объем китайско-болгарских связей лимитировался, как и в прошлые годы, подрывной политикой Пекина в отношении НРБ. Орган ЦК БКП газета «Работническо дело» 23 сентября 1977 г. дала следующую оценку этому курсу Пекина: «В китайской печати увеличилось количество материалов антиболгарского содержания. Пекинская пропаганда, извращая факты и занимаясь грубой фальсификацией, пытается опорочить братскую болгаро-советскую дружбу, поставить под сомнение доказанную на практике огромную пользу участия НРБ и любой другой социалистической страны в социалистической экономической интеграции. Пекин ищет способы вызвать у других балканских государств недоверие к миролюбивой политике НРБ».

Связи КНР с *Венгерской Народной Республикой* носили ограниченный характер. Было подписано соглашение о товарообмене и платежах. В Будапеште состоялась выставка китайской бронзы, КНР приняла участие в Будапештской выставке товаров широкого потребления. КНР посетили группа ученых и группа журналистов ВНР. Председатель Совета Министров ВНР направил Хуа Гофэну приветственную телеграмму по случаю 28-й годовщины КНР, в которой выражалась надежда, что отношения между двумя странами будут развиваться на благо дела мира и прогресса.

Стремление к нормализации отношений неоднократно высказывалось руководителями и печатью ВНР. Однако, как отмечалось в статье политического и теоретического журнала ВСРП «Таршадалми семле», китайское руководство по-прежнему проводит на международной арене великодержавную линию. В статье подчеркивалось, что «социалистические страны, их коммунистические партии, в том числе ВСРП, давно разгадали тактику Пекина, в соответствии с которой главный удар наносится по СССР, чтобы создать впечатление, будто китайское руководство не согласно только с Советским Союзом и КПСС, и таким

образом попытаться расколоть социалистическое содружество»²⁷.

ВНР, как и другие социалистические страны, подвергла острой критике политику Пекина, направленную против разрядки международной напряженности. В совместном венгеро-чехословацком коммюнике о результатах визита партийно-правительственной делегации ЧССР в ВНР указывалось: «Экстремистские империалистические круги, реакционные силы пытаются расширить свои действия против разрядки с целью затормозить благоприятные процессы на международной арене. Эти силы находят поддержку в действиях китайского руководства, которое поддерживает политику международного империализма»²⁸.

В 1977 г. китайское руководство пыталось оказывать давление на *Социалистическую Республику Вьетнам*. Оно подстрекало Кампучию к обострению кампучийско-вьетнамского конфликта, сократило экономическую помощь СРВ с целью создать трудности в строительстве социализма в стране и заставить вьетнамское руководство изменить политику, направленную на расширение и укрепление связей с мировым социалистическим содружеством.

Вместе с тем КНР сохраняла межгосударственные и межпартийные связи с СРВ. В КНР нанесли визит партийно-правительственная делегация СРВ во главе с Генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном, делегация Национального собрания СРВ во главе с Председателем Постоянного комитета Национального собрания Чьонг Тинем, военная делегация во главе с заместителем премьер-министра СРВ Во Нгуен Зяном. Проездом в Пекине останавливался для переговоров премьер-министр СРВ Фам Ван Донг, заместитель премьер-министра Ле Тхань Нги и другие вьетнамские руководители. Китай посетили группы вьетнамских работников здравоохранения, нефтяников, экономистов, зоологов, биологов, археологов, микробиологов.

В СРВ нанесли визит лишь делегация министерства легкой промышленности КНР для участия в церемонии сдачи в эксплуатацию предприятий, построенных с помощью КНР, и делегация китайских железнодорожников, прибывшая на ежегодную сессию совместной китайско-вьетнамской комиссии по эксплуатации приграничных железных дорог.

Ограниченными оставались связи КНР с *Германской Демократической Республикой*. В июле в Потсдаме состоялась выставка произведений древнего и современного китайского искусства, в октябре Государственный Совет и Совет Министров ГДР направили поздравление китайскому народу в связи с 28-й годовщиной КНР.

ГДР, как и другие социалистические страны, и в 1977 г. неоднократно высказывала готовность нормализовать межгосударственные отношения с КНР. В совместном коммюнике деле-

гаций ГДР и МНР, подписанном в результате визита в ГДР партийно-правительственной делегации МНР, говорилось: «ГДР и МНР вновь подтверждают свою готовность нормализовать отношения с КНР на основе принципов равноправия, уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства и взаимной выгоды»²⁹.

Однако китайское руководство продолжало проводить политику, направленную против национально-государственных интересов ГДР, против ее суверенитета и территориальной целостности. В беседе с посетившим КНР правым политическим деятелем ФРГ, заместителем председателя ХДС Г. Фильбингером Хуа Гофэн и другие лидеры КНР подтвердили свою солидарность с реваншистской идеей «единой немецкой нации»³⁰. Газета «Унзере Цайт» в связи с этим писала: «Подводя итоги своему визиту в Пекин, Г. Фильбингер заявил, что представляемая им политика встретила полное одобрение в Пекине. Речь шла об опасном требовании „воссоединения немецкой нации“ путем поглощения социалистической ГДР»³¹. Газета «Нойес Дойчланд» (12.IV.1977) подчеркивала, что Г. Фильбингер использовал свое пребывание в Пекине для разнузданной клеветы против ГДР.

С *Корейской Народно-Демократической Республикой* Пекин поддерживал отношения по государственной и партийной линиям. Между странами осуществлялись активные торгово-экономические и научно-технические связи, широкий обмен делегациями различного уровня, приветственными телеграммами по случаю национальных праздников. Китайская и корейская печать на взаимной основе подробно информировали читателей о внутренней и внешней политике стран.

В феврале — марте стороны подписали соглашение о взаимных поставках товаров на 1977—1981 гг.

В КНР в 1977 г. широко отмечалось 65-летие со дня рождения Ким Ир Сена. В Пекине была проведена фотовыставка, посвященная жизни и деятельности Ким Ир Сена. Хуа Гофэн направил Ким Ир Сену приветственную телеграмму.

Китайско-кубинские отношения ограничили некоторыми протокольными мероприятиями и подписанием соглашения о поставках товаров и платежах на 1977 г.

Фидель Кастро следующим образом охарактеризовал политическую линию Пекина: «По отношению к Кубе китайское руководство проводит подлинно позорную политику. С помощью кампании отвратительной лжи и клеветы оно пытается подорвать солидарность нашей партии с освободительным движением»³². Орган ЦК компартии Кубы газета «Гранма» (6.XI.1977) подчеркивала, что «нападки китайского руководства на кубинскую революцию не только не прекращаются, но еще больше нарастают. Китайское руководство продолжает распространять самую грязную клевету против нашего народа... По-

добными нападками на Кубу китайское руководство вновь обнажает свое истинное лицо, демонстрирует свое предательство дела марксизма-ленинизма».

Китайская печать в антикубинском и антисоветском духе комментировала кубинско-американские переговоры о нормализации межгосударственных отношений. С одной стороны, она связывала эти переговоры с так называемой борьбой «двух сверхдержав» за гегемонию, а с другой — подстрекала правительство США не идти ни на какие уступки Кубе. Как отмечал Ф. Кастро в интервью бразильскому журналу «Вэжа», «в своих секретных переговорах с американским правительством китайские руководители советуют ему никогда не возвращать Кубе базу Гуантанамо»³³.

Китайская пропаганда грубо извращала интернационалистскую политику Кубы в Африке, распространяла клевету о «совместных советско-кубинских агрессивных планах» на Африканском континенте³⁴. В ложном свете представлялись китайскому читателю и связи Кубы со странами СЭВ³⁵.

Не претерпела существенных изменений политика Пекина в отношении *Монгольской Народной Республики*. Стороны подписали протокол очередного заседания совместной комиссии по эксплуатации приграничных железных дорог и протокол о результатах переговоров по обмену метеорологической информацией и улучшению почтово-телеграфной связи между странами.

Продолжая враждебную антимонгольскую пропаганду, китайская печать стремилась представить в ложном свете политические, экономические и культурные связи МНР с СССР, опорочить политику СССР по отношению к Монголии.

Враждебная антисоциалистическая пропаганда и политика Пекина встречала резкое осуждение в МНР. Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого народного хурала МНР Ю. Цеденбал в речи на предвыборном собрании в Улан-Баторе подчеркнул: «Острие своей внешнеполитической деятельности Пекин по-прежнему направляет против Советского Союза и других социалистических стран... При этом все более очевидным становится то, что в своей враждебной к социалистическому миру политике китайские руководители делают основную ставку на альянс с наиболее агрессивными и реакционными группировками капиталистических стран»³⁶. В опубликованной газетой «Унэн» (12.VI.1977) статье «Маоисты — сообщники врагов мира и социализма» особое внимание обращается на попытки пекинских «идеологов» создать иллюзию, будто антисоветизм затрагивает только КПСС и Советский Союз, а не касается других стран социализма и отрядов мирового коммунистического движения. В статье говорится: «Это сплошная ложь, рассчитанная на обман мировой общественности... Это ложь, рассчитанная на усыпление бдительности, на раскол единства стран социализма, международного коммунистического

движения, на разоблачение мировых революционных, антиимпериалистических сил, на отрыв их от главной опоры — КПСС и Советского Союза». В монголо-болгарском коммюнике об официальном дружественном визите Председателя Совета Министров НРБ Станко Тодорова в МНР стороны «решительно осудили антисоветизм и раскольническую деятельность руководства КНР, стремящегося помешать процессу разрядки и обострить международную обстановку»³⁷.

Отношения КНР с *Польской Народной Республикой* по-прежнему ограничивались лишь эпизодическими контактами по государственной линии. В апреле делегация ПНР присутствовала на состоявшемся в Пекине очередном заседании правления китайско-польского судоходного общества. Стороны подписали протокол.

Польша, как и другие страны социалистического содружества, была объектом постоянных пропагандистских атак Пекина, цель которых состояла в том, чтобы подтолкнуть антисоциалистические элементы на выступления против существующего в ПНР строя и против советско-польского политического и экономического сотрудничества, извратить внешнюю политику Польши. Пекин, в частности, отзывался с похвалой о деятельности пресловутого «комитета защиты рабочих», распространяя вымысел о том, будто его акции пользуются широкой поддержкой польского народа³⁸.

Выпады китайского руководства против Польши получили отпор польской печати, были квалифицированы ею как направленные против национальных интересов польского народа. «Трибуна люду» (9.IX.1977) в статье об итогах XI съезда КПК писала, что антисоветское острие внешней политики Китая «направлено против всех социалистических стран, в том числе и Польши».

Резкой критике подвергала польская печать пекинскую политику «антиразрядки» и смыкания с западногерманскими реваншистами. «Для нас, поляков, — писала «Трибуна люду» 9 августа 1977 г., — безразлично, что позиция КНР, направленная против разрядки, благоприятствует реваншистским силам в ФРГ. Пекин считает своими самыми близкими союзниками реваншистов и отъявленных врагов всего польского во главе со Штраусом, тем самым Штраусом, который призывает к милитаризации ФРГ». Политика Пекина была осуждена в совместном польско-чехословацком документе, подписанном в результате визита в ЧССР партийно-правительственной делегации ПНР. В документе говорится, что обе партии решительно осуждают шовинистическую, раскольническую политику китайского руководства, которая направлена против интересов мира, социализма и прогресса и служит интересам международного империализма. Обе партии выразили решимость и впредь бороться против этой политики³⁹.

КНР поддерживала всесторонние связи с *Социалистической Республикой Румынией*. В декабре стороны подписали протокол о товарообмене и платежах на 1978 г.; исполнительный план к соглашению о сотрудничестве в области здравоохранения на 1977—1980 гг.; соглашение о сотрудничестве в области машиностроения; план научного сотрудничества на 1977—1979 гг. Китай посетили более 20 румынских делегаций различного уровня, в том числе: партийно-правительственная во главе с членом Исполкома ЦК РКП, заместителем премьер-министра СРР Г. Опря; делегация дружбы во главе с заместителем премьер-министра П. Никулеску; Коммунистического союза молодежи Румынии; правительственная делегация во главе с заместителем министра иностранных дел; работников здравоохранения; министерства химической промышленности; кинематографистов; журналистов; министерства по делам туризма, две военные делегации, а также несколько групп партийных и государственных работников уездного звена. В Румынию нанесли визит около 20 китайских делегаций, в том числе: делегация ВСНП во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Сайфуддином; работников сельского хозяйства; сейсмологов; ветеранов НОАК; экономическая, геологов; журналистов; работников министерства связи и несколько групп провинциальных кадровых работников.

Китайская печать регулярно помещала информацию об экономическом строительстве и важнейших политических событиях в СРР (сессиях Великого национального собрания, о конференции и пленумах ЦК РКП и т. п.), пытаясь представить это как «борьбу за независимость и самостоятельность, против империализма и гегемонизма».

Что касается внешних связей СРР, то китайская печать информировала в основном о политических, экономических, научно-технических и культурных контактах Румынии с развивающимися и капиталистическими государствами и лишь с некоторыми социалистическими странами (СФРЮ, СРВ, КНДР).

С *Чехословацкой Социалистической Республикой* КНР поддерживала в 1977 г. торговые и научно-технические связи. В декабре было подписано соглашение о товарообмене и платежах на 1978 г. Чехословакию посетила делегация китайских геологов. КНР участвовала в ежегодной международной промышленной выставке в Брно. В КНР выезжали делегация работников здравоохранения ЧССР и участники ежегодной сессии совместной комиссии по научно-техническому сотрудничеству. Председатель федерального правительства ЧССР Л. Штроугал направил Хуа Гофэну приветственную телеграмму по случаю 28-й годовщины КНР.

Чехословацкая печать неоднократно отмечала, что в китайской печати продолжают проводиться антисоветские, антисоциалистические кампании, служащие политике, совершенно чуждой социалистическим принципам и идеалам, официальные китайские

круги выступают с клеветой на социалистические страны, выдвигая против них лживые обвинения⁴⁰. Китайское руководство, по существу, предпринимало попытки вмешиваться в дела ЧССР. Китайская пропаганда открыто одобрила так называемую «хартию 77», переданную по заказу антикоммунистических центров в западные органы печати группой лиц из числа потерпевшей крах чехословацкой реакционной буржуазии, а также из рядов организаторов разгромленной контрреволюции в Чехословакии в 1968 г. Авторы этого антигосударственного, антисоциалистического памфлета объявлялись китайской печатью «борцами за свободу и национальные права»⁴¹. В 1977 г. китайские газеты выступили со специальной клеветнической статьей по поводу событий в Чехословакии в 1968 г.⁴²

В совместном коммюнике делегаций компартии Чехословакии и компартии Австрии, подписанном в июне 1977 г., решительно осуждается раскольническая политика китайского руководства, «которое действует против интересов социализма, международного коммунистического и рабочего движения и помогает силам империализма и реакции»⁴³.

Чехословацкая печать подвергала острой критике авантюристические концепции Пекина, в частности его утверждение о неизбежности войны. Газета «Руде право» (23.VII.1977) писала: «Китай является ныне единственным государством, руководители которого совершенно открыто манипулируют войной как основным средством решения международных проблем».

Важнейшим событием в *китайско-югославских* отношениях в 1977 г. явился визит в КНР (август — сентябрь) президента СФРЮ Иосипа Броз Тито. По сообщениям югославской печати, основное внимание на переговорах было уделено вопросам двусторонних отношений. Стороны констатировали наличие условий для сотрудничества, договорились об установлении межпартийных связей, об увеличении в 1977 г. товарооборота по сравнению с предыдущим годом.

В мае Югославию посетила делегация КНР во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Сайфуддином. В июне в Пекине стороны подписали протокол о научно-техническом сотрудничестве на 1977—1978 гг.

В связи с национальным праздником СФРЮ Хуа Гофэн направил приветственную телеграмму Председателю Союза коммунистов Югославии, президенту СФРЮ Иосипу Броз Тито. В телеграмме передавались горячие поздравления Союзу коммунистов Югославии от имени Коммунистической партии Китая и пожелания «новых успехов в осуществлении политики неприсоединения, в борьбе против империализма, колониализма и гегемонизма»⁴⁴. Член Президиума ЦК СКЮ Э. Кардель в интервью газете «Вашингтон пост» заявил, что вследствие положительного развития югославо-китайских связей не исключена возможность и установления межпартийных отношений⁴⁵.

КНР И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

В своих связях с развивающимися странами КНР продолжала проводить антисоциалистическую, реакционную политику во имя осуществления гегемонистских, великодержавных планов. Добиваясь усиления своего влияния в развивающихся странах, китайское руководство под лозунгом борьбы против «гегемонизма» пыталось навязать им враждебную позицию по отношению к Советскому Союзу и другим странам социалистического содружества. КНР все активнее проводила курс на союз и смыкание с силами империализма, на всемерную поддержку реакционных режимов в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Общие политические установки китайского руководства нашли конкретное выражение как в декларациях, так и в практических действиях КНР в отношении отдельных развивающихся стран и в региональной политике.

Юго-Восточная Азия по-прежнему оставалась в центре внимания пекинского руководства. Особенно активно развивались контакты с Кампучией и Бирмой.

Важнейшим событием в *китайско-кампучийских* отношениях явился официальный визит в КНР в октябре 1977 г. партийно-правительственной делегации во главе с Пол Потом. В состав делегации входили Иенг Сари и Вон Вет.

По словам представителей КНР и Кампучии, на переговорах были «достигнуты отрядные и позитивные результаты». В ходе визита Пол Пот заявил, что правительства двух стран «занимают в основном единую» позицию.

Во время поездки по ряду стран Азии весной 1977 г. Иенг Сари останавливался в Пекине и вел переговоры с Ли Сяньнянем.

В ноябре был подписан протокол об установлении почтово-телеграфной связи между двумя странами. В декабре Кампучию посетила делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПК, заместителем премьера Госсовета КНР Чэнь Юнгуем, а также китайская экономическая делегация.

КНР уделяла подчеркнутое внимание развитию связей с *Бирмой*. Важнейшими событиями явились визиты заместителя председателя Постоянного комитета ВСНП Дэн Инчао в Рангун (февраль) и президента Бирмы У Не Вина в Пекин (апрель — май и сентябрь).

В течение всего года продолжался обмен делегациями. По плану культурного обмена в январе в Бирме проходила выставка китайских художественных промыслов. Делегация работников искусств Бирмы посетила Пекин в октябре.

В мае группа китайских специалистов, находившаяся в Бирме, изучала вопрос об оказании помощи в сооружении современных рисоочистительных предприятий. Специальная бир-

манская делегация по торговле, находившаяся в Пекине в сентябре, нанесла ознакомительный визит.

Китайское руководство продолжало проявлять заинтересованность в нормализации отношений с *Индонезией*. Во время встречи министров иностранных дел двух стран, состоявшейся в сентябре (в период работы сессии Генеральной Ассамблеи ООН), Хуан Хуа сообщил А. Малику о готовности правительства КНР в любой момент нормализовать отношения с Индонезией. Однако конкретных сдвигов в этом вопросе не произошло.

В конце года делегация торгово-промышленной палаты Индонезии прибыла на торговую ярмарку в Гуанчжоу с целью налаживания прямой торговли между КНР и Индонезией. На переговорах делегации с официальными представителями КНР стороны обменялись списками товаров, которые они могли бы продавать друг другу. Однако, как сообщили руководители индонезийской делегации, заключение торговых контрактов или обсуждение проблем восстановления дипломатических отношений в ходе этой поездки не планировалось.

Вопрос о восстановлении отношений с КНР активно обсуждался в индонезийских правящих кругах, но никакого определенного решения так и не было выработано. При этом высказывались опасения по поводу характера связей пекинского руководства с маоистскими элементами в компартии Индонезии и по поводу его роли в деятельности местной китайской общины. Особая тревога высказывалась в связи с нелегальным проникновением в Индонезию китайцев из КНР.

В мае председатель ЦК КПК Хуа Гофэн принял главу, как сообщалось, «делегации ЦК КПИ» Ю. Аджиторопа, за подписью которого в китайской прессе было опубликовано несколько выдержанных в маоистском духе материалов.

Сингапур не имеет дипломатических отношений с КНР. Однако контакты между двумя странами продолжали развиваться; значительно участились поездки сингапурских делегаций. Китай регулярно устраивал в Сингапуре выставки (фарфора, китайской медицины и т. д.). По приглашению китайской Ассоциации дружбы посол Сингапура в Таиланде Чи Овнанг принял участие в праздновании 28-й годовщины создания КНР. В Пекине он нанес визит заместителю министра иностранных дел Хань Няньюну. В ноябре делегация сингапурских журналистов посетила заместителя премьера Госсовета Ли Сяньиня. По-прежнему активно развивались экономические отношения с Сингапуром — сотрудничество в области судоходства и судоремонта, внешняя торговля. В сентябре Сингапур посетила делегация министерства внешней торговли КНР во главе с начальником отдела стран Азии Си Ешэном, которую приняли С. Раджаратнам и его заместитель Ли Кун Чой.

В Китай приезжали мужская и женская баскетбольные команды Сингапура.

После смены правительства в *Таиланде* произошла некоторая активизация отношений КНР с этой страной. В декабре новому премьер-министру К. Чаманану через китайского посла Чай Цзэммина было передано приглашение китайского правительства посетить КНР.

В течение года между двумя странами состоялся обмен несколькими спортивными делегациями. В октябре — ноябре КНР посетил в качестве заместителя председателя таиландского Олимпийского комитета бывший начальник полиции П. Ручиравоинг. Возглавляемая им делегация вела переговоры с Ли Сяньинем, который обещал помощь в различных областях, включая отнюдь не только спорт, но и экономику.

По приглашению Китайской химической импортно-экспортной корпорации совершила поездку в Китай ознакомительная делегация специалистов-нефтяников из Таиланда.

В то же самое время пропагандистские органы КНР со ссылками на передачи радиостанции «Голос таиландского народа» публиковали сообщения о «победах народных вооруженных сил» и «необходимости держать курс на вооруженную борьбу». Передачи радиостанции использовались в антисоветской пропаганде.

В своих отношениях с КНР *Малайзия* стремилась принять меры для сбалансирования внешней торговли путем сокращения закупок китайских товаров. В августе для передачи Малайзии каботажного судна, построенного на верфях Шанхая, в Китай приезжал заместитель министра финансов Ричард Хо. Он был принят министром внешней торговли Ли Цяном. В сентябре Малайзию посетила китайская экономическая делегация для изучения производства пальмового масла.

Китай продолжал публиковать материалы промаонистских передач радиостанции «Голос малайской революции». Передачи радиостанции использовались в антисоветской пропаганде. Воспроизводились также антисоветские высказывания малайзийских газет, выходящих на китайском языке («Синьчжоу жибао», «Синьпин жибао» и «Гуанхуа жибао»).

Китайско-филиппинские отношения поддерживались главным образом в торгово-экономической и культурной областях. В мае Пекин посетил министр промышленности Филиппин Висенте Патерно, имевший беседы с министром внешней торговли КНР Ли Цяном и председателем Государственного комитета капитального строительства КНР Гу Му. Между Китаем и Филиппинами было подписано торговое соглашение на текущий год.

В сентябре в Китае находилась филиппинская техническая делегация, возглавляемая министром общественных работ, транспорта и коммуникаций.

Между двумя странами происходил обмен и различными другими делегациями. На Филиппинах побывала делегация китайских корреспондентов. Затем в Маниле принимали китай-

скую цирковую труппу, с которой встретила и провела дружескую беседу супруга президента И. Маркос, а также команду китайских тяжелоатлетов, принявшую участие в первых международных молодежных соревнованиях.

В Китае побывали представители страховых компаний, делегация Объединенного союза молодежи Филиппин, возглавляемая дочерью президента, а также группа филиппинских журналистов.

Контакты между двумя странами происходили и по линии Общества филиппино-китайской дружбы, которое в сентябре провело собрание по случаю годовщины со дня смерти Мао Цзэ-дуна.

КНР и АСЕАН. Китайское руководство усилило призывы к АСЕАН укреплять сотрудничество с империалистическими державами. Особенно наглядно это проявилось в реакции Пекина на итоги второй встречи АСЕАН в верхах в августе в Куала-Лумпуре и на переговоры лидеров ассоциации с премьер-министрами Японии, Австралии, а также Новой Зеландии.

По чисто тактическим соображениям Китай продолжал декларировать свое одобрение идеи «нейтрализации» ЮВА. Пекин приветствовал соглашение о безопасности навигации судов в Малаккском проливе, подписанное в феврале Индонезией, Малайзией и Сингапуром на специальном совещании министров иностранных дел стран АСЕАН в Маниле.

КНР и страны Южной Азии. В 1977 г. наблюдалось оживление в китайско-индийских отношениях, состоялся обмен несколькими культурными и общественными делегациями, возобновилась в небольших масштабах внешняя торговля. На ежегодную ярмарку в Гуанчжоу впервые после 1962 г. были приглашены индийские представители, в результате чего индийская государственная торговая корпорация подписала контракт с китайской внешнеторговой компанией на поставку в КНР и импорт из КНР товаров на сумму 15 млн. рупий.

Существенному развитию взаимоотношений между двумя странами препятствовал ряд нерешенных проблем между ними, главнейшей из которых остается погранично-территориальная. В «Жэньминь жибао» от 11 января 1977 г. вновь подтверждалась китайская претензия на оспариваемую у Индии территорию и высказывалась прежняя китайская точка зрения об отсутствии границы между двумя странами и существовании лишь «линии фактического контроля».

Представители индийского правительства многократно затрагивали пограничную проблему. Премьер-министр М. Десаи на митинге в Калькутте (июнь) заявил, что не Индия, а «Китай должен проявлять инициативу в деле улучшения отношений между двумя странами, поскольку именно китайцы были агрессорами» в пограничной войне 1962 г. Аналогичный подход к проблеме обнаружил министр иностранных дел А. Б. Ваджапай.

заявив, что принятое индийским парламентом 15 лет назад обязательство вернуть Индии захваченную Китаем индийскую территорию остается в силе. Он отверг предположение о том, что индийская сторона может согласиться с китайской точкой зрения о принадлежности Китаю спорной территории Аксай-чин.

КНР продолжала поддерживать сепаратистское движение на северо-востоке Индии в Нагаленде.

Индийско-китайские отношения по-прежнему осложняла также проблема тибетских беженцев и далай-ламы, проживающих в Индии. В последние годы представители китайского правительства многократно делали попытки завязать диалог с далай-ламой, чтобы убедить его вернуться в Лхасу. 3 мая агентство Синьхуа передало заявление Нгапода Нгагвана-дзигмеда, тибетца, заместителя председателя Постоянного комитета ВСНП, о том, что далай-ламе будут рады, если он согласится возвратиться на родину. Впервые за последние 18 лет далай-лама в августе 1977 г. встретился с высшими индийскими государственными деятелями, в связи с чем китайская сторона заявила резкий протест. Однако индийское министерство иностранных дел, отвергая китайский протест, не приняло «никаких обвинений в так называемой антикитайской деятельности тибетцев», проживающих в Индии.

КНР поддерживала активные связи с *Пакистаном*. В декабре состоялся неофициальный визит в Китай главы военной администрации Пакистана Зия-уль-Хака. Пакистанская пресса подчеркивала военные аспекты визита. Как писала газета «Джаанг» 20 декабря, Зия-уль-Хак выразил уверенность, что китайские вооруженные силы «не только защитят безопасность и единство своей страны, но и в состоянии защитить безопасность соседних дружественных стран, в том числе и Пакистана».

Дальнейшее развитие получило экономическое и научно-техническое сотрудничество. В январе в Исламабаде был подписан протокол о сотрудничестве между КНР и Пакистаном в области науки и техники на 1977 г. Среди прочих вопросов протокол предусматривал обмен в области ядерной энергетики. В августе в Урумчи был подписан китайско-пакистанский протокол о приграничной торговле на 1977—1978 гг.

Республика *Бангладеш* находилась в сфере активной деятельности пекинской дипломатии. В самом начале года Пекин посетил с трехдневным официальным визитом высший военный администратор Знаур Рахман. В своих речах во время этой встречи китайские представители неизменно упоминали о борьбе против «гегемонизма и экспансионизма». В ходе визита был подписан протокол о торговле между странами, предусматривавший ежегодный обмен товарами на сумму 28 млн. амер. долл. и соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве.

КНР стремилась к упрочению связей с государством *Шри*

Ланка. В феврале Шри Ланку посетила китайская военная делегация. В апреле состоялся визит заместителя председателя Постоянного комитета ВСНП Дэн Инчао. В ходе визита ланкийская сторона не поддержала позиции Пекина в отношении движения неприсоединения и уклонилась от навязывавшихся ей антисоветских формулировок.

Китайская сторона использовала различные каналы для укрепления своего влияния в *Непале*. Китай посетили делегации плановой комиссии Непала, работников ирригационных сооружений и другие.

В развитие сотрудничества с *Афганистаном* КНР обязалась в соответствии с подписанным в феврале протоколом содействовать расширению текстильной фабрики в Баграми. В июле было заключено соглашение о поставках Китаем оборудования для второй очереди ирригационных сооружений в пров. Парван.

Китайско-афганское соглашение о товарообороте и платежах предусматривало дальнейшее развитие торговли между двумя странами.

Отношения КНР со странами Арабского Востока и района Персидского залива. Китай оставался на своих прежних позициях, отвергающих всеобъемлющее мирное урегулирование арабо-израильского конфликта. Об этом, в частности, свидетельствовала поддержка Пекином сепаратных действий *Египта*, направленных на заключение одностороннего соглашения с Израилем.

Пекин поддерживал контакты с некоторыми палестинскими организациями. Так, в июне 1977 г. китайским руководством, в том числе Хуа Гофэном, была принята делегация организации «Фатх» во главе с Абу Джихадом.

Активизация внешнеполитической деятельности Китая в этом регионе проявилась в установлении дипломатических отношений между КНР и *Иорданией*. В совместном китайско-иорданском коммюнике от 14 апреля 1977 г. указывалось, что теперь Иордания «признает Тайвань неотъемлемой частью территории КНР».

В центре внимания дипломатической и практической деятельности КНР, как и прежде, находились такие страны, как *Египет, Судан, Сомали*. С ними Пекин стремился и дальше укреплять свои отношения на антисоветской основе, активно поддерживая антисоветские акции правительств этих стран.

В начале года КНР предложила Египту экономическую помощь. Для этих целей в феврале был создан двусторонний комитет, а в апреле было достигнуто соглашение о поставках Египту китайских товаров на сумму 40 млн. долл.⁴⁶. Между этими двумя странами был заключен также торговый протокол на 1977—1978 гг. Характер «особо дружественных» египетско-китайских отношений был подчеркнут во время обмена телеграммами между Садатом и Хуа Гофэном в августе 1977 г. в

связи с прибытием из Китая новой партии запасных частей для вооружения египетской армии.

Значительное развитие в указанный период получили китайско-суданские отношения. В июне с официальным визитом в Пекин прибыл президент Судана Нимейри, который был принят Хуа Гофэном. В результате визита было подписано соглашение о техническом сотрудничестве между странами. Китай обязался оказать помощь в проведении дополнительных работ по строительству автомобильной дороги (Уэд—Медани—Гедарэф, 227 км), в составлении геологического проекта и выразил готовность предоставить безвозмездную военную помощь. Был подписан также торговый протокол на 1977 г. В Китае с дружественными визитами побывали спортсмены, торгово-экономическая и военная делегации Судана.

С другими арабскими странами Африканского континента Китай осуществлял главным образом экономическое сотрудничество. *Тунису* КНР оказала техническую помощь в строительстве канала и предоставила для этих целей кредит на сумму 30 млн. юаней (6 млн. долл.). В качестве дара тунисским ВМС были переданы два сторожевых корабля китайского производства. *Алжиру* была оказана помощь медикаментами и направлены китайские медицинские работники. С Марокко подписан торговый протокол на 1977 г.

В результате визита в КНР президента *Мавритании* Моктар Ульд Дада в апреле был заключен протокол об оказании китайской технической и экономической помощи Мавритании, включающей строительство глубоководного порта, гидроэлектростанции, медицинского центра, нескольких больниц и других объектов.

В регионе *Персидского залива* КНР поддерживала контакты со странами различной ориентации.

Во время визита министра иностранных дел *Кувейта* в КНР в марте 1977 г. и встречи посла Кувейта в Пекине с министром иностранных дел Хуан Хуа было подчеркнута совпадение взглядов обеих стран по большинству современных международных проблем. Кувейт посетили торгово-экономическая, спортивная и другие делегации КНР.

С *Ираном* Китай также поддерживал тесные контакты. Делегация Общества дружбы с заграницей во главе с Ван Биннанем в сентябре посетила Иран, а в ноябре с визитом дружбы в Тегеран прибыла заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП Дэн Инчао. Был подписан ряд торговых соглашений, по которым Китай, в частности, обязался закупать иранскую нефть по ценам ОПЕК.

С *Ираком* КНР возобновила контракт на покупку иракских химических удобрений; с *ИАР* были подписаны четыре долгосрочных соглашения, предусматривающих удовлетворение нужд военной промышленности и вооруженных сил ИАР; КНР оказа-

ла также помощь специалистами для завершения строительства дороги Сана-Саада. С НДРЙ были заключены соглашения о создании совместной рыболовецкой компании, о сотрудничестве в области спорта, оказана помощь медикаментами для госпиталя в Адене.

Китай посетили премьер-министр НДРЙ Али Насер Мухаммед, торговая делегация ЙАР во главе с министром торговли М. Салехом Мутыа, торговая делегация Ирака.

Политика китайского руководства по отношению к странам Африки южнее Сахары была направлена на подрыв советско-африканских дружественных связей, на поддержку правых сил в Африке, на содействие империализму.

С апреля 1977 г. Китай заметно активизировал свою дипломатическую деятельность на континенте. В течение года КНР посетило более 80 делегаций из стран Тропической и Южной Африки (не считая спортивных), более десяти китайских делегаций нанесли визиты в африканские государства. После посещения Пекина либерийской делегацией 17 февраля были установлены дипломатические отношения между КНР и *Либерией*.

Дипломатическая активность подкреплялась обещаниями экономической помощи, осуществлением некоторых проектов и т. д. В 1977 г. КНР подписала соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с Либерией, *Народной Республикой Конго, Экваториальной Гвинеей, Республикой Острова Зеленого Мыса, Мозамбиком*; соглашения о воздушном сообщении и строительстве текстильной фабрики с Эфиопией; о строительстве стадионов с Чадом и Верхней Вольтой; об оказании помощи специалистами-медиками Замбии; ряд экономических и торговых протоколов с другими государствами. Были завершены некоторые объекты, строившиеся с китайской помощью в *Сомали, Эфиопии, Экваториальной Гвинее, Мали, Сьерра-Леоне*.

Маоисты пытались навязать странам Африки свой антисоветский, проимпериалистический курс. Однако многочисленные контакты показали, что большинство африканских политических деятелей отвергают его. Так, например, президент Малагасийской Демократической Республики Д. Рацирака заявил, что «для китайцев основным врагом является не американский империализм, а Советский Союз. Для нас же, африканцев, — подчеркнул он, — главным врагом является американский империализм с его южно-африканскими союзниками и сионистами на Ближнем Востоке. Наши позиции, таким образом, в корне расходятся»⁴⁷.

Свою солидарность с империализмом и реакцией Пекина продемонстрировал в марте 1977 г., когда в *Заире* возник внутренний военный конфликт. Страны НАТО, КНР, ЮАР, Марокко и некоторые другие вмешались в этот конфликт, активно участвовали в подавлении выступления народных масс. Пекин организовал поставки оружия по воздуху правящему режиму, а также

отправил вооружение морским путем. Китай призывал Запад активно вмешаться во внутренние дела Заира.

Большую опасность для дела мира, для африканских народов представляла позиция Пекина в сомалийско-эфиопском вооруженном конфликте, в районе Африканского Рога, Красного моря. Китайское руководство открыто поддержало политику империализма, арабской реакции в этом районе, их курс на сколачивание агрессивного воечного блока, на превращение Красного моря в «Арабское море», а следовательно, и на расчленение Эфиопии. Китай выступал за развитие связей Сомали с арабской реакцией, империализмом, приветствовал свертывание отношений Сомали с миром социализма. Выступая 18 сентября на митинге в Могадишо, председатель Общества дружбы с зарубежными странами Ван Биннань заявил, что Китай «выступает на стороне Сомали, борющегося за уничтожение колониализма». Вся политика Пекина в этом районе направлена на разжигание военного конфликта, подрыв позиций прогрессивных сил.

Не меньшую опасность представляла политика Китая на юге Африки. Он продолжал поддерживать проимпериалистические группировки ФНЛА и УНИТА, их подрывную деятельность внутри Анголы. Несмотря на словесное осуждение расистских режимов, Пекин содействовал империализму в его попытках задушить освободительное движение, не допустить победы Патриотического фронта Зимбабве, Народной организации Юго-Западной Африки в Намибии. Одновременно маонисты сеяли семена раздора внутри сил освобождения, распространяли приписываемые ими патриотам Зимбабве антисоветские заявления, с которыми те никогда не выступали.

Так, Р. Мугабе, которому маонисты пытались приписать подобные декларации, решительно опроверг китайские измышления. «Подобные измышления, — заявил он, — направлены на то, чтобы подорвать Патриотический фронт»⁴⁸.

Антиафриканская и антисоциалистическая политика Пекина была с удовлетворением встречена расистами. Один из видных финансистов Южной Африки, Я. Маранс, заметил: «Я бы обеими руками голосовал за хорошие связи с красным Китаем. И у нас, и у них, и у западных стран общий враг — Советский Союз»⁴⁹.

КНР и страны Латинской Америки. Пекин по-прежнему стремился расширить и укрепить свои позиции в странах Латинской Америки.

Дальнейшее развитие получили связи китайского руководства с военно-фашистской диктатурой в Чили. В апреле чилийская пресса сообщила о предоставлении хунте нового китайского кредита в размере 62 млн. долл. и о переговорах насчет новых ссуд. Свою солидарность с чилийской тиранией Пекин еще раз продемонстрировал на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, вновь отмежевавшись от требований мирового сообщества

восстановить права человека и основные свободы в Чили. Такой курс КНР неизменно находил самый благоприятный отклик у лидеров хунты. Накануне своего отъезда в Пекин новый посол Чили в КНР, адмирал С. Ундобро, превознес китайскую позицию как пример «сердечного» отношения к военному режиму.

Руководство КНР усилило попытки сблизиться с наиболее развитыми странами региона на торгово-экономической основе. В феврале КНР заключила с *Аргентиной* торговое соглашение, предусматривающее рост взаимного обмена готовой продукцией и технологией. Планировалось также подписать долгосрочный торговый договор и соглашение о морских перевозках. КНР настойчиво добивалась соглашения о крупномасштабном торговом партнерстве с Бразилией. Китайский посол в стране вновь заявил о готовности КНР покупать бразильские товары в обмен на поставки китайской нефти. Китайская дипломатия проявляла большую активность также в отношениях с *Мексикой, Венесуэлой, Перу, Панамой*.

Пекин по-прежнему надеялся добиться политического «взаимопонимания» с латиноамериканскими странами на базе «анти-сверхдержавных», прежде всего антисоветских концепций. Особое внимание лидеры КНР уделяли *Карибскому бассейну*, который китайская печать изображала как сферу острого столкновения «двух сверхдержав» и арену наиболее интенсивной «антигегемонистской» борьбы. Свидетельствами растущей активности китайской дипломатии в Карибском бассейне явились установление дипломатических отношений КНР с *Барбадосом*, а также визит в Китай президента *Гайаны* Артура Чана. Приезд гайанского президента (китайца по происхождению) трактовался в Пекине как новый шаг по пути сближения КНР со странами «третьего мира» в борьбе против «сверхдержавного гегемонизма».

Одним из конкретных результатов визита было обещание КНР предоставить Гайане экономическую помощь, в частности в строительстве кирпичного завода и текстильной фабрики.

Пекин усилил внимание и к малым островным государствам региона, стремящимся обрести независимость: *Сент-Люсия, Доминика, Сент-Винсент, Сент-Кристофер-Невис-Ангилья*.

Расширение связей КНР со странами Латинской Америки сопровождалось активизацией клеветнической кампании Пекина против Советского Союза, Кубы и других социалистических государств. Явную озабоченность китайского руководства вызывала тенденция латиноамериканских стран к установлению прямых контактов с СЭВ. В связи с проведением 79-й сессии СЭВ в январе в Гаване агентство Синьхуа выступило с грубыми антисоветскими вымыслами.

В стремлении заслужить доверие в Латинской Америке, а вместе с тем бросить тень на Советский Союз Пекин не упускал случая продемонстрировать свою «твердую поддержку» между-

народных позиций латиноамериканских стран по вопросам 200-мильной зоны территориальных вод и договора о создании безъядерной зоны в Латинской Америке (договор Тлателолко). Антисоветские спекуляции китайской пропаганды охотно подхватывались реакционной латиноамериканской печатью.

КНР И РАЗВИТЫЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Отношения с США

Отношения между КНР и США развивались в обстановке перемен, происшедших за год в китайском руководстве и в американской администрации.

Новые пекинские лидеры, продолжая внешнеполитический курс Мао Цзэдуна, с первых шагов своей деятельности проявили стремление к дальнейшему сближению с Соединенными Штатами, к расширению сферы «общих» или «параллельных» интересов двух стран на мировой арене: под этим главным образом подразумевается борьба против СССР и других социалистических государств. Хуа Гофэн, Ли Сяньнянь и другие представители пекинской верхушки неоднократно заявляли о желании правительства КНР полностью нормализовать китайско-американские отношения на условиях, изложенных в Шанхайском коммюнике 1972 г.

Цели этой политики оставались прежними: помешать улучшению отношений между США и СССР — сорвать разрядку международной напряженности; добиться поддержки Соединенными Штатами великодержавных претензий Китая на особую роль в международных делах, прежде всего в Азии; договориться о тех или иных формах американского содействия развитию экономического и военного потенциала КНР; стимулировать развитие связей с другими, зависящими от США странами капиталистического мира. Практика, однако, показала, что новые руководители Китая, как и их предшественники, не располагали реальными возможностями для осуществления основных своих целей на международной арене, в том числе и в отношениях с США. К тому же обострение внутренней борьбы в КНР и связанное с этим неустойчивое положение правящей верхушки мешало разработке и осуществлению конкретных практических мер по сближению с Соединенными Штатами.

В свою очередь, новая администрация США, определяя главные направления своей внешней политики, была вынуждена отдать приоритет переговорам с Советским Союзом, а также некоторым другим острым международным проблемам и отодвинуть на второй план фактически замороженное развитие отношений с Китаем. Президент Дж. Картер и госсекретарь С. Вэнс в своих заявлениях неоднократно отмечали, что не видят оснований спе-

шить с окончательной нормализацией американо-китайских отношений, поскольку выдвигаемые Пекином условия нормализации были неприемлемы для США. Руководители новой администрации указывали, что они намеревались действовать осторожно, исходя, во-первых, из необходимости, по выражению Вэнса, «тщательно сохранять равновесие в отношениях Соединенных Штатов с русскими»⁵⁰, а во-вторых, из заинтересованности США в поддержании связей как с КНР, так и с тайваньским режимом. По существу, новая американская администрация подтвердила приверженность Вашингтона концепции «двух Китаев», провозгласив обеспечение безопасности Тайваня «жизненно важной» задачей США⁵¹. Вместе с тем официальные представители Вашингтона, стремясь поддержать активность в отношениях с КНР, продолжали выступать с заявлениями о том, что США по-прежнему придают особое значение развитию американо-китайских связей в силу «общности интересов» обеих стран.

Поскольку, однако, такие заявления администрации Картера долгое время не подкреплялись какими-либо конкретными практическими мерами, в Пекине стали все чаще выражать недовольство позицией США, надеясь подтолкнуть их к возобновлению межправительственных переговоров на высоком уровне.

Китайские руководители были явно задеты тем, что госсекретарь С. Вэнс, совершивший в первой половине 1977 г. поездки в целый ряд стран, в том числе в СССР, не проявил заинтересованности посетить КНР. В связи с этим еще в феврале руководитель группы связи КНР в Вашингтоне Хуан Чжэнь, зондируя возможность организации визита С. Вэнса в Пекин, во время приема у Дж. Картера напомнил президенту США о том, что его предшественники якобы связали себя обязательствами нормализовать отношения с Китаем, следуя примеру Японии.

Опасаясь дальнейшего охлаждения в американо-китайских отношениях, администрация Картера решила возобновить переговоры с правительством КНР и направить с этой целью государственного секретаря в Пекин. Как отмечала американская печать, в тот момент такое решение было рассчитано не столько на достижение соглашения о нормализации, сколько на сохранение того уровня контактов между правительствами двух стран, который был достигнут в предшествующие годы при президентах Р. Никсоне и Дж. Форде.

Визит С. Вэнса, названный в Вашингтоне «ознакомительным», состоялся 22—26 августа, после почти двухлетнего перерыва в непосредственных встречах руководящих деятелей Китая и США. Это было наиболее важное и, пожалуй, единственное значительное событие в официальных отношениях между двумя странами в 1977 г. В переговорах с Вэнсом участвовали Дэн Сяопин и Хуан Хуа, а перед отъездом госсекретаря был принят Хуа Гофэном. Наряду с вопросами двусторонних отношений стороны обсудили широкий круг международных проблем, свя-

занных в первую очередь с положением в странах Азии и Африки, а также с переговорами об ограничении стратегических вооружений и разоружении.

Принимая Вэнса, пекинское руководство стремилось добиться отхода администрации Картера от политики разрядки, прежде всего, конечно, в советско-американских отношениях; склонить Вашингтон к таким уступкам по тайваньской проблеме, которые позволили бы установить полные дипломатические отношения между КНР и США; договориться о создании более благоприятных условий для расширения научно-технических и экономических связей. Помимо этого Пекин рассчитывал, что успешное завершение китайско-американских переговоров подтолкнет Японию к заключению договора с Китаем на продиктованных им условиях, заставит японскую сторону, как это было в 1972 г. после визита Р. Никсона, поторопиться с урегулированием своих отношений с КНР.

Переговоры с Вэнсом, однако, закончились, по существу, безрезультатно. Провал связанных с этим расчетов был настолько болезненно воспринят китайским руководством, что оно поспешило открыто выступить с осуждением позиции администрации Картера. Дэн Сяопин заявил, что переговоры были «неудачными», более того — «шагом назад» в китайско-американских отношениях. При этом утверждалось, что Дж. Картер и С. Вэнс отошли от обещаний, которые Дж. Форд и Г. Киссинджер в свое время якобы дали китайской стороне насчет ухода США с Тайваня и полного разрыва отношений с ним. Но более всего Пекин был раздражен тем, что американская администрация не проявила желания откликнуться на его призыв об усилении конфронтации с Советским Союзом.

Переговоры вновь показали, что при всей заинтересованности обеих сторон в развитии связей между ними продолжали существовать коренные расхождения устойчивого, долговременного характера. И дело заключалось не только в том, что многие годы не находили решения такие разделяющие США и Китай проблемы, как статус Тайваня, взаимные финансовые претензии, сохранение дискриминационных барьеров в торговле и т. п. Все эти вопросы не решались именно потому, что в основе отношений между США и Китаем сохранялось взаимное недоверие. В претензиях Пекина на руководящую роль в развивающихся странах, в его стремлении использовать страны Азии, Африки, Латинской Америки для усиления своего влияния на мировой арене Соединенные Штаты усматривали прямую угрозу их интересам. Китай по-прежнему рассматривался как один из основных соперников, а в Восточной Азии — как потенциально главный соперник США.

При таком положении американская администрация не решалась на существенные уступки Пекину. К тому же Вашингтон не считал это для себя необходимым: ведь курс США на

ускоренное сближение с Китаем имел главной целью предотвратить восстановление союза между СССР и КНР после смерти Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая. Однако новые китайские руководители, усилив нападки на СССР, сами позаботились о том, чтобы рассеять эти опасения. Очевидно, что Пекин и Вашингтон стремились, следуя параллельными курсами, сотрудничать в том, что касается борьбы против роста влияния СССР на мировой арене. Но, учитывая реальное соотношение сил в современном мире, США не могли зайти слишком далеко в поддержке авантюристической политики Пекина.

Из всего этого, однако, не следовало, что Китай и США были склонны отложить дальнейший поиск путей к взаимному сближению. Каждый из них стремился к такому сближению, чтобы укрепить свои позиции, использовать другого партнера в интересах собственной политики.

Направляя главные усилия на сколачивание «широкого единого анисоветского фронта» с участием США и их союзников, Пекин продолжал попытки воздействовать на советско-американские отношения. Китайские руководители стремились представить СССР в качестве наиболее опасного для США противника, поощрить американских «ястребов» в их стараниях сорвать переговоры об ограничении стратегических вооружений и заблокировать соглашения между США и СССР в других областях. Пекин по-прежнему выступал в поддержку линии американской администрации на увеличение вооружений, сохранение военного присутствия США в Европе, Азии и других районах мира, вмешательство во внутренние дела афро-азиатских стран. США, со своей стороны, поощряли великодержавные устремления нового пекинского руководства, фактически поддерживали многие его акции на международной арене и содействовали развитию связей своих союзников с Китаем.

Обе стороны принимали меры к расширению общественно-политических обменов, торговли, сотрудничества в области науки и техники, культуры. В течение года стороны обменялись более чем 90 различными делегациями. При этом заметно увеличилось число китайских делегаций, посетивших США. Большинство из них направлялось в Америку с целью ознакомления с новейшей промышленной технологией и подготовки рекомендаций о закупках соответствующего оборудования. Особый интерес был проявлен к нефтяной промышленности. Американцы выразили готовность обеспечить КНР оборудованием для добычи нефти в обмен на поставки китайской нефти в США. В 1977 г. в Америке побывали также делегация Китайского народного общества по изучению международных отношений, делегация представителей университетов, группа спортсменов.

Что касается американских делегаций, посетивших Китай в 1977 г., то в их составе преобладали политические, военные и общественные деятели, имеющие отношение к формированию

китайской политики Вашингтона. Так, в КНР побывали многие члены конгресса США (делегация во главе с сенатором Р. Швейкером и членом палаты представителей Дж. Брейдмасом, сенатор Э. Кеннеди и др.), бывший госсекретарь У. Роджерс, бывшие представители в ООН Д. Буш и У. Скрантон, бывший начальник штаба ВМС адмирал Э. Замуолт, ряд крупных чиновников госдепартамента. В декабре в Пекине была принята делегация американского Комитета борьбы с существующей опасностью, объединяющего наиболее рьяных сторонников гонки вооружений и продолжения «холодной войны». Китайские руководители пригласили также целый ряд делегаций влиятельных органов информационно-пропагандистской службы США — руководителей работников агентства Ассошнэйтед Пресс, редакторов газеты «Уоллстрит джорнэл» и др.

КНР неоднократно посещали представители банковских и торгово-промышленных кругов США, которым в Пекине оказывалось особое внимание. Велись переговоры, в частности, с председателем правления «Чейз Манхеттен бэнк» Д. Рокфеллером, членами правления «Бэнк оф Америка», руководителями Национального комитета содействия американо-китайской торговли, представителями Национальной ассоциации станкостроительных фирм, объединения предприятий электронной промышленности и др. Предпринимались попытки установить сотрудничество и в области научных исследований. Посетившая Пекин делегация Комитета научных связей с КНР во главе с президентом Национальной академии наук США Ф. Хэндлером поставила вопрос о проведении совместных исследований по проблемам медицины, сейсмологии, метеорологии и сельского хозяйства.

Вновь наметилось некоторое увеличение китайско-американской торговли, резко сократившейся в предшествующие два года. В 1977 г. объем ее достиг 475 млн. долл. (против 350 млн. в 1976 г.)⁵². В целом, однако, шестилетний опыт торговли с Китаем не оправдал расчетов американских бизнесменов, которые, по словам известного обозревателя С. Карноу, «в свое время воображались, будто Китай будет для них золотым дном, но разочаровались, когда обнаружили, что объем торговли с ним все еще не дотягивает до объема американской торговли с Гондурасом»⁵³.

Определенные круги в США пытались стимулировать рост американо-китайской торговли и развитие политических связей с пекинским руководством путем содействия модернизации военной промышленности и вооруженных сил КНР. При этом американская администрация прибегала к различного рода камуфляжу такой политики, чтобы успокоить и дезориентировать своих азиатских союзников, а также другие заинтересованные государства. Госсекретарь С. Вэнс заявил, например, что со стороны США «было бы серьезной ошибкой» предоставлять воен-

ное снаряжение или военную помощь Китаю⁵⁴. Но почти одновременно помощник президента Э. Бжезинский через адмирала Э. Замуолта, посетившего Пекин, заверил китайских руководителей, что США не принимали решения запретить продажу оружия Китаю, дав таким образом понять, что китайское руководство может рассчитывать на поддержку США в данном вопросе. Эта поддержка стала принимать все более практический характер. Орган деловых кругов журнал «Бизнес уик» писал, например, что более десятка американских фирм потихоньку работают над китайскими заказами, которые требуют проверки на предмет того, не представляют ли они угрозы безопасности США или их союзников. «Ставки огромны,— отмечал журнал,— и во всех правительственных ведомствах, которых касается данный вопрос, подспудно идет горячий и острый спор. Те, кто выступает за предоставление технологии Китаю, утверждают, что это укрепило бы отношения между Вашингтоном и Пекином... Запад мог бы в этом случае по крайней мере увеличить степень опасности для русских»⁵⁵. Пекин, однако, считал политически более удобным и выгодным для себя поддерживать военно-промышленное сотрудничество не столько с США, сколько с их западноевропейскими союзниками. Вашингтон должен был считаться с этим и, несмотря на опасность конкуренции, содействовал развитию соответствующих связей между КНР и Западной Европой. Исходя из общего стремления империалистических держав использовать маоистский Китай в борьбе против СССР и других социалистических государств, американская администрация санкционировала экспорт стратегических материалов из стран НАТО в КНР.

КНР и страны Западной Европы

Нынешнее китайское руководство предприняло шаги к более активному вовлечению западноевропейских стран в орбиту своей антисоциалистической, антисоветской политики. Анализ директивных статей, появившихся в китайской печати, а также заявлений руководящих деятелей КНР свидетельствует о том, что в великодержавно-гегемонистских планах Пекина Западной Европе отводится важная и возрастающая роль.

«Теоретической базой» использования капиталистической Европы для оказания давления на лагерь социализма призван служить один из основных элементов теории «трех миров» — идея создания «широчайшего международного единого фронта» на антисоветской основе. В планируемом Пекином альянсе западноевропейским странам, объединенным в военный блок НАТО, отводится роль силы, непосредственно противостоящей странам Варшавского Договора. С призывами «объединиться со всеми возможными силами» на антисоветской основе китай-

ские лидеры обратились к побывавшим в Пекине в октябре 1977 г. министру иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншеру, одному из лидеров английских консерваторов, Э. Хиту, председателю комиссии западногерманского бундестага по вопросам обороны М. Вернеру. Ту же цель преследовал и краткосрочный визит министра иностранных дел КНР Хуан Хуа в Париж.

Для обострения конфронтации между капиталистическими государствами и странами социалистического содружества, для срыва разрядки Пекин использовал провокационный тезис о том, что война между СССР и США неизбежна и первой жертвой в этой войне станет, дескать, Европа. Отсюда призывы к странам Западной Европы наращивать ядерный потенциал НАТО, а также предпринимать индивидуальные усилия по увеличению своей военной мощи. С подобными рекомендациями маоисты выступали все более демонстративно и настойчиво, в частности во время визитов в Китай лидера британских консерваторов М. Тэтчер (апрель) и одного из руководящих деятелей ХДС, Г. Фильбингера (март — апрель). С этой целью использовалась и трибуна ООН. Так, на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел КНР призывал страны Западной Европы к «усилению единства, оборонного потенциала и подготовленности к войне»⁵⁶. Причем, если раньше тезису борьбы Западной Европы с «двумя сверхдержавами» придавалась видимость антиамериканской направленности, то теперь камуфляж полностью был отброшен. Пекин предлагал странам Западной Европы использовать для давления на Советский Союз «защитный зонт» США. В интервью испанской газете «Панс» заместитель министра иностранных дел КНР Юй Чжань объявил военный союз Западной Европы с Соединенными Штатами «объективной необходимостью». Для «доказательства» этой концепции Пекин использовал тезис о том, что Вашингтон якобы лишь «защищает свои интересы»⁵⁷, «находится в обороне», в то время как СССР будто бы непосредственно угрожает Западной Европе. Подстрекательские заявления китайских руководителей, направленные на нагнетание напряженности в Европе, получили отповедь со стороны реалистически мыслящих политиков Запада. Так, например, министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер отклонил, по словам западногерманской «Зюддойче цайтунг» (15.X.1977), приглашение китайской стороны вступить в «единый антигегемонистский фронт», направленный против СССР. Западные обозреватели, освещавшие визит Г.-Д. Геншера в Китай, сообщили, что в ходе переговоров с Дэн Сяопином и Хуан Хуа западногерманский министр осудил возвращение к холодной войне, заявив, что «политика разрядки не имеет альтернативы в Европе»⁵⁸. Не нашли поддержки провокационные лозунги Пекина и у министра иностранных дел Италии А. Форлани. Подводя итоги пребывания А. Форлани в Китае, председатель Совета Министров Италии Дж. Андреотти

заявил в палате депутатов итальянского парламента, что не разделяет пессимистической оценки Китаем разрядки напряженности.

Безуспешными оказались также попытки маоистов помешать проведению Белградской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Полностью сохранив свое отрицательное отношение к идее переговоров⁵⁹, пекинское руководство поддержало те негативные «инициативы» Запада, которые должны были отравить атмосферу встречи и одновременно явились бы прямым вмешательством во внутренние дела социалистических государств. Пекин присоединился к позиции делегации США и ряда других западных стран — участниц НАТО, блокировавших конструктивные предложения социалистических и нейтральных государств, в частности о неприменении первыми друг против друга ядерного оружия, о нерасширении (за счет новых членов) НАТО и Варшавского Договора, о взаимном отказе от производства нейтронных ядерных зарядов, замораживании военных бюджетов и т. д. Полностью солидаризируясь с державами НАТО, китайские руководители выступили против советского предложения о равноколичественном или равнопроцентном сокращении сил сторон на переговорах в Вене об ограничении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Пекин продолжал поощрять укрепление военных и военно-политических позиций НАТО во всех районах Западной Европы. Средиземноморье оставалось областью «особых забот» Китая. КНР поддерживала стремление натовских кругов к нарушению стратегического равновесия в этом регионе в пользу Запада, что создало бы угрозу на южных границах социалистического сотрудничества и осложнило бы положение на Ближнем Востоке. В 1977 г. китайская пропаганда продолжала кампанию против присутствия советского морского флота в Средиземноморье, заявляя, что СССР якобы «окружает Европу с флангов». КНР пыталась упрочить свои позиции в этом районе мира, активно развивая политические, военные и экономические отношения со странами Средиземноморья. Этим, в частности, объяснялся повышенный интерес Пекина к контактам с правительственными кругами Италии. Частым гостем в китайской столице стал также премьер-министр Мальты Д. Миштофф (последний его визит состоялся в ноябре 1977 г.). Проблемы Средиземноморья обсуждались во время переговоров китайской военной делегации во главе с заместителем начальника Генерального штаба НОАК У Сюцюанем с министром обороны Греции и командующими греческими вооруженными силами (июнь — июль), а также в ходе визита во Францию китайской военной делегации во главе с заместителем начальника Генерального штаба НОАК Ян Чэнью (сентябрь).

Прохладное отношение официальных кругов западноевропей-

ских стран к идее создания антисоветского «широкого международного единого фронта» в значительной степени сузило сферу политического блокирования Пекина с ними. Рассчитывая повысить заинтересованность правительств Франции, Италии, Испании в политических контактах с Пекином, китайские руководители предприняли ряд шагов, чтобы ослабить влияние коммунистических партий в этих странах.

Китайское руководство высказалось против возможного участия коммунистов в правительствах Западной Европы. В октябре в интервью генеральному директору агентства Франс Пресс Дэн Сяопин объяснил такую позицию тем, что участие коммунистов в правительствах Франции, Италии и Испании «содействовало бы политике умиротворения Советского Союза». В Пекине, как отмечала газета итальянских коммунистов «Унита» 28 июня 1977 г., беспокоятся прежде всего о том, чтобы участие левых сил в правительстве не нарушило «целостности „Общего рынка“ и НАТО». Эта проблема, по сообщениям зарубежной печати, широко обсуждалась на переговорах китайских руководителей с министром иностранных дел Италии А. Форлани, а также с председателем итальянской республиканской партии У. Ла Мальфа.

В 1977 г. Пекин усилил также пропагандистскую поддержку неоколониалистской политики западноевропейских держав, стремящихся к упрочению своих политических и экономических позиций в ряде ближневосточных и африканских стран. Во время визита в КНР в октябре 1977 г. бывшего премьер-министра Э. Хита китайские руководители заявили, что одобряют прямое вмешательство западноевропейского империализма во внутренние дела стран «третьего мира» с целью поддержки антидемократических, реакционных режимов некоторых африканских и арабских стран. На возможности более тесного сотрудничества Китая и государств Запада в этой области указал заместитель министра иностранных дел КНР Юй Чжань в интервью западногерманской газете «Ди Вельт» в мае 1977 г.

За свои политические услуги Пекин требовал от Запада совершенно конкретной платы: свертывания экономического сотрудничества с социалистическими государствами, ужесточения политики в отношении СССР. Китайская сторона резко усилила критику курса западноевропейских стран на развитие взаимовыгодных торговых и технических связей со странами социализма. Для этого Пекин, фальсифицируя исторические факты и придумывая нелепые аналогии, выдвинул «теорию», согласно которой развитие сотрудничества в Европе приведет к «новому Мюнхену»⁶⁰. Стронники расширения всесторонних связей с социалистическими странами получили в Пекине ярлык «умиротворенцев», а к западноевропейским правым партиям был обращен призыв активизировать борьбу против сотрудничества в Европе.

«Необходимо усилить борьбу против политики умиротворе-

ния.— писала „Жэньминь жибао“.— Некоторые думают путем предоставления крупных кредитов, расширения торговли, совместного освоения ресурсов, технического обмена и т. д. создать „материальную базу“ для установления так называемого мирного сотрудничества во избежание войны»⁶¹. Столь же откровенный призыв бороться против Советского Союза «не только в политической, но и в экономической области» был сформулирован Дэн Сяопином в беседе с генеральным директором агентства Франс Пресс в октябре 1977 г.

Одновременно Пекин предпринял ряд шагов, направленных на более широкое привлечение Западной Европы к модернизации китайской армии. Расширился обмен информацией по вопросам военного планирования, состояния вооруженных сил и вооружений; с представителями Запада обсуждались возможности поставки в Китай военной техники и технологии, электронного оборудования, стратегического сырья.

В 1977 г. китайская сторона организовала целую серию визитов представителей своего высшего генералитета, специалистов по вопросам ракетно-космической техники, электроники и противовоздушной обороны в страны Западной Европы. В ходе этих визитов европейцы, как отмечала французская пресса, «широко распахнули двери своих arsenалов смерти для гостей, прибывших из Пекина». Они проявили готовность снабдить Китай «технологией, образцами, секретами производства самых современных видов оружия»⁶². Отклики западной прессы ясно свидетельствовали о том, что в европейских монополиях пекинское руководство находит партнеров, идущих навстречу его планам оснащения армии современным оружием, включая ядерное и ракетное, и усиления научно-исследовательской работы в военной области.

Наиболее значительным и показательным было пребывание во Франции делегации во главе с заместителем начальника Генерального штаба НОАК Ян Чэнъю. В ее составе были заместители командующих ВВС, ВМС, бронетанковых войск, артиллерии, а также группа технических советников. Делегация была принята премьер-министром Франции Р. Барром, министром обороны И. Буржем, начальником Генерального штаба Ги Мери и другими высокопоставленными военными деятелями.

Китайские военные присутствовали на тактических танковых учениях, посетили ряд авиационных баз, Национальный центр обучения десантных войск, военно-морское училище, танковые части. По свидетельству французской прессы, китайская сторона проявила особый интерес к ракетам различных типов, противоракетным установкам, самолетам и другой современной технике. Представители КНР заявили французам, что рассчитывают на их помощь в модернизации своей обороны и что «дальнейшее развитие отношений... между армиями КНР и Франции имеет широкие перспективы»⁶³.

В свою очередь, французская сторона продемонстрировала большую заинтересованность в дальнейшем расширении китайско-французского военного сотрудничества, начавшегося еще с 1972 г. Печать, например, подчеркивала, что визит представителей китайской армии «может быть прологом к контрактам на баснословные суммы»⁶⁴. Во время пребывания во Франции китайских специалистов по космической технике (ноябрь) в зарубежной печати появились сообщения о возможном участии Франции в создании системы спутниковой связи в КНР. Продолжались также контакты между китайскими учеными-атомщиками и французским Комиссариатом по атомной энергии.

К модернизации своей армии и военной промышленности китайское руководство стремится подключить и милитаристские круги ФРГ, ее мощные концерны, производящие боевую технику. С трехнедельным визитом (с 21 сентября) в КНР находилась военная делегация ФРГ во главе с председателем комиссии бундестага по вопросам обороны М. Вернером. Его сопровождали генералы бундесвера в отставке И.-А. фон Кильманзег, Г. Третнер и адмирал Г. Позер. За неделю до этого в Китай прибыл И. Штейнгоф, бывший инспектор ВВС бундесвера и председатель Военного комитета НАТО, которому была предоставлена возможность посетить военные объекты в Синьцзяне. Западногерманская военная делегация имела встречу с Дэн Сяопином, вела переговоры с заместителем начальника Генерального штаба НОАК У Сююанем, присутствовала на показательных танковых стрельбах, познакомилась с системой гражданской обороны во Внутренней Монголии, посетила авиабазы и военные части. По сообщениям западной печати, Китай принял решение приобрести в ФРГ 20 многоцелевых вертолетов «BO-105», а также зондировал почву относительно закупки западногерманских подводных лодок⁶⁵.

Заметно активизировались и английские поставщики оружия: в ноябре в Китае побывала делегация «Бритиш эйркрафт корпорейшн», которой, по сообщениям английских информационных агентств, было официально заявлено о намерении Китая приобрести английский военный самолет «Харриер» с вертикальным взлетом и посадкой.

К участию в вооружении Китая Пекин стремился привлечь и Швецию. В дни пребывания в КНР в октябре делегации во главе с главнокомандующим королевскими вооруженными силами Швеции обсуждался, как писала газета «Ди Вельт» (9.XI.1977), вопрос о поставках в Китай истребителей многоцелевого назначения «Вигген».

Итальянские фирмы также включились в погоню за контрактами на поставку военной техники в КНР: в октябре во время пребывания в Италии китайской военной делегации была предоставлена широкая возможность ознакомиться с электрон-

ным оборудованием военного назначения, а также с оружием для военно-морских сил.

Новый импульс получил курс на развитие связей с «Общим рынком», являющийся составной частью внешнеполитической стратегии Пекина. Надеясь установить более тесные контакты с ЕЭС, китайская сторона в 1977 г. возобновила переговоры о заключении торгового соглашения с «Общим рынком», прерванные в апреле 1976 г. В июне делегация Банка Китая вела с членом Комиссии ЕЭС Ф.-К. Ортоли переговоры, в ходе которых были обсуждены проблемы платежных и кредитных отношений Китая с ЕЭС. В июле во время пребывания делегации ЕЭС в Пекине было уточнено содержание будущего торгового соглашения (в феврале 1978 г. оно было парафировано в Брюсселе).

В китайской прессе во второй половине 1977 г. появился ряд статей, свидетельствующих о том, что установка на более широкое использование западной техники и технологий, западного научно-технического опыта является неотъемлемой составной частью курса «четырёх модернизаций»⁶⁶. Делегация Банка Китая заявила в Брюсселе о своем стремлении в будущем «довести объем торговли с ЕЭС до уровня товарообмена с Японией»⁶⁷. Во время визита министра внешней торговли КНР Ли Цяна в Великобританию и Францию в ноябре — декабре было подтверждено стремление к развитию торгово-экономических и научно-технических связей с капиталистической Европой.

И все же в 1977 г. темпы роста товарооборота с западноевропейскими странами резко снизились. Китайское руководство объясняло это обстоятельствами внутривнутриполитического характера и заверяло своих партнеров, что трудности будут преодолены в ближайшее время.

В отличие от торговых отношений, научно-техническое сотрудничество между Китаем и Западной Европой значительно расширилось. В апреле в Италии находилась делегация специалистов по биокрибернетике, в октябре — делегация работников связи и делегация специалистов сельского хозяйства, в ноябре — делегация Китайского комитета содействия развитию международной торговли. В мае в ФРГ принимали делегацию специалистов угольной промышленности КНР.

Участились поездки в Китай торгово-экономических и научно-технических делегаций из Западной Европы. В марте в Китае побывала делегация итальянского концерна ФИАТ, в апреле — торговая делегация Финляндии и промышленная делегация из Испании, в июне — делегация Итальянского национального концерна жидкого топлива, в сентябре — специалисты по угледобыче из ФРГ, в ноябре — английские бизнесмены и французские специалисты-железнодорожники.

В сентябре по приглашению Европейского космического агентства китайская делегация специалистов в области косми-

ческой связи и электронной техники совершила поездку по ряду стран Западной Европы.

Особую заинтересованность китайская сторона проявляет в развитии научных контактов в областях, связанных с военной и космической техникой. Это было подтверждено в ходе поездки (в сентябре) по ряду стран Западной Европы китайской делегации, состоявшей из специалистов по космической связи и электронной технике.

КНР и Япония

Особой активностью характеризовалась в 1977 г. политика КНР в отношении Японии. Явления застоя, спада и известной напряженности в отношениях с Японией, имевшие место в 1976 г., объяснялись китайским руководством «последствиями стихийных бедствий» и «преступлений „банды четырех“»⁶⁸. Развивался широкий обмен делегациями, шли интенсивные переговоры о расширении торгово-экономических и научно-технических связей, наметилось увеличение торгового оборота.

В мае 1977 г. был назначен новый посол КНР в Японии Фу Хао вместо отозванного в конце 1976 г. Чэнь Чу (Фу Хао прибыл в Японию в августе, одновременно в Пекин прибыл новый посол Японии С. Сато).

Китайская печать стала вновь подчеркивать особую значимость отношений КНР с Японией. В этих целях была, в частности, использована кампания прославления дипломатии Чжоу Эньлая, приуроченная к годовщине его смерти. В статье «Жэньминь жибао» (11 января 1977 г.) «Учиться на блестящем примере Чжоу Эньлая, упорно бороться за последовательное проведение революционной внешнеполитической линии председателя Мао» пространный раздел был посвящен заслугам Чжоу Эньлая в сфере китайско-японских отношений. Многократно цитировались заявления Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая: «Японская нация — великая нация», «Японский народ подает большие надежды», «Пусть в веках живет дружба между китайским и японским народами» и т. п. «Жэньминь жибао» подчеркивала, что с момента создания КНР число японцев, ежегодно посещающих Китай, всегда было больше числа иностранцев, приезжающих из любой другой страны. Чжоу Эньлай, по словам газеты, в соответствии с идеями Мао Цзэдуна всегда придавал большое значение отношениям с Японией, поддерживал «справедливую борьбу японского народа в защиту национальной независимости, против гегемонизма, за возвращение четырех северных островов». В газете не содержалось и намек на то, что речь идет о взаимоотношениях с империалистической страной, главным военно-политическим союзником США в Азии. Вместе с тем особый акцент был сделан на параграфе о выступлении против

«гегемонии» в совместном коммюнике Чжоу — Танака (1972 г.), который характеризовался как отвечающий «коренным интересам народов Китая и Японии».

Японии в значительной мере адресовались и те статьи в китайской печати, в которых новое руководство в Пекине отмежевывалось от сложностей и неурядиц, возникших в торгово-экономических отношениях Китая с капиталистическим миром в период острой вспышки внутривластной борьбы после смерти Чжоу Эньлая. Формулируя «преступления „банды четырех“» в области внешнеторговых связей Китая, «Жэньминь жибао» (2 января 1977 г.) и другие органы китайской печати всемерно подчеркивали выступления «четверки» против экспорта китайской нефти в «крупные капиталистические страны», «что привело к ненужным потерям в политическом и экономическом отношениях», против обмена нефти на иностранную технику и оборудование.

В 1977 г. приглашения посетить Китай были направлены множеству японских организаций и отдельных деятелей. Предпочтение отдавалось расширению и укреплению связей прежде всего с влиятельными кругами делового мира и оппозиционными силами Японии. В Китае побывали представительные делегации Ассоциации японо-китайских экономических связей во главе с Е. Инаяма (февраль, ноябрь) и Федерации экономических организаций во главе с Т. Доко (апрель), делегации Ассоциации содействия международной торговле, крупнейшие японских концернов (Мицубиси, Сумитомо и др.), различные отрасли промышленности (химической, судостроения, нефтяной и др.). В январе Пекин посетила делегация партии Комэйто во главе с Е. Такэри, в мае — Социалистической партии Японии во главе с К. Ямамото, в сентябре — Нового либерального клуба во главе с Е. Коно. В марте визит в Пекин нанесла делегация Генерального совета профсоюзов Японии во главе с М. Макиэда. Тесные контакты поддерживались с пропекинским лобби в правящей Либерально-демократической партии (А. Фудзияма, Е. Фуруи, Х. Кавасаки и др.) и Социалистической партии Японии (Х. Окада, Х. Курода и др.).

Пристальное внимание уделялось консолидации и активизации промаоистских сил и группировок в Японии, в рядах которых возникло замешательство в связи с арестом и ожесточенной критикой «четверки». В Пекин было приглашено большое число групп по линии Общества японо-китайской дружбы («ортодоксального»), делегации так называемой Японской рабочей партии и Института идей Мао Цзэдуна, множество деятелей типа К. Сайондзи, С. Кай и др.

В конце января 1977 г. в соответствии с традициями Чжоу Эньлая на высоком уровне был принят в Пекине председатель партии Комэйто Е. Такэри — первый из японцев, с которым Хуа Гофэн встретился после назначения председателем ЦК

КПК (об этой встрече был снят цветной фильм). Хуа Гофэн принял также влиятельнейшую экономическую делегацию Федерации экономических организаций.

В свою очередь, значительное число китайских делегаций, преимущественно экономических и научно-технических, посетили Японию. Среди них: правительственная делегация на втором совещании японо-китайского комитета по торговле во главе с начальником 4-го управления МВТ КНР Си Ешэном (февраль — март), экономическая делегация во главе с заместителем министра внешней торговли Лю Сивэнем (сентябрь — октябрь) и др. Си Ешэн и Лю Сивэнь провели переговоры с ответственными лидерами делового мира Японии (Т. Доко, Е. Инаяма и др.).

Основное внимание Пекина было сосредоточено на решении вопросов, связанных с заключением долгосрочного соглашения с Японией о поставках китайской нефти и Договора о мире и дружбе.

Идея долгосрочного нефтяного соглашения принадлежала Японии и рассматривалась как открывающая путь к преодолению дисбаланса в японо-китайской торговле и обеспечению широких поставок в Китай японской стали, промышленного оборудования и т. п. в обмен на нефть. Принципиальное согласие на заключение такого соглашения Китай дал еще в августе 1975 г. во время визита в Пекин делегации во главе с Т. Доко. Несмотря на то что китайские руководители тщательно оговаривали при этом, что соглашение не приведет к превращению Китая на длительный период в поставщика сырья для Японии, соглашение планировалось именно в таком направлении. Как сообщил по возвращении из Китая Т. Доко, китайская сторона согласилась, что дисбаланс в торговле с Японией может быть преодолен лишь на путях увеличения экспорта из Китая полезных ископаемых⁶⁹.

Однако в 1976 г. подписание соглашения застопорилось. В ходе обострения в тот период политической борьбы в КНР стало очевидно, что характер экономических и политических связей с Японией в числе других проблем явился предметом острой дискуссии и столкновений в китайском руководстве. Особенно наглядно это проявилось в кампании критики в китайской прессе «лиц, идущих по капиталистическому пути» и «самого главного» из них, под которым имелся в виду Дэн Сяопин. Последнему вменялось в вину то, что, стремясь модернизировать экономику, он отказывался от курса опоры на собственные силы и делал основную ставку на заимствование иностранного опыта, призывая к «безграничному расширению импорта оборудования» ценою «безграничного расширения» экспорта сырья вплоть до лишения самого Китая важнейших товаров и соглашаясь отдать в руки иностранного капитала «право на разработку своих богатств»⁷⁰.

В 1977 г. китайская сторона продемонстрировала готовность вернуться к вопросу о долгосрочном нефтяном соглашении. Китай согласился также на экспорт в Японию коксующегося угля и природного газа. Договоренность о поставках китайской нефти и других видов энергетического сырья в обмен на сталь, комплектное оборудование, технологию рассматривалась как основа торговли между двумя странами и гарантия ее долговременного роста⁷¹. Отвергая обвинения со стороны «банды четырех», министр внешней торговли Китая Ли Цян стал характеризовать «экспорт некоторого количества нефти, угля и других товаров в обмен на необходимые для государственного строительства товары» как способствующий не только «укреплению дружбы с народами всех стран», но и даже «борьбе против империализма, колониализма и гегемонизма», как «сочетание патриотизма с интернационализмом»⁷².

Согласие Китая подписать долгосрочный договор было дано в ходе очередного визита в Пекин делегации Федерации экономических организаций во главе с Т. Доко в апреле 1977 г., однако переговоры по этому поводу в Пекине и Токио тянулись в течение всего года. Основные расхождения касались объема поставок китайской нефти и угля. Китайская сторона настаивала на увеличении экспорта нефти до 30 млн. т в год к 1985 г. и коксующегося угля до 3—5 млн. т, в то время как Япония стремилась ограничить поставки нефти в пределах 15 млн. т и угля — 1 млн. т⁷³. Одновременно стороны изыскивали пути долгосрочного финансирования Японией торговли по готовящемуся соглашению, которые по форме не затрагивали бы китайского «принципа» не прибегать к кредитам и займам, а по существу являлись бы своеобразным авансированием Китая⁷⁴. Китайская сторона обратилась также с просьбой о расширении технического сотрудничества с Японией. В частности, была сделана заявка о содействии в реконструкции металлургического комбината в Аньшане⁷⁵.

В конце ноября 1977 г. для окончательного согласования условий долгосрочного торгового соглашения в Пекин прибыла представительная японская делегация во главе с президентом Ассоциации японо-китайских экономических связей Ё. Инаяма. Китайское руководство продолжало оказывать всесторонний нажим на Японию в целях скорейшего заключения «договора о мире и дружбе» при условии неперемennого включения в него статьи о выступлении сторон против «гегемонии». Позиция Пекина в этом вопросе изменений не претерпела. Она была подтверждена Хуа Гофэнгом в беседе с Ё. Такэири в январе 1977 г., Хуан Хуа в беседе с И. Хатояма в сентябре 1977 г. и многочисленных заявлениях других китайских лидеров.

Хотя, как и ранее, в Пекине заявляли, что договор с Японией не будет означать военного сотрудничества сторон, китайская трактовка понятия «гегемонии» оставалась намеренно расплыв-

чатой, открывающей широкий простор для любого толкования. В беседах с деятелями правящей партии Японии китайские лидеры определяли, например, «гегемонию» как агрессию с применением силы, контроль, неуважение или подрывную деятельность против других стран и т. п.⁷⁶ Одновременно в Пекине не оставляли никаких сомнений в том, что статья о «гегемонии» рассматривается Китаем, как направленная против Советского Союза. Китайские руководители демонстрировали утрату интереса к любой из японских делегаций, если она отказывалась переходить на позиции антисоветизма и трактовать в этом направлении статью договора о «гегемонии» (как это было, например, в случае с делегацией Генерального совета профсоюзов Японии во главе с М. Макиэда). И самому Договору о мире и дружбе с Японией и всей атмосфере его подготовки в Пекине стремились придать заведомо антисоветский, провокационный характер в надежде обострить японо-советские отношения и создать видимость успеха на «японском фланге» в организации «единого антисоветского фронта».

Переговоры о «договоре о мире и дружбе» на официальном уровне в 1977 г. не возобновлялись. Китайская сторона неоднократно выражала в этой связи свое недовольство и разочарование. В беседе с японским послом Х. Огава накануне его отъезда на родину Ли Сяньнянь охарактеризовал положение в японо-китайских отношениях как застой и даже регресс в сравнении с периодом пребывания у власти правительства Т. Мики и возложил ответственность за это на правительство Т. Фукуда⁷⁷.

Подход Пекина к проблеме договора с Японией характеризовался откровенным стремлением вынудить японское правительство капитулировать перед китайским нажимом и включить в договор статью о «гегемонии» в китайской интерпретации. Особые надежды возлагались при этом на недвусмысленные угрозы противопоставить правительству Т. Фукуда общественное мнение Японии, которое подвергалось тщательной обработке со стороны Пекина и фальсифицировалось им как якобы единодушно выступающее за скорейшее подписание Договора о мире и дружбе с «четко сформулированным антигегемонистским содержанием»⁷⁸. Давление на Японию приняло особенно упорный характер в связи с исполнившейся в сентябре 1977 г. 5-й годовщиной нормализации японо-китайских отношений. Пекин рассчитывал ознаменовать эту дату стремительным прогрессом в вопросе о договоре. Китайские лидеры заявили о возможности «мгновенного» подписания договора, как только Т. Фукуда согласится с позицией Пекина в отношении статьи о «гегемонии».

Ультимативный характер дипломатии Пекина, стремившегося навязать Японии свои внешнеполитические позиции в регионе, соседствовал с прежней «гибкостью» подхода к спорным

проблемам двусторонних отношений и явным стремлением уйти от них в готовящемся договоре. Тщательно обходилась тема взаимоотношений двух стран в связи с Тайванем и Сэшкаку. В июне 1977 г., когда в отношениях между Японией и КНР вновь дала о себе знать проблема размежевания на континентальном шельфе, МИД КНР, ответственные китайские лидеры выступили с резкими протестами в связи с ратификацией японо-южнокорейского соглашения о совместном освоении шельфа в Восточно-Китайском море, заявив о непризнании Китаем прав Японии и Южной Кореи и квалифицировав соглашение как нарушение суверенитета Китая, как шаг, создающий препятствия на пути развития японо-китайских отношений. Однако, резервируя право вернуться к этому вопросу в удобное для Пекина время, китайская сторона поторопилась одновременно заверить японского посла Х. Огава, что вовсе не собирается примешивать этот вопрос к переговорам о договоре.

Характерной чертой политики Пекина в 1977 г. было стремление наладить тесные контакты с военными кругами Японии. В Китай были приглашены ряд деятелей, тесно связанных с «силами национальной обороны Японии» (Х. Ивасима, Н. Наган, М. Хори, Х. Миёси и др.). Китайская сторона не скрывала надежд использовать эти контакты в интересах модернизации военных отраслей промышленности Китая. В адрес правых сил предназначались также высказывания китайских лидеров о необходимости поддержания оборонной мощи Японии, о «нереальности» политики невооруженного нейтралитета и т. п.⁷⁹ Демонстративный упор на военные аспекты китайско-японской «дружбы» сопровождался привычным для Пекина антисоветизмом. Китайские лидеры выражали надежды, что Япония не видит в Китае своего потенциального противника, и отмечали «полное понимание» позиции тех, кто считает стержнем политики Японии японо-американский Договор безопасности. Одновременно они высказывались за то, чтобы в случае возникновения неких «чрезвычайных обстоятельств» японская боевая мощь и «национальный подъем» продемонстрировали свою «эффективность»⁸⁰.

Антисоветизм оставался лейтмотивом китайской пропаганды на Японию. Выступления китайской печати, радио, беседы с японскими делегациями изобиловали антисоветскими измышлениями, реваншистскими призывами в связи с так называемой проблемой «северных территорий», утверждениями о мнимой советской «угрозе» Японии и о необходимости скорейшего заключения Договора о мире и дружбе, включающего статью о выступлении КНР и Японии против «гегемонии».

Отношения КНР с Австралией и Новой Зеландией

1977 год отличался активизацией отношений Китая с Австралией и Новой Зеландией.

В январе КНР посетила парламентская делегация Австралии, а в апреле — Новой Зеландии. В сентябре делегация Всекитайского собрания народных представителей во главе с членом Политбюро ЦК КПК Уланьфу нанесла визит в эти две страны⁸¹.

Переговоры в Канберре и Веллингтоне затрагивали так называемые «проблемы безопасности» региона, выдвинутые китайской стороной, опасавшейся якобы роста влияния Советского Союза в Азии. КНР откровенно подталкивала Австралию и Новую Зеландию к более активной подготовке и участию в военных маневрах вместе с Соединенными Штатами в рамках пакта АНЗЮС. Заметный интерес китайская делегация проявила также к возможности использования Австралии в качестве посредника для установления контактов КНР с правыми силами стран азиатско-тихоокеанского региона⁸². Во время встреч и бесед обсуждались, кроме того, вопросы развития торговли, научного и культурного сотрудничества. По примеру 1976 г. в Пекин совершили визиты бывшие премьер-министры Австралии У. Макмагон и Г. Уитлем⁸³.

В торговых отношениях КНР с Австралией заметных изменений не наблюдалось. По-прежнему значительная доля в товарообороте приходилась на зерно. КНР оформила заказы на закупку в Австралии 5 млн. т пшеницы⁸⁴. С марта Китай возобновил заказы на чугунные заготовки. Была отмечена определенная тенденция со стороны Пекина расширить закупки в Австралии сырья, технологии и промышленной продукции. Китайская делегация, выезжавшая летом в Канберру на заседание австралийско-китайского комитета по торговле, встречалась с наиболее влиятельными представителями торгово-промышленных кругов Австралии, посетила разработки крупных месторождений железной руды и познакомилась с организацией ее добычи, транспортировки и условиями продажи за границу⁸⁵.

С ответным визитом КНР посетила торговая делегация во главе с президентом австрало-китайского комитета делового сотрудничества Н. Блайтоном⁸⁶. В сентябре по приглашению Пекина премьер-министр австралийского штата Новый Южный Уэльс посетил КНР для обсуждения с китайскими представителями перспектив дальнейшего развития взаимной торговли; в частности, речь шла об открытии китайского торгового представительства в штате⁸⁷.

Для налаживания научно-технических связей и контактов в Австралию была направлена представительная делегация китайских ученых в составе Цянь Саньцян (специалиста по ядерной физике директора научно-исследовательского Института фи-

зники), Тун Дичжоу (биолога), Ван Шоу (специалиста по электронике)⁸⁸.

С Новой Зеландией КНР поддерживала в основном торговые отношения. На протяжении нескольких лет (включая 1977 г.) импорт Китая из Новой Зеландии в 2 раза превосходил экспорт в эту страну. В октябре в Пекине состоялись переговоры по этому поводу между министром внешней торговли Ли Цяном и заместителем премьер-министра Новой Зеландии Б. Толбойзом⁸⁹. Стороны пришли к соглашению о необходимости расширения двусторонней торговли в первую очередь за счет увеличения Китаем закупок бумажной массы, газетной бумаги, строительного леса и пиломатериалов. Особое внимание было уделено росту обмена в области науки и техники.

В мае правительственная торговая делегация КНР во главе с начальником управления министерства внешней торговли Чжэн Тобинем приняла участие в работе 3-й сессии китайско-новозеландского торгового комитета⁹⁰.

КНР и ООН

XXXII сессия Генеральной Ассамблеи ООН показала, что непрекращающаяся провокационная деятельность представителей КНР, направленная на срыв усилий международного сообщества по укреплению мира и безопасности народов, по углублению процесса разрядки напряженности, на смыкание Пекина с силами крайней реакции приводит его ко все большей изоляции в Организации Объединенных Наций. Свидетельством этому, в частности, явилось активное обсуждение Генеральной Ассамблеей советского проекта декларации «Об углублении и упрочении разрядки международной напряженности и предотвращении опасности ядерной войны». Декларация была принята единодушно без голосования. Однако уже после ее принятия делегация КНР заявила, что отмежевывается от этого документа. Такой акт явился проявлением общей позиции Китая по вопросам войны и мира. Выступая 24 октября на заседании Первого комитета, китайский представитель Чэнь Чу заявил: «Для нынешнего международного положения характерно не наступление новой стадии разрядки, а явный рост опасности возникновения новой войны»⁹¹. Стремление к созданию именно такой обстановки в мире и определяло поведение Китая в ООН.

Особенно отчетливо проявилась обструкционистская роль КНР при обсуждении Генеральной Ассамблеей проблем разоружения и обуздания гонки вооружений. Китайские представители не поддержали ни одной из 20 резолюций по разоружению, которые были одобрены Первым комитетом подавляющим большинством голосов. Так, китайская делегация уклонилась от голосования по резолюциям о всеобщем и полном разоружении, о

запрещении химического (биологического) оружия, о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

XXXII сессия Генеральной Ассамблеи продолжила обсуждение советского предложения о Всемирном договоре о неприменении силы в международных отношениях. По инициативе Советского Союза сессия приняла решение о создании специального комитета, которому поручена разработка такого договора. За принятие решения высказались делегации 111 стран. 27 делегаций воздержались. Делегации Китая, а также Албании, Великобритании и США голосовали против.

Продолжая саботировать усилия, направленные на устранение угрозы ядерной войны, китайский представитель выступил против одобренной Первым комитетом резолюции о заключении Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. За резолюцию голосовали представители 89 государств, в том числе СССР и США.

Взяв курс на сохранение потенциальных очагов военной опасности, на срыв разрядки, представители Пекина отказались от участия в голосовании по резолюциям, касавшимся Ближнего Востока. Так, КНР не участвовала в голосовании резолюции «Положение на Ближнем Востоке», внесенной Кубой, Мадагаскаром и Шри Ланкой. Резолюция, в частности, осудила продолжающуюся оккупацию Израилем арабских территорий и призвала к скорейшему созыву мирной конференции по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций. Именно несогласием с мирным решением ближневосточного вопроса через Женевскую конференцию объяснила китайская делегация свой отказ от голосования. За резолюцию проголосовали представители 102 государств, против — четырех (в том числе США и Израиль). 29 делегаций воздержались.

КНР также не приняла участия в голосовании в Совете Безопасности резолюции о продлении мандата чрезвычайных вооруженных сил ООН на Ближнем Востоке на один год (т. е. до 24 октября 1978 г.). Резолюция была принята 13 голосами при одном воздержавшемся.

Заявляя на словах о «поддержке революционного дела народов, борющихся за свое освобождение», китайские представители в Организации Объединенных Наций на деле выступили в одной компании с самыми реакционными режимами. Эта позиция Пекина наглядно проявилась в Третьем комитете, где обсуждался вопрос о грубейших нарушениях военной хунтой в Чили прав человека и основных свобод. В принятой комитетом резолюции содержалось требование к чилийским властям немедленно принять меры для восстановления прав человека и основных свобод в Чили, а также рекомендация Комиссии ООН по правам человека продлить мандат специальной рабочей группы по расследованию злодеяний военной хунты. За резолюцию,

внесенную большой группой государств, проголосовали 98 стран. Против голосовали лишь страны с реакционными и диктаторскими режимами: Гаити, Никарагуа, Парагвай, Гватемала и, конечно, представитель Пиночета в ООН. Делегация КНР также отказалась поддержать резолюцию и демонстративно уклонилась от голосования.

Организация Объединенных Наций вновь разоблачила истинный характер расистских режимов на юге Африки и маневры их покровителей, осудила в своих резолюциях расизм и апартеид. У представителей Пекина и здесь не нашлось слов для поддержки резолюций, осуждающих расистские колониальные режимы. Они не приняли участия в голосовании по ряду проектов.

Китайские представители продолжали вести в ООН клеветническую антисоветскую кампанию. Своеобразным «рекордом» по этой части стало выступление на сессии министра иностранных дел КНР Хуан Хуа. Следует отметить, что эта антисоветская кампания представителей Пекина не только не получила поддержки, но и вызвала осуждение представителей многих стран. Признанием большого вклада Советского Союза в дело решения основной задачи ООН — укрепления мира и безопасности во всем мире — явилось одобрение XXXII сессией Генеральной Ассамблеи ООН целого ряда важных резолюций, выдвинутых советскими представителями.

Весь ход работы XXXII сессии показал, что маневры пекинских противников разрядки, политики мира и мирного сосуществования решительно отвергаются международным сообществом.

К 1977 г. Китай являлся членом лишь 9 из 17 специализированных учреждений ООН. Продолжая сотрудничать в таких организациях, как ФАО, ВОЗ, Международный союз телекоммуникаций, Почтовый союз, и ряде других, Китай отказался участвовать в работе Международной организации труда (МОТ) и заявил, что не будет платить взносы в ее фонд. КНР за все время пребывания в МОТ (с 1971 г.) не принимала в работе этой организации никакого участия и ни разу не вносила взносов, задолжав 9,8 млн. долл.

ТАЙВАНЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

Тайваньская проблема представляет собой один из факторов, осложняющих политическую обстановку в Восточной Азии.

Роль Тайваня с точки зрения интересов государств данного региона обусловлена прежде всего географическим положением этого острова, его стратегическим значением. Занимая господствующую позицию на морских путях, соединяющих страны Тихого и Индийского океанов, Тайвань контролирует подступы к Китаю с востока, к Японии — с юго-запада и к Филиппинам —

с севера. Определенное значение Тайвань имеет в настоящее время также для Социалистической Республики Вьетнам и соседних с нею стран, поскольку он в состоянии влиять на безопасность коммуникаций, связывающих Индокитай с советским Дальним Востоком, Японией и островными территориями Тихого океана. Что касается Соединенных Штатов, от которых фактически зависит политическое урегулирование тайваньской проблемы, то для них Тайвань представляет интерес как одна из важнейших опорных баз американской военно-политической стратегии, направленной против социалистических стран и антиимпериалистических движений в Восточной Азии.

В момент образования Китайской Народной Республики остров превратился в убежище остатков чанкайшистских войск, бежавших с материка под ударами Народно-освободительной армии. Пользуясь поддержкой США, чанкайшисты укрепились на острове и продолжали отсюда борьбу против Китайской Народной Республики. В декабре 1954 г. между США и тайваньским режимом был подписан «договор о взаимной обороне», по которому американское правительство присвоило себе право «дислоцировать сухопутные, воздушные и морские силы Соединенных Штатов» на Тайване и прилегающих к нему островах Пэнхуледао и обязалось защищать эти территории от нападения извне, а также помогать тайваньскому режиму в развитии экономики и в других областях. В январе 1955 г. конгресс США дополнительно принял резолюцию о Тайване (так называемую формозскую резолюцию), которая предоставляла президенту чрезвычайные полномочия на использование по собственному усмотрению американских вооруженных сил для «обороны» Тайваня и Пэнхуледао в случае, если КНР «попытается захватить их».

До середины 60-х годов правительство КНР неизменно требовало от своих партнеров по переговорам о взаимном дипломатическом признании разрыва с тайваньским режимом и признания суверенитета КНР над Тайванем как неперемennого условия установления дипломатических отношений. Поскольку это осложняло сближение с США и их союзниками, маоистская дипломатия изменила своему принципу и ввела в практику «канадскую формулу», существо которой сводилось к тому, что от капиталистических стран, поддерживающих связи с тайваньским режимом, уже не требовалось разрыва этих связей: им было достаточно сделать несобязывающее заявление о «принятии к сведению» словесной позиции правительства КНР. Более того, Пекин стал обходить молчанием высказывания руководителей капиталистических стран о том, что вопрос о принадлежности Тайваня Китаю нельзя считать окончательно решенным.

Многие годы Пекин не жалел громких слов насчет того, что ни в коем случае не примирится с хозяйничаньем иностранных агрессоров на «священной территории Китая» и не изменит

своей решимости любыми средствами освободить «тайваньских соотечественников». В действительности же китайское руководство уже более 20 лет спокойно взирает на сложившуюся ситуацию и не предпринимает никаких практических шагов для реализации провозглашенной задачи «освобождения» Тайваня. В последние годы китайская пресса почти не прибегала к риторическим обвинениям «американских империалистов» в оккупации Тайваня, в агрессии и сотрудничестве с «предателями китайского народа». Более того, руководители КНР давали понять американским партнерам по переговорам, что уже не спешат с урегулированием тайваньской проблемы и что в китайско-американском сближении их интересует не столько перспектива «возвращения» Тайваня, сколько другие вопросы, связанные в первую очередь с борьбой против разрядки международной напряженности и конфронтацией против Советского Союза. Чжоу Эньлай и его коллеги неоднократно высказывались в том смысле, что готовы проявлять терпение и мириться с тем, что Китаю, возможно, не удастся присоединить Тайвань при жизни одного поколения или даже на протяжении сотни лет.

Все это позволяло официальному Вашингтону уже ко времени первых китайско-американских контактов на высшем уровне рассчитывать, что он сможет договориться с Пекином на условиях, которые позволят сохранить фактический контроль США над Тайванем. Нараставший антисоветизм маоистских лидеров укреплял Вашингтон в уверенности, что КНР, стремясь к сближению с Соединенными Штатами, не станет оказывать на них серьезного нажима в данном вопросе и, во всяком случае, не потребует решения тайваньской проблемы в ближайшее время. Последующая история китайско-американских отношений показала, что подобные расчеты не разошлись с практической политикой Пекина.

Это нашло выражение прежде всего в совместном коммюнике сторон об итогах визита президента Р. Никсона в КНР, подписанном в Шанхае 28 февраля 1972 г. Шанхайское коммюнике, которое являлось тогда единственным формальным актом, определяющим китайско-американские отношения на современном этапе, в части, касающейся тайваньской проблемы, носит особенно двусмысленный, противоречивый и юридически не обязывающий характер. В этом документе каждая из сторон изложила отдельно свою позицию, которая ни в коей мере не согласуется с позицией другой стороны. Как иронизируют некоторые американские специалисты, коммюнике оказалось в данном вопросе «совместным» лишь в том смысле, что Пекин и Вашингтон «согласились... не соглашаться» друг с другом, т. е., по существу, отложить в сторону решение тайваньской проблемы, чтобы она не мешала взаимному сближению.

Позиция Пекина была изложена в коммюнике следующим образом:

правительство КНР — единственно законное правительство Китая;

Тайвань является одной из провинций Китая;

освобождение Тайваня есть внутреннее дело Китая, и никакая другая страна не имеет права в него вмешиваться;

все вооруженные силы и военные сооружения Соединенных Штатов должны быть убраны с Тайваня;

китайское правительство решительно выступает против любой деятельности, направленной на создание «одного Китая при двух правительствах», «двух Китаев», «независимого Тайваня», а также на распространение версии о том, будто «статус Тайваня еще не определен».

Нетрудно заметить, что в коммюнике китайская сторона, уступая США, отходила от ряда своих традиционных требований по Тайваню. Пекин прямо не ставил вопроса о признании суверенитета КНР над Тайванем (до этого он требовал от других государств признания того, что Тайвань является «неотъемлемой частью» именно КНР, а не Китая вообще, поскольку чанкайшистская клика также считала себя правительством Китая). Китайская сторона не настаивала на расторжении военного договора США с тайваньским режимом, не подтверждала своего обычного требования о прекращении Соединенными Штатами связей и сотрудничества с этим режимом. Оставляя в общей форме свое требование о выводе вооруженных сил США с острова, Пекин совершенно опускал вопрос о сроках реализации такого требования, не придавал ему конкретного практического значения. И, наконец, вопреки собственному утверждению в том же коммюнике, будто «вопрос о Тайване является ключевым вопросом, препятствующим нормализации отношений между Китаем и Соединенными Штатами», Пекин соглашался с американской стороной в том, что неурегулированность тайваньского вопроса не должна мешать улучшению отношений в других областях. Китайские руководители готовы были поддерживать дипломатические контакты «по различным каналам», содействовать развитию торгово-экономических связей, а также научных, технических, культурных и других обменов между КНР и США. Иначе говоря, маоистское руководство шло на сближение с Соединенными Штатами в условиях продолжающейся поддержки ими враждебного КНР режима на Тайване и фактической оккупации этой территории, что ранее всегда рассматривалось Китайской Народной Республикой как вооруженное вмешательство в ее внутренние дела.

Вскоре после подписания Шанхайского коммюнике пекинское руководство сделало еще одну существенную уступку Вашингтону, связанную с тайваньской проблемой: в феврале 1973 г. оно согласилось на обмен между КНР и США «группами связей» на правительственном уровне. Эти официальные представительства, учрежденные вместо посольств, фактически выполняют все их

функции и обладают дипломатическим статусом. В результате сложилась беспрецедентная ситуация: в Вашингтоне бок о бок функционируют дипломатические представительства двух китайских правительств, каждое из которых претендует на статус единственного законного правительства китайского государства. При этом правительство на Тайване, чьи претензии являются безусловно беспочвенными и нелепыми, представлено в Вашингтоне на более высоком уровне: оно имеет там полноправное посольство, а правительство КНР — квазипосольство, «группу связи». Объективно оценивая такую ситуацию, можно заключить: Пекин примиренчески отнесся к тому, что США отклонили его традиционное требование признать правительство КНР единственным правительством Китая, а Тайвань — неотъемлемой частью КНР. Фактически маоистское руководство пошло на поводу у Вашингтона, облегчая ему реализацию концепции «двух Китаев».

Что касается позиции США, зафиксированной в Шанхайском коммюнике, то она не представляла собой какого-либо практического вклада в политическое урегулирование тайваньской проблемы. Хотя эта позиция была изложена в несколько модифицированном виде и содержала ряд новых, искусно сформулированных (но тем не менее двусмысленных) положений, которые должны были создать видимость американских уступок, в действительности основа ее оставалась неизменной: Соединенные Штаты фактически сохраняли за собой контроль над Тайванем, не допускали какого-либо нарушения статус-кво, сложившегося в данном районе в результате их агрессии, и не отказывались от поддержки тайваньского режима.

Американская сторона отыскивала для коммюнике формулу, которая позволяла Вашингтону прикрыть свою действительную роль в поддержании ситуации с тайваньской проблемой и блокировать ее урегулирование. «Соединенные Штаты, — говорилось в коммюнике, — сознают, что все китайцы по обоим сторонам Тайваньского пролива считают, что существует только один Китай и Тайвань является частью Китая. Правительство Соединенных Штатов не оспаривает эту позицию. Оно вновь подтверждает свою заинтересованность в мирном разрешении вопроса о Тайване самими китайцами».

Американские политические обозреватели не без основания назвали эту формулу образцом уклончивой дипломатии. В самом деле, если вчитаться в нее, то нетрудно заметить, что США обошли в коммюнике вопрос о суверенитете КНР над Тайванем. Сами они не признали существования «только одного» Китая, согласившись лишь с тем, что «так считают все китайцы», а США, хотя и не оспаривали мнения «всех китайцев», но могли и не соглашаться с ним, чтобы не перекрыть пути к реализации концепции «двух Китаев». Это подтверждается и тем, что практически США поддерживали достаточно тесные политические и

другие отношения с двумя китайскими правительствами, не считаясь с утверждениями о «существовании только одного Китая». Указанная формула сохраняла для США еще одну едва заметную лазейку для проталкивания идеи «двух Китаев»: ссылка делалась на мнение «всех китайцев по обеим сторонам Тайваньского пролива». Однако в политических кругах и в печати США отмечалось, что упомянутое в коммюнике мнение разделяют на Тайване лишь те китайцы, которые бежали туда с материка вместе с Чан Кайши и мечтают о распространении власти гоминьдана на весь Китай, а что касается коренных тайваньцев, составляющих 85% населения острова, то их мнение о будущем устройстве своей территории может быть, дескать, совершенно иным и его еще предстоит выяснить.

В Шанхайском коммюнике США на словах «подтвердили свою заинтересованность в мирном решении вопроса о Тайване». Ссылка на «мирное решение» была не случайной: несмотря на то что обе стороны согласились не допускать в своих взаимоотношениях вмешательства во внутренние дела друг друга, США фактически продолжают такое вмешательство и всячески стремятся гарантировать Тайвань от воссоединения с Китаем военным путем. Но блокируются и мирные пути воссоединения. Именно с этой целью США переложили в Шанхайском коммюнике ответственность за урегулирование проблемы исключительно на китайцев, а сами как бы ушли в тень. Могло создаться впечатление, что правительство США, коль скоро оно заявило о своей заинтересованности «в мирном разрешении вопроса о Тайване самими китайцами», примет меры к тому, чтобы склонить зависимые от него тайваньские власти к переговорам с правительством КНР. Для этого правительство США располагало, несомненно, всеми возможностями. Однако со времени опубликования Шанхайского коммюнике совершенно не наблюдалось признаков того, что Вашингтон оказывает какое-либо положительное воздействие на Тайбэй в указанном направлении.

Правда, с американской стороны был предпринят ряд «малых шагов», которые должны были создать впечатление, будто она стремится пойти навстречу КНР и договориться об урегулировании проблемы. Еще в ноябре 1969 г. администрация Р. Никсона отдала приказ 7-му флоту о прекращении патрулирования Тайваньского пролива, а в 1970—1971 гг. сократила войска США на Тайване с 10 до 8 тыс. человек. В октябре 1974 г. была отменена «формозская резолюция» 1955 г. Было принято решение о прекращении безвозмездной военной помощи Тайваню, что, однако, не связывалось с вопросом о дальнейшей судьбе военно-политического союза между Вашингтоном и Тайбэем и не ограничивало возможности приобретения тайваньскими властями американской боевой техники и военного имущества по льготным ценам на основе предоставляемых кредитов.

Более существенное значение имел тот факт, что американ-

ское правительство еще в 60-е годы практически отошло от поддержки курса Чан Кайши на завоевание китайского материка и от признания тайваньского режима «единственным законным правительством Китая». Позже, в 1971 г., этот сдвиг нашел свое официальное выражение в согласии США на допуск КНР в ООН.

За годы, прошедшие после опубликования Шанхайского коммюнике, численность американского военного персонала на Тайване была сокращена до 1800 человек. Однако дело не дошло до полного прекращения военного присутствия США на Тайване, хотя само это присутствие является чисто символическим и его прекращение в условиях сохранения в силе американо-тайваньского военного договора фактически не изменило бы существующего положения: в случае возникновения военной опасности для тайваньского режима Соединенные Штаты, опираясь на указанный договор, всегда могут ввести в район острова свои вооруженные силы.

Хотя в Шанхайском коммюнике США воздержались от упоминания о своем дальнейшем отношении к военно-политическому союзу с тайваньским режимом, их позиция в этом вопросе пока остается неизменной.

Дж. Картер в октябре 1976 г., накануне его избрания президентом США, сформулировал свой подход к данной проблеме следующим образом: «Я никогда не допустил бы, чтобы дружба с Китайской Народной Республикой встала на пути сохранения независимости и свободы народа Тайваня»⁹². Этот тезис, ставящий КНР и Тайвань, по существу, на одну доску, неоднократно повторялся позже в многочисленных заявлениях новой американской администрации.

Фактически отношения между Вашингтоном и Тайбэем в первый год президентства Дж. Картера поддерживались в прежнем объеме. Продолжало развиваться экономическое и военное сотрудничество. Годовой объем торговли значительно превышал 4 млрд. долл. (объем китайско-американской торговли в эти годы не достигал и 400 млн. долл.)⁹³. Тайвань занимал второе (после Японии) место среди торговых партнеров США в Азии. Ему оказывалась значительная финансовая поддержка по линии как правительственных программ иностранной помощи США, так и Международного банка развития. Частные американские банки также продолжали предоставлять Тайваню долгосрочные кредиты, причем на более льготных условиях, чем другим азиатским странам. Тайвань стоял на третьем месте (после Бразилии и Испании) среди стран — клиентов Экспортно-импортного банка США, от которого получил в качестве прямых займов или гарантий 1 млрд. 740 млн. долл.⁹⁴. Тайбэю были предоставлены крупные кредиты для сооружения военных и других предприятий, расширения транспортной сети и строительства энергетических объектов, в том числе атомных

электростанций. Предоставлялись новые кредиты и на закупку вооружений. США поставляли Тайваню самые совершенные виды военной техники: различные боевые самолеты, в частности истребители «Ф-5Е», вертолеты, подводные лодки, эсминцы, ракетные установки. Продолжал нарастать поток инвестиций американского капитала в тайваньскую экономику. Все это рассматривалось специалистами как верное свидетельство того, что США не собираются покидать Тайвань.

Так обнаруживалась полная несостоятельность расчетов маоистского руководства Пекина на то, что сближение с США может открыть путь к воссоединению Тайваня с Китаем. Оно и само не очень-то заботилось о решении этой задачи, добиваясь от США в первую очередь отказа от политики разрядки, от продолжения диалога с СССР. «Мировые вопросы, в которых участвует Советский Союз,— заявил заместитель министра иностранных дел КНР Юй Чжань,— имеют большее значение для Китая, чем китайско-американский спор по поводу Тайваня»⁹⁵. И хотя вопрос о Тайване поднимался всякий раз, когда возобновлялись переговоры между КНР и США, было очевидным, что он используется маоистами в качестве разменной монеты: добейся они своей основной цели — обострения советско-американских отношений, и вопрос о Тайване был бы снят с повестки дня или, во всяком случае, заморожен до лучших времен.

Коль скоро добиться этой цели маоисты не могли, они время от времени прибегали к ужесточению своей позиции по тайваньской проблеме. Это проявилось, в частности, во время визита госсекретаря С. Вэнса в Пекин в августе 1977 г. Китайские руководители на переговорах обвинили правительство США в том, что оно не выполняет обещания о разрыве с Тайванем, которое якобы дали им в свое время Дж. Форд и Г. Киссинджер. После этого маоисты стали все чаще прибегать к угрозам применить силу против Тайваня. Издаваемая ими в Гонконге газета «Пинлунь» выступила с предупреждением, что, если американцы не уйдут с Тайваня, то «их вышвырнут оттуда, как вышвырнули из Индокитая»⁹⁶.

Подобные заявления были рассчитаны в основном на внутреннюю пропаганду в Китае с целью поддержания престижа режима и соответствующих великодержавно-националистических настроений в китайском обществе. В США о позиции Пекина судили, разумеется, не по пропагандистским тирадам, а по его делам — дипломатическим акциям, которые говорили сами за себя. Подводя итог китайско-американским контактам на высшем уровне, помощник госсекретаря США М. Грин в марте 1973 г. отмечал, что позиция КНР по вопросу о Тайване остается «неопределенной» и США за то, чтобы сохранить эту неопределенность. Вашингтон не видит необходимости приносить «варварскую дань» Пекину и расплачиваться за установление дипломатических отношений с КНР отказом от Тайваня. Аме-

риканцы рассчитывают, что время работает на них. «Чем дольше остров существует отдельно,— указывал известный американский специалист по Китаю А. Уайтинг во время слушаний в сенате США в 1971 г.,— тем больше перспектив для тайваньцев добиться в конечном итоге независимости».

Тайваньская проблема неизменно стоит в центре тех острых споров и дебатов, которые ведутся в конгрессе и правительстве, в общественных, деловых и научных сферах США по вопросам китайской политики администрации. Если провозглашенный Вашингтоном курс на развитие связей с КНР в принципе пользуется поддержкой подавляющего большинства американского общества, то формы и методы проведения этого курса, определяемые главным образом отношением к Тайваню, составляют предмет серьезных разногласий. Все многообразие мнений, находящих свое выражение в американской печати, можно условно свести к двум основным позициям: консервативной и либеральной. «Консерваторы» доказывают, что интересы США требуют сохранения сложившегося статус-кво и дальнейшего поддержания союзнических связей с Тайванем, без каких-либо уступок КНР в данном вопросе. «Либералы» же считают, что ради «ускорения процесса нормализации» отношений с КНР следует в той или иной мере (это тоже предмет споров) пойти ей навстречу и ограничить связи с Тайванем. Сторонники этой позиции выдвигают всевозможные проекты решения вопроса об установлении дипломатических отношений с КНР в полном объеме: одни предлагают отозвать американское посольство с Тайваня и взамен его учредить там «группу связи», или консульство, или же (по примеру Японии) неофициальное торговое или иное представительство при условии, однако, принятия Китаем обязательства не применять силы с целью присоединения Тайваня; другие считают возможным решить вопрос путем замены американо-тайваньского договора 1954 г. какой-либо формой договоренности между КНР и США опять-таки о неприменении силы в отношении Тайваня или же односторонним, но согласованным с Пекином обязательством США защищать Тайвань. Смысл всех этих проектов сводится к тому, чтобы с помощью некоторых формальных уступок дать Пекину возможность снять, «не теряя лица», тайваньский вопрос как препятствие на пути к установлению дипломатических отношений с Соединенными Штатами. При этом имеется в виду узаконить их роль как гаранта безопасности тайваньского режима и таким образом закрепить ситуацию «двух Китаев».

Позиция консерваторов и либералов полностью совпадает в главном: и те и другие высказываются за улучшение и развитие отношений с КНР, но не ценой уступки ей Тайваня. Настаивая на неприменении силы, на урегулировании проблемы мирными средствами, и те и другие имеют в виду не что иное, как увековечение отрыва Тайваня от КНР, постепенное преоб-

разование его в независимое государство проамериканской ориентации. Так, самый рьяный сторонник ускорения «процесса нормализации» руководитель «группы связи» США в Пекине Л. Будкок утверждает, что «явно абсурдно» иметь дипломатические отношения с Тайванем и не иметь их с КНР, но в то же время считает необходимым «изыскать пути для защиты благополучия народа Тайваня»⁹⁷. Отстаивающий ту же позицию сенатор Э. Кеннеди, который подвергся резким нападкам консерваторов за предложение об отказе от американо-тайваньского военного договора, также не склонен приветствовать воссоединение Тайваня с КНР. «Тайвань,— заявляет он,— должен иметь будущее, чтобы жить в мире и процветании»⁹⁸.

Сенатор Дж. Гарн высказался более категорично: «Прежде всего мы должны обеспечить независимость Тайваня. Нет никакой необходимости торопиться нормализовать отношения для того, чтобы защитить Тайвань... Нам придется занять более жесткую позицию для того, чтобы заставить обе стороны признать фактическое положение дел — что они должны сосуществовать друг с другом и что мы не собираемся отдавать предпочтение одной стороне в ущерб другой и считать ее единственным законным правительством всего Китая»⁹⁹.

Помимо позиции консерваторов и других противников «нормализации» китайско-американских отношений на условиях Пекина администрации Картера приходится учитывать также настроения азиатских союзников США, и прежде всего Японии, которая, установив отношения с КНР, тем не менее настроена против разрыва американских союзнических связей с Тайванем, опасаясь потерять свои капиталовложения и влияние на острове в случае присоединения его к КНР.

Тем не менее в правительственных кругах США все более отчетливо проявляется стремление форсировать «нормализацию» китайско-американских отношений даже ценой определенных уступок Пекину с тем, чтобы поддержать нынешнее китайское руководство с его оголтело антисоветским курсом, не допустить возрождения союза между КНР и СССР и втянуть Китай в орбиту политики капиталистического мира. В связи с этим администрация Картера склонна учесть требование Пекина о разрыве официальных отношений между США и Тайванем, но при условии, однако, принятия китайским правительством такой формулы нормализации, которая исключала бы возможность нападения КНР на Тайвань и обеспечивала бы таким образом существование там независимого от КНР режима при тех или иных гарантиях со стороны Америки. Фактически это означало бы сохранение американского контроля над Тайванем.

Пекин, в свою очередь, искал способ снять тайваньскую проблему как препятствие на пути развития отношений с Америкой. Он не решался взять на себя прямое обязательство не при-

менять силу против Тайваня, но дает понять, что готов учесть позицию США в этом вопросе. Обе стороны были заняты поиском взаимоприемлемой базы для соглашения.

Нужно, однако, ожидать, что соглашение, в основу которого были бы положены расходящиеся интересы как одной, так и другой стороны, не сможет привести к окончательному решению тайваньской проблемы. Она, вероятно, еще длительное время будет таить в себе возможность новых осложнений в китайско-американских отношениях.

ПОЛИТИКА ПЕКИНА В ОТНОШЕНИИ ЗАРУБЕЖНЫХ КИТАЙЦЕВ

В последние месяцы 1977 г. Пекин резко активизировал работу с зарубежными китайцами.

«Работа с зарубежными китайцами будет включена в повестку дня правительства», — заявил 29 сентября заместитель премьера Госсовета Дэн Сяопин на встрече с лидерами групп зарубежных китайцев, прибывших в Пекин на празднование 28-й годовщины создания КНР. Вслед за этим, в декабре, состоялось подготовительное совещание по созыву всекитайской конференции по делам зарубежных китайцев, на котором присутствовали сотрудники 18 заинтересованных центральных ведомств и представители организаций, ведущих работу с зарубежными китайцами из ряда провинций и городов. Перед собравшимися с «важной речью» выступил Ли Сяньнянь. Возобновлена деятельность Всекитайской ассоциации репатриантов, на заседании которой выступил член ЦК КПК Ляо Чэнчжи. В конце декабря впервые после «культурной революции» состоялось совещание Всекитайского комитета НПКС, при котором также имеется комиссия, занимающаяся работой с зарубежными китайцами.

Цели политики руководства, основные задачи, ставящиеся перед зарубежными китайцами, стали особенно ясны после опубликования в центральной прессе статьи Ляо Чэнчжи «Критиковать реакционный абсурдный тезис „четверки“ о так называемых связях с заграницей», а также передовой статьи «Жэньминь жибао» «Следует уделять серьезное внимание работе с зарубежными китайцами»¹⁰⁰.

Основной направляющей идеей статьи Ляо Чэнчжи является стремление объединить всех зарубежных китайцев в «единый патриотический фронт», игнорируя классовую дифференциацию китайских общин за рубежом. Ляо призвал проводить политику союза с китайской зарубежной буржуазией, которая, по его словам, также подвергается «гнету, политическим и экономическим притеснениям со стороны империализма, колониализма и монополистического капитала».

Союз с буржуазными кругами всегда был стержнем пекинской политики в отношении зарубежных китайцев. В основе союза лежали конкретные экономические интересы. С первых дней создания КНР «долгосрочной, а не однодневной задачей» было привлечение в страну денежных переводов зарубежных китайцев, поступлений валюты в виде пожертвований и инвестиций в промышленное строительство Китая, общая сумма которых достигает 200 млн. долл. ежегодно. Около 1 млрд. долл. Китай получает из Гонконга от внутренней торговли, транспорта, различного сервиса, осуществляемого также при содействии зарубежных китайцев. К этому добавляются довольно значительные суммы свободной валюты, поступающие за счет положительного сальдо Китайской Народной Республики в торговле со странами Юго-Восточной Азии, ведущейся через фирмы зарубежных китайцев.

Инициатива нынешнего китайского руководства была рассчитана на дальнейшее использование экономической мощи китайской зарубежной буржуазии. Сам факт привлечения зарубежных китайских капиталов для инвестирования промышленного строительства в Китае не нов. Однако если ранее зарубежным китайцам разрешалось вкладывать свои капиталы в основном в предприятия коммунального хозяйства, строительство школ и некоторые области легкой промышленности, то с принятием программы «четырёх модернизаций» значительно расширяется сфера приложения капиталов зарубежной китайской буржуазии и ее участие в политической жизни страны. Недаром Е Цзяньин, выступая перед членами Всекитайского комитета НПКС в конце года, возвратился к вопросу о возрождении деятельности формально сохранившихся буржуазно-демократических партий.

Участие зарубежных китайцев предполагается и в будущих основополагающих внешнеполитических акциях. Одной из таких сфер является посредничество в вопросе об объединении с Тайванем. В зарубежной печати иногда появляются сообщения о том, что некоторые высокопоставленные представители зарубежных китайцев выполняют подобные функции. В последние годы Пекин изменил свою «непримиримую» позицию по отношению к Тайбэю и показывает, что не заинтересован в нарушении традиционно сложившихся деловых связей зарубежных китайцев с Тайванем.

Призыв КНР обращен к китайской буржуазии, занимающей видное место и контролирующей значительную долю экономики ряда стран Юго-Восточной Азии. Позиции этих групп зарубежных китайцев усиливаются благодаря тесному сотрудничеству с монополистическим капиталом стран Запада и Японии. В настоящее время сложившийся в ряде стран Азии прочный союз «власти и китайского капитала» позволил местной китайской буржуазии получить гораздо большие возможности для полити-

ческого влияния в этих странах. Все эти факторы безусловно учитывают в Пекине.

Следует обратить внимание на то, что «призывы Родины» направлены не только китайцам, имеющим гражданство КНР, но также и значительно большей части лиц китайского происхождения — гражданам других стран. Повторяя традиционную фразу о желательности принятия китайцами гражданства стран проживания, новые установочные материалы проводят мысль о том, что и в таком случае в КНР этих людей по-прежнему будут считать «членами семьи, родственниками». Подобная политика показывает, что для Китая в принципе вопрос о гражданстве не имеет значения, поскольку все китайцы — «члены одной семьи». Дипломатические маневры с вопросом о гражданстве, проводимые Пекином в 70-х годах в ходе переговоров со странами Юго-Восточной Азии, имеют целью лишь успокоить другие правительства, притупить их бдительность, добиться реализации конкретных внешнеполитических планов Китайской Народной Республики. Следует напомнить, что в совместном китайско-тайландском коммюнике об установлении дипломатических отношений как положительный фактор упоминалось длительное существование зарубежных китайцев в «гармонии и дружбе» с тайским народом «согласно законам Таиланда, нравам и обычаям тайского народа».

Призывая к формальной интеграции с местным населением, Пекин недвусмысленно намекает на желательность сохранения у китайцев чувства «национальной принадлежности» и высказывает надежду на то, что правительства стран проживания будут уважать «национальные традиции, нравы и обычаи» китайцев. Если проведенные правительствами некоторых азиатских стран мероприятия по ограничению предпринимательской деятельности китайской буржуазии касались сравнительно узких кругов, то закрытие китайских школ, ограничение преподавания китайского языка волнует почти все китайские общины за рубежом и вызывает резкие протесты и недовольство, которые нередко используются Пекином для разжигания националистических настроений и межнациональной розни. Пекин стремится создать впечатление, что только он может помочь зарубежным китайцам сохранить свою культуру, язык, обычаи. Это оживляет интерес к изучению китайского языка даже среди тех лиц китайской национальности, которые ранее в обиходе пользовались местным языком. Целям дальнейшего укрепления связей с зарубежными китайскими общинами должно послужить и планируемое создание в КНР сети учебных заведений для зарубежных китайцев.

Усиление пропаганды национализма расширяет социальную базу воздействия призывов из Пекина, которые прежде всего направлены к интеллигенции, особенно научно-технической, необходимой Китаю для осуществления «четырёх модернизаций».

Призывы возвратиться на родину и принять участие в хозяйственном строительстве звучали в середине 50-х годов, но сейчас особая роль отводится китайским ученым, занимающимся исследованиями в военной области. В последние годы в пекинской прессе часто появляются сведения о приемах высокопоставленными руководителями КНР того или иного ученого китайского происхождения (как правило, гражданина США или Канады), приехавшего навестить родственников и одновременно «проведшего беседы» с коллегами в Китае.

Материалы, опубликованные в китайской прессе, свидетельствуют о намерении руководства КНР более широко использовать зарубежных китайцев для проведения внешнеполитического курса, направленного на борьбу с Советским Союзом и странами социализма. Для этого планируется создать «самый широкий международный фронт», в стороне от которого не могут остаться не только «китайские эмигранты, но и друзья, имеющие подданство других стран, но связанные с Китаем кровными узами»¹⁰¹. По предложению Пекина к подобному фронту могут примкнуть все независимо от того, «когда они встали на путь патриотизма». Эта формулировка свидетельствует о намерении современного руководства объединиться с самыми реакционными, антикоммунистическими силами.

Работа с зарубежными китайцами, как сообщает пекинская пропаганда, должна будет проводиться на основе «ряда политических установок», выдвинутых Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем и ЦК КПК, а «правильное решение вопроса» будет «соответствовать не только личным интересам» зарубежных китайцев, но и «долгосрочным, перспективным целям» самого Китая.

Для практического ведения работы планируется упростить процедуру и сделать более удобным въезд зарубежных китайцев в КНР.

В 1977 г. китайское руководство вело подготовительную и разъяснительную работу среди зарубежных китайских общин. Пресса КНР помещала сообщения об одобрении зарубежными китайцами всех акций современного пекинского руководства. Посольства КНР демонстрировали для зарубежных китайцев документальные и художественные фильмы. Китайские дипломатические представители посещали эмигрантские организации во время разного рода торжеств и церемоний. Особенно активны китайские дипломаты были в странах Латинской Америки, Африки и Европы, в то время как связи посольств с китайскими общинами в ряде стран Юго-Восточной Азии маскировались. Для пропагандистской работы использовались, например, такие события, как празднование китайского Нового года, когда в Китай только из Гонконга приехало более двухсот тысяч человек.

Помимо китайской прессы и радио КНР использует для про-

паганды прессу на китайском языке, издающуюся в странах Юго-Восточной Азии, Гонконге и США.

Внимание, которое уделяет современное китайское руководство проблеме зарубежных китайцев, нельзя объяснить какими-либо тактическими соображениями. Этот вопрос всегда был важен для пекинского руководства, и ему отводилось существенное место в решении главных стратегических целей великоханьского маоистского курса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: «Жэньминь жибао», 31.XII.1976; 2, 4, 12.I.1977; 4, 23.II.1977.

² В феврале 1977 г., после годового перерыва. Китай возобновил переговоры с ЕЭС о заключении всеобъемлющего торгового договора. По сообщению «Санди таймс» от 27 марта 1977 г., заместитель премьера КНР Ли Сяньнянь подчеркнул большую заинтересованность Китая в получении западной техники, технологии и технических консультаций.

³ См. выступление Хуа Гофэна 25 декабря 1976 г. на втором всекитайском совещании по распространению передового опыта Дачжая («Жэньминь жибао», 28.XII.1976).

⁴ Хуа Гофэн. Политический отчет на XI всекитайском съезде КПК («Жэньминь жибао», 23.VIII.1977).

⁵ См.: «Правда», 8.XII.1977.

⁶ «Жэньминь жибао», 1.XI.1977.

⁷ «Жэньминь жибао», 22.II.1974.

⁸ «Жэньминь жибао», 1.XI.1977.

⁹ «IX всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (Документы)». Пекин, 1969, с. 76.

¹⁰ «Жэньминь жибао», 23.VIII.1977.

¹¹ «Жэньминь жибао», 23.VIII.1977.

¹² В апреле 1974 г. на VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Дэн Сяопин впервые изложил схему «трех миров», поразив делегатов заявлением об «исчезновении» социалистического лагеря и распаде империалистического лагеря.

¹³ «Жэньминь жибао», 23.VIII.1977.

¹⁴ См.: «Жэньминь жибао», 1.XI.1977; 18.I.1978.

¹⁵ «Жэньминь жибао», 23.VIII.1977.

¹⁶ «Жэньминь жибао», 21.IV.1977; «Гуанмин жибао», 24.II.1977.

¹⁷ «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао», 6.V.1977.

¹⁸ «Жэньминь жибао», 20.VII.1977.

¹⁹ См.: Речь Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на обеде в Кремле в честь партийно-правительственной делегации НРБ («Правда», 31.V.1977); ответы Л. И. Брежнева на вопросы главного редактора газеты «Асахи» («Правда», 7.VI.1977); выступление министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН («Правда», 28.IX.1977); телеграмму Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР ПК ВСНП и Госсовету КНР по случаю 28-й годовщины провозглашения КНР («Правда», 1.X.1977).

²⁰ «Жэньминь жибао», 7.VI.1977.

²¹ «Правда», 27.V.1977.

²² «Жэньминь жибао», 9, 10, 12—14.VI.1977; 30.X.1977.

²³ «Жэньминь жибао», 7.XI.1977.

²⁴ См.: «Жэньминь жибао», 26.I.1977.

²⁵ См., например: «Жэньминь жибао», 13.V.1977.

²⁶ «Zerí i ropullit», 29.XI.1977.

²⁷ Цит. по: «Правда», 22.V.1977.

- 28 «Rudé právo», 17.IX.1977.
 29 «Neues Deutschland», 7.V.1977.
 30 «Жэньминь жибао», 24.IV.1977.
 31 Цит. по: «Правда», 13.IV.1977.
 32 «Гранта», 16.V.1977.
 33 Цит. по: «Правда», 14.VII.1977.
 34 «Жэньминь жибао», 10.IV.1977.
 35 См.: «Жэньминь жибао», 1.III.1977.
 36 «Унэн», 18.VI.1977.
 37 «Унэн», 24.IX.1977.
 38 См.: «Жэньминь жибао», 7.VIII.1977.
 39 «Trybuna Ludu», 8.VIII.1977.
 40 «Rudé právo», 19.IV.1977, 29.III.1977.
 41 «Жэньминь жибао», 27.I; 25—26.VIII.1977.
 42 «Жэньминь жибао», 19.VIII.1977.
 43 «Rudé právo», 18.VI.1977.
 44 «Жэньминь жибао», 29.XI.1977.
 45 «Борба», 29.IX.1977.
 46 «Аль-Гумхурия», Каир, 7.IV.1977.
 47 «За рубежом», 1977, № 52.
 48 «Правда», 6.VII.1977.
 49 Цит. по: «Коммунист», 1977, № 14, с. 114.
 50 «Newsweek», 13.XII.1976.
 51 «Newsweek», 13.XII.1976.
 52 «New York Times», 26.II.1978.
 53 «Newsweek», 12.IX.1977.
 54 «U.-S. News and World Report», 2.XI.1977.
 55 «Business Week», 14.XI.1977.
 56 «Peking Review», № 41, 7.X.1977.
 57 «Жэньминь жибао», 23.VIII.1977.
 58 См.: «Правда», 15.X.1977.
 59 «Жэньминь жибао», 6.X.1977; 1, 4.XI.1977.
 60 «Жэньминь жибао», 20.XI.1977.
 61 «Жэньминь жибао», 1.XI.1977.
 62 «Le Nouvel Observateur», 19—26.IX.1977.
 63 «Peking Review», № 41, 7.X.1977.
 64 «Quotidien de Paris», 22.IX.1977.
 65 «Le Matin», 27.IX.1977.
 66 См., например: «Жэньминь жибао», 7.X.1977.
 67 «Handelsblatt», 9.VI.1977.
 68 «Асахи», 1.XI.1976. Заявление заместителя премьер-министра Государственного совета КНР Гу Му в беседе с А. Фудзияма.
 69 «Экономисето», 30.XII.1975.
 70 См.: «Хунши», 1976, № 4.
 71 «Майинти симбун», 6.II.1977.
 72 «Хунши», 1977, № 10.
 73 «Нихон кэйдзай», 7.XII.1977.
 74 «Mainichi Daily News», 4.XII.1977.
 75 «Asahi Evening News», 12.XI.1977.
 76 «Mainichi Daily News», 12.XII.1977.
 77 «Mainichi Daily News», 27.VI.1977.
 78 «Жэньминь жибао», 3.XII.1977.
 79 «Сапкэй симбун», 5.III.1978.
 80 «Тюоку дэндзэ кэнкю», 1977, № 189.
 81 «Жэньминь жибао», 14.IX.1977; 25.I.1977.
 82 «Sydney Morning Herald», 14.IX.1977.
 83 «Australian Financial Review», 2.VIII.1977.
 84 «Sydney Morning Herald», 14.IX.1977.
 85 «Overseas Trading», 1977, № 13; «Australian Foreign Affairs Record», June 1977, с. 328.

- ⁸⁶ «Жэньминь жибао», 26.VIII.1977.
⁸⁷ «Sydney Morning Herald», 14.IX.1977.
⁸⁸ «Жэньминь жибао», 23.VI.1977.
⁸⁹ «Жэньминь жибао», 29.X.1977.
⁹⁰ «Жэньминь жибао», 24.V.1977.
⁹¹ «Жэньминь жибао», 26.X.1977.
⁹² «New York Times», 7.X.1976.
⁹³ «New York Times», 28.II.1978.
⁹⁴ «New York Times», 27.IX.1978.
⁹⁵ «Wall Street Journal», 4.XI.1977.
⁹⁶ Цит. по: «Times», 26.IX.1977.
⁹⁷ «New York Times», 6.II.1978.
⁹⁸ «United Press International», 11.I.1978.
⁹⁹ «United States News and World Report», 29.VIII.1977.
¹⁰⁰ «Жэньминь жибао», 4.I.1978.
¹⁰¹ Там же.

ОБЩАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

В 1977 г. отчетливо проявилось стремление нового руководства КПК несколько «подновить» некоторые идеологические постулаты маоизма в целях дальнейшей эскалации борьбы против марксистско-ленинских принципов социалистического строительства и политики социалистических стран на международной арене.

В ходе кампании критики «четверки» выявилось так называемое «истинное понимание идей Мао», подчеркивались те положения, которые, с точки зрения нового руководства КПК, позволяли бы более эффективно осуществлять старый маоистский великодержавно-шовинистический курс.

Идейно-теоретическая борьба против «четверки» началась с критики ее линии на абсолютизацию «классовой борьбы» в Китае. Этой «линии» официальная пропаганда противопоставила курс на «сочетание задач революции и производства». В связи с этим тезис Мао Цзэдуна о политике как «командной силе» по отношению к экономике, о приоритете в условиях социализма «революции» над «производством» стал интерпретироваться как «диалектическое единство политики и экономики». Но это вовсе не означало отказа новых лидеров КПК от маоцзэдуновского постулата «политика — командная сила». Хотя в официальной пропаганде, в том числе и выступлениях Хуа Гофэна, встречались высказывания о главенствующей «роли экономики», производительных сил в экономическом развитии Китая, эти установки тут же дезавуировались требованиями (в духе старого маоцзэдуновского волюнтаристского курса) о строительстве Китая по принципу «больше, быстрее, лучше, экономнее» на основе «больших скачков» в целях наращивания военной мощи страны, мобилизации «всех активных факторов» для ее превращения в милитаристское «модернизированное» государство¹. Именно поэтому в конце 1976 г. была опубликована относящаяся к 1956 г. работа Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях», в которой он выступил против опыта социалистического строительства в СССР и других странах социализма, против генеральной линии КПК на строительство социализма в Китае на основе принципов марксизма-ленинизма и выдвинул в противовес ей свой, милитаристский путь развития

КНР. Этот «труд» Мао Цзэдуна более чем двадцатилетней давности в 1977 г. был охарактеризован пекинской пропагандой как «программный документ» в области экономического строительства, как «основной курс» партии и страны². Одновременно в 1977 г. по-иному было истолковано содержание маоцзэдуновского тезиса о «продолжении революции» в условиях социализма: отныне он формулировался как «революция на политическом, идеологическом и *экономическом* (курсив наш.— Авт.) фронтах», призванная «мобилизовать все активные факторы» для ускоренного наращивания экономической мощи Китая³. В таком же духе была переосмыслена и вся «великая теория» Мао Цзэдуна «о продолжении революции при диктатуре пролетариата». «Идея» о «продолжении революции в области надстройки» тоже подверглась реинтерпретации в духе маоистского «диалектического сочетания единства и борьбы». Из соединения этих «идей» с «идеей председателя Мао: всеобщий беспорядок ведет к всеобщему порядку», собственно, и был выведен Хуа Гофэном «великий стратегический курс» на «стабилизацию и сплочение»⁴. В свою очередь, этот последний рассматривался официальной китайской пропагандой как внутривнутриполитическая предпосылка осуществления «основного курса» и в конечном счете — «отпора агрессии со стороны империализма и социализма»⁵.

Идейно-теоретической основой курса на «социальное сплочение» была объявлена «теория» Мао Цзэдуна о «разграничении двух типов противоречий»: «противоречий между нами и нашими врагами» и противоречий «внутри народа» (с акцентом на последние)⁶.

В качестве «активного экономического фактора», обеспечивающего создание «мощного» Китая, пекинская пропаганда указывала на «особый путь» страны, в основе которого просматривалась та же маоистская концепция военно-казарменного коммунизма. В связи с этим пресса отмечала, что работа Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях» была написана с тем, чтобы «найти подходящий для условий Китая путь строительства социализма»⁷. Особенности этого пути стали вырисовываться, подчеркивала китайская печать, в написанной Мао Цзэдуном «конституции Аньшаньского комбината», названной «основным законом социалистического предприятия». По утверждению официальной пропаганды, в этой «конституции» якобы была «воплощена диалектическая взаимосвязь надстройки и базиса, производственных отношений и производительных сил, революции и производства». Основным принципом «конституции» было названо признание приоритета «политики» как «души управления социалистическими предприятиями»⁸. В последующих публикациях пекинской печати на эту же тему указывалось, что «аньшаньская конституция» нашла свое практическое воплощение в опыте Дацина. В мае — июне 1977 г. этот «опыт»

стал центральной темой идеологической пропаганды, которая, в сущности, воспроизвела основные установки маоистской «политики трех красных знамен» (1958 г.). Идея маоистской «коммунизации» отчетливо прозвучала в выступлениях Хуа Гофэна и Е Цзяньбина на совещании по изучению опыта Дацина (май 1977 г.). «Наш курс состоит в том, — заявил Е Цзяньбин, — чтобы постепенно и планомерно объединить промышленность, сельское хозяйство, торговлю (обмен), образование (культурное воспитание) и армию (народное ополчение, т. е. всенародное вооружение) вместе в одной большой коммуне и превратить последнюю в исходную базовую ячейку нашего общества»⁹. В центре внимания оказался и вопрос о темпах развития: официальная пропаганда напомнила установку Мао: «больше, быстрее, лучше и экономнее» и заговорила о «новом большом скачке». Именно в таком же духе были истолкованы «преимущества социализма» как единственного строя, «позволяющего осуществлять ускоренное развитие экономики»¹⁰. В то же время был снова подчеркнут вопрос о «революционизации сознания». На совещании об опыте Дацина Хуа Гофэн говорил: «Вооружить головы людей идеями Мао Цзэдуна, непрерывно стимулировать революционизацию идеологии людей... внедрять революционный дух десяти „не“: не бояться трудностей, не бояться смерти, не гоняться за личной славой, не гоняться за выгодой, не обращать внимания на условия труда, не обращать внимания на продолжительность работы, не считаться с вознаграждением, не считаться со служебным положением, не ограничиваться кругом обязанностей, не считаться с тем, „фронт“ это или „тыл“»¹¹. Таким образом, маоистская «революция на фронте идеологии» оказалась в числе «активных факторов» «основного курса» нового руководства КНР.

Развернувшаяся в 1977 г. борьба с «четверкой» приняла характер «отлучения» ее от маоизма вообще, ее взгляды и политику стремились теперь представить как «извращения» «идей Мао» и даже «предательство». Главное внимание в кампании борьбы с «бандой четырех» было обращено на критику ее мнимого отступничества от маоцзэдуновской «теории продолжения революции при социализме», на попытки представить «четверку» сторонниками так называемой «теории затухания классовой борьбы»¹². В то же время под предлогом разоблачения «извращенный маоизма со стороны „четверки“» ряд «идей Мао» получил несколько иное, нежели раньше, толкование.

Прежде всего это коснулось трактовки «указаний» Мао относительно существования «буржуазии» в коммунистической партии и необходимости «ограничения буржуазного права» при социализме. Пекинская печать утверждала, что, с одной стороны, «четверка» отошла от этих указаний, якобы «раздвигая вопрос о борьбе против эмпиризма, с тем чтобы свернуть борьбу против ревизионизма»¹³, а с другой стороны, она извратила эти ука-

зания, «превратив в реакционную формулу» сделанный на основе «научного анализа социальных условий и классовых корней ревизионизма» вывод Мао Цзэдуна о том, что при социализме буржуазия находится как раз внутри коммунистической партии¹⁴. Интерпретация этого «вывода» стала на некоторое время центральной проблемой идеологической пропаганды Пекина. «Четверка», утверждавшая, что «в партии существует класс буржуазии», обвинялась в превратном истолковании этого «вывода»¹⁵. Между тем такое понимание полностью соответствовало собственной интерпретации Мао Цзэдуна, что подтверждается целым рядом его положений «о внутрипартийной буржуазии» как «главном объекте революции», которые он сформулировал в 1975—1976 гг. «в развитие» своего же «учения» об «обострении классовой борьбы при социализме». Толкователи маонизма в 1977 г. стали утверждать, что Мао Цзэдун, говоря о буржуазии внутри партии, «имел в виду лиц, облеченных властью и идущих по капиталистическому пути», вовсе не целый класс, а лишь «представителей класса буржуазии», как «неизбежный продукт проникновения буржуазии в партию». Таким образом, внутрипартийная борьба была интерпретирована не как классовая борьба в собственном ее смысле, а как «отражение классовой борьбы, имеющей место в обществе»¹⁶.

Обвиняя «четверку» в извращении «указаний» Мао Цзэдуна об ограничении «буржуазного права» при социализме, китайская печать подчеркивала, что «банда» якобы «умалчивала о диалектическом единстве и неизбежности как существования, так и ограничения буржуазного права при социализме»¹⁷. В ходе «дискуссии» по этому вопросу пекинские идеологи продемонстрировали свою полную теоретическую несостоятельность. Наиболее наглядно это было видно на примере их рассуждений о так называемом «ядре буржуазного права» при социализме. Смешав понятия капиталистической частной собственности с правом на вознаграждение за труд в условиях социализма, они заявили, что «ядро буржуазного права, воплощенного в социалистическом принципе распределения по труду, по-прежнему составляет право частной собственности», что это «право трудящегося на товары личного потребления»¹⁸. В результате социалистический принцип распределения по труду оказался полностью отождествленным с буржуазным правом частной собственности. Газета «Гуанмин жибао» (15.VIII.1977) сообщала, что в ходе обсуждения вопроса о «буржуазном праве» выявилось около десятка «различных точек зрения» на эту проблему. Все участники «дискуссии», однако, сошлись на том, что нужно постоянно помнить о «двойственной сущности» распределения по труду: с одной стороны, это принцип социализма, а с другой — буржуазное право. Практическое значение такого подхода раскрыла сама газета: с одной стороны, он диктовался стремлением использовать принцип распределения по труду как «активный фактор»

осуществления «основного курса» — «средство стимулирования трудовой активности», с другой стороны, такой подход был нацелен на дальнейшее ограничение сферы распределения товаров личного потребления под видом ограничения «буржуазного права». Пекинская пропаганда объявила, что такое ограничение основывается на сочетании распределения по труду с маоистским принципом «политика — командная сила», т. е. материальное стимулирование труда заменяется системой мер идейно-политического воздействия: идеологическое воспитание, «изменение духовного облика людей» и есть как раз в трактовке маоистов «материальная сила» ускоренного развития экономики¹⁹. Таким образом, критика «четверки» в вопросе о «буржуазном праве» фактически сомкнулась с пропагандой «особого» маоистского пути развития Китая.

В официальных комментариях к публикации работы Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях» постоянно подчеркивалось, что она была написана «в тот момент, когда Китай вступил в этап социалистического строительства, а Советский Союз свернул с пути»²⁰. В числе политических обвинений, предъявленных «четверке», содержалось и обвинение в «капитуляции перед социал-империализмом»²¹.

Выход в свет 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна» (апрель 1977 г.) сопровождался шумной пропагандистской кампанией, в ходе которой новое руководство Китая достаточно четко сформулировало основные положения и установки своего курса. В статье Хуа Гофэна «Довести до конца дело продолжения революции при диктатуре пролетариата»²², посвященной выходу в свет этого тома, говорится, что китайские читатели получили «летопись побед и научное обобщение той великой борьбы, которую вела КПК под руководством Мао Цзэдуна на протяжении первых восьми лет после образования КНР». В речи по случаю возобновления занятий в Высшей партийной школе при ЦК КПК Хуа Гофэн заявил, что «КПК, созданная и воспитанная председателем Мао, является самым опытным из всех других авангардов международного пролетариата»²³. В речи Е Цзяньпина в качестве «важной задачи» было предложено «исследование и составление истории КПК» с упором на ее «богатейший опыт» ведения гражданской и внешних войн, «новодемократической» и «социалистической революции», вооруженной и других форм борьбы²⁴. Эта задача наряду с изданием избранных произведений, а также полного собрания сочинений Мао Цзэдуна была охарактеризована Е Цзяньпином как «важное стратегическое решение на идейно-теоретическом фронте»²⁵. Пропаганда «богатейшего опыта КПК», по существу, означала прославление маоизма. «Освещение истории КПК, — заявил Е. Цзяньпин, — нужно соединить с освещением марксизма-ленинизма-маоцзэдуновских идей, с освещением идей Мао как развития марксизма на различных этапах и с освещением великой

теории председателя Мао о продолжении революции при диктатуре пролетариата»²⁶. Важной идеологической темой китайской печати стала пропаганда «лучшего стиля работы и традиций КПК», в которой «идеи Мао» превозносились как «обобщенные коллективной мудрости, воплощенной в трех революционных движениях многомиллионных масс»²⁷.

Пропаганда тезиса о «вкладе» Мао Цзэдуна в развитие марксизма сочеталась в официальной печати с попытками представить маонизм как отдельный и совершенно самостоятельный этап развития теории социалистической революции. В статье Хуа Гофэна, опубликованной в связи с выходом в свет 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна», подчеркивался «новаторский» характер маонизма. «Нам приходилось решать многие новые вопросы, с которыми не сталкивались наши предшественники», — заявил Хуа Гофэн. Особо выделил Хуа Гофэн «научное решение» Мао Цзэдуном «проблемы, которая не стояла перед Марксом, Энгельсом и Лениным», а именно: существуют ли классы и нужно ли продолжать революцию после осуществления социалистических преобразований в области собственности на средства производства. Эту проблему якобы впервые в истории решил Мао Цзэдун. В этой связи маонизм изображался как учение, в центре которого будто бы находятся «законы социалистической революции и социалистического строительства». В докладе на XI съезде КПК Хуа Гофэн определил «идеи Мао Цзэдуна» как «самое новое достижение теоретической сокровищницы марксизма», как «обобщение революционной практики и практики строительства социализма послеленинского периода».

«Развивая» подобную оценку маонизма, пекинская пропаганда противопоставила опыту Октябрьской революции опыт китайской революции, «обобщенный» в «идеях Мао». Маонистские идеологи, принижая всемирно-историческое значение Октябрьской революции и извращая марксистско-ленинское учение о мирном и немирном пути завоевания власти, утверждают, будто «основной опыт» Октября свидетельствует о том, что завоевание власти возможно только вооруженным путем. В этой связи, говорят маонисты, «революционная теория и практика председателя Мао» является «продолжением и развитием основного опыта Октябрьской революции»²⁸. Маонисты, односторонне рассматривая опыт Октябрьской революции, сводят его только к опыту завоевания власти «винтовкой», а опыт китайской революции, обобщенный в «теории председателя Мао о продолжении революции при диктатуре пролетариата», «воплощенный в культурной революции» и являющийся «опытом утверждения и укрепления власти после ее захвата пролетариатом»²⁹, считают всесторонним — более широким, чем опыт Октябрьской революции. Поскольку, как утверждают маонисты, «теория... о продолжении революции при диктатуре пролетариата» является сердцевинной

маоизма, то это «учение» якобы «поднимает революционное движение пролетариата на новый, более высокий уровень»³⁰. Далее, продолжая фальсификацию опыта Октября и подмену его опытом китайской революции, маоисты заявляют, что Мао Цзэдун «открыл совершенно новый путь вооруженного захвата власти — через окружение города деревней», в то время как «открытый Лениным путь Октябрьской революции — это организация вооруженного восстания рабочих и солдат для захвата власти в столице и крупных городах, а затем свержение власти буржуазии в деревне»³¹.

Опыту социалистического строительства в СССР пекинская пропаганда противопоставляет «вклад Мао в развитие теории научного социализма», в частности «целостную и завершенную теорию председателя Мао о социалистической революции и строительстве в области сельского хозяйства». Утверждается, что «выводы председателя Мао о том, как должен осуществляться переход к социалистической собственности, разрешили важнейшую проблему, которую не могли разрешить в свое время ни Маркс, ни Ленин»³². При этом практика социалистических преобразований сельского хозяйства в Китае превозносится и изображается как «первый великий пример в истории международного коммунистического движения».

Всячески затушевывая идейный эклектизм маоизма, пекинские пропагандисты пытаются выдать его за «целостную теорию социализма». На XI съезде КПК Хуа Гофэн подчеркивал, что высказывания Мао Цзэдуна являются «целостной системой взглядов». На том же съезде Е Цзяньин разделил идейное наследие Мао на две части: «теорию председателя Мао Цзэдуна о новодемократической революции», которая будто бы «открыла новый путь освобождения всех угнетенных наций и угнетенных народов мира», и «великую теорию председателя Мао Цзэдуна о продолжении революции...», которая якобы «указала коренной путь укрепления диктатуры пролетариата, предотвращения реставрации капитализма и путь строительства социализма». Самой новейшей из «теорий» Мао пекинская пропаганда объявила его «теорию... о соединении социальной революции в области сельского хозяйства с технической революцией»³³. Суть этой «теории», как называют ее маоисты, сводится к двум указаниям Мао: «сначала кооперация, а затем механизация»; «довести механизацию сельского хозяйства до уровня подготовки к войне...»³⁴.

Со второй половины 1977 г. стала пропагандироваться маоистская «теория новодемократической революции»³⁵. Приписывая крестьянству основополагающую и решающую роль в «новодемократической революции», маоистские идеологи усматривали в этом дополнительное основание для противопоставления опыта китайской революции опыту Октябрьской революции³⁶.

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОМАОИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Основные установки Пекина

Новое руководство КПК в 1977 г. проявило большую заинтересованность в поддержке маоистских организаций и группировок в зарубежных странах во имя достижения своих великодержавно-гегемонистских целей. Пекин стремился направить их деятельность прежде всего в русло антисоветизма, борьбы против социалистического содружества, всех сил мира и социального прогресса.

Общее число маоистских зарубежных организаций в различных странах трудно определить. В их рядах находятся ренегаты, авантюристы, деклассированные элементы, молодежь, обманутая псевдореволюционной фразеологией маоистов. Число членов маоистских группировок колеблется от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

В своей пропагандистской и организационной деятельности зарубежные маоистские группировки в 1977 г., как и в предыдущие годы, руководствовались теоретическими концепциями, изложенными в соответствующих документах пекинского руководства, директивными указаниями, содержащимися в статьях центральных печатных органов КНР, а также высказываниями китайских руководителей при встречах в Пекине с лидерами раскольнических маоистских группировок.

Новое руководство КПК после смерти Мао Цзэдуна продолжало настойчиво утверждать, что КНР занимает особое место в международных отношениях, как единственная «революционная» сила современного мира. Поэтому один только Китай якобы и может осуществлять «необходимые компромиссы с империалистическими государствами» для борьбы против «современного ревизионизма» и проводимой им политики разрядки международной напряженности.

В соответствии с этой антисоветской, антисоциалистической установкой группировки маоистов за пределами Китая стали распространителями всякого рода измышлений о характере общественного строя в СССР и о сущности внешней политики Советского государства.

Рассуждения пекинских руководителей о «необходимых компромиссах» с империализмом зарубежные маоисты взяли на вооружение не только для того, чтобы поддерживать и оправдывать открытый альянс руководства КНР с империалистическими государствами, фашистскими режимами и силами, борющимися за ужесточение диктатуры буржуазии и развязывание новой мировой войны, но и для того, чтобы самим объединиться с внутренними и внешними врагами мира, демократии и коммунизма. Так, например, VII съезд промаоистской «компартии Португа-

ли (м-л)» высказался за союз с партиями, представляющими интересы национальной буржуазии (социалистической, социал-демократической и социально-демократическим центром). Орган «компартии Великобритании (м-л)» газета «Уоркер» писала, что основной задачей партии должны стать «борьба против СССР и союз со всеми внутренними антисоветскими силами, в том числе и с английским империализмом»³⁷.

Маоистская «теория» неизбежности «колоссальных потрясений» была воспринята зарубежными маоистами для оправдания своего предательского отказа от организации и поддержки антимонополистической борьбы во имя «национального единства» и «социального равновесия» перед лицом якобы готовящейся «агрессии» со стороны «главной сверхдержавы». Эта же «теория», отрицавшая существование межимпериалистических противоречий, требовала от зарубежных маоистов не препятствовать созданию «единой и мощной Европы», мирового антисоветского фронта, не разоблачать политику США по отношению к «младшим партнерам», поддерживать тезис об «оборонительном» характере НАТО и одобрять превращение «Общего рынка» из экономической организации в военно-политический союз. Французские маоисты из так называемой «марксистско-ленинской партии Франции» объявили борьбу против американского и французского империализма второстепенной задачей, сосредоточив все свои усилия на борьбе против СССР.

Используя известные «аргументы» Пекина в борьбе против внешнеполитических инициатив стран социалистического содружества, зарубежные маоистские группировки дополнили их различного рода акциями, дезорганизующими национальные и международные общественные движения, которые требуют оздоровления мировой обстановки. Так, маоисты ФРГ пытались сорвать проводившееся по инициативе западногерманских коммунистов собрание антивоенных общественных организаций, посвященное теме «Значение международной разрядки для ФРГ и Европы»³⁸.

Такие действия маоистов, подрывавшие демократические и социальные завоевания трудящихся, не только содействовали возрождению политики «холодной войны», но и способствовали усилению военно-полицейских методов управления капиталистическими государствами, ограничению рамок буржуазной демократии.

В совместном заявлении маоистских «марксистско-ленинских компартий» Нидерландов и Бельгии связь между национальными и социальными задачами, стоящими перед этими «партиями», интерпретировалась таким образом, будто борьба за национальную независимость предполагает в первую очередь борьбу против Советского Союза, который изображался «крупнейшей преградой» на пути мировой революции.

Разрыв Пекина с классовыми принципами определения расстановки сил на международной арене непосредственно был

связан с борьбой против Советского Союза. Поэтому маоисты в Китае призывали своих зарубежных последователей отказаться от идеи «немедленной социалистической революции», зафиксированной в их программных документах, и направить все усилия на осуществление «антиимпериалистической» революции, в первую очередь нацеленной против «социал-империализма».

Проимпериалистическую сущность своей политики китайские руководители пытались прикрыть рассуждениями о том, что они-де твердо отстаивают интересы «третьего мира», в то время как Советский Союз якобы представляет для развивающихся государств «большую опасность, чем США». Эти провокационные измышления были необходимы маоистам, чтобы оправдать собственное сближение с империализмом, идущим, мол, «к закату и упадку», отвлечь народы развивающихся стран от борьбы за социальные преобразования, против неокolonизма и повернуть их против социалистического содружества.

Откровенное блокирование Пекина с империализмом и крайней реакцией не могло не вызвать разочарования среди различных зарубежных группировок. Многие люди, входившие в их состав, осознав собственные заблуждения и пагубность пути, на который толкал их Пекин, порвали с маоизмом. Некоторые бывшие члены маоистских организаций в Ливане, Шри Ланке, Перу вступили в ряды коммунистической партии. Усиливалось недовольство политикой Пекина, и обострялись внутренние разногласия в компартиях Бирмы, Таиланда, Малайи и Индонезии. Часть находившихся в КНР индонезийских коммунистов выехала в Европу и страны Индокитайского полуострова.

В 1977 г. Пекин стал уделять немалое внимание Европе как «центру» ближайшей схватки «двух сверхдержав». Китайская пропаганда настойчиво требовала укрепления сплоченности и связи между «вторым» и «третьим» миром в целях противостояния «агрессии социал-империализма»³⁹.

Китайские руководители сочли, что именно в Европе сложилась «благоприятные условия» и возможности для фронтального наступления на Советский Союз, для попыток дискредитации его внешней и внутренней политики, а также для подрыва авторитета КПСС в международном коммунистическом, рабочем и антиимпериалистическом движениях.

В решении этой задачи Пекин отводил немаловажную роль своей зарубежной агентуре, действующей под вывеской «революционных», «марксистско-ленинских», «рабочих» партий, лиг, федераций и других политических организаций и групп, поскольку осуществление пропагандистских акций силами аппарата КНР выглядело бы грубым вмешательством во внутренние дела суверенных государств.

Посредством печатных листов, издаваемых на пекинские средства, маоисты рассчитывали создать видимость широкого

«международного идейно-политического течения» — маоизма. С внешне «левых», «революционных» позиций они пытались организовать негативное «общественное мнение» вокруг Советского Союза и других стран социалистического содружества, злобно нападали на подлинно марксистско-ленинские коммунистические партии и другие национальные общественные организации и движения, подхватывали и «обогащали» фактами местной действительности различного рода измышления буржуазной прессы своих стран. По существу, зарубежные маоистские группы выполняли роль «левых» центров антикоммунизма.

Так, пропаганда США пыталась навязать отличное от общепринятого и выгодное только для них содержание понятия «разрядка напряженности». Если, например, империализм под предлогом «отсутствия» в социалистическом обществе «свободы личности», «прав человека» и т. п. стремился использовать разрядку в целях ослабления идеологической активности подлинных коммунистических партий, то маоизм по-своему углублял эти «аргументы» империализма, вообще отрицая существование реального социализма.

Маоисты подхватили пропагандистскую фальшивку антикоммунистов о том, что Советский Союз якобы использует установившуюся тенденцию к сотрудничеству между Востоком и Западом для извлечения для себя экономических и научно-технических преимуществ. Маоисты, в том числе их зарубежные последователи, в своей прессе «расширили» эту идею: они заговорили о стремлении Советского Союза осуществить «экономическое закабаление» капиталистических стран путем проникновения в Западную Европу... под видом сотрудничества.

В связи с обсуждением проекта новой Конституции СССР и подготовкой прогрессивной общественности к 60-летию юбилею Великой Октябрьской социалистической революции Пекин потребовал от маоистских зарубежных группировок усиления пропагандистской кампании, направленной против СССР.

Во время встречи с «председателем» «компартии Швеции» 4 апреля 1977 г. Хуа Гофэн поставил перед шведскими и всеми западноевропейскими маоистами задачу усилить выступления против «сверхдержав», и в первую очередь против Советского Союза, используя для этого печать, телевидение, радио, собрания, митинги и демонстрации в общественных местах, а также перед советскими представительствами за рубежом. При этом, заявил он, не следует считать ни с какими затратами. Председатель ЦК КПК обещал помочь шведским маоистам и выразил уверенность, что такая помощь найдет понимание со стороны правительства Швеции, поскольку-де борьба против «советской угрозы» отвечает его интересам.

Промаоистские группировки в 1977 г.

Смерть Мао Цзэдуна и устранение из руководства КПК «группы четырех», пользовавшейся определенными симпатиями в прокитайских группировках за рубежом, вызвали у них опасения, что Пекин станет на путь крутого изменения политики. В китайской печати со значительными интервалами были опубликованы поздравления Хуа Гофэну в связи с назначением его председателем ЦК КПК только от 47 пропекинских организаций из 36 стран. И лишь примерно половина из них выражала солидарность с устранением «четверки».

Обеспокоенные таким положением, лидеры КПК поспешили выступить с заверениями в верности «заветам Мао» и готовности сплачиваться со всеми теми, кого за рубежом они считали своими единомышленниками. Из Пекина заверили, что Хуа Гофэн — «достойный продолжатель дела Мао Цзэдуна», а устранение «четверки» следует рассматривать как победу сил сторонников маоизма.

После устранения «четверки» в Пекине принимали делегации маоистов из Новой Зеландии, ФРГ, Финляндии, Франции, Бирмы, Австралии, Гондураса, Норвегии, Италии, Швеции, Парагвая, Колумбии, Бельгии, Доминиканской Республики, Индонезии, Аргентины. Со многими из них встречался сам Хуа Гофэн. В отличие от прошлых лет, сообщения о таких встречах печатались крупным шрифтом на первых полосах китайских газет. В них содержались заявления о незыблемой поддержке Пекином маоистов в других странах, подтверждалась линия на борьбу против коммунистического движения.

Главные цели приглашения делегаций промаоистских раскольнических групп в Пекин, очевидно, заключались в следующем:

устранить все сомнения в том, что руководство КПК во главе с Хуа Гофэном, несмотря на смерть Мао Цзэдуна и устранение «группы четырех», будет продолжать политику маоизма;

добиться полной приверженности раскольнических групп курсу нового китайского руководства и еще более активизировать их антисоветские, антисоциалистические действия;

в условиях глубокого кризиса маоизма использовать одобрение иностранными группировками политики Хуа Гофэна для укрепления международной и внутренней репутации новых лидеров КПК.

Однако, несмотря на предпринимаемые Пекином усилия, состояние промаоистских группировок характеризовалось дальнейшим углублением в них процесса размежевания. Формируемый правый курс маоистов в КНР усилил противоречия внутри промаоистских зарубежных групп.

Разногласия между руководством КПК и албанским партийным руководством, которые возросли в 1976—1977 гг., спо-

способствовали дальнейшему расширению и углублению этого процесса.

В 1977 г. отчетливо выделялись два главных направления среди зарубежных маоистов.

1. *Группировки, которые одобряли и поддерживали политику пекинских руководителей.* В их число входили несколько десятков мелких маоистских организаций, которые, согласно сообщениям китайской печати, одобрили решения XI съезда КПК и «теорию трех миров».

Руководство КПК прилагало огромные усилия, чтобы эти группировки преодолели раздробленность, внутренние разногласия и в каждой стране объединились в массовую, более эффективную «партию». Интересам нового китайского руководства отвечали организации, которые готовы были содействовать объединению маоистских сил в масштабах страны, привлекать к себе новых приверженцев, проводить совместные акции с другими оппортунистическими группировками, сотрудничать даже с реакционными силами для борьбы против реального социализма, национальных компартий, против разрядки и других прогрессивных тенденций,

2. *Группировки, выступившие против пекинской теории «трех миров».* По сообщениям зарубежной прессы, к таким группировкам относятся, в частности, «КП Германии (м-л)», «КП Италии (м-л)», «КП Испании (м-л)», «КП Греции (м-л)», «КП (реорганизованная) Португалии» и некоторые другие объединения.

Более того, в конце октября — начале ноября 1977 г. такие группы, как «КП Германии (м-л)», «КП Италии (м-л)», «КП Испании (м-л)», «КП (м-л) Греции» и «КП (р) Португалии», в совместных заявлениях подчеркнули, что «теория трех миров» представляет собой «ревизионизм», служит теоретическим оправданием союза с самой дикой контрреволюцией и является полным отрицанием коммунистической теории⁴⁰.

В 1977 г. возник разброд в «компартиях (м-л)» Великобритании, Италии, Швеции, Шри Ланки. В частности, на IV съезде «компартии Великобритании (м-л)» при обсуждении программного документа произошел раскол по вопросу о пекинской оценке расстановки сил на международной арене. Группка, безоговорочно признавшая теорию «трех миров», создала новую организацию — «Коммунистическое рабочее движение». Она выступила с резкой критикой «КПВ (м-л)», которая «не желает бороться против империализма»⁴¹.

Политика нового китайского руководства вызвала полемику в «компартии Италии (м-л)», которая не согласилась с маоистской теорией «трех миров», отрицающей существование социалистического лагеря, и с тезисом о том, что СССР, а не американский империализм является врагом номер один народов мира. Высказывались мнения, что осуществляемые КПК поддерж-

ка НАТО, контакты со Штраусом, приглашение Фанфани, признание Пинчота, поддержка антидемократических и проамериканских режимов в Африке не могут быть приемлемы для партии, которая считает себя марксистско-ленинской.

Размежевание в зарубежных промаонистских группировках после смерти Мао Цзэдуна и устранение «группы четырех» не ослабило их антисоветских, антисоциалистических выпадов. Подчеркнуто антисоветский характер носили постоянные провокации промаонистов на границе ГДР, а также дебоши вблизи учреждений стран социалистического содружества в капиталистических странах. Промаонистские группы прилагали усилия к тому, чтобы через свою агентуру, прибывающую в социалистические страны под видом посетителей, туристов и журналистов, наладить контакты с различного рода «инакомыслящими». Антисоциалистические публикации вроде «хартии 77» в ЧССР, пасквили «диссидентов» из Советского Союза использовались ими в качестве главных «свидетельств», призванных распространять ложь о жизни в СССР и других странах социалистического содружества.

Пропекинская «КПГ» на своем втором съезде в июле 1977 г. сообщила об абсурдных планах будущих подрывных действий: «Установление прочных связей с... силами буржуазно-бюрократической оппозиции в Советском Союзе и в Восточной Европе приобретает особенно важное значение...»⁴².

Промаонистские группировки фактически поддержали все действия империалистических противников разрядки. Так, например, «КРП (м-л)» в Норвегии под предлогом «советской угрозы с Севера» выступила за расширение военной базы НАТО на Скандинавском полуострове. «Марксисты-ленинцы Германии» (МЛГ) — группа, образованная в результате раскола «КПГ (м-л)» в ФРГ, — высказалась за то, чтобы нейтронная бомба как можно скорее была использована Западом не только как политическое оружие, но и как «оружие на поле боя»⁴³.

Пропекинские европейские группировки, стремясь скоординировать свои антисоветские и враждебные разрядке акции в целях активизации борьбы против внешнеполитических шагов Советского Союза и других государств социалистического содружества, стали усиленно проводить «международные совещания». Например, подобная конференция с участием представителей маонистов Франции, Великобритании, Финляндии, Швеции и некоторых других стран состоялась 28 мая 1977 г. в Западном Берлине. На этой конференции выступил также директор японского Научно-исследовательского центра по советским проблемам А. Мишно. Было намечено проведение такого же рода встречи в 1978 г. в Лиссабоне⁴⁴.

Одновременно с атаками против реального социализма и упрочения разрядки международной напряженности промаонистские группировки обрушивались со злобными нападениями на

коммунистические партии капиталистических стран. Предметом их яростной клеветы стало единство коммунистов капиталистических стран с КПСС, с компартиями других стран социалистического содружества.

В Италии, Испании, Турции маоисты, действуя заодно с правыми элементами, стремились накалить обстановку и своими провокационными действиями поставить под удар коммунистов и другие прогрессивные силы. Промаоистские организации в этих странах осуществляли свою экстремистскую деятельность посредством созданных ими или находящихся под их влиянием «боевых групп», носящих разные названия.

В своей борьбе против коммунистических партий промаоистские группировки использовали самые различные подрывные средства и методы. В то время как некоторые из них применяли ультралевацкую тактику, другие группировки, лицемерно предлагая проведение совместных действий, стремились принести в ряды компартий разногласия и добиться их раскола. Как особенно наглядно показали события в Португалии и ФРГ, в борьбе против компартий они не останавливаются и перед открытым подстрекательством к погрому.

В целом промаоистские организации в 1977 г. оставались малочисленными, лишенными влияния среди рабочего класса и широких масс трудящихся. Они не смогли преодолеть свою раздробленность, приостановить продолжающийся распад.

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КНР

Одним из средств идеологической борьбы в современной политической жизни КНР явилась переоценка национального культурного наследия.

В начале 1977 г., в связи с продолжавшейся критикой и разоблачением «четверки», на страницах китайских газет и журналов появились материалы, заново пересматривавшие некоторые ортодоксальные исторические концепции последних лет жизни Мао Цзэдуна.

В прессе также были опубликованы статьи, посвященные критическому разбору работ авторской группы, выступающей под псевдонимами Лян Сяо и Ло Сыдина. Их обвинили в том, что они «сочиняли массу клеветнических статей». Так, журнал «Хунци» признавал, что после начала движения за «критику Линь Бяо и Конфуция» на его страницах был опубликован ряд статей, направленных против «большого числа руководящих кадров»¹⁵. Таким образом, ставились под сомнение или даже отрицались почти все установочные материалы, опубликованные в «Хунци», начиная с 1974 г., особенно те, которые были написаны этими авторами. «Жэньминь жибао» указывала в этой

«связи, что «право отбора материалов было в руках Лян Сяо»⁴⁶.

В 1977 г. продолжался пересмотр кампании «критики Линь Бяо и Конфуция», приковывавшей внимание всей страны в течение трех лет. «Четверку» открыто обвинили в том, что в период этой кампании она критиковала не только премьера Чжоу Эньлая, но и самого Мао Цзэдуна и «всячески пыталась сорвать великий стратегический план председателя Мао»⁴⁷.

В газетных сообщениях, посвященных разбору этой кампании, нередко звучала критика культа личности императора Цинь Шихуана. Так, в «Жэньминь жибао» в конце июня 1977 г. была помещена статья Ли Шу «Извращение истории Китая „четверкой“», в которой осуждались ссылки на «опыт» государственного правления императора Цинь Шихуана для обоснования репрессий против партийных и государственных кадров КНР. В статье говорилось, что «четверка» и контролируемые ею авторские коллективы историков прославляли террор Цинь Шихуана и даже заявляли, что он был еще «недостаточно жесток», а династия, основанная им, пала, потому что он «слишком мало казнил людей». Таким образом, писал Ли Шу, «четверка», используя исторические аналогии, искала оправдания мерам по подавлению опытных революционных кадров методами феодальной диктатуры. Автор предостерегал против ссылок на Цинь Шихуана для нападок на «диктатуру пролетариата», называя такой подход «крайне ошибочным», а прославление императора неправильным. В статье говорилось, что Цинь Шихуан внес большой вклад в историю Китая, однако все его достижения были результатом «бесчеловечного угнетения народных масс».

Несмотря на утверждение «прогрессивной» роли этого императора, подчеркивалось, что он был монархом в феодальном обществе и хотя его политика соответствовала развитию страны, «однако все это происходило за счет жестокой эксплуатации людей»⁴⁸. Как известно, Мао Цзэдун положительно оценивал Цинь Шихуана, ссылаясь в качестве образца на его расправу с политическими противниками. Поскольку в Китае было широко известно, что Мао импонировало, когда его сравнивали с этим императором, выступления «Жэньминь жибао» против ссылок на Цинь Шихуана как в позитивном, так и в негативном плане можно рассматривать как осуждение некоторых аспектов политики Мао. Это подтверждалось помещенной в «Жэньминь жибао» 5 ноября заметкой под заголовком «Император Цинь Шихуан не был коммунистом». Автор, военнослужащий Н-ской части, заявил: «Мы не отрицаем, что Цинь Шихуану следует дать надлежащую оценку за его исторические достижения, но только компартия может привести страдающие массы к освобождению».

В 1977 г. на страницах китайских газет и журналов продолжался разбор материалов, посвященных борьбе конфуцианцев

с легистами, критиковались «труды», написанные на эту тему за последние годы. По сообщениям газет, «четверка» и ее последователи «извращали теорию, подтасовывали факты с целью перенести борьбу конфуцианцев и легистов из древности в современность»⁴⁹.

«Гуанмин жибао» поместила статью Чжань Либо «Борьбой между конфуцианцами и легистами ни в коем случае нельзя подменить классовую борьбу», в которой отмечалось, что «в феодальном обществе в среде помещиков происходили столкновения группировок, но из этого нельзя делать вывод, будто борьба конфуцианцев с легистами имела классовое содержание, так как она не была борьбой двух классов»⁵⁰.

Действуя в духе известной концепции Мао Цзэдуна «использовать древность ради современности», маоисты пытались обосновать необходимость перманентной внутривластительской борьбы в КПК на современном этапе ссылками на примеры из прошлого. Именно поэтому в течение 1974—1976 гг. на страницах печати проводилась мысль о длительной, начиная с VI—V веков до н. э., борьбе консерваторов и реформаторов в китайской истории.

Главное обвинение в адрес «четверки» сводилось к тому, что локальную схватку легистов с конфуцианцами, проходившую в период Чуньцю—Чжаньго, она якобы умышленно перенесла на всю историю Китая. «Необходимо рамки этой борьбы ограничить только одним точным историческим периодом»,—указывала «Гуанмин жибао».

Кампания критики конфуцианства и восхваления легизма возникла в ходе движения «критики Линь Бяо и Конфуция». Тогда доказывалось, что, поскольку конфуцианцы являлись выразителями интересов умирающего класса рабовладельцев, все их учение реакционно, а все концепции легистов прогрессивны. В связи с тем что Цзян Цин и другие из «четверки» «воспедали легистов и выдавали себя за руководящую группировку легистского толка», отношение нынешнего пекинского руководства к легизму в корне изменилось. Так, в статье, опубликованной в журнале «Лиши яньцзю», указывалось, что «„четверка“ всеми способами сбывала абстрактные, надклассовые легистские концепции, болтала о том, что все новаторское, прогрессивное, патриотическое и революционное является легистским»⁵¹.

Ряд материалов, в которых критиковались статьи, написанные по заданию «четверки», были посвящены опровержению тезиса: «конфуцианцы занимаются производством, легисты бунтуют». Китайская печать, углубляя разоблачение «четверки», подчеркивала: «так называемые легисты не только не бунтовали, а наоборот, угнетали крестьян, подавляли их восстания. Что же касается производства, то с древних пор трудом занимался простой народ, а не какие-то там конфуцианцы и реставраторы»⁵².

В статье У Цзяна «Эволюция истории в учении легистов»⁵³, в частности, говорилось, что после того, как династия Хань упрочила господство класса помещиков, «конфуцианство и легизм превратились в две взаимодействующие системы идеологии и орудия в руках правящего класса феодалов, который применял их сообразно с обстоятельствами в целях сохранения и упрочения своего господства».

Таким образом, изменяя оценку легизма и критикуя это учение, новое пекинское руководство тем самым отказывалось почти от всех установочных статей прошлых лет, игравших важную роль в политической жизни страны начиная с 1973 г.

Если легизм подвергался критике в китайской пропаганде и его старались теперь соотнести только с древностью, то отношение к конфуцианству стало намного сдержаннее, чем раньше. Однако полного пересмотра негативного взгляда на Конфуция и его учение не замечалось. Началась лишь осторожная переоценка раннего конфуцианства⁵⁴.

В первой половине 1977 г. появились статьи, из которых было видно, что конфуцианство по-прежнему рассматривается как «идеология упадочных реакционных классов». Было указано, что «продолжение критики Конфуция является необходимым делом»⁵⁵. В апреле «Гуанмин жибао» опубликовала большую статью, озаглавленную «„Банда четырех“ и учение Конфуция — Мэн-цзы», в которой, в частности, заявила: «четверка», делая вид, что критикует Конфуция, на самом деле использовала его учение в своей преступной деятельности. Для «доказательства» этого заявления авторы статьи подробно разбирали ряд конфуцианских терминов и сравнивали некоторые высказывания Конфуция с высказываниями «четверки».

К осени 1977 г. положение с критикой конфуцианского учения несколько изменилось. Появился ряд статей в журнале «Лиши яньцзю» и в газетах, где две школы — легистская и конфуцианская — разбирались параллельно и критиковались в равной мере.

Так, Цзинь Цзинфан в статье «О конфуцианцах и легистах» отмечал: «Легистами именовались представители одной из философских школ. Они так же, как и конфуцианцы, создавали свою группировку, состоящую из учителя, его учеников и людей, обладающих подобными же взглядами. У этой группировки имелись своя теория, программа действий, политические цели, она представляла интересы нового класса феодалов и вела борьбу в исторических условиях своего времени»⁵⁶. Далее автор отмечает: «„Четверка“ утверждала, что легисты — патриоты, конфуцианцы — предатели, легисты способствовали объединению, конфуцианцы — расколу, легисты — материалисты, конфуцианцы — идеалисты, легисты — прогрессивны, конфуцианцы — отсталые и т. д. Все это идет вразрез с диалектикой».

Прикрываясь фразеологией о «диалектике», о «марксиз-

ме», китайская печать пыталась представить «четверку» в качестве группы, отступившей от «марксизма». «Гуанмин жибао» писала: «Если говорить о двух школах — конфуцианской и легистской, то сначала надо разделить их политику, воплотившуюся в умирающем рабовладельческом классе и новом классе феодалов. Конфуцианцы хотя и говорили о гуманности и справедливости, однако также не забывали о войнах и казнях, легисты хотя и делали упор на жестокие наказания и суровые законы, однако, кроме того, пропагандировали „преданность“ и другие подобные идеи»⁵⁷. Далее в газете отмечалось, что «две школы — конфуцианцев и легистов — изучали политические теории, легисты оказывали предпочтение законам, конфуцианцы — моральным принципам, в то же время по своему классовому характеру эти две школы не были антагонистами. Так, например, Сюнь-цзы, Мэн-цзы — два известных конфуцианца, но они оба являлись представителями интересов помещиков»⁵⁸. Газета напоминала, что политический деятель феодальной эпохи Цао Цао, известный как почитатель легистов, также говорил о необходимости почитать конфуцианцев»⁵⁹.

Как видим, здесь прослеживаются некоторые изменения в маоистской оценке конфуцианства. Идеологическая война, проводившаяся против Конфуция, фактически была прекращена, и, в сущности, конфуцианство было пока как бы «отодвинуто в сторону».

Одним из существенных моментов пересмотра исторического прошлого Китая явилось появление материалов, посвященных обоснованию задач развития исторической науки в КНР. В октябре «Гуанмин жибао» поместила статью известного китайского археолога и историка профессора Инь Да, в которой весьма пространно разъяснялись задачи и цели, стоящие перед исторической наукой и китайскими историками: «Исследовательская работа в области исторической науки — это часть партийной работы. Наши историки должны это глубже осознать и упорно бороться с тем стилем, противником которого был председатель Мао». Автор статьи сетовал, что «в последние годы в Китае историческая наука попиралась и была доведена до развала»⁶⁰.

В предыдущие годы многочисленные статьи по истории почти всегда писались от имени «рабочих», «солдат», «групп рабочих-теоретиков», «групп теоретиков военного подразделения» и т. д. В них, как правило, ничего не говорилось о конкретной научно-исследовательской работе, а лишь настойчиво проводилась мысль о постоянной борьбе с «главарями внутрипартийной ревизионистской линии». К концу же 1977 г. появились работы, подписанные учеными-историками, профессорами и преподавателями исторических факультетов различных вузов Китая.

«Гуанмин жибао» сообщала о конференции по вопросам истории, проведенной историческим факультетом Ляонинского университета⁶¹. В этой конференции приняли участие представите-

ли многочисленных институтов, редакция журнала «Лиши яньцзю» и др. Как указывала газета, на конференции рассматривались многие новые проблемы, в том числе планы работ в области исторической науки, критика «фальсифицированной истории», созданной «четверкой», вопросы «борьбы конфуцианцев с легистами», роль крестьянских восстаний в истории и т. п. Была высказана поддержка курсу «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ».

На этой конференции подчеркивалась также «важность» концепции Мао Цзэдуна «древность на службе современности». В китайской прессе в 1977 г. неоднократно говорилось о необходимости «правильного толкования» этой концепции, которая «никак не может быть использована на службе одной группировки или одной партии»⁶². Авторы статей указывали, что «четверка» исказила концепцию Мао Цзэдуна: «игнорировала объективные законы развития истории» и «использовала древность в своих интересах».

Таким образом, в 1977 г. историческое прошлое Китая по-прежнему использовалось новым руководством КПК как аргумент в борьбе с политическими противниками («четверкой»). Однако исторической науке уже не отводилась, как прежде, лишь роль орудия, с помощью которого можно пропагандировать в широких массах «философские идеи» Мао Цзэдуна, пересматривающие историю Китая, его философию и культуру.

В 1977 г. делались попытки частично вернуться к освещению истории собственно Китая, на позиции первого десятилетия КНР. В то же время, так же как и в период «господства четверки», китайская историческая наука продолжала использоваться в антисоветских целях. Ни одна из статей группы Лян Сяо и Ло Сыдина, проникнутая духом антисоветизма, не была подвергнута официальной критике.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: «Жэньминь жибао», 1.I.1977.

² См.: там же.

³ «Хунци». 1977, № 1, с. 94.

⁴ «Хунци». 1977, № 2, с. 19; см. также: «Жэньминь жибао», 1.I.1977.

⁵ «Хунци». 1977, № 3, с. 16.

⁶ «Хунци». 1977, № 5, с. 47—48.

⁷ «Хунци». 1977, № 1, с. 92.

⁸ «Хунци». 1977, № 3, с. 66.

⁹ «Хунци», 1977, № 6, с. 13.

¹⁰ «Хунци». 1977, № 7, с. 6—8.

¹¹ «Хунци». 1977, № 6, с. 6.

¹² «Жэньминь жибао», 16.I.1977.

¹³ «Хунци». 1977, № 2, с. 13—14.

¹⁴ Там же, с. 17.

¹⁵ «Жэньминь жибао», 14.III.1977.

¹⁶ Там же.

- 17 «Хунци». 1977, № 2, с. 15.
- 18 «Гуанмин жибао», 30.V.1977.
- 19 «Гуанмин жибао», 12.IV.1977.
- 20 «Хунци». 1977, № 1, с. 91.
- 21 «Хунци». 1977, № 3, с. 42.
- 22 «Хунци». 1977, № 5, с. 3—18.
- 23 «Хунци». 1977, № 11, с. 4—6.
- 24 Там же, с. 9.
- 25 Там же, с. 14.
- 26 Там же.
- 27 «Жэньминь жибао», 2.II.1977.
- 28 «Хунци». 1977, № 11, с. 16.
- 29 Там же.
- 30 Там же.
- 31 «Гуанмин жибао», 30.X.1977.
- 32 «Жэньминь жибао», 20.X.1977.
- 33 «Гуанмин жибао», 26.XII.1977.
- 34 Там же.
- 35 «Гуанмин жибао», 30.VII.1977.
- 36 Там же.
- 37 «The Worker», 24.I.1977.
- 38 «Правда», 15.I.1978.
- 39 См.: «Жэньминь жибао», 1.XI.1977.
- 40 «Roter Morgen», 5.XI.1977.
- 41 «The Communist Workers Movement», Liverpool, March, 1977.
- 42 «Rote Fahne», 7.IX.1977.
- 43 «Neue Welt», № 6/7, 1977, с. 3.
- 44 См.: «Rote Fahne», 10.VIII.1977.
- 45 «Хунци». 1977, № 3, с. 36.
- 46 «Жэньминь жибао», 11.I.1977.
- 47 «Хунци». 1977, № 3, с. 37.
- 48 «Жэньминь жибао», 22.II, 23.VI.1977.
- 49 «Гуанмин жибао», 5.I, 24.III, 31.III, 30.VI.1977.
- 50 «Гуанмин жибао», 30.VI.1977.
- 51 «Лини яньцзю». 1977, № 3, с. 110.
- 52 «Гуанмин жибао», 19.V, 31.V.1977; «Хунци». 1977, № 4.
- 53 «Жэньминь жибао», 29.III.1977.
- 54 См.: «Гуанмин жибао», 17.III.1977.
- 55 «Жэньминь жибао», 23.VI.1977; «Хунци». 1977, № 4.
- 56 «Лини яньцзю». 1977, № 5, с. 85.
- 57 «Гуанмин жибао», 3.XI.1977.
- 58 Там же.
- 59 «Гуанмин жибао», 24.XI.1977.
- 60 «Гуанмин жибао», 15.IX.1977.
- 61 «Гуанмин жибао», 3.XI.1977.
- 62 «Гуанмин жибао», 1.XI.1977.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

В 1977 г. новое руководство продолжало курс на дальнейшее усиление гонки вооружений и увеличило в связи с этим средства, отпускаемые на наращивание военного потенциала, на милитаризацию страны. Новые лидеры КНР недвусмысленно заявили о своей решимости идти по пути нагнетания международной напряженности, резко интенсифицировали пропаганду неизбежности новой мировой войны и необходимости подготовки к ней. На всекитайском совещании по распространению опыта Дацина министр обороны Е Цзяньин заявил: «Мы должны... не упускать из вида войну, готовиться к ней и делать упор на том, что скоро разразится крупномасштабная война»¹.

На XI съезде КПК Хуа Гофэн обвинил «четверку» в том, что она «клеветнически называла модернизацию национальной обороны проявлением „узковоенного подхода“ и теорией „всемогущества оружия“, срывала модернизацию армии»². «Мы должны,— заявил в связи с этим Хуа Гофэн,— в соответствии с военными идеями и военной линией председателя Мао Цзэдуна прилагать дальнейшие усилия к осуществлению его наказа создать не только мощную сухопутную армию, но и мощный военно-воздушный и военно-морской флот... Мы должны основательно разоблачать и беспощадно критиковать преступления „четверки“, срывающей подготовку на случай войны, и предпринять действенные меры по усилению этой подготовки во всех отношениях».

Все задачи экономического развития страны и объявленную программу всесторонней модернизации к 2000 г. сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники, которая должна выдвинуть Китай «в первые ряды стран мира по уровню развития народного хозяйства»³, новое руководство прямо связало с подготовкой к войне, со всемерным наращиванием военного потенциала. На совещании по распространению опыта Дацина Е Цзяньин заявил: «Нам обязательно нужно ускорить развитие основных отраслей промышленности с упором на производственную базу для нашей оборонной промышленности и добиться ее прогресса». В унисон с этим прозвучали и слова заместителя премьера Государственного совета Юй Цюли: «Лишь при быстром развитии промышленности можно еще лучше проводить стратегический курс — „готовиться к войне, готовиться к стихийным бедствиям и делать все

для народа", — еще более укрепить оборонную мощь и как следует подготовиться к отражению агрессивной войны»⁴.

Залог осуществления своих великоханьских планов китайские руководители по-прежнему видели в дальнейшей интенсификации труда, но не на основе материального стимулирования и улучшения условий жизни трудящихся, а путем усиления идеологической обработки и принуждения.

Многие иностранные специалисты, анализируя мероприятия, предпринимаемые Китаем для подготовки к войне, отмечали, что всякое повышение жизненного уровня в Китае, по существу, противоречит стратегическому курсу китайского руководства, так как «отвлекает и без того недостаточные финансовые средства от других важных секторов экономики... и модернизации вооруженных сил»⁵.

В 1977 г. новое китайское руководство, придерживаясь линии Мао Цзэдуна, широко использовало армию для подавления своих политических противников в партийно-административном аппарате, а также для контроля над широкими массами рабочих, крестьян, интеллигенции и учащейся молодежи.

В статье «Мудрый командующий председатель Хуа победоносно ведет нас вперед» газета «Хунань жибао» в феврале 1977 г. писала: «В соответствии с тремя большими задачами, поставленными перед Народно-освободительной армией, — „быть одновременно боевой, рабочей и производительной силой“, председатель Хуа часто требовал, чтобы подразделения армии тесно увязывали свою деятельность с общими задачами районов, активно участвовали в коллективизации сельского хозяйства, в обеспечении работы транспорта и социалистическом движении в области просвещения»⁶.

В конце февраля было официально объявлено о «полумилитаризации» железнодорожных служб для восстановления их нормальной работы, нарушенной в результате имевших место серьезных беспорядков.

Английская газета «Гардиан», анализируя положение в сельском хозяйстве КНР, отметила, что «армия значительно расширила свою работу в сельской местности» и что «широкое участие армий в широкой национальной программе надзора, инспекции и пропаганды в сельской местности может в конечном счете дать правительству Хуа Гофэна больший контроль над основной — сельскохозяйственной — деятельностью страны, чем тот контроль, которым Пекин пользовался когда бы то ни было прежде». «Возможно, — приходит к выводу газета, — что со временем представители армии будут играть в этом главенствующую роль, что приведет фактически к военному руководству в сельском хозяйстве»⁷. Подчинение общественного производства целям наращивания военного потенциала, военизация труда и быта, военизация всего общественного производства стали неотъемлемой чертой политической и экономической жизни в КНР.

РАЗРАБОТКА РАКЕТНО-ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

В 1977 г. в Китае был произведен очередной, 22-й по счету ядерный взрыв. В январе 1978 г. состоялся запуск 8-го искусственного спутника Земли.

По данным зарубежных специалистов, китайские спутники выводились на орбиту ракетами-носителями, созданными на базе уже имеющихся у Китайской Народной Республики баллистической ракеты средней дальности (БРСД) и межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) ограниченной дальности.

Ядерное оружие. Назвав атомную бомбу «бумажным тигром», Мао Цзэдун одновременно, уже в начале 50-х годов, поставил вопрос об оснащении НОАК собственным ядерным оружием. В 1953 г. при Академии наук Китая был образован Комитет по атомной энергии. На научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы было затрачено 11 лет. Параллельно велись интенсивные поиски атомного сырья, строились предприятия по его обогащению и производству ядерного оружия. В 1963 г. в Синьцзян-Уйгурском автономном районе близ оз. Лобнор завершилось сооружение атомного полигона. 16 октября 1964 г. там была взорвана первая китайская атомная бомба, что сделало КНР 5-й ядерной державой (после США, СССР, Англии и Франции). По состоянию на 17 апреля 1978 г. в Китае было проведено 23 испытательных ядерных взрыва, сведения о которых приведены в табл. 1.

Как видно из таблицы, после перехода от исследований и опытов к испытаниям дальнейшие темпы отработки ядерного оружия были весьма высокими. Этому, по-видимому, способствовала первоначальная «продвинутость» китайских теоретических исследований. Так, специалисты многих стран обратили внимание, что уже в первом взорванном в Китае ядерном устройстве в качестве ядерного горючего был использован не плутоний-239 (как в первых атомных устройствах других ядерных держав), а обогащенный уран.

За два с небольшим года (к четвертому испытанию) китайским специалистам удалось в 10 раз улучшить соотношение веса и мощности ядерного устройства. Важным показателем служат и темпы разработки водородной бомбы. На ее создание (считая от взрыва первой атомной бомбы) КНР затратила только 2,5 года.

Характер взрывов показывает, что основные усилия были направлены на разработку ядерных бомб и боеголовок двух типов: атомных — мощностью 20 кт и водородных — мощностью 3 Мт, которые можно было бы доставить к цели самолетом (авиационная бомба) или баллистической ракетой (боеголовка). Как полагают западные специалисты, обе эти задачи бы-

Таблица 1
Испытания ядерного оружия в КНР *

№ п/п	Дата	Тип бомбы, ядерного устройства	Мощность в кт ТНТ	Тип взрыва	Дополнительные сведения
1	16.X.1964 г.	Атомная	10—20	В атмосфере (наземный)	В качестве ядерного горючего был использован обогащенный уран-235. Вес бомбы (устройства) около 10 т
2	14.V.1965 г.	Атомная	20—40	В атмосфере	Носитель — самолет
3	9.V.1966 г.	Атомная	200	В атмосфере	Бомба содержала тритий, участвующий в термоядерной реакции
4	27.X.1966 г.	Атомная	20	В атмосфере	В качестве носителя была использована БРСД, запущенная с ракетного полигона Шучаньцзы (пров. Ганьсу). Ядерное горючее — уран-235. Вес ядерной боеголовки — 1 т
5	27.XII.1966 г.	Атомная	200	В атмосфере (наземный)	Ядерное горючее — уран-235; бомба содержала и литий-6
6	18.VI.1967 г.	Волородная	Более 3000	В атмосфере	Носитель — самолет (по другим данным, применено башенное устройство)
7	24.XII.1967 г.	... ..	... ..	В атмосфере	Официальных китайских сообщений об этом испытании не было (взрыв был зарегистрирован за рубежом)
8	27.XII.1968 г.	Волородная	Более 3000	В атмосфере	—
9	22.XI.1969 г.	Атомная	25	Подземный	Первый подземный взрыв
10	29.IX.1969 г.	Волородная	3000	В атмосфере	—

* Составлена по материалам китайской и иностранной прессы 1964—1978 гг.

Продолжение табл. 1

№№ п/п	Дата	Тип бомбы, ядерного устройства	Мощность в кт ТНТ	Тип взрыва	Дополнительные сведения
11	14.X.1970 г.	Водо-родная	3000—4000	В атмосфере	—
12	18.XI.1971 г.	Атомная	20	В атмосфере	По мнению зарубежных специалистов, взрыв представлял собой испытание боеголовки, предназначенной для ракет ближнего или среднего радиуса действия, а возможно, и авиационной бомбы
13	8.I.1972 г.	Атомная	Менее 20	В атмосфере	—
14	18.III.1972 г.	Атомная	От 20 до 200	В атмосфере	—
15	27.VI.1972 г.	Водо-родная	...	В атмосфере	—
16	17.VI.1974 г.	...	...	В атмосфере	—
17	27.X.1975 г.	Атомная	20	Подземный	По мнению западных специалистов, взрыв был произведен в рамках программы обработки ядерной боеголовки для МБР
18	23.I.1976 г.	...	...	В атмосфере	—
19	26.IX.1976 г.	...	...	В атмосфере	Резкое повышение уровня радиации над Японией привело экспертов к выводу, что этот взрыв был самым «грязным»
20	17.X.1976 г.	Водо-родная	...	Подземный	—
21	17.XI.1976 г.	Водо-родная	От 2000 до 4000	В атмосфере	—
22	17.IX.1977 г.	...	...	В атмосфере	—
23	16.III.1978 г.	...	...	В атмосфере	—

ли решены. Однако ради этого руководство КНР не остановилось перед преднамеренным нанесением огромного ущерба, по существу, всему человечеству. Отказ КНР (даже после принятия ее в 1971 г. в ООН) присоединиться к договору 1963 г. о запрещении ядерных испытаний в трех средах безусловно принадлежит к факторам, оказывающим отрицательное влияние на процесс разрядки международной напряженности. Кроме того, Китай отравлял атмосферу и в самом прямом экологическом смысле. Из 23 ядерных взрывов только три были произведены под землей, остальные — в атмосфере, что нанесло огромный вред окружающей среде, привело к заболеваниям (в том числе и со смертельным исходом) среди населения многих стран — от Японии до США. Китай — единственная ядерная держава, продолжающая взрывы в атмосфере, и единственная страна в мире, использующая атомную энергию исключительно в военных целях.

КНР — одна из немногих стран, в избытке обеспеченных атомным сырьем. Первое место по запасам этого сырья принадлежит Северо-Западному Китаю, где в районе г. Чугучак с 1957 г. эксплуатируется комплекс урановых шахт. По данным горнорудного бюро США, урановую руду добывают практически во всех крупных экономических районах Китая, в частности в окрестностях Чжуаньяна (Восточный Китай, пров. Цзянси), Вэйюаня (Центрально-Южный Китай, пров. Гуандун), в автономном районе Внутренняя Монголия (Северный Китай), а также в Северо-Восточном и Юго-Западном Китае⁸.

Основные предприятия по обогащению (в том числе крупнейший Ланьчжоуский газодиффузионный завод) и производству ядерного горючего (урана-235, урана-233 и плутония-239) также размещаются в Северо-Западном Китае⁹. Основные заводы ядерного оружия, по американским данным, размещены в Пекине, Баотоу, Шэньяне, Сиани, Чунцине¹⁰.

По оценкам западных специалистов, в 1976 г. ядерный арсенал Китая мог насчитывать приблизительно 350 единиц ядерного оружия (бомб и боеголовок)¹¹.

Испытания ядерного оружия проводятся Испытательным центром на Лобнорском ядерном полигоне в юго-восточной части СУАР. По зарубежным данным, полигон расположен на северо-восточной оконечности болот, окружающих оз. Лобнор, приблизительно в 250 км к юго-западу от г. Хами. Штат испытательного центра насчитывает около 500 сотрудников. Полигон хорошо замаскирован и окружен пятью-шестью ложными объектами для дезориентации средств воздушной и космической разведки.

Стратегические ракеты. В качестве основного средства доставки ядерного оружия в КНР были избраны ракеты. Согласно китайской программе разработки и производства ракет ракетные войска должны иметь на вооружении: межконтиненталь-

ные баллистические ракеты (МБР) полной дальности; МБР ограниченной дальности; баллистические ракеты промежуточной дальности; баллистические ракеты средней дальности (БРСД); баллистические ракеты, запускаемые с подводных лодок.

Ниже приводятся почерпнутые из зарубежных источников краткие сведения о состоянии дел по каждому из пунктов этой программы в конце 1977 г.

1. МБР полной дальности (11 000 — 13 000 км; термоядерный боевой заряд мощностью 3 Мт) НОАК еще не имеет. Эти ракеты разрабатываются уже в течение ряда лет. По некоторым данным, испытательные запуски их начались в 1976 г.¹² Район падения предположительно находится в Индийском океане. Для обеспечения таких запусков созданы плавучая станция слежения и станция слежения в Тибете (в районе пункта Нагчу)¹³. По оценкам западных специалистов, произведенным в конце 1975 г., китайские вооруженные силы смогут располагать 40—50 ракетами такого класса в 1980 г.¹⁴.

2. МБР ограниченной дальности (5500—6600 км, термоядерный заряд мощностью 3 Мт), по сообщениям западных источников, поступили на вооружение и начали устанавливаться в шахтные пусковые установки в конце 1975 г.; в 1977 г. в шахтах в северо-западной части СУАР уже находилось несколько таких ракет. Есть предположения, что основные элементы МБР ограниченной дальности отработывались на многоступенчатой ракете-носителе, которая 26 июля 1975 г. вывела на орбиту третий китайский искусственный спутник Земли¹⁵.

3. Баллистические ракеты промежуточной дальности (2400—4600 км, термоядерный боевой заряд мощностью 1—3 Мт) приняты на вооружение в 1971 г., и небольшое количество их установлено на боевое дежурство в западной части Китая. Основные элементы этих ракет, видимо, отработывались на многоступенчатых ракетах-носителях, с помощью которых были выведены на орбиты первые два китайских спутника в 1970—1971 гг.¹⁶.

4. Баллистические ракеты средней дальности (1800—1850 км¹⁷; по другим данным, 1100—1280 км)¹⁸ состоят на вооружении китайской армии с 1970 г. (по некоторым сведениям, с 1966 г.). От 50 до 100 таких ракет размещено на открытых боевых позициях в Северо-Восточном и в Северо-Западном Китае. Мощность боевого заряда оценивается в 20 кт; вместе с тем высказываются предположения, что некоторые ракеты могут быть оснащены более мощными боезарядами, а установленные в 1976—1977 гг. — и термоядерными, такими же, как баллистические ракеты промежуточной дальности.

5. Баллистические ракеты, запускаемые с подводных лодок, по мнению американских специалистов, могут поступить на вооружение ВМС КНР не ранее середины 1979 г. Считают, что достигнутый КНР технический уровень способен обеспечить

производство баллистических ракет, запускаемых с подводных лодок, но ограниченные ресурсы и приоритет других типов ракетного оружия не позволяют создать такие ракеты и современные подводные лодки для них ранее 1979—1980 гг. В ежегодном докладе конгрессу США, представленном министром обороны, сообщается, что в КНР продолжается разработка атомных подводных лодок и ракет для них. Прототипом будущих атомных торпедных подводных лодок и лодок-ракетоносцев является атомная подводная лодка типа «Хань», спущенная на воду в 1970 г.¹⁹

Таким образом, первоначальная китайская программа разработки и производства стратегических ракет в 1977 г. не была завершена: не разработаны МБР полной дальности и баллистические ракеты для запуска с подводных лодок. Существенная слабость конструкции всех китайских ракет состоит в том, что их двигатели до настоящего времени работают только на жидком топливе.

По мнению западных специалистов, в последние годы КНР перестала форсировать ракетные программы, способные дать быстрые, но ограниченные результаты, а сосредоточила усилия на научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах над такими системами, которые позволят существенно повысить стратегическую мощь страны в следующем десятилетии. Это мнение вполне согласуется с принятым в КНР решением о модернизации обороны (как составной части «четырёх модернизаций»).

Космическая программа. После первого в КНР запуска искусственного спутника Земли 25 апреля 1970 г. Китай стал шестой космической державой (после СССР, США, Франции, Англии и Японии)²⁰.

По состоянию на 17 апреля 1978 г. в КНР осуществлен запуск восьми искусственных спутников Земли (ИСЗ), сведения о которых приведены в табл. 2.

В западной литературе китайские искусственные спутники получили условные названия «Чайна» и порядковый номер, а выводившие их на орбиты ракеты-носители (двух типов) — условные названия «Чайна Эй» (первый, второй и шестой спутники) и «Чайна Би» (остальные спутники).

В организации работ по космической программе ведущую роль играет Академия наук Китая, в частности Отделение математических, физических и химических наук (которому принадлежат институты математики, физики, динамики, химии и прикладной химии, а также обсерватории в Пекине и Нанкине) и Отделение технических наук (которому принадлежат Институты электроники, кибернетики, металлургии, новых металлов и оптики). Важную роль в ракетно-космической программе КНР играет также Академия военных наук.

«Легкая» ракета-носитель «Чайна Эй» создана на основе ки-

тайской БРСД (или, по другим предположениям, баллистической ракеты промежуточной дальности), которая сама дорабатывалась в ходе работ над ракетой-носителем и в ходе ее запусков. «Тяжелая» ракета-носитель «Чайна Би», как полагают, создана на основе МБР ограниченной дальности. Вес спутников, запущенных этой ракетой-носителем, предположительно составляет 2,7—4,5 т (чаще всего западные специалисты называют величину 3,5 т). Если на основе китайской МБР полной дальности (которая, по сообщениям западной печати, испытывалась в 1976 г.) будет создана более мощная ракета-носитель (условно «Чайна Си»), то она сможет вывести на орбиту 5—8 т полезного груза, что достаточно для пилотируемого космического корабля.

Полигон для запуска китайских баллистических ракет и ракет-носителей сооружен близ населенного пункта Шуанчэнцзы в пров. Ганьсу, примерно в 640 км к северо-западу от Ланьчжоу. Координаты полигона, согласно данным ЦРУ США, составляют $41^{\circ}2'$ с. ш. и $100^{\circ}13'$ в. д. Полигон многократно сфотографировался американскими спутниками²¹. Строительство полигона началось в 1965 г. и было завершено в феврале 1970 г. В конце 1970 г. с него был произведен первый запуск баллистической ракеты. К полигону проложена железнодорожная ветка от Ланьсиньской (Ланьчжоу — Синьцзян) магистрали. Баллистические ракеты запускаются в северо-западном направлении — в сторону пустыни Такла-Макан, а ракеты-носители — в северо-восточном. Видимо, с полигона Шуанчэнцзы была запущена ракета с атомной бомбой (4-е ядерное испытание), взорвавшейся на ядерном полигоне близ оз. Лобнор. В 1970 г. спутник-фоторазведчик США сфотографировал полигон с высоты менее 150 км. На снимках видны три отдельных стартовых комплекса. В дальнейшем полигон постепенно перестраивался; в частности, стартовые комплексы баллистических ракет промежуточной дальности, по-видимому, были реконструированы для запуска МБР ограниченной дальности. Зарубежные специалисты ожидают строительства 4-го стартового комплекса для запуска МБР полной дальности и тяжелых ракет-носителей²².

Китайская космическая программа имеет ту же специфическую черту, что и атомная: она преследует только военные цели. Военная направленность работ в области космической техники проявляется в том, что, во-первых, разработка и запуск ракет-носителей для вывода на орбиту спутников проводится целиком в рамках программы отработки тех или иных боевых стратегических ракет; во-вторых, в том, что китайские искусственные спутники Земли предназначены (как это показывает анализ наклонения орбит и некоторые другие данные табл. 2) для решения чисто военных задач, в первую очередь для стратегической разведки.

Таблица 2
Запуски китайских искусственных спутников Земли («Чайна»)*

№ п/п	Дата запуска	Вес, кг	Элементы орбиты				Период обращения, мин.	Продолжительность существования	Назначение	Примечание
			Перигей, км	Апогей, км	Полуось, град.	Инерция, град.				
1	24.IV.1970	173	439	2384	68,44	114	...	Отработанный	Бортовой передатчик работал на частоте 20,009 МГц циклами длительностью 1 мин. Передача телеметрической информации составляла всего 10 сек.	
2	3.III.1971	200—300	441	2386	69,9	106	5—6 лет	—	Западными специалистами спутник относится к категории «малых». Радиотехническая система работала на частоте 20,008 МГц, обеспечивая возможность дальней связи. Электропитание обеспечивалось солнечными батареями. Предполагается наличие телевизионной камеры. По данным американских станций наблюдения за последней ступенью ракеты-носителя только на 7-е или 8-е сутки после выхода на орбиту. Официальное объявление о запуске было сделано в КНР только на 12-е сутки	

* Составлена по материалам китайской и зарубежной печати 1970—1978 гг.

Продолжение табл. 2

№ п/п	Дата запуска	Вес, кг	Элементы орбиты			Период обращения, мин.	Продолжительность существования	Назначение	Примечание
			Перигей, км	Апогей, км	Наклонение, град.				
3	26.VII.1975	2700—4500	184	461	69,02	91,49	49 суток	Отработочный, а возможно, первый в серии разведывательных	Радиосистема работала на частотах 19,995 и 20,009 МГц, обеспечивающих возможность дальней связи. Предполагается наличие телевизионной камеры. Вошел в атмосферу (по-видимому, по команде с Земли) 14.IX.1975 г. над Тихим океаном
4	26.XI.1975	2700—4500	179	479	62,95	91	33 дня	Фоторазведывательный первого поколения	Относится к категории «больших», по-видимому, был оснащен фотокамерой с высоким разрешением, поскольку планировалась доставка отснятой пленки на Землю. Через 6 суток после запуска от спутника отделился контейнер, который был возвращен на территорию КНР. После возвращения контейнера спутник работал в течение еще 27 суток и прекратил существование 29.XII.1975 г.
5	16.XII.1975	2700—4500	185	379	69,0	90,7	...	Фоторазведывательный первого поколения	Относится к категории «больших». По-видимому, оснащен телевизионной камерой.

№ п/п	Дата запуска	Вес, кг	Элементы орбиты			Период обращения, мин.	Продолжительность существования	Назначение	Примечание
			Перигейя, км	Апогей, км	Наклонение, град				
6	30.VIII.1976	200—300	195	2150	69,2	108,8	5—6 лет		Относится к категории «малых». Радиотехническая система работает на частоте 20,008 МГц, электропитание обеспечивают солнечные батареи. Предполагается наличие телевизионной камеры. Информацию могут принимать наземные станции китайского производства, а также станции на океанографических судах. По-видимому, предназначался для замены спутника «Чайна-11».
7	7.XII.1976	2700—4500	175	520	59,5	91,0	2 суток		Возвращен на Землю 9.XII.1976 г. По данным американских станций, после этого на орбите остался объект, который прекратил существование 21.1977 г. Сравнение возмущений орбиты спутника показало, что объект составлял примерно $\frac{2}{3}$ первоначальной массы. Это говорит в пользу предположения о том, что спутник — экспериментальный и запущен в рамках программы создания пилотируемого космического корабля (по другим предположениям, разведывательный второго поколения)

Продолжение табл. 2

№ п/п	Дата выпуска	Вес, кг	Элементы орбиты			Период обращения, мин.	Продолжительность существования	Назначение	Примечание
			Перигейя, км	Апогей, км	Наклонение, град.				
8	26.I.1978	3600	186	507	51,03	90,64	4 суток	Разведывательный	Возвращен на Землю 30.I.1978 г. По английским данным, имел вес 3,6 т до отделения спускаемого аппарата и 1, 2 т после отделения. Корпус спутника цилиндрической формы. Командование ПВО Северо-Атлантического комитета (NORAD) по характеру орбиты этого спутника и форме спускаемого аппарата сделало вывод, что «Чайна-VIII» выполнял задачи военной разведки, в том числе имел возможность наблюдения за значительной частью территории СССР

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 «Хунци». 1977, № 6, с. 15.
- 2 «Хунци». 1977, № 9, с. 28.
- 3 1-я сессия Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики четвертого созыва (документы). Пекин, 1975, с. 56—57.
- 4 «Хунци». 1977, № 6, с. 27.
- 5 «The New York Times», 9.X.1977.
- 6 «Хунань жибао», 22.II.1977.
- 7 «The Guardian», 19.I.1977.
- 8 «Financial Times», 8.II.1978.
- 9 См. статью «Северо-Западный Китай».
- 10 «Aviation Magazine», June 1972, № 587, с. 28—29.
- 11 «Asian Survey», June 1976.
- 12 «Aviation Week», 15.XI.1976, vol. 105, № 20, с. 11; «Flight», 4.XII.1976, vol. 110, № 3534, с. 1627; 14.V.1977, vol. 111, № 3557, с. 1328.
- 13 «Janl's Weapon Systems», 1976, с. 4, 5, 177; «Aviation Week», 23.III.1976, vol. 104, № 8, с. 11; «Times of India», 30.XII.1975.
- 14 «Aviation Week», 3.XI.1975, vol. 103, № 18, с. 22.
- 15 «Janl's Weapon Systems», 1976, с. 4, 5, 177; «Aviation Week», 13.X.1975, vol. 103, № 15, с. 13; 23.II.1976, vol. 104, № 8, с. 11; «Flight», 23.I.1975, vol. 107, № 3437, с. 95; 8.V, vol. 107, № 3452, с. 768, 769; 14.V.1977, vol. 111, № 3557, с. 1328.
- 16 «Janl's Weapon Systems», 1976, с. 4, 5, 177; «Aviation Week», 23.II.1976, vol. 104, № 8, с. 11; «Flight», 14.III.1974, vol. 105, № 3392, с. 340; 8.V.1975, vol. 107, № 3452, с. 768, 769; «Air Force Magazine», December 1974, vol. 57, № 12, с. 44, 45, 73—75, 88—90.
- 17 «Janl's Weapon Systems», с. 4, 5, 177; «Flight», 29.V.1976, vol. 109, № 3507, с. 1418—1421.
- 18 «Times of India», 30.XII.1975; «Flight», 14.III.1974, vol. 105, № 3392, с. 340.
- 19 «Interavia Air Letter», 1978, 2.II. № 8936, с. 1.
- 20 «В качестве космических держав» рассматриваются только те страны, которые запустили ИСЗ с помощью собственных ракет-носителей.
- 21 «Flight», 25.II.1978, vol. 113, № 3597, с. 496.
- 22 «Flight», 1973, vol. 103, № 3340, с. 378; «Washington Post», 27.III.1973; «Spaceflight», 1977, October, vol. 19, № 10, с. 355—361.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ РУКОВОДСТВА КПК В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

В сфере культуры 1977 год был отмечен «поворотом» нового руководства КНР к всемерному использованию литературы, искусства и системы образования для осуществления программы «четырёх модернизаций».

Китайские лидеры сознавали, что создание современной армии и тяжелой промышленности невозможно без быстрого развития науки и техники, без большого числа квалифицированных кадров, без привлечения интеллигенции к активному осуществлению намеченного курса, особенно в области внутренней политики.

В 1977 г. выявились первые признаки отхода нового руководства КПК от старой, обскурантистской по существу политики периода «культурной революции», которая вдохновлялась указаниями Мао Цзэдуна. Стали приниматься меры к упорядочению учебного процесса в общеобразовательной и высшей школе, наметилось улучшение качества обучения, расширение учебных программ за счет увеличения объема естественных наук, были восстановлены аспирантура, экзамены и конкурсный прием в вузы. Китайская печать стала подчеркивать роль и престиж работников просвещения и науки. Одновременно новое руководство требовало от творческой интеллигенции действенной поддержки режима и активного участия в кампании чистки, направленной против тех, кого объявляли приверженцами «четверки». Жертвами этой чистки стали бывший министр культуры композитор Юй Хуэйюн, исполняющий обязанности министра образования Чи Цюнь, их ближайшие сотрудники, известный поэт Чжан Юньмэй, писатель Хао Жашь и многие другие.

Объявив себя подлинными наследниками Мао Цзэдуна и ревнителями чистоты его «учения», китайские лидеры прилагали все усилия к тому, чтобы списать на «четверку» как на своих соперников в борьбе за власть все эксцессы и потери периода «культурной революции», весь тот огромный ущерб, который понесла за десять с лишним лет китайская культура. Китайская пропаганда уверяла общественность, что «четверка», в частности руководившая фронтом культуры Цзян Цин, виновата во всех гонениях, которым подвергались писатели, художники, что

она извращала, саботировала и фальсифицировала «правильные указания» Мао Цзэдуна и его «революционную линию в области литературы, искусства и просвещения». Однако даже материалы пекинской пропаганды не могли скрыть того, что в течение десяти лет Мао ничего не предпринимал для изменения линии тех, кто якобы извращал его курс.

В попытках убедить интеллигенцию, что более не будет возврата к методам «фашистской диктатуры четверки» и установкам периода «культурной революции», руководству пришлось пойти на формальное осуждение Протокола всеармейского совещания по работе в области литературы и искусства (февраль 1966 г.), являвшегося программным документом и «теоретическим обоснованием» погромов и репрессий в сфере культуры. Виновниками появления этого документа были теперь названы Цзян Цин и Линь Бяо (между тем в свое время было официально объявлено, что Протокол был трижды просмотрен и отредактирован Мао Цзэдуном). Из высказываний Мао Цзэдуна по вопросам культуры стали спешно отбирать те, которые годились для позитивной оценки творческой интеллигенции, замалчивая его выступления, послужившие началом избения видных представителей китайской культуры.

В конце 1977 г. был открыто осужден имевший хождение с самого начала «культурной революции» тезис о том, что в культуре КНР до 1966 г. господствовала «черная линия Лю Шаоци». Теперь было заявлено, что после 1949 г. неизменно господствовала «революционная линия председателя Мао», линия же Лю Шаоци хотя и наносила вред, но не могла полностью восторжествовать, так как с ней велась борьба: оказывается, большинство произведений, созданных до «культурной революции», были «хорошими» и подготовленные в тот период кадры нельзя считать «получившими буржуазное воспитание».

В 1977 г. были «реабилитированы» многие произведения, осужденные в период «культурной революции». В их число вошли главным образом те работы, которые можно было использовать для решения идеологических задач нынешнего режима и которые не подвергались серьезной критике до 1966 г. Из деятелей культуры к активной работе возвращались прежде всего те, кто в свое время восхвалял и претворял в жизнь «идеи Мао Цзэдуна в области литературы и искусства». Те же, кто считал эти «идеи» отходом от марксистско-ленинской эстетики, кто стойко придерживался интернационалистской позиции или выступал против авантюры типа «большого скачка», по-прежнему подвергались критике и осуждению.

Судя по материалам печати, мероприятия нового руководства, направленные на активизацию деятельности творческой интеллигенции, дали ограниченный эффект. Деятели культуры старшего и среднего поколений часто формально выступали в поддержку политики нового руководства в области культуры,

осуждали деятельность «четверки», рассказывали о пережитом в период «культурной революции». Однако новые их произведения не появлялись, в лучшем случае публиковались сообщения о планах деятелей культуры на будущее.

Сообщалось, что в 1977 г. было опубликовано 26 романов (считая отдельные части многотомных произведений), было создано свыше 120 пьес, увеличилось количество спектаклей в различных театральных жанрах, кинофильмов, художественных выставок. Хотя общее число вновь создаваемых произведений литературы и искусства и увеличилось, но их было значительно меньше, чем в первом десятилетии КНР. Что же касается тематики и идейной направленности вновь созданных произведений, существенных изменений по сравнению с предшествующим периодом в этом отношении не произошло. Как и прежде, большинство их представляло собой непосредственный отклик на текущие пропагандистские установки: авторы поддерживали политические и экономические мероприятия режима. Среди основных тем было восхваление Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Хуа Гофэна, критика «четверки» и связываемых с нею порядков, изображение «перемем к лучшему». Много внимания уделялось армии и «образцовым солдатам» (типа Лэй Фэна), учебе у Дацина в промышленности, механизации сельского хозяйства. Довольно высок был процент произведений о периоде антияпонской и гражданской войн. Стали появляться пьесы и стихи о событиях из истории китайской революции, не связанных непосредственно с участием Мао Цзэдуна, хотя в целом маоистская трактовка событий сохранялась. Литература и искусство по-прежнему использовались для очернения внутренней и внешней политики СССР, для грубых нападок на другие социалистические государства.

В печати неоднократно провозглашался отказ от нигилистического отношения к китайской и мировой классике, в связи с чем цитировались соответствующие высказывания основоположников марксизма-ленинизма. Сообщалось о выходе в свет или подготовке к изданию ряда памятников китайской и европейской культуры прошлых веков. Были переизданы также переводы нескольких известных произведений советской литературы 20—30-х годов, причем им были предпосланы предисловия фальсификаторского характера.

В самом конце 1977 г. было объявлено о предстоящем восстановлении закрытых в начале «культурной революции» Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства и творческих союзов (писателей, художников и т. д.). В некоторых районах, в частности в Гуандуне, их деятельность уже возобновилась.

ОТНОШЕНИЕ К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

22 февраля 1977 г. «Жэньминь жибао» заявила: «Не допустим попражнения политики партии в отношении интеллигенции». Газета сослалась на маоцзэдуновскую формулировку этой политики, подчеркивав, что теперь, «мобилизуя все силы внутри и вне страны на превращение КНР в могучее социалистическое государство», необходимо пробудить, в частности, активность широких масс интеллигенции, без чего решение этой задачи невозможно.

«Интеллигенция — важная сила социалистической революции и социалистического строительства» — так была озаглавлена статья в «Жэньминь жибао» 25 мая 1977 г. Такое же заглавие носила статья «группы теоретиков» одного из министерств, опубликованная почти месяц спустя¹. В них подчеркивалось, что «четверка» (якобы вопреки учению Мао.— *Авт.*), отвергая вообще значение научных и общеобразовательных знаний, категорически отрицала также и важную роль интеллигенции в социалистическом строительстве. «Четверке» ставилось в вину то, что она видела в интеллигенции лишь «социальную основу для реставрации капитализма», объявляла ее «буржуазной», делала «объектом диктатуры» и, лишая народ знаний, хотела оставить его в темноте и невежестве.

В противовес положениям такого рода, классифицировавшим теперь как «крайне реакционные», «исполненные мракобесия»², интеллигенции давалась весьма лестная характеристика, вспоминалась ее роль в китайской демократической революции, ее вклад в государственное строительство после освобождения. Противопоставление интеллигентов рабочим и крестьянам называлось «бессмысленным».

Если в начале 1977 г. речь шла преимущественно об интеллигенции вообще, в том числе и о старой интеллигенции, получившей образование до 1949 г., то постепенно основное место в рассуждениях на эту тему стала занимать интеллигенция, подготовленная после освобождения, за 17 лет, предшествовавших «культурной революции». «Забывая» обо всем отрицательном, что говорил по адресу интеллигенции Мао Цзэдун, китайская пропаганда исходила лишь из его утверждения: «большинство или подавляющее большинство» интеллигентов могут «слиться с рабочими, крестьянами и солдатами», т. е. могут служить народу. Этот тезис используется как противовес взглядам «четверки», заявлявшей, что «все интеллигенты, подготовленные за 17 лет, вели подкоп под социализм», «сыграли особенно разрушительную роль для экономического базиса социализма»³.

Постепенно складывалась все более положительная официальная оценка деятельности интеллигенции до «культурной революции». На XI съезде КПК Хуа Гофэн заявил, что «четвер-

ка» «начисто зачеркнула огромные успехи» партии в подготовке и перевоспитании интеллигенции, что она причисляла широкие массы интеллигентов к «объекту диктатуры» и клеветнически называла их «девятыми поганцами»⁴, что «все навязанные „четверкой“ клеветнические, необоснованные обвинения необходимо снять».

Особое внимание, уделявшееся именно той интеллигенции, которая была подготовлена в стране за 17 лет, предшествовавших «культурной революции», не было случайным. Интеллигентов старшего поколения осталось не так уж и много, их убыли способствовала в немалой степени та же «культурная революция», в ходе которой погибли лучшие умы китайского народа. Молодых интеллигентов, воспитанных после «культурной революции», тоже было относительно немного, и получили они в большинстве весьма слабую профессиональную подготовку; кроме того, многие из этих молодых людей прошли путь хунвэйбинов, заняли руководящие посты различных ступеней и являлись, по видимому, той средой, где творцы «культурной революции» продолжали находить себе сторонников. Средняя возрастная категория интеллигентов (от 35 до 50 лет) являлась той зрелой и наиболее дееспособной группой, на которую могло бы в основном опираться новое руководство, если бы сумело наладить с нею контакт. Однако и эта часть интеллигенции, подготовка которой велась в значительной степени под влиянием советской педагогической науки и опыта других социалистических стран, пострадала от произвола маоистов не меньше, чем интеллигенты старшего поколения.

Новое руководство КНР сохранило практически все прежние маоистские установки по отношению к интеллигенции: «служить рабочим, крестьянам и солдатам», «безоговорочно» идти в «гущу народа», т. е. не сопротивляться переселению в отдаленные горные и сельскохозяйственные районы, «преобразовывать свое мировоззрение». Все эти и другие демагогические положения, по существу, призваны прикрыть насилие над людьми умственного труда. Творческая деятельность реабилитированных интеллигентов в 1977 г. старательно направлялась в первую очередь на борьбу с «бандой четырех», на восхваление «председателя Хуа», на проповедь антисоветизма.

Между тем, если в начале 1977 г. огонь критики концентрировался главным образом на Цзян Цин и трех ее сподвижниках, то в дальнейшем круг критикуемых стал все более расширяться. В 1977 г. новое руководство расправилось с целым рядом видных работников культурного фронта, которых обвинили в связях с «четверкой».

Сохранение в работе с интеллигенцией старых методов «перевоспитания» и критики не сулит новому руководству КНР прочных контактов с ней, а следовательно, не обеспечивает безоговорочную поддержку ему маоистского режима.

ЛИТЕРАТУРА

В 1977 г. в литературе были активны деятели, выступавшие и в начале 70-х годов: Го Можо, Мао Дунь, Е Шэнтао, Чжао Пучу, Се Бинсинь, Цао Юй, Го Шаоюй, Ли Сифань.

После длительного молчания опубликовали новые работы литераторы старшего поколения: Чжан Гуаньянь, Цао Цзинхуа, Чжоу Либо, Тан Тао, Тянь Цзянь, Цзан Кэцзя, Лю Байлюй, Оуян Шань Кан Чжо, Ша Тин. Из писателей среднего поколения, имевших заслуги до «культурной революции», появились на страницах печати Ян Мо, Ли Чжунь, Ван Юаньцзянь, Жу Чжицзюань. В 1977 г. были реабилитированы подвергавшиеся ранее особе суровой критике Чжоу Ян и Ся Янь. Вышли посмертно издания произведений Лао Шэ, Го Сяочуаня, Хэ Цифана.

Осталась официально неподтвержденной вероятная гибель некоторых известных литераторов: не было сообщений о судьбе Дин Лин, У Ханя, Дэн То. Сошел со сцены писатель Хао Жань; он был отправлен «на перевоспитание» в деревню на несколько лет.

В китайской печати появились сообщения о предстоящем переиздании значительного числа лучших произведений прошлых лет, в том числе романов «В горах Люйляна» Ма Фэна и Си Жуна, «Ураган» Чжоу Либо, «Новые герои и героини» Кун Цзюэ и Юань Цзин и др. Были «реабилитированы» многие осужденные ранее официальной критикой рассказы.

Было намечено переиздать некоторые произведения 1919—1949 гг.: сборник стихов «Богини» Го Можо, роман Мао Дуня «Перед рассветом», роман Ба Цзиня «Семья», пьесу Цао Юя «Восход». Активно велось изучение творчества Лу Синя. Было объявлено о подготовке нового издания полного собрания его сочинений, сборника воспоминаний о Лу Синя и публикации его переводов.

Из китайской классической литературы вновь опубликованы собрание стихотворений Лу Ю и роман У Цзинцзы «Неофициальная история конфуцианцев». В пров. Шаньдун была проведена конференция о творчестве Ду Фу. В печати помещались статьи о классическом романе «Сон в красном тереме».

Зарубежная литература была представлена переводами повести М. Горького «Мать», романа Н. Островского «Как закалялась сталь», поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Было объявлено об издании произведений У. Шекспира, М. Сервантеса, Г. Гейне, Н. В. Гоголя, «Молодой гвардии» А. А. Фадеева.

На XI съезде КПК была осуждена так называемая «заговорщическая литература», к которой относили произведения, созданные с февраля по октябрь 1976 г. под контролем «четверки»; было подтверждено основополагающее значение «идей Мао

Цзэдуна» для китайской литературы и подтверждены некоторые конкретные оценки, в частности осуждение классического романа «Речные заводы». Особый упор был сделан на лозунге «Пусть расцветают сто цветов», с помощью которого китайское руководство явно рассчитывало оживить литературную деятельность в стране. Однако негативное воздействие «идей Мао Цзэдуна» продолжало сказываться во всех сферах творческой работы в литературе. 31 декабря 1977 г. китайские газеты опубликовали письмо Мао Цзэдуна о поэзии, написанное еще в 1965 г. В этом письме Мао Цзэдун полностью отрицал всю новую китайскую поэзию, возникшую после 1919 г., не признавая за ней художественных достоинств. Публикация подобного документа не могла не насторожить творческую интеллигенцию, она вновь оценила всю серьезность преград, воздвигаемых маоистами перед литераторами, в прошлом зарекомендовавшими себя выдающимися произведениями.

В 1977 г. в центральной печати были опубликованы стихотворения Е Цзяньина. Они сопровождались пояснительными статьями и комментариями, подчеркивавшими их антисоветскую направленность. Готовились к изданию воспоминания и статьи о литературе Сун Цинлин. Были также выпущены в свет стихотворения ряда умерших деятелей КНР: Чжу Дэ, Чэнь И, Дун Биу.

Наибольший успех в 1977 г., по уверениям китайской печати, имел исторический роман Яо Сюэиня «Ли Цзычэн». Первый том этого произведения был опубликован еще в 1963 г. Теперь он был вновь издан после переработки; второй том был опубликован впервые (автор рассчитывает к 1982 г. завершить этот роман в шести томах). Роман посвящен вождю крестьянского восстания в Китае XVII в., в нем легко усматривается аналогия с событиями, предшествовавшими образованию КНР в 1949 г. Был издан также роман о событиях 1900 г. «Ихэцюань», подписанный двумя новыми в литературе именами: Фэн Цицай и Ли Динсин.

Готовились к изданию новый роман Цюй Бо «Шумные горы и моря» на тему антияпонской войны и роман Чжан Тяньминя о нефтяниках на сюжет киносценария того же автора «Начало». В этом последнем романе важное место занимает тема междоусобной борьбы в китайском руководстве с ныне осужденными деятелями «четверки» и их сторонниками.

Особым вниманием тема борьбы с «четверкой» пользовалась в литературе малых форм. Она нашла отражение в рассказах «Настоящий герой» Кэ Си и Нань Дила, «Перед снегопадом» Е Вэньлина, «Пролог» Ху Ваньчуня и др.

Критика «четверки» составляла главную тему всех статей о литературе. Статьи осуждали литературный шаблон, нападки на старых руководителей партии и государства, усматривали связь между теориями «четверки» и пролеткультом в СССР в

начале 20-х годов. Критики вспомнили о традициях борьбы за новую культуру в советских районах Китая в начале 30-х годов.

Больше всего рецензий в газетах было посвящено сборникам стихов «Гимн красному солнцу» и «Председатель Мао будет вечно жить в наших сердцах», которые были приурочены к годовщине смерти Мао Цзэдуна.

Активизация творческой деятельности в Китае в 1977 г. сопровождалась резкими антисоветскими выпадами и в специально написанных статьях вроде рецензии на «Мастера и Маргариту» М. Булгакова и статьи о «Как закалялась сталь» Н. Островского, и в работах о творчестве и личности Лу Синя, и в различных очерках и репортажах.

ТЕАТР

Летом 1977 г. в китайской печати появилась статья, осудившая в резкой форме выступление Цзян Цин на первом смотре спектаклей пекинской музыкальной драмы на современные темы (1964 г.). Выступление Цзян Цин, в сущности, являло собой развернутый комментарий к известной резолюции Мао Цзэдуна 1963 г., содержащей резко негативную оценку работы театра в целом. В 1977 г. эта резолюция стала трактоваться ограниченно, как «направленная своим острием главным образом против Лю Шаоци...»⁵. Стремясь приглушить и другие критические высказывания Мао Цзэдуна, касающиеся положения дел в театре, в 1977 г. начали цитировать его немногие высказывания, содержащие признание достижений театрального искусства первых 17 лет КНР.

Так, отмечалось, что в 1951 г. Мао, якобы ориентируя Институт изучения театра *сицюй* на широкое использование театрального наследия, подарил ему собственноручную каллиграфическую надпись «пусть расцветают сто цветов; отталкиваясь от старого, создавать новое»⁶.

Цитируются датированное 1956 г. приветствие Мао в адрес коллектива возрожденного куньшаньского театра, поставившего спектакль «15 связок монет»; высказывание (1957 г.) о «невиданном процветании» в области театра⁷ и реплика (1964 г.) в пользу сохранения ведущих исполнительских школ театра *сицюй*: Мэй Ланьфана, Чэнь Яньцю, Тань Фунна, Ян Сяолоу и др. (что не помешало Мао Цзэдуну тогда же санкционировать фактический запрет всего традиционного театра).

В 1977 г. наметился частичный пересмотр театральной политики в КНР, закрепленной в директивных документах 1963—1966 г. Об этом свидетельствуют установочные выступления на ряде встреч: симпозиуме работников литературы и искусства по случаю 35-й годовщины яньшаньских выступлений Мао Цзэдуна (май), собеседовании работников литературы и искусства

Шанхая (июнь), совещании участников 4-го вссармейского художественного смотра (сентябрь) и др.

В выступлении Мао Дуня на симпозиуме было указано на необходимость в качестве значительных тем рассматривать следующие: революция 1925—1927 гг., гражданские войны, анти-японская война, «война сопротивления США и оказания помощи Корею», «крупные события в социалистической революции и социалистическом строительстве, и в первую очередь... осуществление... усилиями народа страны четырех модернизаций»⁸.

Почти одновременно в центральной прессе был поднят вопрос о необходимости возобновления работы над новыми пьесами на историческую тему⁹. Аргументом в пользу новых пьес такого рода выдвигалось указание Мао Цзэдуна, датированное 1964 г., о создании спектакля «Свет красных фонарей», формально посвященного событиям периода движения ихэтуаней.

Периодически появлялись высказывания о правомерности создания пьес и спектаклей на любовные и семейные темы; детским театрам рекомендовалось не избегать мотивов, заимствованных из сказок и легенд.

22 декабря «Гуанмин жибао» опубликовала статью, осуждающую огульный отказ от пьес и спектаклей традиционного репертуара. В ней содержался призыв к восстановлению «замечательных произведений, которые имеют долгую историю и любимы народом».

Наряду с публикациями по вопросам тематики театра в 1977 г. появился ряд материалов, в которых критиковались характерные для предшествовавшего десятилетия искусственность тем и образов, отход от объективных законов искусства, постановка с ног на голову вопроса о связи искусства с жизнью, узкое истолкование типических обстоятельств. В противовес авторы статей рекомендовали «брать темы из жизни», «отказаться от нарочитой тенденциозности в пользу естественности»¹⁰, не избегать изображения реальных событий и реальных людей.

В ходе начавшейся с осени 1977 г. дискуссии о сатирической комедии (поводом к ней послужил первый за много лет сатирический спектакль «Время, когда краснеют кленовые листья», бичующий методы борьбы и расправы «банды четырех» с технической интеллигенцией и старыми партийными кадрами) был отвергнут один из основополагающих лозунгов драматургии и театра последнего десятилетия: «Главной задачей является изваяние идеальных героев». Были поставлены вопросы о праве автора самому определять типы главных героев пьесы, о правомерности изображения в сатирических произведениях в качестве главного — отрицательного персонажа. Высказывались позитивные оценки некоторых прежних китайских сатирических спектаклей — «Обезьянья стая», «Авантюрист метит в Сиань» (Лао Шэ), а также произведений Гоголя, Мольера; цитировались их высказывания о жанре сатиры.

Перемены политики в отношении творческой интеллигенции коснулись и деятелей театра, заверения центральной прессы: «не позволим поставить с ног на голову историю литературы и искусства 30-х годов!»¹¹ — сопровождалась призывами признать заслуги действовавших в 30-е годы театральных бригад «За спасение Родины», «За сопротивление врагу» и работавших в них драматургов и актеров. Ряд реабилитированных видных деятелей театра были назначены на ответственные посты. После долгих лет молчания снова выступили на сцене известные артисты театра сицую, разговорной драмы, балета, оперные певцы и др.

Большой торжественностью были обставлены похороны известного старого актера театра пекинской музыкальной драмы Тань Фунна и одного из ведущих исследователей истории национального театра сицую профессора Чжоу Ибая. Дань памяти была отдана в 1977 г. видному композитору Ма Кэ.

27 декабря агентство Синьхуа сообщило, что министерство культуры ликвидировало созданный в 1973 г. комплексный Художественный институт имени 7 мая и восстановило Центральную консерваторию, Центральную театральную академию, Пекинское балетное училище и Училище театра сицую.

В 1977 г. набор студентов был объявлен лишь в консерваторию (на факультет оперного искусства) и Центральную театральную академию (на факультет сценического оформления по специальностям декорационное и световое оформление). Сообщалось, что в Центральной театральной академии профессорско-преподавательский состав насчитывал 130 человек¹² (из них большинство — реабилитированные).

Новые репертуарные установки уже отразились в театральных афишах. В 1977 г. в китайском театре преобладала историко-революционная тема, которая была созвучна курсу на восстановление престижа «старых революционных кадров». Шли оперы «Лю Хулань», «Сестра Цзян», «Красная гвардия озера Хунху», спектакли театра сицую «Буря 1-го августа», «Бухта фиников», постановки театра разговорной драмы «Они вспоены водами реки Яньань», «Заря», «Западный поход великой армии», «Лицом к Цзинганю», «Борьба в Излучине барса» и др.; кроме того, в опере, балете, театре сицую показывались спектакли «Гордая Ян» и «Любовь бабочки к цветку», посвященные памяти казненной гоминьдановцами жены Мао Цзэдуна Ян Кайхой. Значительное место в репертуаре занимали спектакли театра разговорной драмы, посвященные теме борьбы против «банды четырех» («Время, когда краснеют кленовые листья», «Рычи, Хуанхэ», «Гремят барабаны», «Реют красные знамена» и др.); в балете «Союз малых мечей», спектаклях пекинской музыкальной драмы «Морская битва времени японо-китайской войны», «Свет красных фонарей» прославлялся несгибаемый китайский дух в борьбе против иностранцев.

Летом 1977 г. в Пекине широко рекламировались спектакли «Песня серебряной реки», «Они умели в борьбе», «Помыслы миллионеров», прославлявшие Хуа Гофэна. Тогда же была восстановлена одобренная в 40-х годах Мао Цзэдуном пьеса «Вынужденный уход в горы Ляншань» (на сюжет одного из эпизодов классического романа «Речные заводи»). В самом конце года было возобновлено несколько спектаклей традиционного репертуара, посвященных борьбе женщин-воительниц из семьи Ян против иноземцев, а также «Скандал в небесном дворце» (по одному из эпизодов романа «Путешествие на Запад») и «15 святок монет».

По данным «Гуанмин жибао» (7 декабря 1977 г.), в течение года коллективами театра разговорной драмы, пекинской музыкальной драмы, оперы, балета, местных видов театра сицзюй было поставлено более 150 многоактных и одноактных спектаклей (среди них: 50 новых и 20 возобновленных постановок театра разговорной драмы, 36 новых и восстановленных спектаклей театра сицзюй). Сообщалось, что впервые на театральной сцене КНР будут воссозданы образы Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, видных военачальников.

На фоне застоя последнего десятилетия 1977 год заметно выделялся общим оживлением театральной жизни Китая: корректировалась репертуарная политика, вносились определенные изменения в творческие нормы, снимались многие установки «культурной революции», приглушались наиболее одиозные директивы Мао Цзэдуна.

Однако узкоутилитарное толкование (применительно к театру) маоцзэдуновской установки «политика — командная сила» по-прежнему не изменено. Вовлечение театра в систему пропаганды в частности внешнеполитического курса нынешнего руководства Китая нашло отражение в демонстрации в Пекине ряда спектаклей, распространявших домыслы о военной угрозе со стороны Советского Союза («Грозный водяной вал на 10 тысяч ли»), и клевету о срыве СССР планов строительства важных экономических объектов в КНР («Восходит солнце»). Спектакль «Свет красных фонарей» призван внушить зрителю идею о якобы традиционном недружелюбии советских людей к китайцам.

В 1977 г. не было недостатка в пьесах, свидетельствовавших о неизжитости в китайском театре фальши, лакировки, искусственных благополучных концовок и других старых маоистских штампов. В некоторых статьях¹³ выражалось недовольство тем, что в спектаклях о борьбе против «банды четырех» слишком мрачно изображалась китайская действительность, что в них не доставало должного прославления «линии Мао Цзэдуна» и ортодоксальных героев.

В 1977 г. в репертуаре театров по-прежнему не было ни одного зарубежного произведения.

КИНО

В 1977 г. состоялось несколько всекитайских и региональных совещаний, на которых были определены основные задачи кинематографии. К 30-летию КНР годовой объем производства предполагается довести до 52 художественных фильмов, снимаемых на восьми студиях.

В 1977 г. наметился некоторый рост выпуска фильмов. Из работ, наиболее широко отмеченных прессой, следует назвать художественные фильмы «Сверкающий путь» (2-я серия экранизации романа Хао Жэня, начатой в 1975 г.), «О, Родина-мать!» (о Внутренней Монголии; при участии известного писателя и кинематографиста Малчинху), «Великий поход» (новый по сравнению с 1959 г. вариант).

Особое внимание пропаганда уделяла таким фильмам, как документальный «Боевая песнь Дацина» и художественный «Доктор Бэтьюн», которые, как сообщалось, подвергались запретам и преследованиям со стороны «банды четырех». Активнее шел процесс «реабилитации» фильмов, запрещенных в начале «культурной революции». По сообщению агентства Синьхуа, к 1 октября на экраны КНР вернулось более 30 художественных фильмов, «на которые с клеветой обрушилась Цзян Цин». К концу года эта цифра увеличилась вдвое. Вновь вышли на экраны картины, являвшиеся подлинными достижениями киноискусства КНР: «Седая девушка», «Стальной солдат», «Буря», «Красный женский отряд», «Ураган», «Новая история старого солдата», «Письмо с петушиными перьями» и др. Однако темы такой «реабилитации» были слишком медленными (в 1949—1966 гг. только художественных фильмов было выпущено около 450); процесс реабилитации пока не затронул всю кинопродукцию до 1949 г. Акценты, расставленные пропагандой, говорят о том, что истинная сущность этого процесса не подлинное возрождение киноискусства, а лишь новая форма включения его во фракционную политическую борьбу (пресса выдвигала на передний план маоистские агитки «Боевая песнь Дацина», «Алест Восток», «Лэй Фэн», а не художественно ценные картины).

Основной поток «реабилитированных» фильмов составляли произведения, в свое время разному не подвергавшиеся. Фильмы же, бывшие ранее главной мишенью официальной критики («Пожар разгорается», «Яростный прибой», «Юг на севере», «Февраль, ранняя весна» и др.), оставались под запретом. Более того, многие из них по-прежнему упоминались с ярлыками типа «реакционный». Таким образом, принципиальные взгляды маоистов в области кино, наиболее ярко проявившиеся в ходе подготовки и проведения «культурной революции», не были пересмотрены.

Осуждение «банды четырех» уже стало темой самого киноискусства: в производство был запущен фильм «Надежда» по сце-

нарню Чжан Тяньминя, рассказывающий «о борьбе с „бандой четырех“» на нефтяных промыслах в 1975 г. В основном же осуждение «четверки» проявлялось в критике тех или иных фильмов прошлых лет, которые рассматривались как выражение ее политической платформы («Отпор», «На все времена», «Чунь-мяо» и другие — всего около десяти). В начале 1977 г. серия резких статей была посвящена «Отпору», названному «составной частью деятельности „банды четырех“ по захвату власти»: сделав главным героем «каппутиста», руководящего работника высокого ранга, «банда четырех» будто бы намекала, что ЦК КПК заражен «ревизионизмом» и по нему надо нанести удар. Затем огонь был перенесен на художественный фильм 1975 г. «Чунь-мяо», осужденный за будто бы искаженный показ «правильного» движения «босоногих врачей».

Несмотря на подобную критику, с проката снято не так уж много кинолент, созданных после «культурной революции». Такие художественные фильмы, как «Пик зеленой сосны», «Сверкающая красная звезда», «Солнечные дни»; мультипликационные — «Маленький боец Восьмой армии», «Маленькие дозорные Восточного моря», т. е. фильмы, в 1974—1976 гг. заслужившие громкое одобрение официальной прессы, продолжали демонстрироваться в КНР, в том числе по пекинскому телевидению.

При общем отрицательном отношении нового руководства к Протоколу совещания по литературно-художественной работе в армии (1966 г.) именно в кинематографии в 1977 г. обнаружилось, что многие его рекомендации остались в силе, например выпуск нового варианта «Великого похода» и полное отсутствие упоминаний о фильме 1959 г. В процесс восстановления творческих союзов кинематографисты до конца 1977 г. не были включены. Прием в Пекинский институт кинематографии в 1977 г. не производился. В отличие от театральных деятелей, которые в какой-то мере сумели дать отпор левацким выступлениям против сатирического жанра, появившимся в 1977 г., кинематографисты молча солидаризировались с отрицанием сатиры как «социалистического жанра» (такой подход был характерен и для «культурной революции»).

В 1977 г. китайская печать призывала мастеров кино равняться на художественный фильм «Начало», выпущенный в 1975 г. и попавший под огонь критики со стороны «банды четырех». В качестве образца комедии называли «реабилитированный» фильм 1959 г. «Сегодня я отдыхаю», к основным достоинствам которого отнесли отсутствие сатирических выпадов и выбор в качестве главного героя «передового работника», т. е. «воспевание», а не «обличение».

«Обличение» же переместилось в международную сферу и в основном свелось к клеветническим выпадам по адресу СССР. Шанхайская студия, годом ранее подготовившая антисоветский

фильм «Поход», в конце 1977 г. выпустила художественный фильм «След медведя» — наиболее откровенный антисоветский пасквиль за всю историю кино КНР. Для антисоветских высказываний использовались любые поводы: и визит делегации кинематографистов КНР в Японию, и реакция «Жэньминь жибао» на советско-болгарский фильм «Братушки», и демонстрация за рубежом фильма «Алеет Восток», и тенденциозно обставленный выход на экраны КНР десяти советских фильмов ранних лет («Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Чапаев», «Оборона Царицына», «Великое зарево» и др.), и даже воспоминания о Лу Синь, которому авторы попытались приписать отрицательное отношение к фильмам СССР.

Сфера международных контактов китайского кино несколько расширилась. С самого начала 1977 г. голландский режиссер-документалист Йорис Ивенс приехал в КНР со своим 12-серийным фильмом «Юйгун передвинул горы», снимавшимся в КНР в 1972—1976 гг. Это было представлено опять-таки как победа над «бандой четырех», будто бы противившейся съемкам. Ивенс был принят китайскими лидерами, а его фильм вышел в прокат.

Стал расширяться прокат иностранных фильмов в Китае. В 1977 г. на экранах КНР появились фильмы СФРЮ: «Вальтер защищает Сараево», «Мост» и «Ужичкая республика» («67 дней»).

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

«Банде четырех» в 1977 г. вменялись в вину попытки использовать изобразительное искусство в своих политических целях. Она будто бы издала специальное указание о необходимости создавать произведения на тему борьбы с «идущими по капиталистическому пути» для всекитайской художественной выставки, проведение которой планировалось на октябрь 1976 г. С помощью этого указания и других мер принуждения и обмана удалось, как писали газеты, заставить часть художников принять участие в митингах на «революционеров старшего поколения» (под которыми подразумевались в первую очередь Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и другие) и в подготовке общественного мнения к «узурпации власти в партии» сторонниками Цзян Цин¹⁴.

«Четверке» были также предъявлены обвинения в том, что своей политикой в области искусства она «пыталась дезорганизовать народную экономику, подорвать материальную базу диктатуры пролетариата»¹⁵. С этой целью Цзян Цин выступала против указаний ЦК КПК, Госсовета и лично Чжоу Эньлая о развитии экспорта изделий художественных промыслов, о необходимости учитывать вкусы иностранцев при выпуске экспорт-

ных изделий и при оформлении интерьеров гостиниц и других мест, где бывают иностранные гости. Подобные произведения экспонировались в 1972 г. на Всекитайской выставке прикладного искусства, которую в 1974 г. «группа четырех» объявила началом так называемой «возвратной волны черной линии в искусстве». Китайская печать отмечала, что тогда же Чжан Чуньцяо выступил с критикой оформления в национальном стиле экспортных календарей, а Яо Вэньюань организовал критику альбома национальной живописи (*гохуа*), предназначенного для продажи иностранцам. Группа Цзян Цин, изъяв из гостиниц и международных клубов картины и панно, созданные специально для украшения их интерьеров, устроила закрытую выставку «черных картин» и подвергла преследованиям авторов этих работ¹⁶.

Кроме того, Цзян Цин и ее приверженцев обвиняли в том, что они нанесли серьезный вред делу развития самого изобразительного искусства. «Четверка» будто бы искажала курс Мао Цзэдуна «пусть расцветают сто цветов», насаждая шаблоны и порочные творческие методы. Она, отмечала китайская печать, нигилистически относилась к национальному и мировому художественному наследию, отказывала в праве на существование некоторым видам и жанрам изобразительного искусства, подвергала гонениям известных художников, извращала политику партии по отношению к непрофессиональному творчеству¹⁷.

В целом кампания борьбы с «бандой четырех», хотя и содержала попытки доказать противодействие «четверки» якобы правильной «линии Мао Цзэдуна», фактически явилась признанием полной несостоятельности всей маоистской политики по отношению к художественному творчеству, проводившейся в Китае начиная со времени «культурной революции» и приведшей, в частности, к катастрофическим последствиям в области изобразительного искусства.

Критика установок «четверки» сопровождалась определенными конкретными переменами. Так, в 1977 г. существенно оживилась выставочная деятельность. В течение двух месяцев (необычно долгий срок для последних лет) в Пекине действовала Всекитайская художественная выставка, организованная в ознаменование «разгрома „банды четырех“» и назначения Хуа Гофэна на пост председателя ЦК КПК. В мае состоялся вернисаж новой Всекитайской ретроспективной выставки, посвященной 35-летию выступлений Мао Цзэдуна на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани. В Пекине была открыта экспозиция, приуроченная к 50-летию НОАК. Кроме того, осенью и зимой 1977 г. в столице были показаны произведения художников Юго-Западного Китая и Пекина, экспозиция картин в жанре «цветы — птицы» и тематическая выставка «Председатель Хуа в Хунани». Состоялся ряд местных выставок. В экс-

позициях были представлены некоторые виды и жанры искусства, отвергавшиеся во время так называемого «господства „банды четырех“»: пейзаж, портрет, натюрморт, традиционный жанр «цветы — птицы», карикатура.

В связи с отказом нового руководства Китая от принятой в предыдущие годы оценки всего периода «до культурной революции» как времени «диктатуры черной контрреволюционной линии в литературе и искусстве» были «реабилитированы» многие художественные произведения, созданные в 40—60-е годы. Среди экспонировавшихся на различных выставках и воспроизведенных в центральной печати и в литературно-художественных журналах работ были известные гравюры Гу Юаня, Янь Ханя, Ли Цюня, Хуан Синьбо, Хуан Юньюя и Ли Хуаньминя, полотна У Цзожэня, Ло Гуилю, Дун Сивэня и Ван Шико, картины мастеров национальной живописи гохуа Сюй Бэйхуна, Ли Кэжэня, Цзян Чжаохэ и Лян Хуанчжоу, скульптуры Лю Кайцюя и Ван Чаовэня. Таким образом, круг художественных произведений, доступных китайскому зрителю, значительно расширился, причем отдельные «реабилитированные» работы, такие, как иллюстрации Цзян Чжаохэ к «Правдивой истории А Кью» Лу Синя, картины «Скачущая лошадь» Сюй Бэйхуна, «Веспа пришла в Тибет» Дун Сивэня и ряд других, принадлежат к золотому фонду современного китайского искусства.

В 1977 г. продолжился начавшийся в 1971 г. и прерванный в 1973—1976 гг. процесс возвращения к активной творческой и общественной деятельности художников, подвергшихся в годы «культурной революции» репрессиям или отошедших от искусства. В списках участников официальных мероприятий под продукциями новых произведений и опубликованными статьями появлялись имена бывших руководителей Союза китайских художников Цай Жохуна, Хуа Цзюнью и Ван Чаовэня, известных живописцев Линь Фэнмяня и Ван Сюэтао, карикатуристов Мяо Ди и Фаи Чэна и многих других — практически всех видных деятелей изобразительного искусства прошлых лет, доживших до наших дней.

Стали заметными первые результаты отхода китайского руководства от крайне нигилистического отношения к национальному и мировому художественному наследию: в печати с одобрением говорилось о сохранении и возрождении старых традиций в прикладном искусстве, публиковались репродукции некоторых произведений китайской средневековой живописи и статьи с их положительной оценкой, упоминались имена Леонардо да Винчи, Э. Делакруа, И. Репина, К. Кольвиц и др.

В то же время при явных признаках активизации художественной жизни страны в идейной направленности творчества китайских художников не произошло сколько-нибудь принципи-

альных изменений. Тема большинства (более 70%) произведений, представленных на состоявшихся выставках, по терминологии китайской печати, — «прославление блистательных дел великого председателя Мао и любимого премьера Чжоу и революционной деятельности мудрого вождя, председателя Хуа»¹⁸. Особое внимание уделялось формированию культа личности Хуа Гофэна: в разных городах состоялись специальные тематические выставки, на которых экспонировались сотни произведений о его жизни и деятельности. Широко популяризировались также монументальные живописные и скульптурные композиции, созданные для убранства Дома памяти Мао Цзэдуна. Другие новые работы, воспроизведенные в китайских газетах и журналах, пропагандировали идеи «четырех модернизаций», распространяли опыт Дацина и Дачжая и прочие актуальные политические установки. Пейзажи, как правило, представляли собой виды мест, «освященных» именем Мао, или были связаны с темой его стихов, а картины в жанре «цветы — птицы» в символической форме выражали «ликование» народа по поводу разгрома «четверки», выхода в свет 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна» и т. п. Задача реалистического отображения действительности, судя по всему, перед искусством даже не ставилась.

Таким образом, результаты политики нового руководства КНР в области изобразительного искусства в 1977 г. показали, что оно добивалось активизации художественного творчества лишь для того, чтобы искусство более эффективно служило орудием пропаганды все тех же, хотя и несколько модифицированных, идей маоизма.

ОБРАЗОВАНИЕ

Школа. В 1977 г. новое руководство КНР всю вину за провалы в области образования пыталось списать на «четверку». В печати разоблачались «преступления» Чи Цюня — бывшего секретаря парткома и председателя ревкома Политехнического института Цинхуа, с осени 1975 г. фактически возглавлявшего министерство просвещения, и нескольких деятелей провинциального уровня, причастных к эксцессам периода «культурной революции». Были сняты с постов и репрессированы также многие ответственные работники местных отделов образования и руководители высших учебных заведений.

Параллельно «критике» шел другой процесс — реабилитация прежних деятелей просвещения и тех, кто представлял оппозиционную линию в 70-е годы. Прежде всего был реабилитирован бывший министр образования Чжоу Жунсинь, служивший объектом ожесточенных нападок за критические высказывания о проводившейся в сфере образования политике и вис-

запно умерший в апреле 1976 г. Он был объявлен жертвой «банды», и его взгляды на образование цитировались в печати.

В сфере просвещения в 1977 г. продолжалась острая борьба, возможно и на уровне центрального руководства (судя по противоречивости некоторых данных и публикаций) и на местах. На прошедшем в мае в Шанхае совещании по начальному и среднему образованию сообщалось, что в некоторых учебных заведениях кампании критики «четверки» оказывается сопротивление, а в конце года печать заявляла, что она «проходит неравномерно»¹⁹.

Проводя свой курс, новое руководство Китая пыталось представить себя наследником всех достижений в области образования первых 17 лет народной власти. Статья в декабрьском (1977 г.) номере «Хунци» «Широкая полемика на фронте просвещения» положила начало пропаганде новых «двух оценок». Речь шла о новой оценке периода развития КНР до 1966 г. и роли интеллигенции, в частности учителей и работников просвещения. Утверждая господство «революционной линии председателя Мао» в указанный период и отдавая должное роли работников просвещения (в отличие от «четверки», считавшей, что с 1949 до 1966 г. в просвещении «осуществлялась диктатура черной линии» и у большинства преподавателей и выпускников учебных заведений было в основном «буржуазное мировоззрение»), новое руководство КНР преследовало несколько целей: приписать Мао Цзэдуна все достижения в области образования, на самом деле явившиеся результатом деятельности народной власти и помощи Советского Союза, а также решительно мобилизовать активность и поднять престиж работников школ и органов просвещения²⁰, без чего были невозможны качественные сдвиги в области образования, необходимые для «четырех модернизаций».

Китайские лидеры, изображая себя защитниками интеллигенции, в частности той, которая трудится на ниве просвещения, выдвинули версию, будто ошибочную линию в образовании проводила незначительная горстка людей. Поднимая престиж учителей, руководство страны провело в печати и на совещаниях кампанию по разоблачению лозунга «идти против течения», под прикрытием которого в 1973 г. школьников подстрекали покончить с «преклонением перед авторитетом преподавателей». В частности, был опубликован ряд материалов, разоблачавших «состряпанную „четверкой“» фальшивку — письмо пекинской школьницы Хуан Шуай, публикация которого в «Жэньминь жибао» в свое время послужила сигналом к началу в школах кампании «идти против течения».

«Четверка» обвинялась в фальсификации и блокировании ряда «важных указаний» Мао Цзэдуна в области образования: она якобы противопоставляла одно указание другому, выхватывала фразы, нарушая тем самым целостную систему.

В ходе кампании критики китайская пропаганда впервые за многие годы признала огромный ущерб, нанесенный народному образованию «культурной революцией». Вина за то, что «народ держали в невежестве» (формулировка Хуа Гофэна на XI съезде КПК) целиком возлагалась на «банду четырех». Однако такая оценка не могла снять ответственности с Мао Цзэдуна за тяжелейшие потери в области образования.

В 1977 г. китайскими руководителями были предприняты попытки совместить шаги по созданию в стране сети регулярных школ, дающих выпускникам достаточную общетеоретическую подготовку (прежде всего в области естественных наук), с дальнейшим ростом школ учебно-производственного типа, нацеленных на подготовку грамотных рабочих и технических работников низшей и средней квалификации. Учебно-производственные нерегулярные школы по числу учащихся намного превосходят школы регулярного типа и расположены в основном в сельской местности. Судя по материалам XI съезда КПК и публикациям в печати, вернувшись в области образования к курсу «идти на двух ногах», т. е. развивать образование за счет и регулярных и учебно-производственных школ, китайское руководство рассматривает его как долгосрочный. В целом же этап преобразований в сфере просвещения, наступивший в 1977 г., оценивался как «экспериментальный»²¹.

В соответствии с принятым в ноябре 1977 г. проектом основных положений плана развития фундаментальных наук Китая, предусматривающим в течение трех-пяти лет создать в Академии наук и вузах предварительную, а за восемь — многопрофильную стройную систему исследований (удвоив к тому времени численность научных работников), руководство КНР пришло к решению давать учащимся серьезную общеобразовательную подготовку начиная с начальной школы²².

Министерство просвещения провело всекитайское совещание учителей начальных и средних школ²³. На нем было признано, что уровень подготовки многих учителей за последнее время снизился и, чтобы повысить их квалификацию, необходимо обеспечить соответствующие условия: предоставить им возможность не менее $\frac{5}{6}$ рабочего времени еженедельно уделять преподавательской работе и повышению квалификации; в течение ближайших трех-пяти лет осуществить плановую переподготовку учителей с тем, чтобы уровень подготовки преподавателей начальных школ был не ниже багажа знаний выпускников средних педагогических училищ и техникумов, а преподавателей средних школ высшей ступени соответствовал объему институтского курса.

Было объявлено, что с осени 1978 г. обучение в школах будет вестись по новым программам и учебникам. Особый упор был сделан на модернизацию программ и повышение качества преподавания физики, математики, химии. Возобновившее

свою деятельность Издательство педагогической литературы приступило к созданию единых для всей страны (впервые после начала «культурной революции») учебников для начальных и средних школ. Судя по статье представителей издательства²⁴, маоистская установка на сокращение программ до семи-восьми либо до девяти-десяти дисциплин осталась в силе, гуманитарным дисциплинам отводится в программах сравнительно небольшое место (язык и литература остаются единым предметом, из курсов по истории и литературе почти полностью исключены материалы о древности и средневековье). Что касается учебных материалов, связанных со спецификой местного производства, то сельским школам было предложено включать их в качестве дополнительных. Трудовая деятельность учащихся регулярных школ стала несколько ограничиваться (например, в пекинских средних школах — начиная с 3-го класса по два дня в неделю, помимо двух месяцев в период летних каникул). Соответственно повысился удельный вес общеобразовательных дисциплин. Все эти преобразования касались главным образом регулярных, преимущественно городских школ.

Прежние идеологические установки в работе с молодежью сохранили свою силу. Неизменность маоистских политических идеалов привела к полной преемственности в области идейно-воспитательной работы в школах, несмотря на громогласные обещания нового руководства покончить с последствиями деятельности «четверки», которая нанесла ущерб воспитанию подрастающего поколения.

Тот факт, что новое руководство КНР осталось на маоистской идеологической платформе, а также фактически полное отсутствие материальной базы у школ, расположенных на селе и финансируемых производственными бригадами и коммунами, свидетельствуют о весьма ограниченном характере отмеченных изменений.

Высшая школа. Высшая школа КНР в 1977 г. переживала очередную перестройку структуры и программ. В ходе критики «банды четырех» были, по существу, отвергнуты все принципы пресловутой реформы в образовании, навязанной «культурной революцией». Были осуждены сокращение сроков обучения, фактический отказ от фундаментальных наук и специальных дисциплин, подмена обучения физическим трудом, система набора в вуз без учета общеобразовательных знаний, бесплановость в преподавании и т. д. Вина за провал политики в области образования возлагалась на Линь Бяо и «банду четырех». Заявляли, что «четверка» «порождала малообразованных людей», «студенты гуманитарных вузов не знали Гёте и Шекспира, не имели представления о современных литераторах». В Шанхае была проведена проверка вузовских выпускников последних лет по программе средних школ. В ходе проверки 68% «специалистов» не смогли сдать экзамена по математике, 70% — по физике и

76% — по химии. Некоторые недавние выпускники вузов проявили полную некомпетентность по всем предметам.

Действенность осуждения «четверки» снижалась попыткой противопоставить ее политику в образовании якобы правильной «линии Мао». В ходе реабилитации интеллигенции переместился акцент в трактовке маоистской формулы «и красный, и специалист». Если ранее при характеристике высококвалифицированных кадров преимущество отдавалось понятию «красный», т. е. преданный идеям Мао, то в 1977 г. стали подчеркивать равенство обеих частей формулы.

По вопросу подготовки кадров на XI съезде КПК был выдвинут лозунг «расширения масштабов образования всех ступеней и всех форм». В сообщении ЦК КПК от 18 сентября 1977 г. уведомлялось о созыве весной 1978 г. всекитайского совещания по науке и содержалось требование вернуть всех специалистов на рабочие места; был поставлен вопрос о системе проверки квалификации научных работников, о введении (как до «культурной революции») ученых степеней.

Осенью 1977 г. в зарубежной печати появилось сообщение о том, что министерство просвещения КНР завершает разработку проекта реформы высшего образования. В соответствии с реформой сроки обучения на естественнонаучных факультетах университетов и в технических вузах должны быть продлены до пяти лет, а в гуманитарных вузах — до четырех. Предполагается увеличить прием студентов на естественнонаучные факультеты.

В начале октября было проведено совещание, утвердившее проект программ для вузов естественнонаучного профиля, в котором приняли участие 1200 ученых-естественников, сотрудников Академии наук, преподавателей вузов и представителей планирующих организаций. Было намечено увеличить количество часов, отведенных фундаментальным наукам и специальным дисциплинам. Совещание утвердило учебные программы по математике, физике, химии, биологии, астрономии, геологии и другим дисциплинам.

В конце сентября в Пекине министерством просвещения было проведено всекитайское совещание, посвященное вступительным экзаменам в вузы. Документ «О приеме студентов в вузы» был опубликован центральными газетами 21 октября 1977 г. В соответствии с ним к приемным экзаменам в 1977 г. допускались: рабочие и крестьяне, «образованная молодежь», направленная в свое время в сельскую местность, демобилизованные военнослужащие, кадровые работники и выпускники школ 1977 г. Было определено, что абитуриенты должны быть не старше 25 лет и не иметь семьи. Для поступления требовался аттестат об окончании средней школы. Только в исключительных случаях (для добившихся выдающихся результатов в труде) разрешалось нарушение возрастного ценза (до 30 лет) и

принимались люди семейные (в частности, эти исключения касались выпускников школ 1966 и 1967 гг., т. е. периода «культурной революции»).

Уже сам факт возобновления экзаменов по программам общеобразовательной средней школы оказал влияние на образовательную систему в целом. Экзамены были унифицированы в рамках провинций и проводились как в центре, так и на местах в двух вариантах в зависимости от профиля вуза — гуманитарного или технического.

Впервые за последние 11 лет в китайские вузы получили возможность поступать выпускники средней школы без обязательного двухлетнего стажа работы на производстве. В 1977 г. они составили (по японским данным) 20—30% общего числа принятых; предполагается, что в последующие годы процент поступающих непосредственно после окончания средней школы будет увеличиваться, что связывается с необходимостью «непрерывности учебы при изучении точных наук и иностранных языков»²⁵.

Приемные экзамены в вузы КНР были проведены с 28 ноября по 25 декабря. В них приняли участие 5 млн. 700 тыс. человек²⁶. Зачислено 278 тыс. студентов — на 60 тысяч больше, чем предполагалось предварительно²⁷. Прошедшие по конкурсу приступили к занятиям только в марте 1978 г.

16 ноября газета «Жэньминь жибао» сообщила о том, что институты Академии наук Китая и ведущие вузы приступили к набору аспирантов. К экзаменам в аспирантуру допускались лица, успешно закончившие вуз, а также достигшие выдающихся результатов студенты младших курсов и даже лица, не обучавшиеся в вузе, но проявившие особые способности к научным исследованиям. Возраст поступающих в аспирантуру не должен превышать 35 лет. Срок обучения был определен в три года.

Таковы первые шаги высшей школы на пути выхода из кризиса, создавшегося в последнее десятилетие. Следует отметить, что пересмотр прежнего курса был непоследовательным как в теоретическом, так и в практическом плане. С одной стороны, фактически отвергались методы «культурной революции» в образовании, с другой — поддерживались авторитет Мао Цзэдуна и связанная с ним прежняя линия в образовании.

Новое руководство КНР по-прежнему не провозгласило курса на воссоздание единой общенациональной системы образования. Поскольку в Китае отсутствует преемственность между различными ступенями образования, от начальной школы до высшей, нельзя говорить о демократизации образования в стране в целом. Многочисленные формы нерегулярного образования в системе «рабочих университетов 21 июля» и «сельскохозяйственных университетов 7 мая» сохранились. Как показала практика последних лет, учебные заведения подобного типа отвлекали педагогические силы и материальные средства из регуляр-

ной школы. Нерегулярные формы образования в Китае являются не дополнением к регулярной системе образования, а ее альтернативой, не обеспечивающей современного уровня подготовки кадров.

КУЛЬТУРНЫЕ И НАУЧНЫЕ СВЯЗИ

1977 год не внес существенных изменений в характер, направление и структуру культурных и научных связей КНР с внешним миром. Правда, стало появляться больше сообщений о контактах ученых КНР с их зарубежными коллегами, в том числе китайского происхождения, работающими в зарубежных научных центрах.

В 1977 г. чаще раздавались призывы «отбросить политику „закрытых дверей“, укреплять связи Китая с внешним миром». Одновременно все прошлые перегибы были свалены только на «четверку», которая обвинялась в том, что она под предлогом неприятия «иностранной философии», борьбы против «пресмыкательства» нанесла большой вред науке и технике: якобы только из-за нее ученые были запуганы настолько, что боялись даже знакомиться с зарубежными материалами. Стала всемерно подчеркиваться настоятельная необходимость овладения передовым культурным и научным опытом, поскольку Китай, как признал Дэн Сяопин в беседе с английской писательницей Хань Сунн, отстает от промышленно развитых стран на 50 лет²⁸.

Газета «Гуанмин жибао» (17.VIII. 1977), выступившая со статьей «История научно-технических связей Китая с зарубежными странами», называя межгосударственный научный обмен «объективным законом», писала об «исключительно большом вкладе Китая в мировую науку». Наряду с этим она признавала сравнительную отсталость Китая в области естественных наук, призывала к обязательному изучению передового зарубежного научного опыта. И вновь только «банда четырех» оказывалась виноватой в том, что эти связи, возникшие еще «в глубокой древности», были прерваны.

Как и в предыдущие годы, в начале 1977 г. еще не отмечалось активных культурных контактов КНР с внешним миром; однако с середины года наметилась некоторая их активизация, особенно с Японией, США, странами Западной Европы, государствами, расположенными в «горячих точках» Африканского континента, Ближнего и Среднего Востока; усилилось внимание КНР к Румынии и Югославии.

Отводя целые полосы отчетам о проведенных мероприятиях в этой области, газеты призывали к «усилению культурных связей, стимулированию сотрудничества» с зарубежными странами и, как правило, подчеркивали политический аспект этих связей. В подсобном духе были выдержаны материалы о поездке

в КНР делегации ученых НИИ географии АН Китая, о выставке картин художников уезда Хусянь в Англии, о выставке прикладного искусства Китая в Венесуэле, о работе китайских врачей в Того, о пребывании китайских археологов в Иране²⁹.

КНР стала более активно участвовать в разного рода международных выставках, симпозиумах, фестивалях. Китай впервые принял в 1977 г. участие в XX Белградской ежегодной международной выставке книги³⁰. Китайская делегация во главе с председателем Выставочного комитета КНР присутствовала на Международном совещании работников музеев в Швеции. В работе Международной конференции по проблемам сейсмологии и физики Земли, проходившей в Англии 9—19 августа, участвовала делегация китайских ученых во главе с Гу Гунсюем, председателем Всекитайского научного общества геодезии и физики Земли³¹. Фильмы КНР были представлены на VI кинофестивале в Дели и на XXX Международном кинофестивале в Лозанне.

В течение 1977 г. КНР проявляла заметное стремление создать под своей эгидой различные международные курсы, а также внедриться в некоторые международные организации. Так, в Пекине были подведены итоги трехмесячной работы международных курсов по лечению суставов с использованием средств китайской и западной медицины, на которых занимались медики из некоторых развивающихся стран и Югославии³². В Пекине начали работу также курсы по обучению зарубежных врачей иглотерапии, на которых обучалось более 20 врачей из десяти стран Европы, Азии, Латинской Америки и Океании³³. Этим же целям служили визит в КНР делегации Международной организации здравоохранения, а также прием заместителем премьера Госсовета Гу Му в октябре делегации Международного геологического научного общества.

Все более активный характер приобрела деятельность китайских медиков в странах Азии и Африки (Кувейт, Судан, Марокко и др.).

Китайские руководители культурного фронта, организуя контакты с зарубежными странами, предпочтению по-прежнему отдавали высокоразвитым капиталистическим государствам (США, Японии, Англии, Франции, ФРГ); при этом преобладали, как правило, научные связи, устраивались также выставки, проводились другие мероприятия.

Важное место в культурных и научных связях КНР отводилось США. С 26 января по 13 марта в Сан-Франциско экспонировалась выставка настенной живописи Ханьской (III в. до н. э.—III в. н. э.) и Танской (VII—X вв.) династий. Делегация работников высшей школы КНР во главе с заместителем председателя ревкома Нанкинского промышленного института проф. Ян Тинбао и заместителем председателя ревкома университета Цинхуа проф. Чжан Вэем в конце года посетила США³⁴. В свою очередь, американские деятели науки неоднократно при-

езжали в КНР. В частности, заместитель премьера Госсовета КНР Цзи Дэнкуй принял делегацию Совета по американо-китайским научным связям³⁵.

Более всего поощрялись китайским руководством взаимные визиты представителей таких научных дисциплин, как физика твердого тела, физика атомного ядра, биология и др. Как и ранее, особым расположением пользовались зарубежные ученые китайского происхождения. Так, американский физик Ли Чжэн-дао 27 февраля был принят Хуа Гофэном; в августе американский физик Ян Чжэньнин был принят Хуа Гофэном и Дэн Сяопином; в начале сентября Хуа Гофэн принял профессора Массачусетского технологического института Дин Чжаочжуна; Е Цзяньин в апреле — ученого Жэнь Чжигуна. Профессор-биолог Ню Маньцзян, работающий в Темпльском университете США, в августе посетил члена Политбюро ЦК КПК, вице-президента АН Китая Фан И. В конце того же месяца имени Ню Маньцзяна и его жены как «внесших вклад в дело развития науки в новом Китае» упоминались в статье, рассказывающей об успехах китайских и американских ученых в области цитогенетики³⁶.

Американские ученые китайского происхождения информируют своих китайских коллег о последних достижениях мировой науки. Профессор Жэнь Чжигун прочитал лекцию для научных работников в Пекине³⁷, а Ян Чжэньнин сделал «интересное сообщение на собеседовании по исследованию новых элементарных частиц», проходившем в местечке Хуаншань (пров. Аньхой)³⁸. Скончавшийся в Пекине профессор Иллинойского университета физик Хуан Шоушу, внесший «значительный вклад в развитие науки в КНР», был похоронен на почетном кладбище Бабаошань.

Канадские ученые китайского происхождения профессор университета Британской Колумбии Линь Вэйчэн, его жена Лю Шучжань и дочь Линь Дуннин в течение года находились в КНР. Они прибыли в Китай по приглашению Фуцзяньского НИИ физики твердого тела АН Китая и Фуцзяньского педагогического института для проведения научной и практической работы совместно с китайскими учеными. 18 июля перед возвращением в Канаду они были приняты Фан И³⁹.

Продолжали интенсивно развиваться японо-китайские культурные и научные связи. В Японию на фестиваль китайского кино в середине марта выезжали китайские кинематографисты; в мае гастролировал Тяньцзиньский ансамбль песни и пляски; 11 октября в Токио открылась выставка современного китайского искусства.

В 1977 г. в Японии вышел из печати 1-й том «Избранных произведений Го Можо»; все издание будет состоять из 17 томов⁴⁰. В Китае было объявлено об издании на японском языке 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна». Китайский

посол в Японии Фу Хао 24 октября от имени Пекинской библиотеки передал партию книг (443 названия). Это ответный дар за полученные библиотекой 475 названий японских книг⁴¹.

В Японии прошла выставка предметов материальной культуры Китая, экспонировавшаяся также в Австралии и ГДР.

В КНР широко отмечалась 5-я годовщина установления китайско-японских дипломатических отношений; китайско-японское общество дружбы устроило прием, на котором присутствовала делегация Общества японо-китайских связей, а также Дэн Инчао, Ляо Чэнчжи и другие руководящие деятели Китая. Японская балетная труппа Мацуяма вновь гастролировала в КНР. Делегации драматургов, журналистов, японской радиотелевизионной компании были приняты Дэн Инчао. Она же вместе с У Дэ в апреле присутствовала на концерте японских артистов, исполнивших гимн КНР, а также китайские песни «Алеет Восток», «Славим горячо любимого премьера Чжоу» и другие произведения. Во время приемов, в статьях, материалах средств массовой информации постоянно подчеркивалась мысль о «крепнущей китайско-японской дружбе»⁴².

Шанхайская балетная труппа показывала балет «Седая девушка» в Канаде и Франции. Чжэцзянский ансамбль песни и пляски осенью гастролировал в Сомали, Египте, Тунисе, Алжире, Сенегале и Марокко. Гуанчжоуский ансамбль песни и пляски гастролировал в Лаосе, Вьетнаме, Бирме, Бангладеш и Кампучии. Гуансийский цирк совершил поездку в Гану и Мавританию.

Произошел взаимный обмен делегациями работников просвещения и высшего образования с Сирией, ФРГ; китайские журналисты совершили поездки в Англию, Австралию, Италию, Швейцарию, а также в Сирию; делегация обществ дружбы с зарубежными странами в ноябре побывала в Исландии, Швеции, Норвегии, Финляндии и Дании⁴³.

Делегация общества франко-китайской дружбы и председатель общества Англия — Китай Ф. Глин посетили КНР, где были приняты руководящими деятелями.

Французская радио-телевизионная компания присылала своих представителей для знакомства с КНР.

Активные научные связи осуществлялись с Ираном: в мае Китай посетила делегация работников высшего образования, в июне заместитель премьера Юй Цюли принимал делегацию иранских ученых по использованию атомной энергии в мирных целях; 15—29 августа в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где расположен испытательный атомный полигон, находился профессор-атомник Тегеранского университета.

Весьма активными были связи с Румынией и Югославией. В Китае шли фильмы этих стран. Делегация китайских ученых во главе с Цянь Саньцаном в декабре вылетала в Румынию и Югославию для подписания соглашения о научно-техническом

сотрудничестве. Соглашение было подписано и с Венгрией на XVI совместной китайско-венгерской научно-технической сессии. Осуществлялись также культурные контакты с КНДР, СРВ и Лаосской Народно-Демократической Республикой.

Активизируя культурные и научные связи с зарубежными странами, китайское руководство стремилось подкрепить свои внешнеполитические и внутривластные акции. Явно проступала заинтересованность китайской стороны в использовании научных достижений передовых капиталистических стран в целях реализации своего внешнеполитического курса, стремление глубже внедриться в такие районы, как Северная Европа, Африка, Ближний и Средний Восток, Австралия.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕФОРМЕ ПИСЬМЕННОСТИ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПУТУНХУА

Для современного китайского языка характерно большое число диалектов, степень различия между которыми настолько велика, что их обычно сравнивают с отдельными индоевропейскими языками. Представители разных китайских диалектных групп не понимают друг друга без предварительной подготовки. В качестве единого средства коммуникации в Китае всегда выступала иероглифическая письменность, которая непосредственно соотносится со значением, а не со звучанием языковых единиц и поэтому способна обслуживать совокупность не только близких, но и далеко отстоящих друг от друга диалектов. Однако сложность изучения и употребления иероглифов приводит к тому, что большая часть населения диалектных районов, оставаясь неграмотной, оказывается лишенной также и письменного средства коммуникации. Модернизация китайского общества, таким образом, требует как создания единого устного средства общения, так и реформы сложной иероглифической письменности.

Задачи реформы языка и письменности в настоящее время принципиально не отличаются от тех, которые ставились в 50-х — начале 60-х годов. Конечная цель реформы — «алфавитизация», отказ от сложного иероглифического письма и переход на китайский алфавит *пиньинь цзыму*, основанный на латинской графике (он был официально принят в КНР в 1958 г.). Однако полная «алфавитизация» потребует продолжительного переходного периода, в течение которого наряду с постепенным распространением *пиньинь цзыму* предполагается одновременно выполнить еще две важные задачи.

Первая задача — дальнейшее, более радикальное, чем в 50-х годах, упрощение иероглифического письма. Потребность в новом систематическом упрощении иероглифики особенно остро

стала ощущаться в период «культурной революции» и последующих политических событий, когда снижение общего уровня грамотности вызвало стихийное появление большого числа новых, официально не утвержденных упрощенных знаков, которые имели множество вариантов.

Важнейшим шагом в области дальнейшего упорядоченного упрощения иероглифов явилась публикация в центральных китайских газетах 20 декабря 1977 г. «Второго проекта упрощения китайской письменности». Новый проект включает 853 упрощенных иероглифа и 61 упрощенный элемент. Он состоит из двух таблиц. Первая таблица содержит 248 знаков, уже получивших некоторое распространение в пределах всей страны. Их начали использовать в печатных изданиях непосредственно после публикации «Второго проекта», и они будут обсуждаться в процессе использования. Вторая таблица содержит 605 иероглифов, «область употребления которых пока недостаточна». Эти знаки должны пройти широкое предварительное обсуждение.

До настоящего времени внимание уделялось главным образом упрощению написания общеупотребительных иероглифов. В 1977 г. основным направлением совершенствования иероглифической письменности признается не только дальнейшее упрощение написания сложных знаков, но также и сокращение их общего количества. Это отражено в новом проекте, предусматривающем сокращение китайских иероглифов на 263 знака; в основе проведенного сокращения лежит фонетический метод (так называемый «метод омонимической замены») — использование одного простого по начертанию иероглифа вместо нескольких других, имеющих то же произношение.

«Второй проект» охватывает только достаточное количество употребляющихся знаков: редкие и древние иероглифы не учитывались. В результате предпринятого упрощения из общего числа 4500 часто употребляемых знаков остается только 1300 иероглифов, количество черт которых превышает десять. Наиболее распространенные из этих иероглифов предполагается упростить в дальнейшем.

Вторая задача — распространение по всей стране *путунхуа* — общего языка китайской нации, стандартным произношением которого является пекинская фонетика, основой — северные диалекты, грамматической нормой — образцовые произведения на *байхуа*⁴⁴.

Необходимость распространения *путунхуа* обусловлена, с одной стороны, тем, что «пиньинь цзыму» — это фонетическая письменность, которая хотя и предназначена для всей страны, но рассчитана только на запись текстов с пекинским произношением, с другой стороны, тем, что официальное определение *путунхуа* — «общий язык китайской нации» — лишь частично отражает фактическое положение *путунхуа* в китайском обществе.

В действительности распространение в пределах всей страны

получила только письменная форма путунхуа, поскольку иероглифические тексты на байхуа (газеты, официальные документы, литературные произведения) понятны всем образованным китайцам, которые владеют их лексикой и грамматикой, но могут читать эти тексты и с диалектным произношением иероглифов.

В то же время устная форма путунхуа не является общеизвестной и общепонятной. Так, на научной конференции по проблемам нормализации современного китайского языка в 1955 г. сообщалось, что театр на путунхуа не привлекает зрителей, некоторые кинофильмы приходится снабжать титрами, преподавание в школах ведется не на путунхуа, а 15 радиостанций страны (из 55) помимо программ на пекинском диалекте ведут передачи на 18 местных диалектах.

К 1977 г. положение практически не изменилось. По-прежнему существует диалектное радиовещание, «переводятся» на диалекты театральные пьесы, распространение устной формы путунхуа встречает определенные трудности не только в районах, наиболее далеко отстоящих в языковом отношении от путунхуа южных диалектов, но также и на севере, хотя считается, что носители северных диалектов понимают путунхуа на слух и должны лишь научиться активно владеть пекинским произношением.

Наиболее распространен путунхуа в больших городах, однако в таких крупных южных центрах, как Шанхай или Ханчжоу, к путунхуа до сих пор относятся как к «иностранному языку». Путунхуа не стал здесь официальным языком. Например, во всех учреждениях провинциального и уездного уровня пров. Чжэцзян пользуются диалектом, лишь некоторые кадровые работники могут при необходимости говорить на «незрелом» путунхуа, который с трудом понимают приезжие из Пекина⁴⁵. Именно такой «незрелый» путунхуа, находящийся под сильным влиянием диалектов, обычно имеет хождение на местах. При этом местное влияние может быть настолько сильным, что житель Шанхая и житель Гуанчжоу, говорящие на путунхуа, с трудом понимают друг друга. На совершенно «чистом», правильном путунхуа в диалектных районах говорят лишь немногие люди, получившие специальную подготовку: университетские профессора, некоторые преподаватели китайского языка в высших школах, обучавшиеся в Пекине, экскурсоводы в музеях и выставочных залах⁴⁶.

В сельских районах людей, владеющих путунхуа, еще меньше. Так, например, крестьяне горного района, расположенного на границе уездов Динсян, Сяисян, Ланьюань и Аньхуа пров. Хунань, не понимают радиопередач на путунхуа: в производственной бригаде, состоящей из 140 человек, все те, кому свыше 40 лет (41 человек), совершенно не воспринимают путунхуа на слух; из 31 человека в возрасте от 29 до 39 лет научились понимать путунхуа только трое⁴⁷. Многие материалы «Гуанминь

жибао» свидетельствуют о том, что при общении с приезжими крестьянам приходится искать «переводчика».

Определенные успехи в распространении путунхуа достигнуты в школах, и все же путунхуа до сих пор не стал повсеместным языком преподавания, хотя указание о постепенном переводе обучения в начальных, средних школах и педагогических училищах на путунхуа было издано министерством просвещения еще 17 ноября 1955 г. Даже на севере учащиеся средней школы не стараются говорить на путунхуа (пров. Цзилинь). Учителя относятся к преподаванию путунхуа с должным вниманием только в начальных классах; бывает и так, что преподаватели китайского языка ведут свои занятия на путунхуа, а преподаватели остальных дисциплин — на привычном местном диалекте⁴⁸. В районах распространения южных диалектов путунхуа, как правило, неизвестен учителям.

Распространение путунхуа наталкивается не только на собственно лингвистические трудности, оно связано с преодолением определенного психологического барьера. В китайском обществе диалектная речь не была показателем низкого уровня образования и культуры, никогда не служила предметом насмешки или пренебрежительного отношения. Напротив, человек, говорящий на путунхуа в диалектном районе, и сейчас воспринимается как чужой, не местный, объясняющийся на странном языке. Непривычный разговор на путунхуа вызывает у крестьян смех. Боец, изучавший путунхуа в армии, возвратившись на родину, стыдится говорить на этом языке. Школьные учителя боятся, употребляя путунхуа, отдалиться от местного населения⁴⁹.

Для пропаганды и распространения путунхуа и алфавита «пиньинь цзыму» в диалектных районах принимаются разного рода меры.

Реформу языка и письменности возглавляет Комитет по реформе китайской письменности, учрежденный в 1954 г. Он состоит из четырех основных исследовательских групп, которые занимаются учетом и анализом упрощенных иероглифов, употребляемых или предлагаемых массами, систематизацией этих знаков, подготовкой проектов упрощения иероглифики; распространением путунхуа и изучением «пиньинь цзыму»; исследованиями по специализированному применению «пиньинь цзыму» (телеграфная связь и т. п.); пропагандой реформы — например подготовкой статей по вопросам реформы для газет и журналов⁵⁰. На местах реформу письменности осуществляют провинциальные и уездные органы образования.

Предполагается, что основную роль в распространении путунхуа и «пиньинь цзыму» должна сыграть школа. Поэтому внимание уделяется прежде всего подготовке учителей, для которых организованы различного рода курсы. Преподавание путунхуа и алфавита осуществляется в общеобразовательных и

политических вечерних школах, а также на курсах и в специальных группах. В 1976 г. сообщалось о распространении путунхуа и алфавита школьниками и студентами во время «обучения при открытых дверях».

Распространение путунхуа в диалектных районах невозможно без составления специальных учебных пособий и, следовательно, без изучения соответствующих диалектов. В 1958—1959 гг. в КНР было проведено широкое обследование, охватившее всю страну, в результате которого появилось значительное число публикаций, посвященных китайским диалектам. Во время «культурной революции» обследование диалектов, по-видимому, прекратилось. Была приостановлена также публикация материалов, собранных в 1958—1959 гг. С 1976 г. «Гуаньши жибао» начала помещать сообщения о новых обследованиях диалектов. Так, группа лингвистов Нанькайского университета обследовала диалекты уезда Линьсянь пров. Хэнань и составила учебник «Изучение путунхуа представителями диалектов Линьсяня». Аналогичное обследование проведено группой из Сямэньского университета в уезде Датянь пров. Фуцзянь. В этом же университете ведется работа по составлению словаря «Путунхуа — диалекты Миньнань»⁵¹.

Приведенные данные показывают, насколько трудна задача распространения единого языка (одновременно в его письменной и устной форме) в масштабе всего Китая. Иероглифическая письменность, несомненно, сложна для усвоения, но она же позволяет носителям всех диалектов читать одинаково понимаемые тексты по-своему, т. е. с диалектным произношением иероглифов. «Алфавитизация» во многих отношениях облегчает достижение цели, но вместе с тем она обнажает все сложности и преграды на пути распространения единого языка в Китае, где существует множество различных диалектов.

О РАЗВИТИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

В 1975 г. в Тезисах к докладу о работе Академии наук Китая впервые после «культурной революции» была изложена программа развития науки и техники Китая⁵². В Тезисах признавалось, что уровень науки и подготовки научно-исследовательских кадров в КНР далеко отстал от передового мирового уровня.

«Отставание» науки и техники Китая авторы Тезисов объясняли тогда «вредительством и подрывной деятельностью контрреволюционной ревизионистской линии Лю Шаоци и Линь Бяо».

В Тезисах были даны основные наброски десятилетнего плана развития научно-исследовательских работ на 1976—1985 гг. Академия наук Китая провозглашалась основным центром научных исследований страны в области естественных наук⁵³.

В «наметках плана» определялись три основные группы задач развития науки и техники Китая.

1. Активная разработка и выполнение некоторых общих важных задач в области народного хозяйства и обороны. Полное использование всех возможностей АН Китая для проведения комплексных научных исследований и внедрения новой техники. Широкое сотрудничество с соответствующими зарубежными организациями вне академий наук. Решение важных научно-технических проблем в области промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения и обороны. В промышленности: исследование комплексного применения законов формирования рудных тел, новых методов и средств добычи руды; разработка новейшей технологии производства металла, высокомолекулярных синтетических материалов и силиконовых полимеров; решение научных проблем механизации и автоматизации в промышленности и на транспорте. В сельском хозяйстве: использование новейших достижений биологии и других наук; развитие механизации сельского хозяйства, селекция новых сортов растений; улучшение почв и условий орошения, поиск новых видов удобрений; получение новых кормов, борьба с болезнями растений и вредителями сельского хозяйства, прогнозирование стихийных бедствий и погоды. В оборонном строительстве: необходимо при содействии министерства обороны развернуть исследования, связанные с разработкой и созданием различных новых материалов и устройств для улучшения оборонной техники.

2. Открытие и развитие новых направлений науки и техники. В ближайшие десять лет АН Китая должна была совместно с соответствующими ведомствами сконцентрировать усилия на развитии тех отраслей науки, которые будут играть наиболее важную роль для народного хозяйства и обороны. Например, это касалось разработки космической техники и исследования космического пространства, создания систем дальнего обнаружения, ЭВМ с быстродействием до 100 млн. операций в секунду, новых источников энергии и исследований в области экологии.

3. Быстрое развитие естественных и технических наук. Указывалось на необходимость сосредоточить внимание на проведении глубоких исследований в области новых проблем, а также математики, астрономии, физики, химии, биологии, океанологии, геологии, квантовой химии, теории элементарных частиц, теории эволюции небесных тел, теории развития клетки, теории управления, генетики⁵⁴.

В 1976 г. после смерти Чжоу Эньлая Тезисы были объявлены «ядовитой травой» и стали одной из причин освобождения Дэн Сяопина от всех партийных и государственных постов. Китайская пропаганда требовала «углубления критики» этого документа, якобы отражавшего общее «правоуклонистское повет-

рие» всех представителей «внутренней буржуазии»⁵⁵. После ареста «банды четырех» и нового появления Дэн Сяопина на политической арене Тезисы были провозглашены «душистыми цветами»⁵⁶. Их содержание отражено в ряде документов ЦК КПК и выступлений китайских руководителей.

В сентябре 1977 г., излагая планы развития науки и техники Китая к 2000 г., заместитель председателя ЦК КПК и заместитель премьера Госсовета КНР Дэн Сяопин, беседуя в Пекине с генеральным директором Европейской организации ядерных исследований Дж. Б. Адамсом, заявил: «Цель развития науки и техники в нашей стране заключается в том, чтобы к концу столетия наука и техника Китая приблизилась к передовому уровню, некоторые ее отрасли достигли бы этого уровня, а отдельные перегнали его. Чтобы достичь намеченной цели, необходимо признать свою отсталость. Лишь таким образом мы сможем продвигаться вперед»⁵⁷. В Уведомлении ЦК КПК от 18 сентября 1977 г. о созыве весной 1978 г. всекитайского совещания по науке указывалось: «Наука и техника в нашей стране длительное время страдали от вмешательства и вредительства Лю Шаоци. Линь Бяо и особенно „банды четырех“... „Банда четырех“ перечеркивала великие достижения на фронте науки и техники со времени создания Китайской Народной Республики, отрицала ведущую роль революционной линии председателя Мао в этой области. Она клеветнически называла осуществление „четырёх модернизаций“ „реставрацией капитализма“, отрицала стимулирующую роль науки и техники в развитии производства, разрушала оборудование для научных экспериментов, распускала научно-исследовательские организации. Она говорила вздор о том, что „с ростом знаний возрастает реакционность“, клеветнически называла интеллигенцию „девятым поганьем“, всячески притесняла ее... Эта „банда“ не только выступала против применения передовой зарубежной техники, но и подавляла народное творчество в стране. В результате наука и техника нашей страны были сильно разрушены и значительно отстали от передового мирового уровня. Мы должны твердо продвигаться вперед по пути, указанному председателем Мао Цзэдуном в развитии науки и техники... Необходимо широко разворачивать массовое движение за научный эксперимент, создать огромную армию красных и квалифицированных научных и технических кадров, претворять в жизнь курс „пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ“»⁵⁸.

В марте 1977 г. китайская печать начала массовую кампанию «разоблачения и критики „группы четырех“» и ее сторонников в сфере науки. Сторонником «группы четырех» в АН Китая называли заместителя ученого секретаря Лю Чжунниня. Он якобы организовал в рамках академии и возглавил собственную маленькую «группу четырех» из трех мужчин и одной женщины.

«Банду четырех» и ее сторонников обвиняли в попытках использовать посты, захваченные ими в руководстве АН Китая для распространения своего контроля на соответствующие ведомства Госсовета и подрыв работы научно-исследовательских организаций Китая⁵⁹.

С целью «разоблачения и критики „группы четырех“» и упорядочения научно-исследовательской работы в стране АН Китая провела ряд собеседований и рабочих совещаний. В этих многочисленных мероприятиях приняли участие известные ученые старшего поколения Янь Цзипы, Бэй Шичжан, Чжан Вэньюй, Чжоу Пэйюань, Цянь Саньцян, Инь Цзиньсюнь, Тан Аоши и другие.

В марте 1977 г. организаторы собеседований акцентировали внимание на «уяснении важного значения модернизации науки и техники для проведения модернизации обороны, промышленности и сельского хозяйства». В июне — июле на рабочем совещании были обсуждены планы развития научных исследований в АН Китая и в стране в целом.

Итог этим встречам подвел в своих выступлениях в китайской печати директор НИИ механики АН Китая Цянь Сюэсэн. Он подчеркнул: «Чтобы осуществить „четыре модернизации“, наука и техника непременно должны идти вперед. В противном случае задержится модернизация промышленности, сельского хозяйства и национальной обороны. Чтобы к концу нынешнего столетия провести модернизацию науки и техники, догнать и превзойти передовой уровень, необходимо в течение 23 лет планомерно, последовательно и организованно трудиться. Другими словами, надо конкретно наметить, каких целей следует достичь к 1980 г., а каких — к 1985 г. Но при этом обязательно надо нацелиться на передовой мировой уровень, вести борьбу за достижение этого уровня»⁶⁰.

Задачи развития науки и техники Китая к 2000 г. были сформулированы также в Уведомлении ЦК КПК от 18 сентября 1977 г.

В целях планирования и координации науки и техники Китая учреждался Государственный комитет по науке и технике. Для выполнения этих задач на местах создавался соответствующий аппарат.

В ряде провинций, городов центрального подчинения и автономных районов на различном уровне прошли совещания для обсуждения Уведомления ЦК КПК. В связи с предстоящим всекитайским совещанием в Пекине состоялась подготовительная конференция по науке. В работе конференции приняло участие свыше 200 человек, в том числе руководящие работники парткомов провинций, городов центрального подчинения, автономных районов, АН Китая, министерств и ведомств Госсовета КНР, Генштаба и главных управлений НОАК, Комиссии по оборонной науке и технике. Участники конференции ознакоми-

лись с положением на местах, подвели итоги развития науки и техники за последние 28 лет.

Основные пути развития естественных наук были определены на всекитайском совещании по естественным наукам, проходившем в Пекине со 2 по 31 октября 1977 г. В его работе приняли участие свыше 1200 представителей 220 различных организаций: АН Китая, высших учебных заведений, министерств и госкомитетов Госсовета КНР, провинций, городов центрального подчинения и автономных районов страны. Были разработаны планы научных исследований в области физики, химии, математики, астрономии, геологии, биологии, и на базе этих планов подготовлен проект Основных положений развития естественных наук Китая, предусматривающий:

в течение трех-пяти лет (1978—1982) создать в АН Китая и высших учебных заведениях систему фундаментальных научных исследований и определить их основные направления;

в течение восьми лет (к концу 1985 г.) приступить к комплексным многопрофильным фундаментальным научным исследованиям;

удвоить численность научно-исследовательских кадров, повысить уровень их квалификации;

улучшить техническую оснащенность научно-исследовательских организаций;

построить несколько заводов научного оборудования с собственными конструкторскими бюро; организовать координацию научно-исследовательских работ.

К 2000 г. уровень развития естественных наук по этому плану должен приблизиться к мировому уровню, в некоторых областях науки — достичь этого уровня, в отдельных — превзойти его.

Основные задачи плана развития науки и техники Китая на 1978—1985 гг. сообщил 27 декабря 1977 г. на 7-м заседании Постоянного комитета НПКСК 4-го созыва вице-президент АН Китая Фан И. Он заявил: «Чтобы добиться подъема науки и техники, догнать и превзойти передовой мировой уровень к 2000 г., необходимо иметь самое современное научно-экспериментальное оборудование, сделать важные теоретические открытия и технические изобретения, располагать огромной армией красных и квалифицированных научных и технических работников. В такой стране, как наша, нельзя обойтись без нескольких миллионов специалистов, имеющих как минимум высшее образование.

Для достижения этой цели необходимо к 1982 г. упорядочить работу в области науки и техники, восстановить или создать отраслевые научно-исследовательские центры; шире развернуть научно-исследовательскую работу в высших учебных заведениях; при едином планировании организовать координацию и тесное сотрудничество научно-исследовательских органи-

заций в выполнении поисковых научно-исследовательских работ.

К концу 1985 г. создать систему рационально размещенных и хорошо скоординированных научно-исследовательских организаций. Построить ряд современных научно-экспериментальных баз. Всемерно развивать промышленность научных приборов»⁶¹.

Основные направления развития науки и техники Китая на 1978—1985 гг. были разработаны главным образом китайскими учеными и инженерами, получившими образование за границей. Они возглавили научные исследования в таких областях, как ракетостроение, ядерная физика, физика высоких энергий, математика, кибернетика, энергетика, лазерная техника, генная инженерия.

До 1957 г. из капиталистических стран в Китай возвратились 5500 китайских ученых и инженеров⁶², получивших высшее образование и ученую степень в области естественных и технических наук (1110 докторов наук). Среди них были такие известные ученые-физики, как Цянь Саньцянь, Ван Ганьчан, Чжао Чжунъюяо, Чжан Вэньюй, Ху Нин, Пэн Хуань, У Юсюнь⁶³, Хэ Цыхуэй (жена Цянь Саньцяня), ракетостроители Цянь Сюэсэнь, Цянь Вэйчан, У Вэньцзюнь, известный математик Хуа Логэн. Физики Цянь Саньцянь, Ван Ганьчан, Чжао Чжунъюяо, Чжан Вэньюй, Чжан Цзяхуа, Пэн Хуань, Ху Нин⁶⁴ принимали непосредственное участие в разработке ядерного оружия в Китае.

Видное место в китайской науке занимали ракетостроитель Цянь Сюэсэнь и математик Хуа Логэн. Без их участия в Китае не выполнялась ни одна значительная программа научных исследований в соответствующих областях.

В конце 50-х годов в результате выдвинутого Мао Цзэдуном курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» и последовавшей за ним кампании «за упорядочение стиля работы и борьбы против правых элементов», сопровождавшейся преследованиями многих научных работников, возвращение ученых китайского происхождения в КНР приостановилось. Свыше 10 000 китайских ученых и инженеров остались в США, Канаде и странах Западной Европы и около 1000 — в Японии⁶⁵. Попытки китайского руководства через частную переписку убедить их возвратиться на родину не увенчались успехом.

До «культурной революции» в КНР работали 4500 ученых и инженеров, получивших высшее образование и ученую степень в области естественных и технических наук в капиталистических странах⁶⁶. Они составляли подавляющее большинство в научных советах и постоянных комитетах отделений физики, химии и математики, биологии, наук о Земле и технических наук АН Китая. В 1957 г. из 190 (в 1962 г. — 188) членов советов этих

четыре отделеия 155 (в 1962 г. — 143) были избраны из числа этих ученых⁶⁷.

Возвратившиеся ученые на протяжении многих лет возглавляли важнейшие научно-исследовательские институты в системе АН Китая. Так, например, бессменно с 1958 г. директором НИИ атомной энергии является Цянь Саньцян, а его заместителями — Ван Ганьчан, Чжао Чжунъю; с 1955 г. директором НИИ механики — Цянь Сюэсэнь, с 1950 г. директором НИИ математики — Хуа Логэн. Длительное время заместителем директора НИИ атомной энергии был Чжан Вэньюй. Недавно он стал директором НИИ высоких энергий.

В августе 1955 г. Госсовет КНР принял решение о присуждении премий АН Китая за выдающиеся достижения в области науки и техники. В 1957 г. китайские ученые и инженеры, получившие образование в США, Канаде, Англии, Франции, Германии и Японии, были удостоены всех трех первых премий (Хуа Логэн, Цянь Сюэсэнь, У Вэньцзюнь), всех пяти вторых премий и 24 из 41 третьей премии.

Крупный вклад в развитие науки и техники КНР внесли ученые и инженеры, подготовленные в Советском Союзе и других социалистических странах. В 1950—1960 гг. в Советском Союзе получили высшее образование 7500 китайских студентов (5500 человек после окончания средних школ и 2000 человек после окончания вузов в Китае). В 1950—1962 гг. в Советском Союзе прошли подготовку 1300 ученых и 1200 преподавателей высших и специальных учебных заведений⁶⁸. Среди них были ученые и преподаватели, ранее получившие образование в капиталистических странах.

Несколько сот китайских ученых и молодых специалистов прошли научную подготовку и стажировку в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне. Около 20 известных китайских физиков, получивших образование за границей, принимали непосредственное участие в научно-исследовательской работе этого института. Среди них были такие известные физики, как Ван Ганьчан, Цянь Саньцян, Чжао Чжунъю, Чжан Вэньюй, Ху Нин, Ван Лянь, Хэ Цзыхуэй. В 1958—1961 гг. Ван Ганьчан занимал должность заместителя директора Объединенного института ядерных исследований, другие были членами ученого совета института.

В Советском Союзе китайские ученые и инженеры, получившие образование в других странах, повысили свои теоретические знания, познакомились с последними научными достижениями в области ядерной физики, физики плазмы, радиофизики, электроники, механики, оптики, астрономии, химии и биологии, установили научные контакты с советскими учеными и инженерами. В апреле 1959 г., подводя итоги развития КНР за первое десятилетие, премьер Чжоу Эньлай в докладе на сессии Госсовета сказал: «В деле социалистического строительства в нашей

стране страны социалистического лагеря, возглавляемого великим Советским Союзом, оказали нам многостороннюю помощь... С этой трибуны я от имени правительства и народа нашей страны приношу глубокую благодарность правительствам и народам Советского Союза и других социалистических стран».

К началу «культурной революции» научные связи КНР с Советским Союзом прекратились.

В начале 70-х годов под видом посещения родных, друзей и родины китайские руководители организовали приезд в КНР крупнейших американских и канадских ученых китайского происхождения, где их принимали с большими почестями.

Так, например, в 1971 г. одним из первых в КНР прибыл известный американский физик, лауреат Нобелевской премии Ян Чжэньнин. В 1972 г. он посетил НИИ физики АН Китая и Пекинский университет. В беседе в Чжоу Эньлаем Ян Чжэньнин рекомендовал больше уделять внимания теоретическим исследованиям. Чжоу Эньлай поддержал это предложение и поручил известному китайскому физическому Чжоу Пэйюаню подготовить доклад о развитии науки в Китае. В этом докладе предлагалось преимущественно развивать в дальнейшем такие отрасли науки, как математика, ядерная физика и другие, без которых невозможно обойтись при разработке ядерного оружия и ракетно-космической техники⁶⁹. В 1974 г. Ян Чжэньнин вновь посетил КНР. В 1977 г. он принял участие в работе всекитайской конференции по теории элементарных частиц в провинции Аньхой и выступил с научным докладом.

В 1974 г. в КНР приехал «навестить родственников и совершить поездку по стране» другой американский физик, лауреат Нобелевской премии Ли Чжэндао. Его принимали Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, президент АН Китая Го Можо. С ним встречался Мао Цзэдун. В 1977 г. Ли Чжэндао вновь совершил поездку в КНР. Он встречался с китайскими учеными. Его принял Хуа Гофэн и имел с ним беседу.

В 1977 г. КНР посетил американский физик, лауреат Нобелевской премии Дин Чжаочжун, также встречавшийся с Хуа Гофэном и Дян Сяопином.

С 1972 по 1977 г. КНР посетили свыше 50 известных иностранных ученых китайского происхождения. Каждый приезд их вносил определенные коррективы в программы развития науки и техники Китая. Ряд этих ученых на протяжении нескольких лет принимал непосредственное участие в научно-исследовательской работе в КНР совместно с китайскими учеными. Так, например, в 1973, 1975 и 1977 гг. американский биолог Нью Маньцзян вместе с китайским биологом проф. Тун Дичжоу проводили исследования в области цитогенетики в НИИ зоологии АН Китая.

С 1973 по 1977 г. Китаю оказывали научную и техническую помощь около 3 тыс. иностранных специалистов некитайского

происхождения, в том числе 439 человек от 40 крупнейших американских компаний. С 1973 по 1977 г. свыше 2 тыс. китайских специалистов по контрактам прошли подготовку за границей. Значительная часть их выезжала на учебу и стажировку в Японию. Только одна японская компания «Ниппон стил корпорейшн» в течение последних двух лет подготовила свыше 400 китайских инженеров. За пять лет 393 китайских специалиста по наземным станциям спутниковой связи, сейсмической аппаратуре, авиационной технике, химическим удобрениям и другим специальностям прошли научно-техническую подготовку в 20 американских компаниях⁷⁰.

В плане развития науки и техники на 1978—1985 гг. и в перспективных программах предусматривается использование КНР иностранных специалистов для совместного выполнения научно-исследовательских работ, подготовки научных и инженерных кадров и других видов научно-технической помощи.

В ОБЩЕСТВЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

В 1977 г. основным направлением работы Общества советско-китайской дружбы было ознакомление советской общественности с историей (в том числе и историей революционной, национально-освободительной борьбы китайского народа) и культурой Китая.

В практической работе общества преобладает организация вечеров, посвященных памятным и юбилейным датам в истории и культуре Китая. Таких вечеров было проведено 15, в их числе вечер-концерт по случаю очередной годовщины создания КНР, собрание китаеведческой общественности Москвы в связи с 50-летием Кантонской коммуны и V съезда компартии Китая, вечер памяти выдающегося китайского коммуниста-интернационалиста Ли Дачжао.

Среди мероприятий, проведенных обществом совместно с Институтом Дальнего Востока АН СССР, особое место занимает научная конференция «Великий Октябрь и Китай», которая состоялась в мае и была посвящена 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. С докладами и сообщениями выступили заместители председателя Центрального правления Общества советско-китайской дружбы М. И. Сладковский и С. Л. Тихвинский, научные сотрудники ИМЛ при ЦК КПСС, ИДВ АН СССР, представители китайской секции Советского комитета ветеранов войны.

Заметное место в работе общества занимают встречи советских советников и специалистов, в разные годы работавших в Китае и оказывавших помощь китайскому народу в годы революционной борьбы и в годы социалистического строительства. Таких встреч было три: военачальников, работавших в Китае в

качестве советников в годы национально-демократической революции 1925—1927 гг.; советских специалистов, оказывавших помощь Китаю в период первого десятилетия КНР; советских специалистов, работавших на КВЖД.

В 1977 г. общество расширило тематику проводимых мероприятий, включив в план ряд юбилейных дат из истории отечественного китаеведения. Были проведены собрание общественности и выставка трудов Н. Я. Бичурина по случаю 200-летия со дня рождения основателя русского китаеведения, а также научная сессия памяти известного советского китаеведа, ученого и дипломата А. А. Петрова.

Информация о деятельности Общества советско-китайской дружбы систематически публиковалась в центральной советской печати, в журналах, издающихся в СССР на китайском языке; печатались в сокращенном изложении доклады, прочитанные в стенах Дома дружбы.

Центральное правление и актив Общества дружбы принимали участие в международных выставках и встречах, проведенных Союзом советских обществ дружбы, в том числе в международной фотовыставке «Великий Октябрь и мир социализма», организованной совместно с национальными обществами дружбы ряда стран. Роль СССР в судьбе китайской революции и социалистическом строительстве на раннем этапе на выставке была показана на основе материалов из советских кино- и фотоархивов.

Контакты Общества советско-китайской дружбы с Центральным правлением Общества китайско-советской дружбы по-прежнему ограничивались взаимным направлением приветственных телеграмм по случаю годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и образования КНР.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Гуанмин жибао», 24.VI.1977.

² «Жэньминь жибао», 6.VII.1977.

³ «Жэньминь жибао», 31.V.1977.

⁴ Название «девятые поганцы» («чоу лао цзю») означало, что интеллигенцию ставили на девятое место после других «поганцев»: помещиков, кулаков, контрреволюционеров, вредных элементов, правых элементов, предателей, шпионов и капитулистов.

⁵ «Гуанмин жибао», 10.XII.1977.

⁶ «Жэньминь шицзюй», 1977, № 9, с. 4.

⁷ «Гуанмин жибао», 10.XII.1977.

⁸ «Жэньминь жибао», 25.XI.1977.

⁹ Они начали появляться в начале 60-х годов; после резкой критики Мао Цзэдуном ряда пьес, расцененных им как выпады оппозиции, работа над новыми пьесами на историческую тему к середине 60-х годов практически прекратилась.

¹⁰ «Гуанмин жибао», 16.VII.1977.

¹¹ «Жэньминь жибао», 27.XII.1977.

- 12 «Гуанмин жибао», 9.XII.1977.
- 13 «Жэньминь шицзэй». 1977, № 10, с. 65—66.
- 14 «Жэньминь жибао», 26.III.1977.
- 15 «Гуанмин жибао», 25.I.1977.
- 16 «Гуанмин жибао», 12.III.1977.
- 17 «Гуанмин жибао», 7.XII.1977; «Мэйшу». 1977, № 6, с. 3—6.
- 18 «Жэньминь жибао», 18.II.1977.
- 19 «Гуанмин жибао», 14.XII.1977.
- 20 Поскольку усовершенствование системы обучения невозможно без руководства со стороны специалистов, ЦК КПК принял специальное решение об отъезде из учебных заведений «пропагандистских отрядов» (костяк их составляя военные), направленных туда в разгар «культурной революции» для контроля и «наведения порядка» («Гуанмин жибао», 30.XII.1977).
- 21 «Хунци», декабрь 1977 г.
- 22 «Гуанмин жибао», 19.VIII.1977.
- 23 «Гуанмин жибао», 24.XI.1977.
- 24 «Гуанмин жибао», 8.X.1977.
- 25 «Гуанмин жибао», 9.XII.1977.
- 26 «Жэньминь жибао», 26.XII.1977.
- 27 «Жэньминь жибао», 12.V.1978.
- 28 «Spiegel», 21.XI.1977.
- 29 «Гуанмин жибао», 3.X.1977; 21.XI.1977.
- 30 «Гуанмин жибао», 30.II.1977.
- 31 «Жэньминь жибао», 12.VIII.1977.
- 32 «Жэньминь жибао», 17.VII.1977.
- 33 «Гуанмин жибао», 4.IX.1977.
- 34 «Жэньминь жибао», 23.IX.1977.
- 35 «Жэньминь жибао», 17.IX.1977.
- 36 «Жэньминь жибао», 29.VIII.1977.
- 37 «Жэньминь жибао», 20.V.1977.
- 38 «Жэньминь жибао», 5.IX.1977.
- 39 «Жэньминь жибао», 19.VII.1977.
- 40 «Гуанмин жибао», 30.XI.1977.
- 41 «Гуанмин жибао», 28.X.1977.
- 42 «Гуанмин жибао», 12.IV.1977; «Жэньминь жибао», 7.VI.1977.
- 43 «Жэньминь жибао», 23.XI.1977.
- 44 Такое определение было впервые приведено в Указе Госсовета КНР от 5 февраля 1956 г. См.: Сборник материалов научной конференции по вопросам нормализации современного китайского языка. Пекин, 1956, с. 249 (на кит. яз.). Байхуа — письменный язык, возникший в XII—XIII вв. В противоположность старому письменному языку *вэньянь* байхуа не был оторван от живого разговорного языка. Произведения на байхуа могли иметь различные местные особенности, но в целом их основой был пекинский диалект.
- 45 «Гуанмин жибао», 25.III.1977.
- 46 Language and Linguistics in the People's Republic of China. Austin: University of Texas Press, 1975, с. 35.
- 47 «Гуанмин жибао», 19.XII.1975.
- 48 «Гуанмин жибао», 25.IX.1973; 25.V.1973.
- 49 «Гуанмин жибао», 30.I.1976.
- 50 Подробнее см.: Language and Linguistics in the People's Republic of China, с. 44.
- 51 «Гуанмин жибао», 27.II.1976, 7.V.1976, 18.VI.1976.
- 52 Тезисы подготовила группа специалистов АН Китая под руководством Ху Яобана в июле — августе 1975 г. После замечаний Дэн Сяопина и Ху Цяо-му этот документ доработал Ху Яобан. 26 сентября 1975 г. в Госсовете КНР состоялось обсуждение «Тезисов», на котором присутствовали Дэн Сяопин, Ху Цяо-му, Ху Яобан, Ли Чан, Чжоу Жунсинь и др. В ходе обсуждения Дэн Сяопин внес ряд поправок и рекомендовал направить «Тезисы» на рассмотрение Мао Цзэдуна и в копиях членам Политбюро ЦК КПК. Впервые «Тезисы» были опубликованы в гонконгском журнале «Чжаньван» в 1977 г., № 375.

⁵³ После слияния в 1970 г. Госкомитета по науке и технике с АН Китайской Академии наук стала руководителем научно-исследовательских работ в масштабах всей страны.

⁵⁴ «Чжаньван», 1977, № 375, стр. 20—23.

⁵⁵ «Жэньминь жибао», 7.VIII.1976.

⁵⁶ «Жэньминь жибао», 30.VI.1977.

⁵⁷ «Жэньминь жибао», 27.X.1977; «Дагун бао», 29.X.1977.

⁵⁸ «Жэньминь жибао», 23.X.1977.

⁵⁹ «Жэньминь жибао», 9.III.1977.

⁶⁰ «Хунши», 1977, № 7.

⁶¹ «Жэньминь жибао», 30.XII.1977.

⁶² Из США и Канады возвратились — 2000 человек (450 докторов), Англии — 500 человек (120 докторов), Франции — 500 человек (150 докторов), Германии — 800 человек (250 докторов), из других стран Западной Европы — 200 человек (80 докторов), Японии — 1500 человек (50 докторов). (см.: Cheng Chu-yuan. Scientific and Engineering Manpower in Communist China, 1949—1963. NSF. Washington, 1965. с. 222—223).

⁶³ У Юсюнь скончался 30 ноября 1977 г. в Пекине на 80-м году жизни.

⁶⁴ В последние годы Ху Нин в китайской печати не упоминался.

⁶⁵ На учебу в США и Канаду в 1920—1956 гг. выехали 18 500 китайских студентов, в страны Западной Европы в 1920—1962 гг. — 13 500 человек (в том числе свыше 5 тыс. человек в 1946—1949 гг.), в Японию (в основном для изучения гуманитарных и военных наук) в 1920—1939 гг. выехали 150 тыс. человек. В 1920—1962 гг. высшее образование и ученую степень получили за рубежом 28 тыс. китайцев (12 500 человек в области естественных и технических наук), в том числе 12 тыс. человек (5500 естественников) в США и Канаде, 8500 человек (4500) в странах Западной Европы, 6500 человек (2500) в Японии. После 1957 г. 7 тыс. китайских ученых и инженеров, получивших высшее образование и ученую степень в области естественных и технических наук, еще оставались за границей.

⁶⁶ Из-за преклонного возраста, болезни и по другим причинам около 1 тыс. специалистов, возвратившихся в Китай, не работали.

⁶⁷ «Жэньминь жибао», 3.VI.1955, 31.V.1957; Cheng Chu-yuan. Scientific and Engineering Manpower in Communist China, 1949—1963. NSF, Washington, 1965, с. 220—240.

⁶⁸ Cheng Chu-yuan. Scientific and Engineering Manpower in Communist China, 1949—1963. NSF. Washington, 1965, с. 195—200.

⁶⁹ «New York Times», 27.IX.1977.

⁷⁰ «The China Business Review», 1977, № 1, 3, 6.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Внутриполитическая жизнь

Январь

- 1 — Опубликована новогодняя статья трех редакций («Жэньминь жибао», «Цзефанцзюнь бао» и «Хунци») «Победоносно идти вперед».
- 6—16 — В Пекине расклеивались дацзыбао с критикой У Дэ, Чэнь Силян, Ма Сяолу, Лю Цюаньсиня, У Гуйсяня, Ван Хайжуна, Лю Сянпина за их нападки на Дэн Сяопина.
- 14 — Министром внешних экономических связей назначена Чэнь Мухуа.
- 10—25 — Всекитайское совещание работников угольной промышленности в Пекине.
- 27 — Опубликовано сообщение ЦК КПК о проведении серии всекитайских совещаний по различным отраслям экономики и культуры.
- 11—27 — Всекитайское совещание работников легкой промышленности в Пекине под лозунгом «В легкой промышленности учиться у Дачжаю». На заключительном заседании выступили председатель Госплана Юй Цюли и заместитель премьера Госсовета Ли Сяньнянь.

Февраль

- 2 — В «Жэньминь жибао» опубликована передовая статья «Поддерживать армию, заботиться о семьях военнослужащих, поддерживать органы власти, заботиться о населении», в которой содержится призыв к единству между армией и народом в целях успешного выполнения задач 1977 г.
- 4 — Газеты поместили сообщение о состоявшемся в Ханжоу II всекитайском совещании метеорологов, на котором были обсуждены вопросы о движении учебы у Дачжаю.
- 7 — Опубликована передовая статья трех редакций («Жэньминь жибао», «Цзефанцзюнь бао» и «Хунци»), озаглавленная «Добросовестно изучать документы, ухватиться за решающее звено», в которой конкретизируются задачи по достижению порядка в стране.
- 11 — Совещание кадровых работников в уезде Сиян (пров. Шаньси), посвященное упорядочению рядов партии и исправлению стиля работы в духе второго совещания по Дачжаю.
- Опубликовано решение комитета КПК уезда Сиян от 26 января 1977 г. «О дальнейшем улучшении стиля работы кадровых работников трех уровней — уезда, коммуны и большой производственной бригады».

- 14 — Газеты сообщили о состоявшемся в январе заседании комитета КПК г. Пекина, на котором были обсуждены вопросы, связанные с критикой «группы четырех».
- 17 — В «Жэньминь жибао» помещена статья, в которой «критика администрирования, зажима и подавления» объявлена незаконной, ненаучной, создающей хаос на производстве и подрывающей дисциплину.
- 21 — Всекитайское совещание по работе железнодорожного транспорта, созванное в Пекине Госсоветом КНР по указанию ЦК КПК. В его работе приняли участие должностные лица парткомов 28 провинций, городов центрального подчинения и автономных районов, ответственные работники 20 железнодорожных управлений и отделений, а также ответственные сотрудники аппарата ЦК КПК, Госсовета и НОАК — всего более 200 человек.
- 22 — «Гуанмин жибао» поместила ряд материалов, посвященных 20-летию выступления Мао Цзэдуна «О правильном разрешении противоречий внутри народа».
- 28 — В Пекине состоялось торжественное собрание, посвященное 30-й годовщине антигоминьдановского «всстания 28 февраля» на Тайване. На собрании присутствовали Е Цзяньин, Чэнь Сялянь, У Дэ и др. С докладом выступил Ляо Чэнчжи.

Март

- 1—13 — Всекитайское совещание министерства железнодорожного транспорта и министерства общественной безопасности КНР по вопросам обеспечения порядка на железнодорожном транспорте. Совещание приняло решение усилить в масштабах всей страны меры по подавлению контрреволюционеров и хулиганствующих элементов, устраивающих аварии и катастрофы на транспорте, занимающихся поджогами и хищениями, подстрекательством рабочих на забастовки.
- 3 — «Жэньминь жибао» поместила информацию о проведенных в пров. Юньнань, Шэньси, Хунань, Гуандун, Цзянси, Сычуань, Цинхай, Хэбэй совещаниях по распространению опыта Дацзиня.
- 4 — Опубликована статья обозревателя журнала «Хунци» «Под знаменем председателя Мао победоносно идти вперед за председателем Хуа».
- 6 — «Жэньминь жибао» поместила ряд материалов о трудовом социалистическом соревновании между различными управлениями железнодорожного транспорта. Собрания по обсуждению и выработке условий соревнования были проведены парткомами железнодорожных управлений Цинькара, Харбина, Цзянян, Шэньяня, Цзиньчжоу, Хух-Хото, Цзинань, Шанхай, Ухань, Гуанчжоу, Сяани и Урумчи.
- 13—30 — Всекитайское совещание по вопросам лесоводства и водного хозяйства в Пекине.
- 18 — Освобождены лица, арестованные как «контрреволюционеры» за участие в беспорядках на площади Тяньаньмэнь 5 апреля 1976 г. Об этом говорилось в дацзыбао, вывешенных в Пекине.
- 24 — В «Жэньминь жибао» помещена установочная статья, в которой подчеркивалось, что необходимо проводить «социалистическое трудовое соревнование». В статье отмечалось, что при проведении такого соревнования «необходимо последовательно претворять в жизнь принцип: от каждого по способностям, каждому по труду».

- 24 — «Жэньминь жибао» опубликовала статью, в которой впервые критиковалась статья Яо Вэньюаня «Разжалование Хай Жуя», послужившая началом «культурной революции».
- 29 — «Гуанмин жибао» опубликовала специальную статью, в которой по-новому трактовался лозунг «быть и красным, и специалистом». В статье подчеркивалась необходимость, важность обеих сторон этого лозунга, тогда как ранее предпочтение отдавалось первой его части.

Апрель

- 5 — Опубликовано Уведомление Госсовета КНР о разворачивании в стране «патриотического движения за санитарно и гигиену».
- 15 — В «Жэньминь жибао» опубликовано решение ЦК КПК от 7 апреля 1977 г. об изучении 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна» и редакционного примечания к тому.
- 15 — Открылась новая воздушная линия Шанхай-Ланьчжоу-Урумчи.
- В Гуанчжоу открылась 41-я весенняя Международная ярмарка 1977 г. (работала до 15 мая).
- 20 — В Дачине открылось всекитайское совещание по распространению передового опыта Дачина под председательством Хуа Гофэна (продлилось до 9 мая). Выступили Гу Му и Е Цзяньпин. На заключительном заседании выступил Хуа Гофэн.

Май

- 1 — В «Жэньминь жибао» опубликована статья Хуа Гофэна «Довести до конца дело продолжения революции при диктатуре пролетариата», послужившая началом к широкому изучению материалов 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна».
- В Пекине и других городах были проведены различные мероприятия, посвященные празднику 1 Мая.
- 18 — В Пекине работала всекитайская выставка «В промышленности учиться у Дачина».
- 23 — В центральных газетах опубликована передовая статья «Еще выше поднимем великое знамя революционной линии Мао Цзэдуна в области литературы и искусства», приуроченная к 35-й годовщине выступления Мао Цзэдуна на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани.

Июнь

- 5 — Центральные газеты поместили тексты выступлений Хуа Гофэна и Е Цзяньпина, послужившие началом широкой кампании «борьбы за скорейшую революционизацию и модернизацию армии». В этот же день все центральные газеты перепечатали статью «Цзефанцзюнь бао» «Великий призыв к ускоренной революционизации и модернизации нашей армии», в которой ставилась задача повсеместного создания в армии образцовых подразделений.
- 20 — Открылось совещание кадровых работников и ученых АН КНР, представителей научно-технических учреждений провинций, городов центрального подчинения и автономных районов (продлилось до 7 июля).
- 30 — «Гуанмин жибао» упомянула о публичном появлении после долгого перерыва писателя Ба Цзиня.

Июль

- 1 — Исполнилась 56-я годовщина образования Коммунистической партии Китая.
- 4—13 — В Пекине проходило всекитайское совещание по распространению передового опыта Дашина в геологических ведомствах и организациях. С докладом выступили Юй Цюли и Ли Сяньнянь.
- 14—28 — В Пекине проходило всекитайское совещание по вопросам внешней торговли. Выступили Юй Цюли и Ли Сяньнянь. В этом, самом крупном совещании такого рода за всю историю КНР, участвовало свыше 1400 человек.
- 16—21 — Состоялся 3-й пленум ЦК КПК 10-го созыва, принявший решения: 1) утвердить назначение Хуа Гофэна на посты председателя ЦК КПК и председателя Военного совета ЦК КПК; 2) восстановить Дэн Сяопина на всех постах, которые он занимал ранее; 3) исключить «навечно» членов «четверки» из рядов партии и снять со всех постов в партии и государстве; 4) созвать досрочно XI съезд КПК.
- 18 — Сообщено о совещании по рисоводству в южных районах Китая, состоявшемся в округе Сянтань пров. Хунань. В нем приняли участие представители 13 провинций и автономных районов юга Китая, а также 8 провинций и городов севера. Поставлена задача повышения урожайности позднего риса до уровня урожайности раннего риса.
- 21 — Опубликовано сообщение о введении Госсоветом КНР в опытном порядке новых правил, касающихся системы мер и весов. «Основной измерительной системой в КНР является метрическая система», — говорится в этих правилах.
- 22 — Сообщено о работе совещания в области предотвращения и лечения раковых заболеваний, с участниками которого встретились Хуа Гофэн и Е Цзяньин.
- 30 — Центральные газеты опубликовали полный текст письма Мао Цзэдуна «Университету коммунистического труда» в пров. Цзянси от 30 июля 1961 г. (ранее печаталась только часть письма, известная как «Указание от 30 июля»).
- 31 — Торжественное собрание в Пекине по случаю 50-й годовщины со дня образования НОАК. На собрании выступил Е Цзяньин.

Август

- 1 — 50-я годовщина со дня создания НОАК.
— Опубликована передовая статья «Жэньминь жибао», «Хунци» и «Цзефанцзюнь бао» «Ускорить модернизацию национальной обороны».
- 6 — Опубликована статья Су Юя, члена Постоянного комитета Военного совета ЦК КПК «Великая победа руководящей линии председателя Мао Цзэдуна в ведении войны», посвященная 50-летию НОАК.
- 7 — Дэн Сяопин принял посла КНДР в КНР (первая встреча с иностранцем после реабилитации).
- 12—18 — В Пекине проходил XI съезд КПК. Повестка дня съезда: 1) политический доклад ЦК КПК (докладчик Хуа Гофэн); 2) доклад об изменениях в уставе партии (докладчик Е Цзяньин); 3) выборы ЦК КПК. Съезд одобрил оба доклада, избрал новый состав ЦК. С заключительным словом выступил Дэн Сяопин.
- 19 — В Пекине состоялся I пленум ЦК КПК 11-го созыва, избравший руководство партии.

- 20 — В Пекине состоялось всекитайское совещание руководителей Управления здравоохранения провинций, городов центрального подчинения и автономных районов, а также собеседования по планированию исследований, сочетающих китайскую и европейскую медицину.
- 22 — Газеты поместили передовую статью «Великая вежа», посвященную XI съезду КПК.
- 25—27 — В Пекине состоялись встречи научных работников и передовиков труда с учащимися средних школ столицы, в ходе которых разьяснялись задачи «четырёх модернизаций» и подчеркивалось важное значение науки.

Сентябрь

- 5 — В центральной печати опубликована статья члена Политбюро ЦК КПК Не Жунчжэня «Восстанавливать и развивать лучший стиль работы партии». В ней формулируются основные задачи, которые предстоит выполнить в ходе «упорядочения партии и упорядочения стиля». В статье говорится о том, что «во многих местах в настоящее время не соблюдается принцип демократического централизма».
- 9 — Первый в Китае памятник Чжоу Эньлаю открыт в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.
- В Пекине состоялся митинг по случаю 1-й годовщины со дня смерти Мао Цзэдуна и завершения строительства дома памяти Мао Цзэдуна. На митинге выступил Хуа Гофэн.
- Газеты опубликовали текст подготовленной Мао Цзэдуном директивы ЦК КПК от 13 декабря 1963 г. «Усиливать взаимную учебу, преодолевать косность и замкнутость, зазнайство и самодовольство».
- 10 — Опубликована передовая статья «Жэньминь жибао», «Хунши» и «Цзефанцизюнь бао» «Иден Мао Цзэдуна будут сиять вечно».
- 11 — Впервые в китайской печати опубликована статья Мао Цзэдуна «К вопросу о том, являются ли империализм и все реакционеры настоящими тиграми» (написана 1 декабря 1958 г.).
- 12 — «Жэньминь жибао» выступила со статьей «Великий компас для социалистического строительства», в которой дана программа развития народного хозяйства страны. В статье раскрыты пять основных направлений ускорения темпов строительства социализма в стране.
- 17 — В КНР произведен 22-й по счету взрыв атомной бомбы.
- 19 — Центральные газеты опубликовали статью старейшего военного деятеля НОАК, заместителя председателя Военного совета ЦК КПК Сюй Сянцзяня «Всегда упорно отстаивать принцип „партия командует винтовкой“». Из содержания статьи явствует, что в НОАК нет единства, что некоторые деятели не выполняют приказов. Сюй Сянцзянь призвал повышать бдительность в отношении двурушников, тщательно разбираться в их словах и действиях, разоблачать их реакционную суть, не допускать, чтобы «винтовка попала в их руки».
- 21 — В Пекине открылось всекитайское совещание по геодезии и картографии (продлилось до 9 октября).
- 24 — «Жэньминь жибао» опубликовала информацию о подготовительном совещании в связи с предстоящим созывом всекитайского совещания научных работников. Приняло участие более 200 человек. Среди них — руководящие партийные работники, представители министерств и комитетов Госсовета КНР.
- 26 — Агентство Синьхуа сообщило о всекитайском совещании по банковской работе, на котором были обсуждены вопросы упо-

- рядочения финансов и активизации деятельности банков. На совещании выступил Ли Сяньян. Подчеркивалась необходимость строгого соблюдения дисциплины в области финансов, концентрации финансовых и материальных сил для выполнения народнохозяйственного плана и строительства важнейших объектов в стране.
- 29 — Бывший командующий Синьцзянским военным округом Ян Юн назначен заместителем начальника Генерального штаба НОАК.
- 30 — Государственный прием в Пекине по случаю 28-й годовщины образования КНР. Присутствовало более 3 тыс. человек. С речью выступил Хуа Гофэн.

Октябрь

- 1 — В посвященной 28-й годовщине образования КНР статье редакций «Жэньминь жибао», «Хунци» и «Цзефанцзюнь бао» «Бороться за строительство могучей современной социалистической державы» констатируется наличие «твердолобых элементов», по которым необходимо нанести «сосредоточенный удар», а также «классовых врагов», которые «глубже других пробрались в наши ряды», и содержится требование «разоблачать их контрреволюционные преступления».
- 1—31 — В Пекине проходило всекитайское совещание по планированию развития естественных наук. На совещании был разработан проект «Основных положений плана развития естественных наук Китая».
- 10 — Опубликовано решение ЦК КПК от 5 октября 1977 г. «О налаживании работы партийных школ различных ступеней».
- 12—18 — В Чанша состоялся IV съезд КПК пров. Хунань. Первым секретарем парткома избран Мао Чжиюн. Избраны также Постоянный комитет парткома и комиссия по проверке дисциплины, секретарем которой стал Чжао Чуци. Конференция приняла постановление об улучшении стиля руководства.
- 24—27 — В Лхасе состоялся II съезд КПК Тибетского автономного района. Присутствовали 526 делегатов. Избран новый состав парткома Тибетского автономного района.

Ноябрь

- 1 — Опубликована редакционная статья «Жэньминь жибао» «Теория председателя Мао о трех мирах — важный вклад в марксизм-ленинизм», явившаяся ответом на критику этой теории в албанской печати.
- 8—18 — В Чанша состоялась первая сессия комитета НПКС 4-го созыва пров. Хунань.
- 9—16 — В Чанша состоялась первая сессия СНП пров. Хунань. С докладом выступил Мао Чжиюн. Он избран председателем ревкома и секретарем нового комитета НПКС.
- 13 — Газеты сообщили, что с 1 октября 1977 г. повышена зарплата 46% рабочих и служащих. Зарплата не повышается тем, чей месячный оклад превышает 90 юаней.
- 16—21 — В Наньшине состоялся IV съезд КПК Гуанси-Чжуанского автономного района. С докладом выступил первый секретарь комитета КПК Цяо Сяогуан. Избран новый состав парткома Гуанси-Чжуанского автономного района.
- 20—28 — В Гуйяне состоялась первая сессия СНП пров. Гуйчжоу 5-го созыва. С докладом выступил Ма Ли. Он избран председателем ревкома провинции.

- 20—29 — Состоялось первое заседание провинциального комитета НПКС 4-го созыва пров. Гуйчжоу. Председателем комитета избран Ли Баохуа. С докладом о работе комитета выступил заместитель секретаря провинциального парткома КПК Мяо Чуньтин.
- 22—30 — Состоялась первая сессия НПКС 5-го созыва г. Пекина. Председателем городского комитета избран Ли Гоюй.
- 24 — Открылась первая сессия СНП 7-го созыва г. Пекина (работала до 3 декабря). Председателем Пекинского ревкома переизбран У Дэ, выступивший с докладом.
- 25 — В Шинзянчжуане состоялась первая сессия СНП 5-го созыва пров. Хэбэй. Председателем ревкома переизбран Лю Цзыхоу, выступивший с докладом (сессия закончилась 3 декабря).
- 26 — Состоялось первое пленарное заседание комитета НПКС пров. Хэнань 4-го созыва. Председателем провинциального комитета НПКС избран председатель ревкома пров. Хэнань Лю Цзяньсюнь, секретарем — Чжу Лунь (заседание закончилось 8 декабря).
- 26 — В Пекине состоялось всекитайское совещание по электроэнергетике. Сообщалось, что Ли Сяньнянь, Юй Цюли и Гу Му выступили на совещании с «важными речами» (закончилось 12 декабря).
- 28 ноября — В Чжэнчжоу состоялась первая сессия СНП 5-го созыва
5 декабря пров. Хэнань. Председателем ревкома переизбран Лю Цзяньсюнь.
- 29 — В Лхассе состоялась сессия СНП 3-го созыва Тибетского автономного района. Председателем ревкома переизбран Жэнь Жун (сессия закончилась 2 декабря).

Декабрь

- 1—5 — В Нанкине состоялся съезд КПК пров. Цзянсу 6-го созыва. Первым секретарем парткома Цзянсу утвержден Сюй Цянтунь.
- 1—8 — Состоялась первая сессия НПКС г. Тяньцзиня 5-го созыва. Председателем городского комитета НПКС избран председатель Тяньцзиньского ревкома Се Сюегун.
- 2—6 — В Тяньцзине состоялась городская сессия СНП 8-го созыва. Председателем ревкома Тяньцзиня переизбран Се Сюегун.
- 9—14 — В Цзинани состоялась первая сессия СНП 5-го созыва пров. Шаньдун. Председателем ревкома переизбран Бай Жубин.
- 9—15 — В Тайюане состоялась первая сессия СНП 5-го созыва пров. Шаньси. Председателем ревкома переизбран Ван Цянь.
- 10 — Директором агентства Синьхуа назначен Цзэн Тао.
- 10—17 — В Наньпине состоялась провинциальная сессия НПКС 4-го созыва Гуанси-Чжуанского автономного района.
- 11—15 — В Гуанси-Чжуанском автономном районе состоялась первая сессия СНП 5-го созыва. Председателем ревкома нового состава избран Цяо Сюгуань.
- 12—17 — В Гуанчжоу состоялась первая сессия СНП 4-го созыва пров. Гуандун. Председателем ревкома переизбран Вэй Гоцин.
- 12—19 — В пров. Гуандун состоялась первая сессия НПКС 4-го созыва. Председателем НПКС провинции избран Ван Шоудао.
- 13—17 — В Куиньине состоялась первая сессия СНП 5-го созыва пров. Юньнань. Председателем ревкома переизбран Ань Пиншэнь.
- 15—20 — В Чэнду состоялась первая сессия СНП пров. Сычуань. Председателем ревкома переизбран Чжао Цзянь.
- 18—22 — Состоялась сессия СНП пров. Чжэцзян. Председателем ревкома избран Те Ин.

- 19—26 — В Инчуане состоялась первая сессия СНП Нинся-Хуэйского автономного района. Председателем ревкома переизбран Хо Шилянь.
- 20 — Опубликован «Проект 2-й реформы китайской письменности», составленный Комитетом по реформе китайской письменности.
- 21—28 — В Хух-Хото состоялась первая сессия СНП 5-го созыва автономного района Внутренняя Монголия. Председателем ревкома избран Ю Тайчжун.
- 23—28 — В Харбине состоялась сессия СНП 5-го созыва пров. Хэйлуцзян. Председателем ревкома избран Ян Нчэнь.
- В Шэньяне состоялась сессия СНП 5-го созыва пров. Ляонин. Председателем ревкома переизбран Цзэн Шаошань.
- 23—29 — В Ланьчжоу состоялась сессия СНП пров. Ганьсу. Председателем ревкома переизбран Сун Пин.
- 24—28 — В Нанкине состоялась первая сессия СНП 5-го созыва пров. Цзянсу. Председателем ревкома переизбран Сюй Цзятунь.
- 25—29 — Состоялась первая сессия СНП пров. Шэньси 5-го созыва. Председателем ревкома переизбран Ли Жуйшап.
- 25—30 — В Шанхае состоялась первая сессия городского СНП 7-го созыва. Председателем ревкома переизбран Су Чжэньхуа.
- 27—29 — В Пекине состоялась 7-я сессия (расширенная) Постоянного бюро ВК НПКСК. Выступили Е Цзяпин и Фан И. Сессия приняла постановление о проведении весной 1978 г. первой сессии ВК НПКСК 5-го созыва, которая откроется одновременно с сессией ВСНП.
- 28 — В Фучжоу состоялась первая сессия СНП 5-го созыва пров. Фуцзянь. Председателем ревкома переизбран Ляо Чжигао (закончилась 6 января 1978 г.).
- 30 — В Ухани состоялась первая сессия СНП пров. Хубэй. Председателем ревкома переизбран Чжао Синчу (закончилась 5 января 1978 г.).

Внешнеполитические и внешнеэкономические связи

Январь

- 2—6 — В КНР находился Высший военный администратор и начальник штаба Народной Республики Бангладеш генерал-майор З. Рахман, принятый Хуа Гофэном и Ли Сяньнянем. Подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве и соглашение о торговле и платежах.
- 24 — В Бухаресте подписан Протокол о товарообмене и платежах между СРР и КНР на 1977 г. Согласно протоколу взаимные поставки товаров увеличились на 20% по сравнению с 1976 г.
- 29 — Пакистан и КНР подписали Протокол о финансировании программы научно-технического сотрудничества на 1977 г., предусматривающий обмен опытом в области энергетики (в том числе ядерной), сельского хозяйства и жилищного строительства.

Февраль

- 1 — Подписан Протокол о товарообмене и платежах между КНР и Албанией и об использовании Албанией китайских займов в 1977 г.
- 2 — Новый чрезвычайный и полномочный посол ЧССР в КНР И. Пришибил вручил верительные грамоты заместителю председателя ПК ВСНП Улашфу.

- 4 — В Буэнос-Айресе подписано торговое соглашение между КНР и Аргентиной, предусматривающее обмен торговыми делегациями, а также улучшение структуры товарообмена, увеличение объема торговли готовой продукцией и передачу технической документации.
- 5 — Подписан протокол 17-го заседания комиссии по научно-техническому сотрудничеству между правительствами КНР и КНДР.
- 8 — КНР и Афганистан подписали документ о реконструкции и расширении текстильной фабрики в Баграми (пригород Кабула).
- 17 — Установлены дипломатические отношения между КНР и Республикой Либерия.
- 23 — В посольстве СССР в КНР состоялся прием по случаю 59-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота.
— По случаю 59-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота ревкомы и отделения Общества китайско-советской дружбы в пров. Хэйлуцзян, Цзянлин, Хубэй и г. Люйда возложили венки на могилы, к монументам и памятникам погибших воинов Советской Армии.
- 25 — Подписано соглашение о предоставлении Китаем Тунису займа на сумму 30 млн. юаней.

Март

- 1 — В Хартуме подписан торговый протокол на 1977 г. между Суданом и КНР, предусматривающий общий товарооборот между двумя странами на сумму 36 млн. фунтов.
- 11 — Подписан контракт об экспорте иракских химических удобрений в КНР на 1977 г.
- 12 — В Пекине подписаны долгосрочное торговое соглашение между правительствами КНР и КНДР и торговое соглашение на 1977 г.
- 19 — Подписано соглашение о товарообмене и платежах между правительствами КНР и СРВ.

Апрель

- 2 — Новый чрезвычайный и полномочный посол КНДР в КНР Чен Мен Су вручил верительные грамоты заместителю председателя ПК ВСНП Сюй Сяньцяню.
- 6—10 — В КНР находился президент Мавритании М. Ульд-Дагга, встретившийся с Ли Сяньнянем.
- 14 — Подписано соглашение о товарообмене и платежах между Афганистаном и КНР.
— Установлены дипломатические отношения между КНР и Иорданским Хашимитским Королевством.

Май

- 3 — В Пекине подписано соглашение о товарообмене и платежах между правительствами КНР и ГДР на 1977 г.
- 9 — Китайское народное общество дружбы с заграницей устроило прием по случаю 100-летия провозглашения государственной независимости Румынии.
- 11—21 — В Югославии находилась с официальным дружественным визитом парламентская делегация КНР во главе с заместителем председателя ПК ВСНП Сайфуддином. Делегацию приняли президент СФРЮ И. Броз Тито и другие югославские руководители.

- 19 — В Пекине подписано соглашение о торговле и платежах между правительствами ЧССР и КНР на 1977 г.
- 26 — В Варшаве подписано соглашение между ПНР и КНР о товарообороте и платежах на 1977 г.

Июнь

- 1 — Установлены дипломатические отношения между правительствами КНР и Барбадоса.
- КНР заключила соглашение с Канадой о поставке 3 млн. т пшеницы начиная с августа 1977 г. по июнь 1978 г.
- 6—16 — В КНР находился президент Демократической Республики Судан Дж. М. Нимейри. Во время визита состоялись переговоры с Хуа Гофэном и Ли Сяньнянем.
- 7 — Между КНР и СФРЮ подписан протокол о товарообороте на 1977 г., предусматривающий значительный рост товарообмена по сравнению с 1976 г., а также расширение ассортимента товаров.
- 13 — МИД КНР выступило с протестом по поводу того, что японское правительство добилось «автоматической ратификации» в японском парламенте японо-южнокорейского соглашения о совместном освоении континентального шельфа.
- 16—21 — В КНР находился премьер-министр Народной Республики Конго Л.-С. Гома. Во время визита он встретился с Хуа Гофэном. 18 июня подписано соглашение об экономико-техническом сотрудничестве между правительствами КНР и НРК.

Июль

- 21 — В Москве подписано соглашение о товарообороте и платежах между СССР и КНР на 1977 г.
- Новым послом КНР в Японии назначен Фу Хао.
- 25 — Новым чрезвычайным и полномочным послом КНР в Египте назначен Яо Гуань.

Август

- 4—11 — В КНР находился генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм, во время визита встретившийся с Хуа Гофэном.
- 9 — В Сане ЙАР и КНР подписали четыре долгосрочных соглашения, предусматривающих удовлетворение нужд вооруженных сил, военной промышленности.
- 18 — Новым послом КНР во Франции назначен Хань Хэхуа.
- 21—26 — В КНР находился государственный секретарь США С. Вэнс, встретившийся с Хуа Гофэном, Дэи Сяошннем и Хуан Хуа.
- 29 — В Москву прибыл новый чрезвычайный и полномочный посол КНР в СССР Ван Юнни.
- 30 — В КНР прибыл президент СФРЮ И. Броз Тито, во время визита встретившийся с Хуа Гофэном, Ли Сяньнянем, Е Цзяньнинном, У Дэ.

Сентябрь

- 1 — В Тегеране подписан ряд соглашений, по которым КНР закупит в Иране товары на сумму 30 млн. долл.
- 2 — Новым послом КНР в Италии назначен Ван Гоцюань.
- 15—29 — Во Франции находилась китайская военная делегация во главе с заместителем начальника Генерального штаба НОАК Ян Чэнью. Делегация посетила некоторые военные базы.

- 16—20 — В КНР находился президент и председатель Государственного Совета Социалистической Республики Бирманский Союз У Не Вли. Во время визита встретился с Дэн Сяопином и Хуан Хуа.
- 21 — В Пекине подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между КНР и Республикой Ингер.
- 23 — В Пекине подписан договор об экономическом и техническом сотрудничестве между КНР и Мозамбиком.
- В Пекине подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между КНР и Экваториальной Гвинеей.
- 28 — В КНР прибыл Пол Пот, встретившийся с Хуа Гофэном.

Октябрь

- 2 — Япония заключила с КНР два экономических соглашения, касающиеся импорта китайского шелка.
- 4—10 — В КНР находился президент Камеруна А. Ахиджо. Во время визита вел переговоры с Хуа Гофэном, Ли Сяньнянем. 7 октября подписан договор о научно-техническом сотрудничестве между КНР и Камеруном.
- 12—15 — В КНР находился министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер, встретившийся с Хуан Хуа.

Ноябрь

- 3—7 — В КНР находился премьер-министр Республики Мальта Д. Минтофф, встретившийся с Хуа Гофэном, Ли Сяньнянем. Подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве.
- 9 — Новым послом КНР в Эфиопии назначен Ван Цзиньчуань.
- 18 — В Софии подписано соглашение между НРБ и КНР о товарообороте и платежах на 1978 г.
- 20—25 — В КНР находился первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан. Провел переговоры с Хуа Гофэном.

Декабрь

- 12 — Новым послом КНР в Малайзии назначен Е Чэнчжан.
- 14 — В Бухаресте подписан план научного сотрудничества на 1977—1979 гг. между Румынским национальным советом по науке и технологии, Академией наук СРР и Академией наук Китая.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

50-летие V съезда КПК

Исполнившийся весной 1977 г. полувековой юбилей V съезда компартии Китая прошел в КНР незамеченным. Правда, в опубликованных в газете «Гуанмин жибао» и журнале «Ляонин дасюэ сюэбао» обзорах работы съездов КПК V съезд был упомянут, но авторы, в сущности, отказались от анализа работы съезда и его решений.

V съезд компартии Китая проходил в Ухани с 27 апреля по 11 мая 1927 г. На съезде присутствовали 80 делегатов, представители Коминтерна, Профинтерна, а также многочисленные гости.

Выступивший с отчетным докладом генеральный секретарь ЦК КПК Чэнь Дусю в основном коснулся прежней работы КПК. В прениях по отчетному докладу, которые длились четыре дня, выступили 38 человек.

Представитель Коминтерна М. Н. Рой сделал доклад о решениях VII пленума ИККИ. Другие пункты повестки дня — о рабочем движении, аграрный вопрос, оргвопрос — разрабатывались в комиссиях и на пленарные заседания не выносились.

В ходе развернувшейся дискуссии были разработаны основные направления политической линии партии, отраженные в принятых съездом документах.

Решения съезда определяли текущий момент китайской революции как «серьезное революционное наступление». В Декларации V съезда КПК утверждалось, будто все объективные условия, как внутренние, так и международные, «благоприятны для революции» и «в недалеком будущем возможна победа революции». В Обращении съезда к китайскому народу в связи с празднованием 1 Мая говорилось, что «в настоящий момент революция вступает на путь решающих побед». В действительности, однако, обстановка в стране, сложившаяся в результате контрреволюционного переворота Чап Кайши 12 апреля 1927 г., не соответствовала столь оптимистической оценке. Напротив, несмотря на некоторый рост массового движения в пров. Хунань и Хубэй, соотношение сил неуклонно складывалось не в пользу революции.

В Постановлении съезда по резолюции VII пленума ИККИ и в приветственной телеграмме Исполкому Коминтерна говорилось о полном согласии с резолюцией VII пленума ИККИ по китайскому вопросу. В политической резолюции съезда были конкретизированы установки Коминтерна о разрывании аграрной революции, завоевании гегемонии пролетариата и установлении революционно-демократической диктатуры рабочего класса, крестьянства и городской мелкой буржуазии. В качестве главной задачи партии съезд определил решительное углубление социальной базы революции при одновременном расширении ее территориальной базы. При этом особая роль отводилась радикальным аграрным преобразованиям.

В резолюции по аграрному вопросу была подчеркнута необходимость коренного перераспределения земли на основе принципа уравнительного земледользования путем национализации земли, установления крестьянской власти в деревне и вооружения крестьянства. Но съезд предлагал лишь конфисковать землю крупных помещиков и контрреволюционеров. Земли, принадлежащие мелким помещикам и офицерам Национально-революционной армии, временно конфискации не подлежали. Резолюция предусматривала

также лишение помещиков всех политических прав и власти, организацию сельского самоуправления из представителей угнетенных слоев деревни, создание крестьянской милиции, снижение арендной платы за землю и ограничение ростовщичества. Это постановление съезда вполне соответствовало резолюции VII пленума ЦККН по китайскому вопросу и последующим рекомендациям Коминтерна.

В резолюции съезда о профессиональном движении было намечено вернуть борьбу за гегемонию пролетариата, «вести смелое политическое и экономическое наступление на буржуазию вплоть до реализации требования о конфискации и национализации всех банков, рудников, железных дорог и пароходных компаний, крупных предприятий, фабрик и т. д.», «требовать участия рабочих в производственном управлении национализированной собственности», «требовать от правительства издания закона об охране труда и фабричных правил, установления восьмичасового рабочего дня и определения минимума заработной платы, чтобы постепенно повышался уровень жизни рабочих».

В резолюции предусматривалось массовое вооружение рабочего класса, а также направление большого числа рабочих на военную службу с целью «революционизации войск и создания истинно революционной армии».

В резолюции по оргвопросу говорилось о крупных успехах компартии Китая и ее превращении в подлинно массовую партию. Однако организационное состояние КПК вызывало у делегатов серьезную тревогу: «При быстром развитии партии не хватает кадровых работников и они страдают незрелостью, а наши партийные органы, естественно, не располагают совершенной организацией и прочностью. Это таит в себе огромную опасность». Съезд заявил, что КПК «должна стать не только партийной масс, но и большевистской партией». Для этого предлагалось «всемерно увеличивать численность партии, вовлекая в ее ряды промышленных рабочих, прогрессивных крестьян и революционную интеллигенцию»; «как можно быстрее ввести партийное просвещение и обучение новых членов партии»; «сделать основой партийной организации производственные ячейки»; «твердо осуществлять коллективное руководство» снизу доверху и крепить партийную дисциплину, для чего необходимо «вовлечение рабочих в руководящий аппарат всех партийных органов». Съезд внес дополнения и изменения в устав партии. В нем были сформулированы принципы демократического централизма. В составе ЦК КПК предусматривалось создание Политбюро и Секретариата.

Съезд избрал ЦК КПК в составе 40 человек (29 членов и 11 кандидатов). В Политбюро были выбраны Чэнь Дусю, Цюй Цюбо, Тань Пиншань, Чжан Готао, Цай Хэсэнь и Ли Лисань. Генеральным секретарем ЦК КПК был переизбран Чэнь Дусю.

У съезд КПК заложил основы новой стратегии партии, которая воплощалась и уточнялась на последующих этапах революционной борьбы.

Основные источники и литература

Резолюции V съезда КПК. М., 1927 (на кит. яз.); Устав КПК. М., 1928 (на кит. яз.); В. И. Глумин. V съезд КПК и уроки революции 1925—1927 гг.— «Проблемы Дальнего Востока», 1977, № 2.

50-летие Наньчанского восстания

1 августа 1977 г. исполнилось 50 лет со дня восстания в Наньчане революционных войск, руководимых КПК. Этот день отмечается в КНР как день рождения Народно-освободительной армии Китая.

После контрреволюционного переворота в Ухани 15 июля 1927 г. компартия Китая, сменив руководство, приступила при помощи Коммунистического Интернационала к выработке новой политической линии и начала готовить контрудар по наступающим силам реакции.

План, разработанный группой членов ЦК КПК (Дэн Чжунся, Ли Лисань, Тань Пиншань, Юнь Дайин), предусматривал организацию восстания в расположенных в районе Наньчан-Цзюцзян (пров. Цзяси) частях гоминьданов-

ской армии (2-й фронт под командованием Чжан Факуя) и перевод их в Гуандун для воссоздания там территориальной базы китайской революции. Этот план был одобрен членами Временного Политбюро ЦК КПК (Цюй Цюбо, Ли Вэйхань, Чжан Готао, Чжан Тайлэй, Чжоу Эньлай). Был создан Фронтальный комитет для руководства восстанием (секретарь комитета — Чжоу Эньлай). К участию в восстании намечалось привлечь либо Чжан Факуя, либо командира 20 корпуса НРА Хэ Луна.

Восстание в Наньчане началось рано утром 1 августа 1927 г. Основной силой повстанцев были три дивизии (шесть полков) 20-го корпуса Хэ Луна, 24-я дивизия (три полка) 11-го корпуса Е Тина, 10-й учебно-инструкторский полк (две учебные роты) 9-го корпуса Чжу Дэ и некоторые другие части — всего 16 полков. Они насчитывали 20—21 тыс. бойцов, в том числе примерно 1400 коммунистов.

Обладая значительным численным перевесом над гоминьдановскими войсками в Наньчане (части 3-го и 9-го корпусов), повстанцы разоружили их, захватив несколько тысяч винтовок, 300 пулеметов, много боеприпасов.

В ходе Наньчанского восстания была сделана попытка возродить сотрудничество между КПК и левым гоминьданом во имя продолжения национально-демократической революции. Был сформирован Революционный комитет Китайского гоминьдана, в состав которого вошли 25 человек, в том числе 8 политических и военных деятелей гоминьдана (Сун Цилин и др.), не участвовавших в восстании. Реально входили в состав ревкома Чжоу Эньлай, Чжан Готао, Ли Лисань, Тань Пиншань, Чжу Дэ, Хэ Луи, Линь Боцюй, У Юйчжан, Не Жунчжэнь, Го Можо (прибыл в Наньчан 4 августа). Начальником штаба (военного комитета ревкома) был Лю Бочэн, начальником политотдела штаба — Чжан Шуши. У Юйчжан возглавил секретариат ревкома, Линь Боцюй — финансовый комитет, Юнь Дайин (позже его сменил Го Можо) — комитет по пропаганде, Чжан Шуши — комитет по партийным делам. В восстании участвовали также получившие в последующие годы известность военные деятели КПК Чэнь И (присоединился к повстанцам 6 августа), Линь Бяо, Су Юй, Чжан Юнь, Чэнь Гэн.

От имени ревкома были опубликованы декларации и другие документы, в которых провозглашались требование конфискации помещичьих земель, охрана труда рабочих, ликвидации поборов, создание органов революционной власти в деревне, борьба с империализмом и новыми милитаристами.

После реорганизации войска повстанцев получили наименование Вторая национально-революционная армия, состоявшая из трех корпусов. Главкомом был назначен Хэ Луи, командиром авангардной колонны (командующим фронтом) — Е Тин. Политотдел возглавляли Юнь Дайин и Го Можо, отдел политической охраны — Ли Лисань.

Во время похода через Цзянен в восточную часть Гуандуна повстанцы испытали большие трудности. За короткий период пребывания в Наньчане и в походе руководители восстания не смогли установить надежный контроль за всеми основными частями, развернуть политработу, укрепить состав. Личный состав, как и в прежней Национально-революционной армии, был сформирован в основном из наемников. Командир 10-й дивизии (включенной в 11-й корпус Е Тина) Цай Тинкай изменил восставшим и увел дивизию к Чап Кайши, при этом было убито около 50 коммунистов, в том числе командир полка Фан Цзянь. Изменником оказался и начальник штаба 20-го корпуса, который увел с собой полк.

Солдаты были сильно перегружены, в том числе оружием и боеприпасами, захваченными в Наньчане, страдали от жары, отсутствия медицинской помощи, нехватки продовольствия и воды. В первые же дни марша общие потери повстанцев достигли трети всех сил. Были потеряны или брошены все тяжелые пушки, тысячи винтовок, десятки тысяч патронов.

Помощью крестьянского движения воспользоваться не удалось. Цзянский комитет КПК не сумел сообщить о восстании местным партийным организациям. Обманутые контрреволюционной пропагандой, запуганные белым террором, население разбегалось перед приходом революционных войск.

И все же повстанческая армия героически сражалась с врагом, наноси-

ла ему сильные удары и пробилась через западную Фуцзянь в восточную часть Гуандуна. Здесь, у Танкэна (в районе Чаочжоу—Шаньтоу), примерно 10 тыс. бойцов под командованием Чжу Дэ, Хэ Луна, Е Тина, Чжоу Ицюня, Чжоу Шиди с 29 сентября по 2 октября сражались с контрреволюционными войсками, намного превосходившими их численностью и вооружением, и были разбиты.

Наньчанское восстание потерпело поражение, главными причинами которого были неблагоприятная общая политическая обстановка в стране и военный перевес изменившего делу революции гоминьдана. Его можно было бы компенсировать соединением усилий революционных войск с рабочим и крестьянским движением, но этого добиться не удалось. Рабочий класс в основных центрах — Шанхае и Ухани — потерпел в апреле и июле 1927 г. тяжелое поражение и не мог активно выступить, а крестьянского движения в районах, через которые шла повстанческая армия, практически в это время не было. Сказывалась слабость политической работы в войсках и среди населения, а также и оторванность повстанческого руководства от ЦК КПК. О чрезвычайном совещании ЦК КПК 7 августа оно узнало лишь через полтора месяца в Шаньтоу. Там же стало известно о решении ЦК КПК об отмене тактики восстаний под флагом возрождения революционного гоминьдана, а также о выдвигении пропагандистского лозунга создания Советов.

Поражение в восточном Гуандуне не сломило повстанцев. Чжу Дэ обратился к бойцам (1700—1800 человек) со следующими словами: «После поражения революции 1905 г. в России революция победила в 1917 г. Хотя китайская революция и потерпела поражение, но мы будем иметь свой 1917 год. Те, кто хочет бороться за победу революции, за мной!». Отряд Чжу Дэ отступил через южную Цзянси в северный Гуандун, чтобы продолжить борьбу. Этот отряд в начале 1928 г. стал главной силой большого крестьянского восстания в южной Хунани, в результате которого под командованием Чжу Дэ образовалось одно из первых относительно крупных соединений китайской Красной Армии — 4-й корпус (10 тыс. бойцов). В конце апреля 1928 г. 4-й корпус пришел в Цзинганшань (на границе Хунани и Цзянси), где объединился с отрядами Мао Цзэдуна, Ван Цзо и Юань Вэньцая.

Около тысячи бойцов под командованием Е Тина после сражения у Танкэна отошли в уезд Луфэн в восточном Гуандуне и приняли участие в создании Хайлуфэнского советского района. Хэ Луи и Чжоу Ицюнь пробрались в Гонконг, а затем в Шанхай, откуда были направлены ЦК КПК в западную Хунань для организации там крестьянского движения.

Наньчанское восстание привело к зарождению китайской Красной армии. 1 июля 1933 г. правительство Китайской советской республики постановило отмечать 1 августа как день создания Рабоче-Крестьянской Красной армии Китая.

В публикациях газет и журналов КИР 50-летие Наньчанского восстания освещалось в духе культа личности Мао Цзэдуна и восхваления Чжоу Эньлая. Юбилей был использован для обвинений Чэнь Дусю, Чжан Готао, Тань Пиншаня, Линь Бяо, а также «банды четырех», которая «отрицала великое историческое значение Наньчанского восстания, чтобы умалить великие исторические заслуги Чжоу Эньлая, Чжу Дэ и других пролетарских революционеров старшего поколения» и пыталась отменить празднование Дня 1 августа.

Основные источники и литература

«Чжунъян тунсюнь» («Вестник ЦК КПК»). 30 октября 1927, № 7; М. Ф. Куманин. Наньчанское восстание.— Советские добровольцы о первой революционной гражданской войне в Китае. Воспоминания. М., 1961; Н. А. Смоллов. Восстание в Наньчане и поход в Сватоу.— «Революционный Восток». 1927, № 4—5; М. Ф. Юрьев. Создание китайской Красной армии.— «Проблемы Дальнего Востока». 1977, № 3.

50-летие Кантонской коммуны

11—13 декабря 1927 г. в Кантоне (Гуанчжоу) вспыхнуло вооруженное восстание рабочих, солдат и крестьян, ставшее известным в истории как Кантонская коммуна.

Директива гуандунскому комитету КПК об организации восстания была дана ЦК КПК 17 ноября 1927 г. 26 ноября Гуандунский комитет КПК принял решение о восстании, а 28 ноября обратился с призывом к рабочим, крестьянам и солдатам свергнуть господство гоминьдана и установить власть Советов. Для подготовки восстания был создан руководящий центр во главе с секретарем Гуандунского комитета партии Чжан Тайлэем.

Первоначально выступление планировалось на 13 декабря. Однако о готовившемся восстании стало известно гоминьдановским властям, и поэтому было решено начать восстание 11 декабря в 3 часа 30 минут пополудни. Главными силами повстанцев были отряды красногвардейцев, а также учебно-инструкторский и гарнизонный полки, которые возглавляли коммунисты-подпольщики. Были созданы также две ударные роты из партийного и профсоюзного актива и рабочих.

В точно назначенное время выступили красногвардейцы и революционные солдаты. В ночь на 11 декабря были заняты резиденция губернатора, вокзал, телефонный и телеграфный узел, почта, бюро общественной безопасности и другие важнейшие пункты. Близлежащие железнодорожные станции были взяты крестьянами и железнодорожниками. Повстанцы захватили 30 орудий, 8 тыс. винтовок. Были освобождены более 2 тыс. политзаключенных, многие из них присоединились к повстанцам. Всего в восстании приняло участие около 20 тыс. человек.

Вечером 11 декабря стало известно об учреждении Совета народных комиссаров. В документах правительства была провозглашена передача всей власти Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов: предусматривались национализация крупных предприятий и земли, банков и транспорта, установление рабочего контроля над производством, увеличение зарплаты трудящимся.

В области внешней политики были выдвинуты следующие установки: борьба против империализма, союз с СССР и пролетариатом всего мира.

К концу первого дня повстанцы установили контроль над важнейшими пунктами города. Но контрреволюция стала собирать силы для ответного удара.

На следующий день после начала восстания против революционного Кантона были направлены войска. В события вмешались и империалистические державы: Англия высадила в городе десант, японские канонерки вели обстрел баррикад.

Несмотря на упорное сопротивление, к вечеру 12 декабря рабочие и революционные солдаты, окруженные гоминьдановскими войсками, были вынуждены перейти к обороне. К вечеру 13 декабря восстание было подавлено.

Реакция учинила кровавую расправу над повстанцами. Только в течение трех дней после падения Кантонской коммуны было казнено 5700 человек.

Итоги Кантонской коммуны были проанализированы в ряде документов Коминтерна и КПК. Основными причинами поражения восстания следует считать неблагоприятное соотношение сил, относительную слабость рабочего класса и компартии Китая. Кроме того, сказались недостаточность политической мобилизации масс, неправильный подход к членам «желтых» профсоюзов, неудовлетворительная подготовка к восстанию самой партийной организации и комсомола, недооценка антиимпериалистической борьбы и т. д.

В целом же Кантонская коммуна явилась яркой страницей в истории революционного движения, образом величайшего героизма китайского пролетариата.

В связи с 50-летием восстания в Кантоне центральная и местная печать КНР поместила материалы, в которых особо отмечены заслуги Е Цзянина, возглавлявшего учебно-инструкторский полк.

В журнале «Гэминь пэнью» (№ 6) появилась статья о павшем 12 декабря

1927 г. руководителе Кантонской коммуны Чжан Тайлэе, имя которого долгие годы замалчивалось в Китае,

В Гуанчжоу было проведено юбилейное заседание с участием ветеранов Кантонской коммуны.

Основные источники и литература

Кантонская коммуна. М., 1929; Кантонская коммуна (К сорокалетию восстания в Гуанчжоу). М., 1967; Т. Н. Акатова. Кантонская коммуна (к 50-летию вооруженного восстания в Гуанчжоу 11—13 декабря 1927).— «Проблемы Дальнего Востока». 1977, № 4; А. С. Ипатова. К сорок пятой годовщине Кантонской коммуны.— «Проблемы Дальнего Востока», 1972, № 4.

ПЕРСОНАЛИИ

(по состоянию на 1 января 1978 г.)

Дэн Сяопин

Заместитель председателя ЦК КПК, член Политбюро, член Постоянного комитета Политбюро, заместитель председателя Военного совета ЦК КПК; заместитель премьера Госсовета КНР, начальник Генерального штаба НОАК; председатель Постоянного комитета Всекитайского комитета НПКСК 5-го созыва.

Родился в 1902 г. в пров. Сычуань в семье помещика. Получил китайское образование. В 1921 г. выехал во Францию, где вступил в европейскую секцию КСМК, одним из руководителей которого был Чжоу Эньлай. После возвращения в Китай вступил в КПК и в 1925 г. был направлен в Москву на учебу. Зимой 1927 г. прибыл в Шанхай, где некоторое время исполнял обязанности помощника заведующего секретариатом ЦК КПК. В 1929 г. был направлен в Гуанси, где затем стал политкомиссаром 7-го корпуса китайской Красной армии.

В борьбе, которую вел в то время Мао Цзэдун против руководства комитета КПК пров. Цзянси, Дэн Сяопин принял сторону Мао Цзэдуна. От Дэна Мао Цзэдун узнал, что подавляющая часть командного состава 7-го корпуса (осведомленная о кровавой расправе Мао с партийными кадрами в «Футяньских событиях») настроена против него. В результате большая группа командиров 7-го корпуса была обвинена в союзнничестве с чанкайшистами и расстреляна.

В 1931 г. был направлен в центральный Советский район (пров. Цзянси), где вскоре стал секретарем объединенного парткома трех уездов: Хуэйчан, Сюнью и Аньбянь. В 1933 г. Дэн без боя сдал эти уезды гоминьдановцам, за что был подвергнут резкой критике сторонниками Чжоу Эньлая на пленуме ЦК КПК (январь 1934 г.) и снят с поста секретаря.

В 1934 г. переведен на работу в отдел пропаганды полуправления 1-го корпуса. После совещания в Цзуньи (январь 1935 г.) был назначен политкомиссаром в войска Пэн Дэхуая. В августе 1937 г. был назначен заместителем политкомиссара, а в январе 1938 г. (после смерти Чжан Хао) — политкомиссаром 129-й дивизии Лю Бочэна. В начале 40-х годов Дэн практически находился в Яньани, где выполнял работу одного из секретарей Мао Цзэдуна. На VII съезде КПК (1945 г.) впервые был избран членом ЦК.

Во время гражданской войны 1946—1949 гг. был политкомиссаром полевой армии Центральной равнины, 2-й полевой армии Лю Бочэна. В декабре 1949 г. назначен первым секретарем Юго-Западного бюро ЦК КПК и политкомиссаром Юго-Западного военного округа. В августе 1952 г. назначен заместителем премьера Государственного административного совета; в сентябре 1953 г. стал министром финансов и заместителем председателя центральной финансово-экономической комиссии. В 1954 г. назначен начальником секретариата, а в августе — заведующим орготделом ЦК КПК.

В марте 1955 г. на всекитайской конференции КПК Дэн выступал в качестве главного обвинителя по «делу Гао Гао — Жао Шуши», после чего на V пленуме ЦК КПК 7-го созыва в апреле 1955 г. был избран членом Политбюро ЦК.

В марте 1956 г. в составе китайской делегации, возглавляемой Чжу Дэ, присутствовал на XX съезде КПСС.

В сентябре 1956 г. на VIII съезде КПК Дэн был вновь избран членом ЦК, утвержден генеральным секретарем ЦК, членом Политбюро ЦК, членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. В сентябре 1960 г. в качестве заместителя главы делегации КПК присутствовал на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Москве. В июле 1963 г. Дэн возглавлял делегацию КПК на переговорах между КПК и КПСС в Москве.

В конце сентября 1966 г. в хунвэйбинновской печати появились критические выступления в адрес Дэн Сяопина. В ноябре в стране была развернута широкая кампания критики «буржуазной реакционной линии Лю Шаоци — Дэн Сяопина». При этом Дэну инкриминировались выступления против «культурной революции», «линии председателя Мао», а сам он был назван «главарем № 2 стоящих у власти и идущих по капиталистическому пути». В это же время в дацзыбао появились требования судить его и приговорить к смертной казни. В середине 1967 г. в Пекине прошли массовые митинги и демонстрации с осуждением «злодеяний» Дэна.

12 апреля 1973 г. впервые после длительного перерыва китайская печать упомянула Дэн Сяопина как заместителя премьера Госсовета КНР. В августе 1973 г. на X съезде КПК Дэн был избран членом ЦК, а в январе 1974 г. кооптирован в состав политбюро ЦК КПК. В апреле 1974 г. во главе китайской делегации участвовал в работе специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В январе 1975 г. на II пленуме ЦК КПК 10-го созыва был избран заместителем председателя ЦК и введен в состав Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК; на I-й сессии ВСНП 4-го созыва утвержден заместителем премьера Госсовета; одновременно назначен начальником Генерального штаба НОАК.

После «событий 5 апреля 1976 г.» на площади Тяньаньмэнь постановлением Политбюро ЦК КПК (от 7 апреля) Дэн Сяопин был освобожден «от всех должностей внутри и вне партии». Сообщалось, что такое решение было принято по предложению Мао Цзедуна. В стране была развернута кампания критики Дэн Сяопина.

Однако после смерти Мао и ареста «четверки» критика в его адрес резко пошла на убыль. В июле 1977 г. решением III пленума ЦК КПК 10-го созыва Дэн Сяопин был восстановлен на всех постах. На XI съезде КПК (август 1977 г.) избран членом ЦК, на I пленуме которого назначен заместителем председателя ЦК, введен в состав Политбюро, утвержден членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.

Гэн Бяо

Член ЦК, член Политбюро ЦК КПК, заведующий Отделом международных связей ЦК КПК.

Родился в 1903 г. в пров. Хуаньшань. Окончил военно-политическое училище Хуанпу (Вампу). Во время Северного похода НРА (1926—1927) служил в частях Е Тина, там же вступил в КПК. Затем служил в частях под командованием Чжу Дэ, а с 1932 г. — в частях под командованием Линь Бяо.

В ноябре 1936 г. Гэн Бяо был направлен на учебу в Антияпонскую академию, после окончания которой занял пост командира полка 115 дивизии (командир Линь Бяо), затем был командиром бригады, заместителем командира колонны. В дальнейшем с частями Не Жунчжэня был переброшен в Хэбэй в район Пинъюаня.

В январе 1946 г. в чине генерал-майора был направлен в Пекин, где возглавлял 28-ю группу подкомиссии Посреднической комиссии трех. В начале 1947 г. был назначен заместителем командира 4-й колонны (командир Цзэн Сяюй), а в ноябре 1947 г. занял пост начальника штаба Шаньси-Чахар-Хэбэйского военного района. В 1948 г. стал заместителем командира 2-й армейской группы, дислоцировавшейся в Северном Китае. Весной 1949 г. после реорганизации НОАК, занял пост заместителя командующего 19-й Армейской группой.

В 1950 г. был переведен на дипломатическую работу, в июне назначен послом КНР в Швеции (по 1956 г.), а в ноябре — одновременно посланни-

жом КНР в Финляндии (по сентябрь 1954 г.). В 1956 г. назначен послом КНР в Пакистане (по декабрь 1959 г.). В начале 1960 г. стал заместителем министра иностранных дел, в сентябре 1963 г. назначен послом КНР в Бирме. В апреле 1969 г. на IX съезде КПК был избран членом ЦК; в мае 1969 г. назначен послом КНР в Албании (по декабрь 1970 г.). С декабря 1970 г. — заведующий Отделом международных связей ЦК КПК. В августе 1973 г. на X съезде КПК вновь избран членом ЦК.

В августе 1977 г. на XI съезде КПК переизбран членом ЦК, на I пленуме которого введен в состав Политбюро ЦК КПК.

Гэн Бяо, как заведующий Отделом международных связей ЦК КПК, постоянно принимает участие в контактах на партийно-правительственном уровне, а также ведет переговоры с делегациями и отдельными представителями раскольнических групп и промаоистских партий, посещающих Пекин.

Пэн Чун

Член Политбюро ЦК КПК, третий секретарь комитета КПК и заместитель председателя ревкома г. Шанхая.

Пэн Чуну около 60 лет. Уроженец пров. Фуцзянь. Образование среднее. В раннем возрасте вступил в китайскую Красную армию, служил в частях 1-го фронта. В 1938 г. был назначен политкомиссаром 1-го полка военного района центральной части пров. Цзянсу (место дислокации Нового 4-го корпуса).

В марте 1950 г. был введен в состав комитета КПК пров. Фуцзянь, в апреле назначен заведующим Отделом единого фронта комитета КПК пров. Фуцзянь и одновременно членом организационного комитета восточнокитайского отделения Общества сопротивления американской агрессии и поддержки Кореи; в октябре был введен в состав народного правительства пров. Фуцзянь и одновременно назначен начальником секретариата этого правительства.

В августе 1954 г. назначен заместителем секретаря комитета КПК и заместителем мэра Нанкина. В июле 1955 г. стал мэром и председателем нанкинского городского комитета НПКС.

В октябре 1958 г. избран депутатом ВСНП 2-го созыва от пров. Цзянсу; в декабре стал первым секретарем комитета КПК Нанкина. В июне 1960 г. назначен политкомиссаром нанкинского городского ополчения; в октябре утвержден заместителем секретаря комитета КПК пров. Цзянсу, одновременно избран заместителем председателя комитета НПКС пров. Цзянсу. В октябре 1962 г. во главе делегации ОКСД посетил СССР.

В сентябре 1964 г. был избран депутатом ВСНП 3-го созыва от пров. Цзянсу; в том же месяце снова утвержден заместителем председателя НПКС пров. Цзянсу. В августе 1965 г. был назначен секретарем комитета КПК провинции.

В период «культурной революции» критике почти не подвергался. В марте 1968 г. был назначен заместителем председателя ревкома пров. Цзянсу. На IX съезде КПК в апреле 1969 г. был избран кандидатом в члены ЦК. В декабре 1970 г. утвержден заместителем секретаря комитета КПК пров. Цзянсу. В августе 1973 г. на X съезде КПК также избран кандидатом в члены ЦК. С середины 1974 г. исполнял обязанности секретаря и председателя ревкома, а в 1975 г. стал первым секретарем комитета КПК и председателем ревкома пров. Цзянсу. В конце 1974 г. избран депутатом ВСНП 4-го созыва.

После того как в феврале 1976 г. в Китае начала разворачиваться кампания критики Дэн Сяопина, в местных дацзыбао появились обвинения Пэн Чуна в том, что он якобы поощрял «буржуазную фракционность» и «подавлял рабочее движение».

Во второй половине октября 1976 г. назначен третьим секретарем комитета КПК и вторым заместителем председателя ревкома Шанхая. В августе 1977 г. на XI съезде КПК избран членом ЦК, на первом пленуме которого введен в состав Политбюро ЦК КПК.

Фан И

Член Политбюро ЦК КПК; вице-президент АН Китая; депутат ВСНП 4-го созыва.

Родился в 1910 г. в пров. Фуцзянь. Образование среднее. В 1926 г. поступил в военно-политическое училище Хуанпу (Вампу), там же вступил в КПК. В 1931 г. занимал пост секретаря уездного комитета КПК в Советском районе в пров. Цзянси. Участник Северо-Западного похода. С 1938 по 1953 г. совмещал службу в армии с работой в партийных и административно-хозяйственных органах в Северном Китае.

В июле 1953 г. назначен заместителем мэра Шанхая, а в сентябре — заместителем министра финансов КНР. В ноябре 1954 г. был назначен руководителем экономического представительства Госплана КНР в ДРВ. В мае 1958 г. на 2-й сессии VIII съезда КПК был избран кандидатом в члены ЦК.

В январе 1961 г. назначен заместителем председателя Госплана КНР, в апреле — заместителем начальника канцелярии по иностранным делам, начальником бюро зарубежных экономических связей Госсовета КНР. С мая 1964 г. занимал пост председателя Комитета внешних экономических связей; в сентябре избран депутатом ВСНП 3-го созыва от пров. Фуцзянь.

С декабря 1966 по февраль 1967 г. подвергался критике в хунвэйбинновской печати, однако в его защиту выступил Чжоу Эньлай. В апреле 1969 г. на IX съезде КПК был избран кандидатом в члены ЦК. В декабре 1970 г. назначен министром внешних экономических связей КНР. В августе 1973 г. на X съезде КПК был избран членом ЦК. В конце 1974 г. избран депутатом ВСНП 4-го созыва, на 1-й сессии которого в январе 1975 г. утвержден министром внешних экономических связей.

В январе 1977 г. Фан И назначен вице-президентом Академии наук Китая. В августе 1977 г. на XI съезде КПК вновь избран членом ЦК, на первом пленуме которого введен в состав Политбюро ЦК КПК.

Юй Цюли

Член Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета, председатель Государственного планового комитета.

Родился в 1914 г. в пров. Шаньси. Военную службу начал в частях 2-го фронта китайской Красной армии под командованием Хэ Луна. Участник Северо-Западного похода. С начала антияпонской войны был политработником в частях под командованием Хэ Луна, а затем Пэн Дэхуая (с 1949 г.).

В октябре 1949 г. был назначен заместителем политкомиссара военного округа пров. Цинхай. В 1952 г. занял пост начальника политотдела 3-й армейской группы 1-й полевой армии. В январе 1954 г. — начальник политуправления Северо-Западного военного округа, затем — начальник политуправления Ланьчжоуского регионального военного округа. В сентябре 1955 г. присвоено звание генерал-лейтенанта.

В 1956 г. назначен начальником финансового управления Главного управления служб тыла НОАК, в ноябре 1957 г. — политкомиссаром Главного управления служб тыла НОАК.

В феврале 1958 г. занял пост министра нефтяной промышленности КНР. В 1958 г. и в 1964 г. избирался депутатом ВСНП от пров. Сычуань. В ноябре 1965 г. занял пост заместителя председателя Госплана КНР.

В начальный период «культурной революции» подвергался ожесточенной критике, но благодаря заступничеству Чжоу Эньлая удержался на занимаемых постах. В апреле 1969 г. на IX съезде КПК был избран членом ЦК. В октябре 1972 г. назначен председателем Госплана КНР. В августе 1973 г. на X съезде КПК переизбран членом ЦК. В конце 1974 г. избран депутатом ВСНП 4-го созыва, на 1-й сессии которого в январе 1975 г. назначен заместителем премьера Госсовета КНР и одновременно председателем Государственного планового комитета. В августе 1977 г. на XI съезде КПК вновь избран членом ЦК, на I пленуме которого введен в состав Политбюро ЦК КПК. В последние годы участвовал в работе всех важнейших совещаний, выступал с докладами.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Китайские праздники

Вплоть до настоящего времени в Китае, особенно в удаленных сельских районах, наряду с новыми официальными государственными праздниками отмечаются и некоторые традиционные народные праздники, происхождение которых восходит к глубокой древности.

Изменения, происшедшие во всех сферах жизни китайского общества за годы существования КНР, оказали заметное влияние на содержание и форму старых празднеств, являвшихся частью феодальной духовной культуры. В первое десятилетие народной власти постепенно отмирали одни, чисто религиозные праздники и переосмысливались на новый лад другие. В то же время для проведения новых праздников были заимствованы некоторые традиционные формы, такие, например, как красочные фейерверки, танец львов и танец дракона, способствовавшие росту популярности этих празднеств в народе.

Новые государственные праздники отмечаются по официально принятому в КНР григорианскому календарю, пришедшему на смену традиционно китайскому лишь в нашем столетии: 1 января — Новый год, 8 марта — Международный женский день, 1 мая — День международной солидарности трудящихся, 4 мая — годовщина «движения 4 мая» (1919 г.), 1 июня — Международный день защиты детей, 1 июля — годовщина образования КПК (1921 г.), 1 августа — годовщина основания вооруженных сил Китая (1927 г.) и 1 октября — годовщина провозглашения КНР (1949 г.). Все эти даты в китайских календарях обычно выделяются красным цветом, однако большинство из них отмечается сугубо официально. 1 января, 1 мая и 1 октября законодательством определены как нерабочие дни (для служащих и рабочих всех государственных учреждений и предприятий).

Широко празднуются лишь 1 Мая и годовщина КНР. Особенно торжественно и радостно, как подлинные всенародные торжества, эти праздники проходили в первые годы после образования КНР. В Пекине и в других крупных городах, одетых в праздничное убранство, проводились военные парады и манифестации трудящихся, напоминавшие яркое театрализованное шествие. Народные гулянья в парках и городских садах, праздничные концерты и представления завершались грандиозными многочасовыми фейерверками.

Экономические трудности, последовавшие за осуществлением политики «большого скачка», явились причиной более скромного проведения празднеств в дальнейшем. С 1960 г. отказались от военных парадов, менее пышными стали фейерверки и убранство улиц. С усилением позиций группы Мао в китайском руководстве, в период «культурной революции», несравнимо беднее стала театрално-концертная программа праздников. Как и оформление демонстраций, она стала использоваться почти исключительно в качестве средства пропаганды «идей Мао Цзэдуна», прославления его личности.

Сложность внутривластной обстановки в стране в последние годы привела к тому, что различные группировки в китайском руководстве, ведущие с переменным успехом борьбу за власть, стали организовывать массовые демонстрации «горячей поддержки» своей политики со стороны народа. Такие манифестации устраивались по случаю работы съездов КПК, разгрома

«группы четырех», выхода в свет 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна» и т. п. В дни государственных праздников с 1972 г. демонстрации не проводились.

Если новые праздники носят главным образом общественный характер, то старые отмечаются преимущественно дома, в семье.

Все традиционные праздники так или иначе связаны с годовым циклом сельскохозяйственных работ и с религиозным культом. В праздники обращались к различным богам и духам за помощью, изгоняли заклинаниями бесов и дьяволов, молились о плодородии, о ниспослании благодатного дождя и богатого урожая.

Большинство народных праздников отмечается по традиционному лунно-солнечному календарю, который до сих пор столь популярен, что официально издающиеся в КНР календари обычно приводят даты как григорианского, так и лунного календаря¹.

Новый год по этому календарю начинается в первый день первого новолуния после зимнего солнцестояния, т. е. в один из дней между двадцатыми числами января и февраля (первый день нового года по этому календарю в 1977 г. пришелся на 18 февраля, а в 1978 г. — на 7 февраля). Со встречей Нового года раньше была связана целая серия празднеств и обрядов, следовавших друг за другом. В общей сложности празднества длились более месяца (в другое время у трудящихся не было ни выходных дней, ни отпусков). В 12-м месяце начиналась подготовка к приходу Нового года: в каждом доме наводилась чистота и порядок, совершались различные обряды изгнания злых духов, заранее покупались новогодние подарки и съестные припасы. Встреча Нового года была сугубо семейным праздником. Люди, уходившие из родных мест на заработки, возвращались в это время домой, чтобы навестить свою семью. В 23-й день последнего месяца года устраивались проводы божества домашнего очага Цзаована, отправлявшегося к «докладом» к верховному владыке небес Юйхуану. Богу очага подносились жертвенная пища, а затем лубочное изображение Цзаована, в течение всего года висевшее в специальном месте на кухне, сжигалось во дворе под громкие звуки хлопушек. После этого дом любовно украшался. В последний день для праздничного стола готовили напитки и яства, а когда все приготовления заканчивались, совершался обряд встречи «вернувшегося» Цзаована (его новое изображение водворялось на прежнее место) и жертвоприношения другим божествам и предкам семьи перед специальными дощечками с их именами («таблички предков»). Затем переходили к праздничной трапезе. Для нее приберегали лучшие блюда, среди которых обязательно было и мясо, подававшееся к столу в бедных семьях лишь раз в году — в этот самый большой праздник. В полночь младшие члены семьи преклоняли колени и отвешивали земные поклоны, приветствуя старших. Завершалось празднество фейерверками и треском хлопушек. Часто накануне и в первые дни Нового года устраивались карнавальные шествия и развлечения, проводились различные игры. В дни Нового года люди посещали храмы, где разыгрывались новогодние театральные представления.

Празднование Нового года заканчивалось в 15-й день первого месяца праздником фонарей. В домах и на улице вывешивались многочисленные причудливой формы, сделанные из бумаги, шелка и стекла фонари. Это было время, когда на юге Китая уже начиналась весна. Поэтому Новый год называли иногда еще и «Весенним праздником» («Чуньцзе»). В глубокой древности он был связан с молениями о ниспослании хорошего урожая в наступающем году.

В новом Китае Новый год по традиционному календарю остается самым любимым и популярным праздником. Он официально признан: три первых дня первого месяца этого календаря объявлены перерывными. Те, кто работают и живут далеко от своей семьи, иногда в это время получают отпуск, чтобы навестить родных (единственный вид оплачиваемого отпуска в КНР). Но поскольку по принятому теперь григорианскому календарю год начинается 1 января, за бывшим праздником Нового года закреплено название «Праздник весны».

Значительно изменилось содержание празднеств. Они стали проще, менее продолжительными, т. е. менее обременительными для семейного бюджета простых китайцев. В первые годы народной власти, исходя из принципа свободы вероисповедания, тем, кто веровал, не запрещали отправлять религиозные обряды. Но религиозная сторона праздника с каждым годом играла все меньшую роль. Обычай совершать моления, падать ниц перед табличками предков и перед старшими в семье, приносить жертвоприношения и возжигать курительные свечи стал постепенно исчезать во многих семьях, однако кое-где еще сохранялся. Наряду с традиционными развлечениями — танцами дракона и льва и т. п. — появились и новые формы: выступления художественных коллективов, кино, спортивные состязания.

В канун «культурной революции» уже широко были распространены насильственные меры, направленные на освобождение народных праздников от религиозного содержания. В 1964—1965 гг. резким нападкам подверглась практика жертвоприношений во время праздников и были выдвинуты многочисленные предложения о проведении празднеств «по-новому». Группа рабочих Шанхайских верфей, например, призвала не жечь курительные свечи и бумажные деньги, а, установив портрет Мао Цзэдуна, провозглашать здравницы в его честь. Другие «энтузиасты» требовали встречать праздник весны «в духе скромности, трудолюбия и бережливости: не обмениваться подарками, не устраивать праздничный стол, не покупать новой одежды». Собранным на праздник семьям предлагали коллективно изучать статьи Мао Цзэдуна и слушать рассказы стариков о том, как трудно им жилось до освобождения².

Наступление на традиционные праздники не ограничивалось лишь словесными рекомендациями. Очевидцы рассказывают, что устраивались пикеты у храмов, в которые пропускали только стариков. У лавок, торговавших курительными свечами и другими культовыми предметами, покупателей встречали молодые люди, читающие атеистические лекции. В период «культурной революции» такие действия были еще активнее³. Многие храмы закрылись. Хуиэйбины заставляли людей выбрасывать и уничтожать таблички предков, лубочные картины и другие атрибуты религиозных обрядов. Традиционные благожелательные надписи «дуйлянь» у входа в дом заменялись лозунгами типа «Не забывать о классовой борьбе», «Помнить о слезах и крови, помнить о ненависти». Такие меры, конечно, не могли искоренить религиозные предрассудки, да, по-видимому, и не ставились такие цели. Достаточно было верующему водрузить на место изображения бога очага портрет Мао Цзэдуна, чтобы его оставили в покое. После того как слышала первая, наиболее злобещая воля «культурной революции», уже в 1968 г. изображения Цзаована появились рядом с портретами Мао. Истинная цель предпринимавшихся мер заключалась в том, чтобы превратить «Праздник весны» в средство воспитания людей в духе преданности «идеям Мао Цзэдуна», заставить их вести «маоистский образ жизни». Об этом свидетельствует, например, сообщение радио Аньхой, где в 1967 г. «Праздник весны» был вообще отменен на том основании, что не только религиозные обряды, но и «непогодные пожелания, подарки и праздничный стол — грязные феодальные обычаи»⁴.

В последние годы, отказавшись от некоторых крайностей периода «культурной революции», китайское руководство продолжает прилагать усилия, чтобы придать «Празднику весны» политическую окраску, использовать его для пропаганды «идей Мао Цзэдуна» и текущих политических лозунгов. В 1977 г. китайские газеты сообщали⁵ о том, что главным содержанием театральнo-концертных программ в «Праздник весны» должны быть «горячее выражение чувств к великому вождю и учителю, председателю Мао и любимому премьеру Чжоу, воспевание председателя Хуа и гневная критика „банды четырех“». Выражению тех же чувств служат теперь традиционные «дуйлянь». В дни «Праздника весны» так называемая «образованная молодежь», отправленная на работу в деревню, получает отпуск, чтобы навестить родных. Но и в это время ее не оставляют без внимания. Там, куда прибывают молодые люди, их ждут митинги и собрания, на которых

проводится изучение работ Мао Цзэдуна и последних выступлений Хуа Гофэна.

И все же «Праздник весны» остается праздником, в котором в наибольшей степени сохраняются старые традиции. По-прежнему в канун Нового года по традиционному календарю простые китайцы заняты покупкой подарков, приобретают или шьют новую одежду. По-прежнему в новогоднюю ночь устраивают фейерверки и отдают дань традиционным пельменям и другим мясным блюдам, которые редко появляются на столе простого китайца. По-прежнему дарят детям традиционные игрушки и зажигают причудливые фонари, украшают комнату ветками сосны, бамбука и сливы и любят любуясь лубочными «новогодними картинками».

Следующий по традиционному календарю праздник «Дуаньзу» («Начало лета») всегда был намного скромнее, чем «Праздник весны». Отмечается он в 5-й день 5-го месяца, т. е. в конце мая или в июне. (В 1977 г. этот день соответствовал 21 июня.) Праздник «Дуаньзу» издавна связан с водой. Празднично одетые люди отправлялись в этот день к ближайшему водоему или реке, где устраивались парады красочно убранных лодок и состязания в гребле на лодках, построенных в виде дракона. Этнографы видят в этом празднестве пережитки древнего обычая приносить жертвы божеству воды и ищут корни праздника в традициях этнических групп тай и лю Южного Китая⁶. Мотив жертвы звучит и в китайском традиционном истолковании праздника, которое связывает его с именем китайского поэта-патриота Цюй Юаня, жившего более двух тысяч лет назад. По преданию, он покончил жизнь самоубийством, бросившись в воды р. Мило. В память о поэте в 5-й день 5-го месяца люди катаются на лодках, символизируя поиски его тела, и бросают особые пирожки «цзунцзы» в воду, чтобы божество реки — «дракон» не беспокоил душу погибшего. Такое чисто китайское мифологическое истолкование праздника не может объяснить необычайно широкое его распространение среди народов Восточной Азии и не согласуется еще с одним обычаем, связанным с этим днем. Помимо задабривания божества воды люди ищут защиты от пяти ядовитых тварей и злых духов. Особенно часто в домах вывешивается изображение Чжун Куя, божества устрашающего вида, которое якобы успешно изгоняет зло и защищает от нечисти. В число пяти ядовитых тварей включают змею, скорпиона, ящерицу, жабу и сороконожку. В этом обычае явно прослеживается желание людей оградить себя от опасностей, которые несет им летний сезон.

И все же именно почтение к древнему поэту стало со временем основным содержанием «Праздника начала лета». В новом Китае он часто даже назывался днем памяти Цюй Юаня и сопровождался официальными мероприятиями. Со времени «культурной революции», когда возобладало штилистическое отношение к национальному культурному наследию, в китайской печати никаких сведений об этом празднике не появлялось.

«Праздник середины осени» («Чжунцзюэ») отмечали в 15-й день 8-го месяца, т. е. обычно в сентябре (в 1977 г. — 27 сентября). Его еще называют «Праздником урожая» или «Праздником луны». «Чжунцзюэ» вместе с «Весной» и «Началом лета» составляют три основных праздника годового цикла и объединяются общим названием «Саньцзюэ» («три праздника»).

«Праздник середины осени» отмечался ночью. В древности совершались поклонения луне, которые позже сменились прогулками и любованием ночным светилом. Под открытым небом устраивали праздничную трапезу, во время которой обязательно ели «лунные пряники» («юэбин»), напоминающие по форме круглый диск полной луны. «Лунные пряники», сладкие или соленные, с разнообразной начинкой, украшенные рельефными узорами, покупались в лавках. Для жертвоприношений луне раньше использовались специальные «лунные картины», а детям дарили «лунных зайцев» — праздничные яркие глиняные игрушки. «Лунные пряники» едят, по-видимому, до сих пор, а церемонии любования луной трудно было увидеть уже в 1965 г.⁷ Проводящийся в деревнях ныне праздник урожая с митингами и выступлениями художественной самодеятельности практически вытеснил собою традиционный «Праздник Луны».

Единственным праздником из тех, что отмечались по сельскохозяйственному календарю (по которому в Китае обычно определяли сроки начала полевых работ), дошедшим до настоящего времени, стал Праздник оживления природы и начала роста трав («Цинмин»). Его праздновали через две недели после весеннего равноденствия, в первый день «сезона Цинмин», 4 или 5 апреля. Это был весенний радостный праздник, атмосфера которого прекрасно передана в известных картинах «Праздник Цинмин на реке» художников Чжан Цзедуаня (XII в.) и Чоу Ина (XVI в.). В этот день китайцы посещали могилы своих родственников, приводили их в порядок, приносили жертвенную пищу и поклонялись предкам. Двойственный характер праздника объяснялся, по-видимому, тем, что на определенном этапе произошло частичное переосмысление его значения. Происхождение его, вероятно, следует искать в северных районах Китая, где весна наступает сравнительно поздно. Там он был праздником начала сельскохозяйственного года, о чем свидетельствует приуроченная к нему церемония «первой борозды», проводившаяся вплоть до конца XIX в., во время которой китайский император сам шел за плугом. Когда «Цинмин» вошел в общекитайский цикл праздников, он в какой-то мере стал дублировать праздник Нового года по традиционному календарю, содержащий идею встречи весны. Тогда он и получил дополнительную обрядность, не соответствующую его прежнему характеру.

В новом Китае закрепилась именно эта сторона праздника. Помимо посещения могил родственников стали ходить к местам захоронения жертв революции и павших воинов. Уже к 1964 г. в этот день стало меньше случаев коленопреклонений, жертвоприношений и возжиганий курительных свечей на могилах. К 1966 г. «Цинмин» стал официально именоваться «Национальным днем памяти»: на места захоронения героев национально-освободительной войны возлагались венки.

В старом Китае отмечался целый ряд других традиционных праздников, которые в наши дни практически забыты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. ежегодник «КНР—1975 г.».

² R. Bush. Religion in Communist China. Nashville—New York, 1970, с. 406.

³ См.: «China News Analysis», № 717, July 19, 1968, с. 4—6.

⁴ «China News Analysis», № 717, July 19, 1968, с. 5.

⁵ «Жэньминь жибао», 18, 20, 24.II.1977.

⁶ В. Эберхард. Китайские праздники. М., 1977, с. 70—73.

⁷ R. Bush. Religion in Communist China. Nashville—New York, 1970, с. 411.

КНИГИ О КИТАЕ, ИЗДАННЫЕ В СССР В 1977 г.

I. История

- Борисов О. Советский Союз и Маньчжурская революционная база. 1945—1949. Изд. 2-е, доп. М., 1977, 230 с.
- Владимиров П. П. Особый район Китая. 1942—1945. Изд. 2-е. М., 1977, 544 с.
- Внешняя политика государства Цин в XVII веке. Коллект. монография. Отв. ред. Л. И. Думан. М., 1977, 385 с.
- Восьмая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Т. 1—3. М., 1977.
- Каталог гор и морей (Шань хай цзин). М., 1977, 235 с.
- Китай: история, культура и историография. Сб. ст. Отв. ред. Н. Ц. Мункуев. М., 1977, 248 с.
- Кучера С. Китайская археология 1965—1974 гг.: палеолит — эпоха Инь. Находки и проблемы. М., 1977, 268 с.
- Медведев В. Е. Культура амурских чжурчженей, конец X—XI век. По материалам грунтовых могильников. Новосибирск, 1977, 224 с.
- Меликсетов А. В. Социально-экономическая политика гоминьдана в Китае. 1927—1949. М., 1977, 317 с.
- На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев. 1925—1945. Изд. 2-е, доп. Сост. и отв. ред. Ю. В. Чудодеев. М., 1977, 445 с.
- Никифоров В. Н. Восток и всемирная история. Изд. 2-е. М., 1977, 358 с.
- Ранняя этническая история народов Восточной Азии. Сб. ст. Ред. коллегия: Н. Н. Чебоксаров (отв. ред.) и др. М., 1977, 288 с.
- Сапожников Б. Г. Китай в огне войны. 1931—1950. М., 1977, 351 с.
- Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. 1917—1974. М., 1977, 368 с.
- Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931—1934. Пер. с кит. Отв. ред. Л. М. Гудошников. М., 1977, 141 с.
- Хорьков В. И. Нанкинский гоминьдан и рабочий вопрос. 1927—1932. М., 1977, 158 с.
- Юань Мэй. Новые записки Ци Се или О чем не говорил Конфуций (Цзы бу юй). Пер. с кит. Предисл., коммент. и прил. О. Л. Финшман. М., 1977, 504 с.

II. Маоизм. Внутриполитическое положение

- Гельбрас В. Г. Ганьбу и их роль в общественной жизни КНР (К изучению социально-политической борьбы в КНР). М., 1977, 49 с.
- Идеологическая сущность маоизма. Ред. коллегия: М. И. Сладковский (отв. ред.) и др. М., 1977, 440 с.
- Ильин М. А. Маоизм вчера и сегодня. (Заметки о политике маоистов после XI съезда КПК). М., 1977, 64 с.
- Китайская Народная Республика в 1974 г. Политика, экономика, идеология. Глав. ред. М. И. Сладковский. М., 1977, 295 с.
- Критика теории и практики маоизма. Реферат. сб. Отв. ред. Я. М. Бергер (СССР), В. Намёткевич (ПНР). М., 1977, 292 с.

- Сидихменов В. Я. Антисоциалистическая сущность маоистской идеологии и политики. М., 1977, 44 с.
- Степанов М. «Синао» — «промывание мозгов». М., 1977, 143 с.
- Яценко Г. Н. Идеологическая борьба в КНР. 1957—1964. М., 1977, 107 с.

III. Культура, литература, искусство, языковедение

- Арапова Т. Б. Китайский фарфор в собрании Эрмитажа. Конец XIV — первая треть XVIII в. Каталог. Л., 1977, 135 с.
- Дунганские народные сказки и предания. Запись текстов и пер. Б. Рифтина и др. М., 1977, 573 с.
- Завадская Е. В. Культура Востока в современном западном мире. М., 1977, 167 с.
- Кашина Т. И. Керамика культуры яншао. Новосибирск, 1977, 168 с.
- Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. Переводы. М., 1977, 926 с. (Б-ка всемирной литературы. Серия 1. Литература Древнего Востока, Античного мира, Средних веков, Возрождения, XVII и XVIII вв. Т. 16).
- Конрад Н. И. Избранные труды. Синология. М., 1977, 621 с.
- Лао Шэ. Записки о Кошачьем городе. Роман и рассказы. Пер. с кит. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1977, 261 с.
- Одежда народов зарубежной Азии. Отв. ред. Р. Ф. Итс и А. М. Решетов. Л., 1977, 271 с. (Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. 32).
- Прядохин М. Г. Китайские недоговорки-иносказания. М., 1977, 145 с.
- Разоблачение божества. Средневековые китайские повести. М., 1977, 519 с.
- Рассказы о необычайном. Сборник дотанских новелл. М., 1977, 111 с.
- Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. Сб. ст. М., 1977, 295 с.
- Цветы сливы в золотой вазе или Цзинь, Пин, Мэй. Роман. Пер. с кит. М., 1977, т. 1, 438 с., т. 2, 502 с.
- Шнейдер М. Е. Русская классика в Китае. Переводы, оценки, творческое освоение. М., 1977, 270 с.
- Эберхард В. Китайские праздники. Пер. с англ. М., 1977, 128 с.

IV. Внешняя политика

- Борисов О. Б., Колосков Б. Т. Советско-китайские отношения. 1945—1977. Изд. 2-е, доп. М., 1977, 582 с.
- Вахрушев В. В. Канада и страны Южной, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. М., 1977, 135 с.
- Китай и капиталистические страны Европы. Сб. ст. Отв. ред. Г. В. Астафьев. М., 1976, 168 с.
- Колосков Б. Т. Внешняя политика Китая, 1969—1976 гг. Основные факторы и ведущие тенденции. М., 1977, 328 с.

V. Китаеведение, историография, библиография, словари

- Денисов В. П. Никита Яковлевич Бичурин. Очерк жизни и творческой деятельности ученого-востоковеда. К 200-летию со дня рождения. Чебоксары, 1977, 143 с.
- Китаеведение Англии. Отв. ред. В. Н. Никифоров. М., 1977, 187 с.
- Китай: государство и общество. Сб. ст. Отв. ред. Л. П. Делюсин. М., 1977, 312 с.
- Лонцаков Г. С. Проблемы методов анализа китайской прессы. (В связи с изучением рабочего класса КНР и КПК). М., 1977, 153 с.
- Лу Сянь. Библиографический указатель. Сост. И. К. Глаголева. М., 1977, 246 с.

- Мнлибанд С. Д. Библиографический словарь советских востоковедов. М., 1977, 766 с. [Допечатка тиража с некоторыми изменениями и дополнениями].
- Молчанова Е. П. Сборник общественно-политических текстов на китайском языке (со словарем и комментариями). М., Ч. 1, 1976, 361 с.; Ч. 2, 1977, 364 с.
- Мудров Б. Г., Яновский Н. М. Карманный русско-китайский словарь. Около 8500 слов. М., 1977, 216 с.
- Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение. К 200-летию со дня рождения. Материалы конференции. (Отв. ред. и сост. А. Н. Хохлов). М., 1977. Ч. 1, 141 с.; Ч. 2, 133 с.
- Русско-китайский разговорник (для поездных работников). М., 1977, 141 с.
- Скачков П. Е. Очерки истории русского Китаеведения. М., 1977, 505 с.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Отв. ред. В. И. Цициус. М., 1977, Т. 2, О-Е, 992 с.

Адамс Дж. Б. 272
 Аджитороп Ю. 158
 Андреотти Дж. 173
 Ань Пиншэнь 41, 288
 Ахиджо А. 292

Ба Цзинь 245, 284
 Бай Жубин 41, 288
 Баожилэдай 71
 Барр Р. 176
 Бжезинский Э. 172
 Бичурин Н. Я. 279
 Блайтон Н. 185
 Брежнев Л. И. 147
 Брейдмас Дж. 171
 Булгаков М. 247
 Бурже И. 176
 Буш Д. 171
 Вэй Шичжан 273
 Бянь Цзянь 36

Ваджпай А. 160
 Ван Ёнцзянь 146, 163, 165
 Ван Бичэн 37
 Ван Ганьчан 275, 276
 Ван Гацюань 291
 Ван Дунсинь 56, 59, 60, 61, 62
 Вань Ли 35, 41
 Ван Люшэн 37
 Ван Лэй 35, 36
 Ван Лянь 276
 Ван Мэн 35, 36
 Ван Сюсю 71
 Ван Сюэгао 255
 Ван Сянцзюнь 69
 Ван Фэн 37
 Ван Хайжун 282
 Ван Хунвэнь 3, 26, 47, 55, 60, 61, 63
 Ван Цзиньлинь 72
 Ван Цзиньчуань 292
 Ван Цзо 296
 Ван Цянь 41, 288

Ван Чаовэнь 255
 Ван Чжэн 36, 92
 Ван Чжэнь 35
 Ван Шико 255
 Ван Шоудао 288
 Ван Шоуу 186
 Ван Эньмао 41
 Ван Юаньцзянь 245
 Ван Юпин 291
 Ван Ян 36
 Вальдхайм К. 291
 Вернер М. 173, 177
 Во Нгуен Знап 151
 Вон Вет 157
 Вудкок Л. 197
 Вэй Гоцин 36, 41, 61, 288
 Вэй Фэннин 72
 Вэн С. 167—169, 171, 195, 291
 Вэнь Сяплань 72

Гао Ган 299
 Гейне Г. 245
 Геншер Г.—Д. 173, 292
 Гёте 259
 Глин Ф. 265
 Го Можо 245, 264, 277, 295
 Го Сяочуань 245
 Го Фэнлянь 72
 Го Шаоюй 245
 Гоголь Н. В. 245, 248
 Гома Л.—С. 291
 Горький М. 245
 Грин М. 195
 Гу Гунсюй 263
 Гу Му 35, 159, 263, 284, 288
 Гу Сюлянь 72
 Гу Юань 255
 Гэн Бяо 61, 300, 301

Да Винчи Л. 255
 Делакруа Э. 255

Десан М. 160
Джихад А. 162
Дин Лин 245
Дин Чанхуа 72
Дин Чжаочжун 264
Доко Т. 180, 181, 182
Ду Фу 245

Дуань Цзюньи 35, 36
Дун Бну 246
Дун Сивэнь 255
Дэн Инчао 71, 157, 162, 163, 265
Дэн Сюпин 28, 34—36, 43, 46, 55, 56,
58—62, 79, 80, 143, 147, 168, 169,
173, 175—177, 181, 198, 262, 264,
271, 272, 277, 282, 285, 291, 292,
299, 300, 301

Дэн То 49, 245
Дэн Фэнин 69
Дэн Чжунся 294

Е Вэньлин 246
Е Тян 295, 296, 300
Е Фэй 36
Е Цзяньин 31, 35, 44, 46, 55—61, 199,
207, 209, 211, 226, 246, 264, 283—
285, 289, 291, 297
Е Чэнчжан 292
Е Шэнтао 245

Жань Гуйин 72
Жао Шуши 299
Жу Чжицзюань 245
Жэнь Жун 30, 42, 288
Жэнь Чжигун 264

Замуолт Э. 171, 172

Ивасима Х. 184
Ивенси Я. 253
Иенг Сарн 157
Инаяма Е. 180—182
Инь Да 223
Инь Цзиньсюнь 273

Кавасаки Х. 180
Кай С. 180
Кан Кэцин 69, 71
Кан Чжо 245
Кан Шиэнь 36
Кан Шэн 49, 50
Кардель Э. 156
Карноу С. 171
Каргер Дж. 139, 167—169, 194
Кастро Ф. 152, 153
Каунда К. 140
Кеннеди Э. 171, 197
Кильманзег И.—А. 177
Ким Ир Сен 152
Кисснджер Г. 169, 195

Кольвиц К. 255
Коно Е. 180
Конфуций 219—223
Кун Цзюэ 245
Курода Х. 180
Кэ Си 246

Ла Мальфа У. 175
Лао Шэ 245, 248
Ле Зуан 151, 292
Ле Тхань Нги 151
Ленин В. И. 210
Ли Баохуа 288
Ли Вэйхань 295
Ли Дачжао 278
Ли Динсин 246
Ли Дэшэн 37, 61, 62
Ли Жуйшань 30, 41, 289
Ли Кун Чой 158
Ли Кэжань 255
Ли Лисань 294, 295
Ли Сифань 245
Ли Сяньинь 35, 56, 59, 61, 146, 147,
157—159, 167, 183, 198, 282, 285,
287—292

Ли Хуаньминь 255
Ли Цзитай 36
Ли Цзяньчжэнь 72
Ли Цюнь 255
Ли Цян 35, 159, 178, 182, 186
Ли Цяоюнь 72
Ли Чжунь 245
Ли Чжэндао 264, 277
Ли Чэнфан 36
Ли Шу 220

Лин Гююй 288
Линь Боцюй 295
Линь Бяо 39, 55, 219—221, 241, 259,
270, 272, 295, 296, 300

Линь Вэйчэн 264
Линь Душунь 264
Линь Лиюнь 71
Линь Фэнмянь 255
Ло Гулю 255
Ло Сыдин 219, 224
Лу Сянь 245, 247, 253, 255
Лу Ю 245
Лэй Фэн 67, 242, 251
Лю Байлюй 245
Лю Бочэн 61, 62, 299, 295
Лю Кайшюй 255
Лю Сивэнь 181
Лю Сишюань 37
Лю Сяо 35, 36
Лю Сяппин 35, 282
Лю Цзыхоу 41, 288
Лю Цзяньсюнь 30, 41, 288
Лю Цюаньсинь 282
Лю Чжунинь 272
Лю Чжэнь 37

Лю Шаоци 241, 247, 270, 272, 300
Лю Шучжань 264
Люй Цуньцзе 72
Люй Чжэнцао 37
Люй Юйлань 71
Лян Сяо 219, 220, 224
Лян Хуанчжоу 255
Ляо Чжигао 42, 289
Ляо Чэнчжи 198, 265, 283

Ма Кэ 249
Ма Ли 41
Ма Нин 36
Ма Сяолю 282
Ма Фэн 245
Ма Цзиньхуа 72
Макиэда М. 180, 183
Макмагон У. 185
Малик А. 158
Малчинху 251
Маркс К. 210
Маркос И. 160
Маяковский В. 245
Мао Дунь 245, 248
Мао Синьсянь 72
Мао Цзэдун 3, 4, 26—28, 31, 33, 43—
51, 53, 55—60, 62, 66, 69, 76, 110,
127, 130, 131, 139—141, 160,
167, 170, 179, 183, 201, 205—212,
216, 218—220, 224, 226—228,
240—243, 246—250, 253, 254,
256—258, 260, 261, 264, 272, 275,
277, 279, 284—286, 296, 299, 300,
303—306
Мао Чжиюан 41, 287
Мери Г. 176
Миёси Х. 184
Минтофф Д. 174, 292
Мишио А. 218
Мо Вэньхуа 37
Мольер 248
Мугабе Р. 165
Мутыа М. С. 164
Мухамед А. Н. 164
Мэй Ланьфан 247
Мэн-цзы 222, 223
Мяо Ди 255
Мяо Чуньтин 288

Наган Н. 184
Нань Дин 246
Нгагод Нгагна-дзигмэд 161
Не Жунчжэнь 61, 62, 286, 295, 300
Не Фэнчжи 37
Ни Чжифу 61
Никсон Р. 168, 169, 190, 193
Никулеску П. 155

Нимейри Дж. М. 146, 163, 291
Ню Маньцзян 264, 277

Огава Х. 183, 184
Окада Х. 180
Опря Г. 155
Островский Н. 245, 247
Оуян Шань 245
Ортоли Ф.—К. 178

Пань Мэйин 72
Пасан 71
Патерно В. 159
Петров А. А. 279
Пиочет 218
Позер Г. 177
Пол Пот 157, 292
Пришбил И. 289
Пэн Дэхуай 299, 302
Пэн Хуаньбу 275
Пэн Чун 61, 301

Раджаратнам С. 158
Рахман З. 161, 289
Рацирака Д. 164
Репин И. 255
Роджерс У. 171
Рой М. Н. 293
Рокфеллер Д. 171
Русселем К. 143
Ручиравонг П. 159

Садат А. 162
Сайондзи К. 180
Сайфуддин 37, 42, 61, 62, 155, 156,
290

Сато С. 179
Се Бинсинь 245
Се Ванчунь 69
Се Сюегун 41, 288
Се Цзини 67
Сервантес М. 245
Си Ешэн 158, 181
Си Жун 245
Син Яньцзы 71
Скрэнтон У. 171
Сладковский М. Н. 278
Су Чжэньхуа 37, 41, 61, 62, 289
Су Юй 285, 295
Сун Пин 41, 289
Сун Цинли 246, 295
Сунь Сюемэй 72
Сунь Цзянь 35
Сюе Цзиньлянь 72
Сюй Бэйхун 255
Сюй Сянцянь 61, 62, 286, 290
Сюй Цзиньцян 35
Сюй Цянгуи 41, 288, 289
Сюй Цюли 265
Сюй Шю 37, 61, 62

Сюль-нзы 223
Ся Яав 245
Сяо Хань 35, 36
Сяо Цзиньгуан 37
Ся Цзюйхуа 69
Сян Шоучжи 37

Тайцзу 49
Такэри Е. 180, 182
Тан Аоцин 273
Тан Вэньшэн 72
Тан Кэ 35
Тан Кэби 72
Тан Тао 245
Тань Вэньчжэнь 72
Тань Пиншань 294, 295, 296
Тань Фуин 247, 249
Тань Цилун 41
Тань Шаньхэ 37
Танака 180
Те Ин 41, 288
Тито И. Б. 156, 290, 291
Тихвинский С. Л. 278
Тодоров С. 154
Толбойз Б. 186
Третнер Г. 177
Тун Дичжоу 186, 277
Тэтчер М. 173
Тянь Цзянь 245

Уди 49
У Вэньцзюнь 275, 276
У Гуйсянь 35, 61, 71, 282
У Дэ 30, 41, 61, 265, 262, 283, 288, 291
У Кэхуа 37
У Не Вли 157, 292
У Синьцюань 37
У Сюцюань 174, 177
У Хань 245
У Цзинцзы 245
У Цзожэнь 255
У Цзян 222
У Юйчжан 295
У Юсюнь 275
Уайтинг А. 196
Уидобро С. 166
Уитлем Г. 185
Уланьфу 61, 185, 289
Ульд-Дадд М. 163, 290
Уль-Хак Э. 161

Фадсев А. А. 245
Фам Ван Донг 151
Фан И 35, 61, 62, 264, 274, 289, 302
Фан Цзыюй 35
Фан Цзянь 295
Фан Чэн 255
Фанфани 218

Фильбингер Г. 152, 173
Форд Дж. 168, 169, 195
Форлани А. 163, 175
Фу Хао 179, 265, 291
Фудзияма А. 180
Фукуда Т. 183
Фуруи Е. 180
Фэн Цициай 246

Хань Няньлун 158
Хань Суин 262
Хань Сяньчу 37
Хань Хэхуа 291
Хао Жапъ 240, 245, 251
Хао Цзяньсю 71
Хатояма И. 182
Хит Э. 173, 175
Хо Шиляпъ 41, 289
Хори М. 184
Ху Ваньчунь 246
Ху Нин 275, 276
Ху Цзиньди 72
Хуа Гофэн 3, 26—28, 33, 35, 43—51, 55—61, 63—67, 69, 76, 107, 131, 132, 142, 143, 145, 150, 152, 155, 156, 158, 162, 163, 167, 168, 180, 182, 205—207, 209, 210, 215, 216, 226, 227, 242—244, 250, 253—256, 258, 264, 277, 285—287, 289, 291, 292, 305

Хуа Логэн 275, 276
Хуа Цзюньу 255
Хуан Синьбо 255
Хуан Синьтин 37
Хуан Хуа 35, 158, 163, 168, 173, 182, 188, 291, 292
Хуан Чжэнь 35, 36, 168
Хуан Шоушу 264
Хуан Шуай 257
Хуан Юньюй 255
Хэ Лун 61, 295, 296, 302
Хэ Цыхуэй 275, 276
Хэ Цифан 245
Хэндлер Ф. 171

Цай Жохун 255
Цай Тинкай 295
Цай Фэнлань 72
Цай Хэсэнь 294
Цай Чан 71
Цао Иоу 71
Цао Цао 223
Цао Цзинхуа 245
Цао Юй 245
Леденбал Ю. 153
Цзан Кэцзя 245
Цзи Дэнкуй 35, 61, 264
Цзинь Цзинфан 222

Цзэн Сылой 37, 300
Цзэн Тао 288
Цзэн Шаошань 41, 289
Цзя Шн 125
Цзян Баодин 72
Цзян Вэйцин 41
Цзян Ичжэнь 35, 36
Цзян Цин 3, 26, 47, 49, 50, 55, 61,
71, 221, 240, 241, 244, 247, 251,
253
Цзян Чжаохэ 255
Цзянь Чжэнин 42
Цинь Шихуан 49, 220
Цюй Бо 246
Цюй Цюбо 294, 295
Цюй Юань 306
Цяо Сяогуан 29, 42, 52, 287, 288
Цянь Вэйчан 275
Цянь Саньцян 185, 265, 273, 275, 276
Цянь Сюэсэнь 273, 275, 276
Цянь Чжигуан 36
Цянь Чжэнъин 36, 71, 90

Чан Цзэмин 159
Чаманан К. 159
Чан А. 166
Чан Кайши 193, 194, 293, 295
Чен Мен Су 290
Чжан Айпин 36
Чжан Вэй 263
Чжан Вэньюй 273, 275, 276
Чжан Готао 294—296
Чжан Гуаньянь 245
Чжан Дачжи 37
Чжан Тайлэй 295, 297, 298
Чжан Тинфа 36, 37, 61, 62
Чжан Тяньминь 246, 252
Чжан Факуй 295
Чжан Хао 299
Чжан Цзедуань 307
Чжан Цзиньфу 36
Чжан Цзунсунь 36
Чжан Цзяхуа 275
Чжан Чуньцяо 3, 26, 34, 47, 50, 55,
61, 63, 254
Чжан Шуши 295
Чжан Юнь 295
Чжан Юньмэй 240
Чжань Либо 221
Чжао Пучу 245
Чжао Синчу 41, 289
Чжао Цанби 35
Чжао Цзыян 41, 61, 62, 288
Чжао Чжуцяо 275, 276
Чжао Чунь 287
Чжоу Жунсень 26, 35, 256
Чжоу Ибай 249
Чжоу Ишонь 296
Чжоу Либо 245
Чжоу Пэйюань 273, 277

Чжоу Цзыцзянь 35
Чжоу Шиди 296
Чжоу Эньлай 44, 48, 55, 61, 75, 170,
179, 180, 201, 220, 242, 250, 253,
256, 265, 271, 276, 277, 286, 295,
296, 299, 302, 305
Чжоу Ян 245
Чжу Дэ 61, 246, 289, 300, 295, 296
Чжу Луь 288
Чжуан Цзыдун 35
Чжун Куй 306
Чжун Фусянь 36
Чжэп Тобинь 186
Чи Овнанг 158
Чи Цюань 240, 256
Чи Юнь 240
Чоу Ин 307
Чыонг Тинь 151
Чэнь Айэ 72
Чэнь Гэн 295
Чэнь Дусю 294, 296
Чэнь И 61, 246, 295
Чэнь Минцяо 37
Чэнь Мухуа 35, 61, 62, 71, 282
Чэнь Пэйчжэнь 69
Чэнь Силань 35, 37, 61, 62, 282, 283
Чэнь Синьфа 67
Чэнь Чу 186
Чэнь Шаокунь 35
Чэнь Юнгуй 35, 61, 67, 95, 157
Чэнь Яньцю 247

Ша Тин 245
Ша Фэн 35
Швейкер Р. 171
Шекспир У. 245, 259
Шеху М. 149
Штейнгоф Н. 177
Штраус 154, 218
Штроугал Л. 155
Шэнь Чуюнь 72
Энгельс Ф. 210

Ю Тайчжун 41, 52, 53, 289
Юань Вэньцай 296
Юань Цэн 245
Юй Лицзинь 37
Юй Хуэйюн 35, 240
Юй Цюли 33, 34, 35, 61, 62, 98—100,
226, 282, 285, 302
Юй Чжань 173
Юнь Дайин 294, 295

Ямамото К. 180
Ян Дэжи 37
Ян Ичэнь 41, 289
Ян Кайхой 249
Ян Мо 245

Ян Пэйлянь 67
Ян Сяобинь 67
Ян Сяолоу 247
Ян Тинбао 263
Ян Фучжэнь 72
Ян Чжэньнин 264, 277
Ян Чэньу 37, 174, 176, 291

Ян Юн 36, 287
Янь Хань 255
Янь Цзицы 273
Яо Вэньюань 3, 26, 47, 55, 61, 63, 254,
284
Яо Гуань 291
Яо Сюэинь 246

- Австралия 104, 119, 185, 160, 265, 266
 Австрия 216
 Автономный р-н Внутренняя Монго-
 лия (АРВМ) 21, 28, 41, 52, 64,
 91, 94, 145, 231, 289
 Аганьчжэнь, г. 13
 Адеп, г. 164
 Азия 7, 104, 114, 139, 140, 149, 157,
 167, 169, 170, 179, 194, 199, 263
 Аксайчин 161
 Аксу, г. 18, 23
 Албания (Народная Социалистиче-
 ская Республика Албания,
 НСРА) 149, 150, 187, 289, 301
 Алжир (Алжирская Народно-Демо-
 кратическая Республика) 122,
 163, 265
 Алтай, г. 22, 24
 Алтынтаг, горн. сист. 10
 Амур, р. 113, 147
 Англия 18, 113, 115, 125, 178, 187,
 217, 218, 228, 233, 263, 265, 276,
 297
 Ангола (Народная Республика Анго-
 ла) 165
 Анькан, г. 111
 Аньхуа, у. 268
 Аньхой, пров. 8, 29, 41, 89, 91, 103,
 115, 264, 277, 300
 Аньшань, г. 59, 182
 Аньшаньский мет. комб. 59
 Аньюань, у. 299
 Аньян, у. 109
 Аргентина 104, 113, 121, 166, 216, 290
 Атурюк, г. 18
 Афганистан 7, 162, 290
 Африка 114, 139, 140, 153, 157, 164,
 165, 169, 188, 201, 218, 262, 263,
 266
 Африканский Рог, р-н 165
 Баграми, пригород г. Кабула 162, 290
 Бай, г. 18, 23
 Байин, г. 18
 Байинский мет. комб. 18
 Байлунцзян, р. 90
 Байшаньчжэнь, г. 111
 Бангладеш 113, 121, 161, 265, 289
 Баоланьская (Баотоу—Ланьчжоу)
 ж. д. 23
 Баотоу, г. 17, 20, 23, 24, 231
 Баоцзи, г. 13, 17, 22, 23
 Баочэнская (Баоцзи—Чэнду) ж. д.
 23
 Бапанься, ГЭС 16, 108
 Барбадос 166, 291
 Баркуль, г. 18
 Белград, г. 16, 108
 Бельгия 115, 125, 213
 Берлин Западный, г. 218
 Бикоу, ГЭС 90
 Бирма 7, 125, 157, 214, 216, 265, 292,
 301
 Ближний Восток 147, 164, 174, 187,
 262, 266
 Болгария (Народная Республика
 Болгария, НРБ) 150, 154, 292
 Бохайский, зал. 115
 Бразилия 166, 194
 Брюно, г. 155
 Брюссель, г. 178
 Будапешт, г. 150
 Бурчум, г. 22
 Бутан 7
 Бухарест, г. 289, 292
 Буэнос-Айрес, г. 290
 Бэйхай, г. 9
 Бэйшань, горн. сист. 10
 Варшава, г. 291
 Вашингтон, г. 168, 192
 Великобритания, см. Англия
 Вена, г. 174

- Венгрия (Венгерская Народная Республика, ВНР) 150, 151, 266
 Венесуэла 263, 166
 Верхняя Вольта 164
 Внутренняя Монголия 9, 12, 20, 104, 177, 251, 289
 Восточная Азия 169, 188, 189, 306
 Восточная Европа 218
 Восточно-Китайское море 184
 Воетсчный Китай 17, 77, 105, 231
 Вэйбэй, кам. у. бас. 13, 22
 Вэйхэ, рав. 10
 Вэйхэ, р. 13
 Вэйюань, г. 231
 Вэньчжоу, окр. 32
- Габон 122
 Гавана, г. 166
 Гаяти 188
 Гайана 166
 Гамбия 122
 Гана 265
 Ганьюань, г. 22
 Ганьсу, пров. 8—14, 16—19, 21, 22, 24, 31, 41, 89, 91, 229, 234, 289
 Ганьсу, р. 90
 Гватемала 188
 Гедарэф, г. 163
 Германская Демократическая Республика (ГДР) 20, 149, 151, 152, 218, 265, 290
 Гималаи, горы 7
 Голландия 125
 Гондурас 171, 216
 Гонконг (Сянган), г. 33, 46, 122, 123, 125, 195, 199, 201, 202, 296
 Греция 174, 217
 Гуандун, пров. 8, 41, 94, 231, 242, 283, 288, 295, 296
 Гуанси-Чжуанский авт. р-н (ГЦАР) 9, 29, 30, 42, 52, 60, 93, 101, 108, 287, 288
 Гуантанамо, г. 153
 Гуанчжоу (Кантон), г. 49, 115, 121, 123, 158, 160, 268, 283, 284, 288, 297
 Гуанчжоуский в. о. 37, 49, 62
 Гуйлинь, г. 114
 Гуйчжоу, пров. 41, 109, 287, 288
 Гуйян, г. 287
 Гунхэ, г. 17, 91
 Гунцзуй, ГЭС 90
 Гутяньшань, горы 89
 Гээрму, г. 23
- Дагаи, нефт. пр. 15
 Дадухэ, р. 90
 Дальний Восток 189
- Дания 125, 265
 Даньцзянкоу, г. 91
 Дасянь, г. 8
 Датун, г. 8, 13
 Датянь, у. 270
 Дацзи, нефт. пр. 5, 15, 34, 43—45, 57, 70, 76, 77, 89, 145, 206, 207, 226, 242, 256, 283—285
 Дачжай, б. произв. бр. 5, 34, 43, 44, 57, 59, 66—68, 70, 75, 79, 94, 95, 101, 145, 256, 282
 Дели, г. 263
 Джангдэ, у. 109
 Джомолунгма, г. в. 7
 Джунгария, ист. обл. 24
 Джунгарская впадина 10
 Джунгарская нефт.-газ. обл. 14, 15
 Динсян, у. 268
 Доминика 166
 Дубна, г. 276
 Душаньцзы, г. 15, 24
 Душаньцзы-Усу, нефтепр. 23
- Европа 114, 140, 147, 149, 170, 173—175, 178, 201, 213, 214, 263
 Египет (Арабская Республика Египет) 121, 162, 265, 291
- Жэньхэ, коммуна 70
- Заир 122, 164, 165
 Замбия 125, 140, 164
 Западная Европа 148, 172—176, 178, 179, 215, 262, 275
 Зеленого Мыса Острова, Республика 121, 164
 Зимбабве 165
- Израиль 162, 187
 Или, р. 14
 Или-Казахский, авт. окр. 9
 Индийский океан 188, 232
 Индия 7, 113, 121, 160, 161
 Индокитай 189, 195
 Индокитайский, п-ов 214
 Индонезия 158, 160, 214, 216
 Ишкоу, г. 8
 Иньбэй, окр. 9
 Иньчуань, г. 9, 16, 17, 19, 21, 23, 24, 91
 Иньчуань, рав. 10, 12, 23, 289
 Иордания 162, 290
 Ирак 125, 163, 164
 Иран 163, 263, 265, 291
 Исламабад, г. 161
 Исландия 265
 Испания 175, 178, 194, 217, 219
 Италия 125, 173—175, 177, 178, 216, 217, 219, 265, 291

Неменская Арабская Республика
(ИАР) 163, 291

Калькутта, г. 160
Камерун 121, 292
Кампучия 157, 265
Канада 104, 115, 119, 140, 201, 264,
265, 275, 276, 291
Канберра, г. 185
Карамай, г. 15, 17, 24
Карамай — Урхэ, нефтепр. 23
Карамайские нефт. пр. 14, 15, 24
Карачи, г. 112, 114
Карибский бассейн 166
Катанга см. Шабэ
Кашгар, г. 18, 23, 24
Кашгария, ист. обл. 24
Кения 122
Керия, г. 18
Коктогой, г. 22, 24
Колумбия 264
Конго (Народная Республика Конго)
121, 164, 291
Корейская Народно-Демократическая
Республика (КНДР) 7, 149, 152,
155, 263, 266, 290
Корея 248
Красное море 165
Куала-Лумпур, г. 160
Куба 152, 153, 166, 187
Кувейт 163, 263
Куйтунь, г. 8, 9
Кукунор, оз. 20
Кульджа, г. 24
Куньлунь, горн. сист. 10, 18
Куньмин, г. 288
Куньминский в. о. 37
Курля, г. 23
Куча, г. 18, 23

Ланчжоу-Сининский кам. у. бас. 13
Ланьсиньская (Ланьчжоу — Синь-
цзян), ж. д. 14, 23, 234
Ланьчжоу, г. 9, 12, 13, 15—24, 114,
234, 284, 289
Ланьчжоуский в. о. 38, 302
Ланьюань, у. 268
Лаос (Лаосская Народно-Демократи-
ческая Республика) 7, 265, 266
Латинская Америка 139, 140, 157,
165, 166, 167, 169, 201, 263
Лёссовое плато 10
Либерия 121, 164, 290
Ливан 214
Линьсянь, у. 270
Линьгэ, г. 23
Лиссабон, г. 218
Линьсян, р. 101
Лобнор, оз. 228, 231, 234

Лозанна, г. 263
Лунхайская (Ляньюньган — Лань-
чжоу), ж. д. 13, 22, 23
Лучжоу, г. 108
Лунъянся, ГЭС 17, 108
Луфэн, у. 296
Лхаса, г. 161, 287, 288
Людоовань, г. 14
Люйда (Порт-Артур — Дальний), г.
8, 104, 290
Люксембург 126
Льцзяся, ГЭС 16, 108
Ляоянский фосф. рудн. 93
Лэнху, г. 23
Ляочжоу, г. 101
Ляньюньган, г. 112
Ляонань, окр. 8
Ляонин, пров. 8, 41, 59, 88, 94, 97,
99, 103, 289
Ляоян, г. 94

Мавритания 163, 265, 290
Мадагаскар (Малагасийская Демок-
ратическая Республика) 122,
164, 187
Макао (Аомэнь), г. 33, 46, 122, 123,
125
Малави 121
Малайзия 159, 160, 292
Малайя 214
Малаккский, прол. 160
Мали 164
Мальта 112, 174, 292
Манас, г. 18
Манила, г. 159, 160
Манъяй, г. 23
Маомин, г. 8
Марокко 163, 164, 263, 265
Медан, г. 163
Мексика 166
Мило, р. 306
Могодишо, г. 165
Мозамбик 164, 292, 122
Монгольская Народная Республика
(МНР) 7, 152, 153, 154
Монгольский Алтай, горы 18
Монгольское плоскогорье 11
Москва, г. 278, 291, 299, 300
Мяньян, г. 8

Нагалеид 161
Нагчу, г. 232
Намбия 165
Накин, г. 100, 233, 288, 289, 301
Накинский в. о. 37
Наньнин, г. 287, 288
Наньчан, г. 294, 295
Наньшань, горн. сист. 10
Народно-Демократическая Республи-
ка Йемен (НДРЙ) 164

- Непал 7, 125, 162
 Нигер 122, 292
 Нидерланды 213
 Никарагуа 188
 Нилки, г. 18
 Нинся-Хуэйский авт. р-н (НХАР) 9, 11, 14, 17, 19, 21, 23, 31, 41, 289
 Нинхай, у. 109
 Новая Зеландия 160, 185, 186, 216
 Новый Южный Уэльс, австралийский штат 185
 Норвегия 113, 216, 218, 265
- Океания 263
 Ордосская нефт.-газ. обл. 14
- Пакистан 112, 122, 161, 289, 301
 Панама 166
 Парагвай 188, 216
 Парван, пров. в Афганистане 162
 Париж, г. 173
 Паньшань, г. 8
 Пекин, г. 7, 8, 26—28, 30—32, 41, 46, 55, 56, 60, 64, 65, 67, 91, 93, 109, 111, 113—115, 122, 126, 130, 134, 146, 151, 152, 154, 156—159, 163, 164, 166, 168, 171—173, 178—182, 185, 186, 195, 197, 198, 212, 233, 250, 254, 260, 263, 264, 268, 272, 273, 282—288, 290—292, 300, 301, 303
 Персидский зал. 162, 163
 Пекинский в. о. 37, 62
 Перу 166, 214
 Пинло, г. 23
 Польша (Польская Народная Республика, ПНР) 149, 154, 291
 Португалия 212, 217, 219
 Потсдам, г. 151
 Пэнхуледао, о-ва 189
- Рангун, г. 157
 Румыния (Социалистическая Республика Румыния, СРР), 149, 155, 265, 289, 290, 292
- Саада, г. 164
 Сан-Франциско, г. 263
 Сана, г. 291
 Саньмышья, ГЭС 17, 22, 108
 Сахара, пустыня 164
 Северная Европа 266
 Северный Китай 17, 77, 101, 103, 105, 116, 231, 300, 302
 Северо-Восточный Китай 77, 89, 104, 105, 231, 232
- Северо-Западный Китай 9, 10—16, 19—24, 77, 105, 231, 232
 Северо-Западный в. о. 302
 Северо-Китайская, рав. 101
 Северотяньшаньский кам. у. бас. 14
 Сенегал 265
 Сент-Винсент 166
 Сент-Кристофер — Невис — Ангилья 166
 Сент-Люсия 166
 Сиань, г. 9, 13, 17, 18, 20—22, 24, 231, 283
 Сингапур, г. 113, 158, 160
 Сипин, г. 9, 17, 19, 21, 22, 24, 91
 Синьцзян, ГЭС 17
 Сипьяньцзян, р. 100
 Синьяньцзянская, ТЭС 100
 Синьцзян 11, 21—23, 52, 114, 177, 234
 Синьцзян-Уйгурский авт. р-н (СУАР) 8—12, 14, 15, 18—21, 24, 29, 42, 91, 228, 231, 232, 265, 286
 Синьцзянский в. о. 36, 37, 287
 Сирия 265
 Ситешань, р-н 18
 Сицзян, р. 7
 Сиань, у. 98, 109, 282
 Скандинавский, п-ов 218
 Сомали 162, 164, 165, 265
 София, г. 292
 Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) 7, 149, 151, 155, 189, 265, 266, 290, 302
 Средиземное море 174
 Средний Восток 262, 266
- СССР (Союз Советских Социалистических Республик) 10, 15, 22, 38, 53, 57, 58, 114, 139, 142—148, 151, 153, 154, 157, 164, 166—170, 172—176, 183, 185, 187, 188, 190, 195, 197, 201, 209, 212—215, 217, 218, 228, 233, 238, 242, 246, 250, 253, 257, 276, 277, 279, 290, 291, 297
 Судан 121, 146, 162, 163, 263, 290, 291
 Суйдин, г. 18
 Суйфэньхэ, г. 8
 Сунхуацзян, р. 111
 Сусян, у. 89
- США (Соединенные Штаты Америки) 105, 119, 120, 125, 139, 142, 143, 147, 148, 153, 167—174, 179, 185, 189, 191, 193—197, 201, 202, 213, 214, 228, 231, 233, 234, 248, 262—264, 275, 276, 291
 Сычуань, пров. 8, 41, 70, 90, 93, 102, 283, 288, 299, 302
 Сычуаньский в. о. 62
 Сьерра-Леоне 164
 Сэнкаку, о-ва 184
 Сюньбу, у. 299

- Сянсян, у. 268
 Сянтань, окр. 285
 Сяньям, г. 21
- Таиланд 158, 159, 200, 214
 Тайвань, о. 7, 8, 27, 46, 162, 168, 169, 184, 188—192, 194—199, 283
 Тайваньский, прол. 193
 Тайюань, г. 125, 288
 Тайюаньский мет. комб. 91
 Такла-Макал, пустыня 234
 Танзания 125
 Танкэн, г. 296
 Тарим, р. 20
 Таримская впадина 10, 14
 Ташкурган, г. 18, 52
 Тегеран, г. 163, 291
 Текс, г. 18
 Телли, г. 8
 Тибетский авт. р-н (ТАР) 30, 38, 42, 60, 109, 232, 287, 288
 Тинло, м-ние 14
 Тихий океан 104, 188, 189, 236
 Того 122, 263
 Токио, г. 182, 264
 Токсуи, г. 18
 Тропическая Африка 164
 Тунис 121, 163, 265
 Тушчуань, г. 13
 Турфан, г. 15
 Турция 219
 Тянь-Шань, горы 10, 14, 18
 Тяньцзинь, г. 7, 8, 41, 46, 115, 288
- Уда, г. 9
 Улаи-Батор, г. 153
 Улугчат, г. 17, 23
 Урумчи, г. 9, 14, 15, 17, 19—21, 23, 24, 53, 114, 115, 144, 161, 283, 284
 Усу, г. 14
 Уссурл, р. 144
 Ухай, г. 9
 Ухань, г. 91, 283, 289, 293, 294, 296
 Уханьский в. о. 37
 Уханьский мет. комб. 91
 Учан, г. 113
 Учжун, г. 23
 Учтурфан, г. 18
 Уэд, г. 163
- Федеративная Республика Германия (ФРГ) 19, 113, 120, 125, 126, 147, 152, 154, 173, 177, 178, 213, 216, 218, 219, 263, 265, 276, 292
 Филиппины 121, 159, 160, 188
 Финляндия 113, 178, 216, 218, 265, 301
 Фошань, г. 8
 Франция 125, 174—178, 216, 218, 228, 233, 263, 265, 276, 291, 299
- Футань, б. произв. бр. 99
 Фуцзянь, пров. 29, 41, 88, 91, 94, 102, 270, 289, 296, 301, 302
 Фучжоу, г. 289
 Фучжоуский в. о. 37
 Фуян, г. 8
 Фэйчэн, у. 109
- Хайбовань, г. 9
 Хайкоу, г. 8
 Хайхэ, р. 107
 Хайянь, г. 20
 Хами, г. 9, 14, 17, 18, 231
 Хамийский кам. у. бас. 14
 Ханчжоу, г. 32, 100, 114, 282
 Ханьчжун, рав. 10, 11, 12
 Ханьчуань, у. 70
 Ханьчэн, г. 13
 Харбин, г. 70, 115, 283, 289
 Харгум, г. 290
 Хобуксар, м-ние 14
 Хотан, г. 18, 21
 Хуайнаньский кам. у. бас. 90
 Хуайхэ, р. 107
 Хуанпу, порт 112
 Хуанхэ, р. 7, 13, 16, 17, 91, 101, 107, 108
 Хуаншань 264
 Хубэй, пров. 8, 29, 31, 41, 69, 70, 102, 103, 108, 289, 290, 293
 Худунбуирский, аймак 70
 Хунань, пров. 8, 41, 60, 69, 93, 102, 255, 268, 283, 285, 287, 293, 296, 300
 Хусянь, у. 263
 Хух-Хото, г. 52, 53, 283, 289
 Хуэйчан, у. 299
 Хэбэй, пров. 41, 88, 91, 92, 93, 101, 283, 288, 300
 Хэйлунцзян, пров. 8, 31, 38, 41, 70, 88, 93, 94, 100, 108, 114, 146
 Хэйхэ, г. 114
 Хэланьшань, м-ние 14
 Хэнань, пров. 21, 30, 41, 88, 93, 99, 101—103, 108, 109, 270, 288
 Хэси, коридор 10, 12
 Хэфэй, г. 115
- Цайдамская впадина 10, 11, 14, 18, 24
 Цайдамская нефт.-газ. обл. 14, 23
 Цайдамские нефт. пром. 14, 15, 24
 Центральная Европа 174
 Центрально-Южный Китай 77, 231
 Центральный Китай, 17, 21, 105, 116
 Цилянтай, г. 23
 Циляннь, г. 111, 283
 Циляннь (Гирин), пров. 41, 89, 108, 111, 269, 283
 Цициань, г. 283, 288

Цзиннаньский в. о. 37
Цзиннин, окр. 108
Цзинхэ, г. 18
Цзиньчжоу, г. 283
Цзиньчжоу, окр. 8
Цзунь, г. 299
Цзюцзян, г. 294
Цзюцюань, г. 17, 19, 22
Цзюцюаньская нефт.-газ. обл. 14
Цзянду, р. 101
Цзянмэнь, г. 8
Цзянси, пров. 29, 41, 60, 88, 91, 109, 231, 283, 285, 294—296, 299, 302
Цзянсу, пров. 31, 41, 88, 100—103, 109, 112, 288, 289, 301
Цзяйюгуань, г. 8
Цинтунся, г. 23, 108
Цянтунся, ГЭС 17, 23, 91
Цинхай, пров. 9, 11, 13, 14, 17—22, 24, 41, 108, 283, 302
Цинхай-Тибетское, наг. 11
Цинхайтяотоуская, ТЭС 17
Циньтин, хр. 10, 14
Цитай, г. 14
Цишикар, г. 64, 283

Чад 164
Чанчи, г. 8
Чанша, г. 114, 287
Чаочжоу, г. 296
Чаоянская, ГЭС 17
Чжаньу, у. 97
Черчен, г. 18
Чехословакия (Чехословацкая Социалистическая Республика, СССР) 149, 151, 154, 155, 156, 291
Чжанхэ, р. 109
Чжайье, г. 22
Чжаньцзян, г. 8
Чжуаньнань, г. 231
Чжунвэй, г. 23
Чжэнчжоу, г. 288
Чжэцзян, пров. 32, 41, 99, 109, 268, 288
Чиглык, г. 18
Чили 165, 166, 187
Чугучак, г. 19, 22, 24, 231
Чунци, г. 32, 113, 231
Чэнду, г. 23, 32, 288
Чэндуский в. о. 37

Шаба (Катанга), Заирская пров. 122
Шанхай, г. 7, 8, 31, 41, 46, 60, 67, 100, 113—115, 190, 248, 257, 259, 268, 283, 284, 289, 296, 299, 301
Шаньдань, м-ние 14
Шаньдуи, пров. 31, 41, 91, 96, 98, 101, 102, 103, 108, 112, 245, 288

Шаньси, пров. 8, 41, 88, 89, 91, 98, 101, 109, 282, 288, 302
Шаньтоу, г. 8, 296
Шаогуань, г. 8
Шахъяр, г. 20, 23
Швейцария 265
Швеция 125, 126, 177, 215—218, 263, 265, 300
Шигацзе, окр. 109
Шихэцзы, г. 8, 9
Шинцзуйшань, г. 9, 23
Шинцзянжуан, г. 288
Шри Ланка 125, 161, 162, 187, 214, 217
Шуанчэнцзы, г. 19, 22, 234
Шэнли, нефт. пр. 15, 89, 93
Шэннуцзя (Сунсянпин), у. 8
Шэньси, пров. 9, 10—14, 17, 19—22, 30, 41, 91, 101, 111, 283, 289
Шэньян, г. 8, 111, 231, 283
Шэньян, скр. 289
Шэньянский в. о. 37, 62

Экваториальная Гвинея 164, 292
Экоуский жел. рудн. 91
Эфиопия 164, 165, 292

Юго-Восточная Азия 113, 157, 199, 200, 201, 202
Юго-Западная Африка 165
Юго-Западный Китай 21, 77, 90, 104, 105, 231, 254
Юго-Западный в. о. 299
Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославия, СФРЮ) 112, 155, 156, 253, 263, 265, 290, 291
Южная Азия 160
Южная Африка 164
Южная Корея 184
Южный Китай 105, 306
Юймынь, г. 15, 17, 20, 22, 24
Юймыньские нефт. пр. 14, 15
Юйхуань, у. 109
Юндэн, г. 13, 20
Юньнань, пров. 41, 94, 283, 288
Юшашань, г. 23
Юэян, г. 8

Янаньская (Янпингуань — Анькан), ж. д. 111
Янгишар, г. 18
Янгося, ГЭС 16, 108
Янпингуань 111
Янцюань, г. 8
Янцзы, р. 7, 101, 103, 107, 113

Яньань, г. 23, 254, 284, 299
Яньтай, г. 112
Яньтуншань, ж.-д. ст. 111
Яньчай, г. 23
Яньчанские нефт. пр. 14, 23
Яньчуань, г. 23
Яньши, у. 99

Яосянь, г. 20
Яоцзе, г. 13
Япония 113, 119, 120, 125, 140, 141,
147, 148, 160, 168, 169, 178—184,
188, 189, 194, 196, 199, 230, 231,
233, 253, 262—265, 275, 276, 291,
292

Введение (М. И. Сладковский)	3
Общие сведения	7
Географическая характеристика (К. Н. Черножуков)	7
Изменения в административном делении КНР (К. Н. Черножуков)	8
Северо-Западный Китай [И. М. Федоров]	9
Государственный строй	26
Государственный аппарат (К. А. Егоров)	26
Четвертое заседание Постоянного комитета ВСНП 4-го созыва (Л. М. Гудошников, А. П. Морозов)	32
Состав Госсовета КНР (Н. Н. Трубочкин)	34
Изменения в командовании Народно-освободительной армии Китая (НОАК) (А. М. Туманов)	36
Ревкомы — местные органы власти (Т. М. Емельянова)	37
Внутриполитическое положение (Р. М. Неронов)	43
Национальная политика (А. А. Москалев)	50
Политические партии и общественные организации	55
XI съезд КПК и положение в партии (Г. А. Степанова)	55
Состав Политбюро ЦК КПК 11-го созыва (Н. Н. Трубочкин)	61
Общественные организации (А. П. Давыдов, Ю. Е. Гомолов, Т. М. Емельянова)	62
Экономика	74
Экономическая политика (С. А. Алешин)	74
Структура управления народным хозяйством (В. Н. Ремыга)	80
Промышленность (А. П. Морозов)	88
Сельское хозяйство (И. Н. Коркунов, Е. В. Бубенцов, Л. Д. Бони)	94
Лесное хозяйство (Ю. В. Минаков)	104
Водохозяйственное строительство (А. А. Садиков, Р. Д. Щурова)	107
Транспорт (С. Л. Ширяев)	110
Внутренняя торговля (Н. С. Наумова)	115
Внешнеэкономические связи (З. В. Дайкевич, Г. В. Жданов, О. А. Иванов, С. А. Манежев, А. В. Скородумов)	117
Ярмарка экспортных товаров в Гуанчжоу (Ю. С. Борисов)	123
Материальное положение трудящихся (И. Н. Наумов)	126
Внешняя политика и международные отношения	139
«Теория трех миров» — теория пособничества империализму (А. Г. Кручинин)	139
КНР и социалистические страны (Д. М. Поспелов, Е. А. Григорьева)	144
КНР и развивающиеся страны (В. К. Абушаев, Г. А. Боголюбов, А. И. Борисова, Ф. С. Быков, А. С. Красильников, Т. М. Котова, А. В. Кудрявцев, Н. С. Кулешов, А. В. Педин, В. С. Степанов, В. Н. Стрижакова)	157
КНР и развитые капиталистические страны (В. И. Петухов, Т. И. Сулицкая, И. Я. Бурлингас, В. А. Захваткина)	167
КНР и ООН (В. К. Хомяков)	186
Тайваньская проблема (В. И. Петухов)	188
Политика Пекина в отношении зарубежных китайцев (Т. М. Котова)	198
Идеология	205

Общая идеологическая ситуация (В. Ф. Феоктистов, Г. Н. Яценко)	205
Подрывная деятельность зарубежных промаоистских организаций (Р. М. Асланов)	212
Историческое наследие в политической жизни КНР (Л. С. Переломов, М. А. Асланова)	219
Милитаризация экономики и общественной жизни (А. П. Морозов)	226
Разработка ракетно-ядерного оружия и космической техники (И. М. Федоров)	228
Культура и наука	240
Особенности политики руководства КПК в области культуры (В. Ф. Сорокин)	240
Отношение к интеллигенции (С. Д. Маркова)	243
Литература (А. Н. Желоховцев)	245
Театр (И. В. Гайда)	247
Кино (С. А. Торонцев)	251
Изобразительное искусство (В. Л. Сычев)	253
Образование (Н. Е. Боровская, Н. В. Франчук)	256
Культурные и научные связи (А. А. Антиповский)	262
Мероприятия по реформе письменности и распространению путунхуа (О. И. Завьялова)	266
О развитии науки и техники (И. И. Сарафанов)	270
В Обществе советско-китайской дружбы (Р. А. Мировицкая)	278
Приложения	282
Хроника событий (А. Н. Нешумова, В. П. Пиотровский)	282
Знаменательные даты	293
50-летие V съезда КПК (В. И. Глушин, К. В. Шевелев)	293
50-летие Наньчанского восстания (М. Ф. Юрьев)	294
50-летие Кантонской коммуны (К. В. Шевелев)	297
Персоналии (Н. Н. Трубочкин)	299
Этнографические заметки. Китайские праздники (В. Л. Сычев)	303
Книги о Китае, изданные в СССР в 1977 г. (А. С. Новгородская, Г. Г. Сверцевская)	308
Указатели (Л. А. Романова)	311

**КИТАЙСКАЯ
НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА В 1977 ГОДУ.
Политика, экономика, идеология.**

*Утверждено к печати
Институтом Дальнего Востока
Академии наук СССР*

Редактор *В. В. Кунин*
Младший редактор *Н. А. Перли*
Художник *А. Г. Кобрин*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Л. Ш. Береславская*
Корректор *Л. И. Письман*

ИБ № 13652

Сдано в набор 17.04.79. Подписано к печати 21.09.79.
А-13064. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская
№ 1. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Усл. л. 21. Уч.-изд. л. 23,67. Тираж 25 000 экз.
Заказ № 243. Цена 1 р. 70 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва, К-45, ул. Жданова, 12/1

Полиграфическое объединение «Полиграфист»
Управления издательств, полиграфии
и книжной торговли Мосгорисполкома
Москва, ул. Макаренко, 5/16.

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Выйдут:

Акатова Т. Н. Рабочее движение в Китае. 1927—1937. 22 л.

Гельбрас В. Г. Классово-социальная структура населения КНР. 50—70-е годы. 20 л.

Горбачев Б. Н. Социально-политическая роль китайской армии. 1958—1969. 14 л.

ЗАКАЗЫ НА КНИГИ ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕМИ МАГАЗИНАМИ КНИГОТОРГОВ И «АКАДЕМКНИГА», А ТАКЖЕ ПО АДРЕСУ: 117192, МОСКВА В-192, МИЧУРИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 12, МАГАЗИН № 3 («КНИГА-ПОЧТОЙ») «АКАДЕМКНИГА»

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Выйдут:

Григорьев А. М. Революционное движение в Китае в 1927—1931 гг.: (Проблемы стратегии и тактики). 20 л.

Древние китайцы в эпоху централизованных империй. 28 л.

Манежев С. А. Экономические отношения КНР со странами Юго-Восточной Азии. 11 л.

ЗАКАЗЫ НА КНИГИ ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕМИ МАГАЗИНАМИ КНИГОТОРГОВ И «АКАДЕМКНИГА», А ТАКЖЕ ПО АДРЕСУ: 117192. МОСКВА В-192. МИЧУРИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 12, МАГАЗИН № 3 («КНИГА—ПОЧТОЙ») «АКАДЕМКНИГА»